

ISSN 2223–2982



СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 4 2019 (АПРЕЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

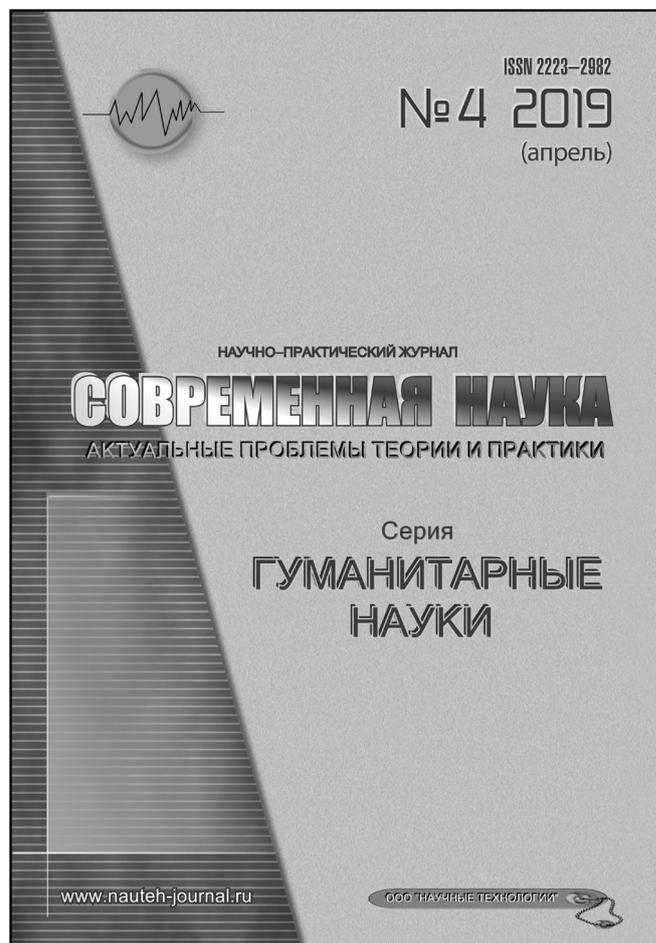
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки № 4 (апрель 2019 г)

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(БАК - 07.00.00, 10.00.00, 13.00.00)



В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 25.04.2019 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982



Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор,
Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент,
независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им.
М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр
Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный
университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н.,
профессор, Московский государственный областной
университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения
детства, семьи и воспитания Российской академии
образования (ИИДСВ РАО), г.н.с.

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-
Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-
Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор,
Северный (Арктический) Федеральный университет им.
М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н.,
профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор,
Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н.,
профессор, Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский
государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор,
Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный
университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный
университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт
экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор,
Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор,
Московский Государственный Областной Университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО
МИД России, ст. преподаватель

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор,
Владимирский филиал Финансового университета при
Правительстве РФ, ректор

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Арбеков А. Б. — Англо-зулусская война 1879 г. глазами британских солдат (по материалам писем и газет)
Arbekov A. — The Anglo-Zulus war of 1879 through the eyes of British soldiers (based on letters and newspapers) 6

Бондаренко С. Я. — Провинциальная кадровая политика накануне и в период войны 1941–1945 гг
Bondarenko S. — The personnel policy of the USSR on the eve and during the war of 1941–1945..... 11

Егорова А. М. — Защита труда женщин Европы и США, находящихся в дородовом и послеродовом периодах (XIX- нач. XX вв.)
Egorova A. — Labor protection for women of Europe and the USA under preparation and post-human periods (XIX-beginning of the XX century) 17

Латыпова Е. В. — Деятельность Московского городского отделения всесоюзного общества «Знание» на этапе становления (1950–1952 гг.)
Latypova E. — The Moscow division of the all-union society "Knowledge" at the first formative stage (1950–1952). 20

Лю Фанфэй — Китайская традиционная культура в современной внешней политике КНР
Liu Fangfei — Chinese traditional cultural in china's modern foreign policy 24

Уральский И. С. — Процесс объединения Германии в воспоминаниях современников
Uralskiy I. — The process of unification of Germany in the memoirs of contemporaries..... 31

Чжао Хуэйцин — Историческая роль китайских общественных организаций за рубежом
Zhao Huiqing — Historical role Chinese public organizations abroad..... 35

Шматов Е. Н., Воробьева О. Б., Вострякова Ю. В. — Городское хозяйство среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны
Shmatov E., Vorobyeva O., Vostriakova V. — The urban economy of the middle Volga region during the Great Patriotic war 39

Педагогика

Анцелевич О. В., Кольчугина Т. А. — Иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность как важнейшее качество специалиста
Antselevich O., Kolchugina T. — Foreign-language professional communicative competence as the most important quality of the specialist 44

Богданова Ю. З. — Аудирование в процессе обучения немецкому языку в неязыковом вузе
Bogdanova Ju. — Audition in the course of training in German in not language higher education institution..... 48

Брыгина А. В. — Вторичный учебный текст как контроль сформированности речевых навыков и умений в обучении иностранному языку
Brygina A. — Secondary academic text as a control of the formation of speech skills and abilities in teaching a foreign language..... 53

Быканова О. А., Филиппова Н. В., Марчук А. Д. — Проектно-исследовательская деятельность старшеклассников на основе междисциплинарной интеграции как путь к профессиональному самоопределению
Bykanova O., Filippova N., Marchuk A. — Project-research activity of senior pupils on the basis of interdisciplinary integration as a way to professional self-determination 55

Зорина И. Г., Соколов В. Д. — Особенности использования интерактивных методов и дистанционного обучения на медико-профилактическом факультете
Zorina I., Sokolov V. — Peculiarities of using of interactive methods and distance learning in the medical-prophylactic faculty 59

- Игнатьева С. С., Пинигина О. Н.** — Социально-культурный потенциал дополнительного образования детей и молодежи в Республике Саха (Якутия)
Ignatieva S., Pinigina O. — Socio-cultural potential of additional education of children and youth in the Republic of Sakha (Yakutia) 64
- Король Е. В., Жигулина Ю. О.** — Вербальные средства выражения педагогических коммуникативных стратегий
Korol E., Zhigulina Yu. — Verbal means for realization of pedagogical communicative strategies. 69
- Корышева С. Е., Скопина И. Е., Холопова Е. Ю.** — Проблемы формирования творческих способностей курсантов образовательных учреждений ФСИН России
Korysheva S., Skopina I., Kholopova E. — Problems of formation of creative abilities of cadets of educational institutions of the federal penitentiary service of Russia. 74
- Кулешов Е. А.** — Реализация экологического подхода в процессе преподавания физики в техническом вузе
Kuleshov E. — Implementation of the ecological approach in the process of teaching physics in the technical university 77
- Ооржак С. Ы., Хомушку В. В., Куулар Амыр-санаа Ш.** — Вольная борьба в Туве: этапы и пути дальнейшего развития
Oorzhak S., Khomushku V., Kuular Amyr-Sanaa — Wrestling in Tuva: the stages and ways of further development 82
- Свинторжицкая И. А.** — Роль мотивации в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов
Svintorzhitskaja I. — Role of motivation in teaching a foreign language to students of non-linguistic universities. 86
- Чернова О. Е., Литвинов А. В., Тележко И. В., Голошумова Г. С.** — Формирование учебной автономности студентов в ЭИОС вуза
Chernova O., Litvinov A., Telezhko I., Goloshumova G. — Development of learner autonomy in electronic information educational environment in institutes of higher learning. 90
- Шао Синьюй** — Эффективность использования мультфильмов на уроках русского языка как иностранного
Shao Xinyu — The effectiveness of using cartoons in Russian as a foreign language lessons 96
- Шохова О. В.** — Основные направления организации коррекционно-развивающей работы с дошкольниками с тяжелыми, множественными нарушениями развития, имеющими недостатки слуховой функции
Shokhova O. — Main directions of organization of correctional-developing work with preschool children with severe, multiple disabilities, the defective auditory function. 99
- Янцер Л. В., Янцер К. Е.** — Рассмотрение физических основ электрокардиографии на занятиях биофизики
Yantser L., Yantser K. — Consideration of physical bases of electrocardiography in the classes of biophysics 105
- ФИЛОЛОГИЯ
- Баматгиреева М. В.** — Терминологическая группа «наименования наук с международным словообразовательным компонентом этно-»
Bamatgireeva M. — Terminological group «names of Sciences with international word-formation component of ethno-» 109
- Бу Тун** — Применение и стилистические особенности заимствований в русском языке
Bu Tong — Application and stylistic features of borrowing in the Russian language 115
- Журавлёва Е. В.** — Роль невербальной коммуникации на политической арене в контексте медиадискурса
Zhuravleva E. — The role of nonverbal communication in the political arena in the context of media discourse. 119
- Зиновьев Н. В.** — Доминантная метафорическая модель «ДВИЖЕНИЕ» в дискурсе президента США Барака Обамы: методика исследования темпоральной динамики
Zinoviev N. — Dominant metaphorical model «MOVEMENT» in the discourse of American president Barack Obama: a technique for studying temporal dynamics 123

Ле Ань Ван — Синонимия в военной терминологии современного русского языка <i>Le Anh Van</i> — Synonymy in military terminology of the contemporary Russian language 129	Сенчакова К. Э. — Образ дороги: семантика и функции культурных кодов (на материале сборника рассказов О. А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне») <i>Senchakova K.</i> — The image of road: semantics and functions of cultural codes (on the material of the collection of stories by O. Slavnikova "Love in the seventh wagon")..... 159
Матюшенко М. С. — Метафора как источник неологизмов в газетных слоганах <i>Matyushenko M.</i> — Metaphor as a source of neologisms in newspaper slogans..... 132	Су Муюань — О сходстве и различии русского и китайского фразеологических словарей <i>Su Muiuan</i> — On the common and difference between Russian and Chinese phraseological dictionaries 164
Матюшенко М. С. — Отличия заголовков от слоганов во французской прессе <i>Matyushenko M.</i> — Differences between headlines and slogans in the French press 136	Суворова М. В., Мишланова С. Л. — Трансформации модели метафоры в разных типах текста <i>Suvorova M., Mishlanova S.</i> — Transformations of metaphor model in different text types 169
Нефедова Д. С. — Формирование лексики сферы инноваций в контексте цифрового развития российской экономики <i>Nefedova D.</i> — The formation of the vocabulary of innovation in the digital development of the Russian economy context..... 141	Сулаймоншоева С. Ш. — Слова-символы в «Поэме о скрытом смысле» Дж. Руми и их передача на русский и английский языки <i>Sulaimonshoeva S.</i> — Word-symbols in the "The poem about Implied Sense" by J. Rumi and their translations into Russian and English..... 175
Никонова Е. А. — Модальность: лексический уровень (на примере англоязычных аналитических статей) <i>Nikonova E.</i> — Modality: lexical level (by the example of English analytical articles) 145	Чернова Н. М., Лабаева Т. А. — Место и роль слов-филлеров в овладении иностранным языком <i>Chernova N., Labaeva T.</i> — The place and role of non-word fillers in mastering a foreign language 178
Романов А. С., Ангалева М. А. — Вооруженные силы США в стереотипах американской периодики на примере метафорической модели "Military service is way / road" <i>Romanov A., Angaleva M.</i> — The U.S. armed forces stereotypes in the mirror of American printed media as exemplified by the metaphorical model "Military service is way / road" 149	Ши Хуэй — Сравнение несовершенного вида русского глагола и их параллелей в китайском языке (функция и употребление) <i>Shi Hui</i> — Comparison of the imperfective of the Russian verbs and their parallels in Chinese language (function and use)..... 181
Сабитова А. М., Низамбиева И. И. — Отступления от литературно-языковой нормы в произведениях детских писателей (в рамках внеклассного чтения школьной программы) <i>Sabitova A., Nizambieva I.</i> — Deviations from the literary and linguistic norm in the works of children's writers (as part of the extracurricular reading of the school curriculum)..... 155	Информация
	Наши авторы. Our Authors..... 185
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 187

АНГЛО-ЗУЛУССКАЯ ВОЙНА 1879 Г. ГЛАЗАМИ БРИТАНСКИХ СОЛДАТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ И ГАЗЕТ)

Арбеков Александр Борисович

Аспирант, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева
killkennedy123@yandex.ru

THE ANGLO-ZULUS WAR OF 1879 THROUGH THE EYES OF BRITISH SOLDIERS (BASED ON LETTERS AND NEWSPAPERS).

A. Arbekov

Summary. In this article, the author examines the events of the Anglo-Zulus war of 1879 through the prism of the perception of soldiers of the Victorian army, who are direct participants in hostilities. On the basis of personal letters and newspaper articles, the personal experience of individual army units is analyzed, determining their moral and fighting spirit and their attitude to the events described. These letters also help to build a certain chronological sequence to study the main stages of the war.

Keywords: Anglo-Zulus war, Victorian England, colonial wars, military conflicts, British army, South Africa, colonial policy, periodicals.

Аннотация. В данной статье автор рассматривает события Англо-зулусской войны 1879 г. через призму восприятия солдат викторианской армии, являющихся непосредственными участниками военных действий. На основе личных писем и газетных статей анализируется личный опыт отдельных армейских подразделений, определяющий их моральный и боевой дух и их отношение к описываемым событиям. Эти письма также помогают выстроить определенную хронологическую последовательность для изучения основных этапов войны.

Ключевые слова: Англо-зулусская война, Викторианская Англия, колониальные войны, военные конфликты, британская армия, Южная Африка, колониальная политика, периодическая печать.

Военные колониальные конфликты всегда имели широкий общественный резонанс и вызывали пристальный интерес британского населения метрополии, по этой причине в периодической печати издавались статьи, публиковались письма участников военных действий, которые освещали данные события на разных континентах мира, где Британия активно проводила свою внешнюю политику.

В конце 70-х годов в Южной Африке Великобритания развязала Англо-зулусскую войну. Данный военный конфликт стал одним из важнейших событий того периода времени. Жители ведущих европейских держав искренне поражались полководческим навыкам зулусского короля Кетчвайо в битве у холма Изандлвана — зулусы, под его руководством, смогли окружить и разгромить крупную группировку английских войск. И хотя зулусским копьям противостояла прогрессивная европейская военная техника, все же погибло значительное количество британских солдат и офицеров. Офицерские и солдатские письма, написанные в этот период, вносят ясность в понимании ужасных условий, при которых бойцам приходилось жить и воевать с зулусами, выступая, по сути, военной хроникой, позволяющей изучать подобные события сквозь призму восприятия отдельных людей.

В английской и колониальной печати появлялись публикации, в которых преувеличивалась угроза нападения африканцев на английские колонии и Трансвааль. В либеральном журнале «Эдинбург ревью» открыто говорилось, что Британия должна оказать «чисто моральное влияние» на правителя зулусов Кетчвайо с тем, чтобы «спасти трансваальскую республику от истребления» [3, p.456].

Одним из инициаторов проведения активной колониальной политики в Южной Африке стал генерал-губернатор капской колонии и верховный комиссар Британии в Южной Африке Бартл Фрер. В обществе хорошо отзывались о его назначении на данный пост: «Обширный опыт сэра Б. Фрера его проверенные способности администратора, его высокая культура и не менее сильный характер, определенная известность, которая зародилась в результате общения с местными африканскими племенами — все это слилось воедино с тем, чтобы заговорить о нем как о наиболее подходящем человеке на этот пост» [3, p.449–450]. Фрер считал, что необходимо расширить сферу британского влияния над местными племенами севернее Трансвааля и, в первую очередь, над территорией, занимаемой племенем зулусов [19, с.106].

Фрер считал, что мощь зулусов должна быть сломлена прежде, чем внутренняя безопасность английских колоний будет обеспечена. Он готовился к превентивной войне. В самой Англии планы Фрера не находили полной поддержки у политических деятелей. Они полагали, что военный конфликт с зулусами может добавить дополнительные трудности в управлении Трансваалем и не найдет должного понимания в самой Англии [19, с.110].

Зулусами именуют группу кафрских племен, проживающих на территории между Трансваалем и восточным побережьем. К концу 70-х гг. XIX в. Зулуленд во главе с правителем Кетчвайю представлял собой государство с достаточно сильным войском, численность которого достигала от 40 до 50 тыс. человек [19, с.106]. Что касается зулусской армии, то основы и принципы ее формирования были заложены в первой четверти XIX в. королем Чака, который нарушил прежний порядок и сумел организовать регулярную армию. Чака вывел всех боеспособных мужчин из подчинения местным вождям, объединил их в отряды, разместил в особых краалях, где они проходили военную подготовку. Каждый такой крааль вмещал полк (ибуто) численностью 600–1000 воинов [2, р.18].

В начале 1879 года незначительные пограничные конфликты позволили верховному комиссару Капской провинции сэру Бартлу Фреру предъявить ультиматум королю Кетчвайю. согласно ультиматуму, зулусы обязались проводить мобилизацию войск только с позволения комиссара и в Зулуленде должны были главенствовать законы британской империи. Как и ожидал Фрер, подобного рода ультиматум был отвергнут. В результате, из-за неповиновения Кетчвайю, было принято решение начать решительные военные действия против зулусов.

11 января 1879 года британские войска под командованием лорда Челмсфорда выступили против зулусов. План лорда был прост: войско было разделено на четыре отряда, один из которых служил резервом, а три других повели наступление с трех направлений. Первая колонна, образуя крайний правый фланг, сосредоточилась в форте Вильямсона, близ устья реки Тугела, которая протекает между Наталем и страной зулусов. Вторая стояла несколько выше в форте Бухана. Третья колонна, под командой полковника Глайна вместе с лордом Челмсфордом проникли на территорию зулусов по близости от Трансваальской границы: она насчитывала около 4000 человек [18, с.340–341].

В первые дни кампании британцы сразу же обрели ряд проблем в виде труднопроходимого ландшафта и климатических условий. Солдаты отмечали, что: «эта страна плохо подходит для путешествий. Мы продвинулись на 150 миль вглубь страны, едва ли какая-либо

вода здесь подходит для питья, и все время мы вынуждены подниматься вверх по холмам» [14, р.3]. В первых же сражениях стало очевидно превосходство зулусов в бою за счёт хорошего знания родной местности, бойцы викторианской армии писали: «Мы были в очень невыгодном положении из-за камней и кустарников, но нам удалось заставить их отступить в конечном итоге после восьми часов схватки» [6, р.6]. При этом они были поражены физической подготовкой зулусов: «очень тяжело сражаться с зулусами. Они могут бегать, словно лошади».

Возможно, лучшая подборка писем британских солдат исходит от «The Sheffield Daily Telegraph» [14]. В статьях данного издания присутствует удивительно полное освещение войны, потому что у нее были свои «официальные корреспонденты». Вероятнее всего они являлись офицерами — участниками боевых действий, которые изначально писали свои письма домой, а затем им представители газеты стали платить за регулярные публикации.

Из личных писем капрала Джорджа Хоу образовалась довольно информативная серия, которая служит хронологией событий, в которых принимал участие армейский корпус королевских инженеров. Он показывает нам полное влияние военных событий на личностном уровне восприятия. Эти данные также позволяют выявить степень тревоги в британской армии, порожденную известиями о битве в Изандлване, и возможностью массового прорыва армии Зулу.

Примерно через 11 дней после начала кампании 22 января отряд под руководством главнокомандующего — лорда Челмсфорда стал лагерем около холма рядом с горой Изандлвана. У этой горы командующий разделил свой отряд на две части. Половина осталась на месте, а остальных солдат лорд повел на поиски противника. В результате данных действий, отряд, оставшийся в лагере, был подвергнут нападению зулусов общей численностью до 20 тыс. человек.

Саперы 5-й полевой бригады, королевские инженеры, отправились из Грейтауна 21 января в сторону Изандлваны и проехали всего несколько километров, когда они встретили посланника с запиской: «Скорее двигайтесь к реке Муи, до нас дошли слухи об отступлении». «Это все, что мы смогли узнать. Приказ о продвижении превратился в непрерывный бег. Мы добрались до места и заняли позиции у реки Муи. Нам удалось узнать, что весь лагерь захвачен, и каждый боец был отрезан». Саперская бригада столкнулась с неприятной дилеммой: должны ли они вернуться в Грейтаун, на который, по доносам, уже напали, или следует окопаться у нынешней позиции? Капрал Хоу дает ответ: «Около ста метров (90 метров) от реки, где мы ее впервые пересекли, стоял

дом поселенца. Мы завладели им. Вдоль одной стороны и вниз к реке мы выстроили повозки провиантом в линию. С двух сторон мы выкопали траншею для укрытия. Мы работали до сумерек, когда пришлось прервать наш пост. Ночью мы зарылись в окопы ... Глаза выкатывались из головы, пытаюсь пронзить мрак. Час за часом мы стояли, но врага не было. Малейший шум приводил в боеготовность наши винтовки. Мы все знали, что нам нужно иметь дело с врагом, который не знал, что такое милосердие, и ему придется сражаться с нами до конца» [14, р.5].

На следующие день в 5.00 утра Хоу и его товарищи продолжили свое продвижение. После преодоления 22 км они собирались вновь отправиться к лагерю, однако посланник прибыл с новостью о том, что 30 повозок, заполненных боеприпасами, оставались незащищенными у «Сэнд Спрут». 24 января они построили временный форт в Сэнд Спрут, где, по словам Хоу, они были подвержены атаке зулусов длительностью около двадцати минут. Через четыре дня они отправились в Хеллпекар и так далее к Роркс — Дрифт. Там они должны были помочь в строительстве еще одного и гораздо более укрепленного сооружения, так как вся британская армия отступила на прежние позиции. Страх перед новой атакой проходит по письмам солдат после Изандлваны, и это вызвало чрезвычайную осторожность, которую главнокомандующий Челмсфорд так долго не принимал во внимание.

Поражение у Изандлваны стало настоящим шоком для британской общественности и политической элиты. В специальном выпуске старейшей британской газеты «The Guardian» в качестве заголовка статьи была использована военная телеграмма присланная из Кейптауна, которая гласила «Поражение Британцев, ужасная бойня с обеих сторон, 500 бойцов и 30 офицеров были убиты, британские знамена были захвачены врагом» [15]. Зулусы не брали пленных и убивали всех, кого смогли. В результате сражения осталось несколько выживших которые вспоминали детали этого события: «их было значительно больше, примерно двадцать на одного... где, падет 100, выйдет 300 и снесет все на своем пути... невзирая на выстрелы или залп артиллерии или штыковые удары, они продолжали приходиться тысячами и убивали наших людей, как собак» [8, р.3]. 20-летний офицер из Натала, которому также удалось выжить при Изандлване, служил в частях снабжения подразделения Дарнфорда и писал о зулусах: «мы увидели черный холм, по которому продвигался огромный рой, количеством примерно в 20~<000 человек. Мы держали оборону как можно дольше, но, так как противник превзошел нас численностью, был дан приказ отступить в лагерь... зулусы были в лагере, разрывали наших людей, также шатры и все, что натыкалось на их ассегаи» [15, р.3].

Победители полностью разграбили лагерь, даже разрезали на ленты и унесли с собой холсты палаток. Рядовой Д. Бакли писал, «они взяли все, что могли унести, а то, что не смогли — сожгли» [17, р.3]. Перед уходом они вспороли тела убитых британцев — чтобы, согласно своим ритуалам, выпустить их души на волю и таким образом, очистится самим. Многие британские солдаты, вернувшиеся на поле брани, были потрясены изуродованными трупами и «лошадьми и волами, которые лежали, заколотыми и разорванными» [5, р.7].

Некоторые письма могут пролить свет на неизвестные или неясные инциденты и ситуации в течение всей кампании. Два примера относятся к битве у Изандлваны; в это время бойцы, вернувшиеся с Челмсфордом в опустошенный лагерь 22 января, неохотно публиковали различные письма, где упоминались, изуродованные тела мертвых британских солдат. Это для них стало очень эмоциональным вопросом. Капитан Пенн Симонс, 24-й полк, в своей детальной реконструкции битвы, избегает этого. Он говорит, что многие тела были найдены со связанными полосками сыромятной кожи руками и ногами и что это ритуальная практика зулу. Но на этом капитан остановился: «Более подробная информация...», говорит он, «...будет слишком отвратительной». Некоторые из солдат, которые видели эти «достопримечательности», однако, не стеснялись описывать их, один даже надеялся, что их «родственники дома будут не слишком брезгливы» [11, р.2].

Солдатские письма также вносят ясность в понимании ужасных условий, при которых бойцам приходилось жить в эти дни. К Февралю Роркс — Дрифт превратился в адское место, где сотни промокших солдат, под командованием полковника Глайна, разместились в старые укрепления без крова, каждый день пытаюсь выстроить новый форт [16, pp.38–39]. Капрал Хоу описал это: «Чтобы избежать неожиданностей, мы падаем и держимся за наши винтовки до рассвета. Когда мы видим, что берег чист, мы выходим и складываем оружие, а затем идем на работу. Мы работаем до 5 вечера. В шесть звучит горн, и мы все заходим в форт. Нам не разрешают снимать наши вещи, приходится ложиться в них, и к счастью винтовки на нашей стороне. У нас нет палаток, у нас есть ковер и ночлег под открытым небом. В воскресенье в девять у нас церковная процессия, а в десять снова на работу» [14, р.4]. Сержант 24-го пехотного полка делал записи о своем несчастном и мучительном положении: «В настоящее время пить воду без наших винтовок не безопасно. Мы потеряли все наши палатки и кухонную утварь, у нас есть только то, в чем мы стоим. Зулус уничтожил все, что принадлежало нам. Вы бы посмеялись, увидев полк, где некоторые ходят без сапог, а у некоторых куртки с брюками защиты овчиной шерстью и другими вещами» [12, р.6].

Нервы были растянуты до напряженной точки, о чем свидетельствует серия панических ситуаций, когда войска стреляли по ошибке по своим товарищам.

Первыми среди жертв этого обстоятельства стали бойцы 5-й полевой бригады, королевские инженеры, которые были прикреплены к грозной «летающей» колонне Эвелина Вуда. 5 июня авангард Вуда натолкнулся на позицию зулу на реке Ипоко и понес в бою потери; он решил сражаться, поскольку хотел расположиться там лагерем, чтобы дождаться снабжения. Сначала он отделил инженеров и отправил их обратно в колонну Ньюдигейта, в лагерь с сотнями повозок примерно в 18 км от тыла. Саперы должны были построить опорную точку для защиты склада боеприпасов, поэтому, когда они прибыли в 18:30~<6 июня, они разбили свои палатки на месте и начали работу, далеко за пределами лагеря Ньюдигейта. Около 22:00 они были разбужены выстрелами и нырнули в основание защитных стен, всего около полуметра в высоту, над возведением которых они только начали работать.

Сразу все они попали под сильный огонь из лагеря Ньюдигейта. Капрал Хоу рассказывает историю о том, что произошло дальше в этой опасной ситуации: «Боже мой, они приняли нас за врага, бегом все в укрытие!» — воскликнул Чард, герой Роркс-Дрифт. Движение было крайне опасным. Горны озвучили прекращение огня. Наши люди перебрались через стену, чтобы броситься в сторону лагеря, но тогда они вновь приняли нас за зулусов и произвели один залп. Люди прыгали друг на друга и лежали в безнадежном замешательстве, а выстрелы сыпались в нас, словно град. До того, как это прекратилось, пять инженеров (включая сержанта и двух капралов) были ранены. На следующее утро мы нашли камни на стене, покрытые следами свинца и пуль. Артиллеристы сказали нам, что они только собирались стрелять, перед сигналом нашего горна. Если бы они это сделали, то никто из нас не убежал бы» [14, р.3].

Таково было катастрофическое происхождение Форта Ньюдигейта, более известный как Форт-Фанк. Подобные ложные тревожные сигналы взъерошивали колонны, когда они продолжали медленное продвижение, и артиллерия фактически разжигала один из худших инцидентов Улунди [4, pp.222–226].

21 мая 1879 г. началось масштабное наступление британских войск, в результате которого, зулусы подверглись серьезным разрушительным действиям, особенно на пути колонн Вуда и Ньюдигейта. По плану командования два кавалерийских дивизиона вторглись на территорию королевства Зулуленд, а неделей позже в наступление перешли основные силы векторианцев под командованием Челмсфорда. Второй дивизион генерала Э. Ньюдигейта (5000 человек) должен был ударить по реке Кроувл-Ривер,

присоединившись к Э. Вуду, переименованному в «Летучую колонну» (3200 человек), а затем совместно с первым дивизионом генерал-майора Х.Х. Крейлока (7500 человек), как только тот пересечет прибрежную область, начать движение к столице зулусов — Улунди.

Поскольку в этот момент война в Зулуленде, по сути, велась против гражданского населения: практиковалось систематическое сжигание краалов, уничтожение зерновых культур и угон скота. Среди конного ополчения, служившего под началом Вудом, был отряд «Бэйкер Хорс», сформированный в Порт-Элизабет. Солдат этого подразделения принял участие в боевом налете против трех военных краалов в конце июня. Были задействованы все конные отряды командования Вуда и Ньюдигейта в составе 600 человек, но отряды зулу, противостоящие им, были напуганы большими пушками и не оказывали сопротивления. Вместо этого (по словам солдата) «экспедиция вернулась, сумев уничтожить три краала, и в тот день было сожжено более 3000 хижин с большим количеством зерна, хранящегося в разных краалах» [13, р.8]. Еще 6 июня капрал Хоу из инженеров сказал: «Мы сжигаем все краалы, к которым пришли». Сразу после Улунди он жаловался на холодную зиму, добавляя: «Как справятся зулусы, я не знаю, мы сожгли около 20~<000 хижин. Я сочувствую бедным женщинам и детям» [14, р. 8]. Они уничтожали все на своем пути — жгли хижины, угоняли скот. Зулусские полки терпели одно поражение за другим. «Мы, видимо, изумили их», — писал боец «Летучей колонии», — маршируя рядом с их краалом... и не давая им защититься, сравнивая все с землей» [1, р.3].

В результате, британское командование смогло добиться поставленной цели — 3 июля 1879 года английские войска сталкиваются с армией зулу около столицы Зулуленда Улунди. Битва закончилась примерно через полчаса. Британцы потеряли 10 человек убитыми и 87 ранеными. На поле боя с зулусской стороны насчитывалось не менее 1000 убитых, а многие другие были убиты во время кавалерийского преследования, а затем умерли от ран [9, р.329]. Как вспоминал Вольри-Гордон: «Мы прошли несколько мертвых зулусов, у них были разорваны желудки; это было сделано нашими туземцами, которые, как только битва закончилась, начали действовать мудрее и стали убивать раненых без пощады» [10, р.78]. Лорд Челмсфорд, который планировал сражение и руководил войсками, впечатлил многих наблюдателей: по мнению сержанта О'Каллагхана, он «зарекомендовал себя как способный генерал и замечательный, храбрый и решительный лидер» [14, р.2]. Битва при Улунди была крупнейшей схваткой англо-зулусской войны, которая закончилась захватом короля Кетчвайо 28 августа 1879 года. «Битва при Улунди», как утверждали современники, «восстановила престиж белого человека над черным и, вероятно, решила судьбу южной Африки на протяжении многих поколений» [7, р.2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Bristol Times and Mirror, 1 September 1879.
2. Cope R. The origins of The Anglo-Zulu war, Johannesburg, 1995
3. Edinburg review 1877 vol.145
4. Emery, F. The RedSoldier. Letters from the Zulu War, 1879. London, Hodder and Stoughton, 1977
5. Folkestone Chronicle, 29 March 1879
6. Liverpool Mercury, 22 March 1879
7. Manchester Guardian, 6 September 1879
8. Montgomeryshire Express, 1 April 1879
9. Raugh H. E. The Victorians at War, 1815–1914: An Encyclopedia of British Military History, p.329
10. Spiers E. M. The late Victorian army, 1999
11. The Birmingham Daily Gazette, 25 March 1879
12. The Chatham and Rochester Observer, 5 April 1879
13. The Eastern Province Herald, 18 July 1879
14. The Sheffield Daily Telegraph, March — August, 1879
15. The Guardian, 11 February 1879
16. The Zulu WarJournal of Colonel Henry Harford, C. B. Pietermaritzburg, 1978.
17. Western Daily Mercury, 25 March 1879.
18. Вестник Европы 1880. т. 3.
19. Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX в.

© Арбеков Александр Борисович (killkennedy123@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Бондаренко Сергей Яковлевич

*К.и.н., доцент, Вологодский институт права
и экономики ФЦИН России
bosjak.1953usel2016@yandex.ru*

THE PERSONNEL POLICY OF THE USSR ON THE EVE AND DURING THE WAR OF 1941–1945

S. Bondarenko

Summary. The article deals with the problem of personnel policy in this period, its features at the regional level and includes a number of its aspects. These are the principles of recruitment, criteria for the selection of officials, the degree of influence of managers at various levels on the decision of personel appointments in peacetime and wartime

Keywords: power, state, nomenclature, state apparatus.

Аннотация. В статье рассматривается проблема кадровой политики в указанный период, ее особенности на региональном уровне и включает в себя ряд ее аспектов. Это принципы комплектования, критерии отбора чиновников, степень влияния руководителей различных уровней власти на решение кадровых назначений в мирное и военное время.

Ключевые слова: власть, государство, номенклатура, государственный аппарат.

Проблема изучения кадровой политики и ее особенностей на местном, региональном уровне включает в себя ряд ее аспектов, в числе которых наиболее важными являются: порядок и принципы комплектования местного партийно-государственного аппарата, критерии подбора чиновников на руководящие посты в провинциальных органах власти, степень влияния руководителей различных ведомств и уровней власти на решение кадровых вопросов.

В изучаемый период комплектование кадров органов власти и управления на Европейском Севере также осуществлялось через систему номенклатурных списков, которые утверждались соответствующими парткомами. Накануне войны списки номенклатурных должностей составлялись отделами кадров парткомов по следующим отраслям управленческой деятельности назначенцев: кадры партийно-комсомольских организаций; кадры советских и торговых органов управления; кадры промышленности, транспорта и связи; кадры судебно-прокурорских органов и органов НКВД; кадры сельскохозяйственных и заготовительных органов[1. Л. 15]. Таким образом, в общей сложности, номенклатурные списки включали в себя представителей 14-ти отраслей деятельности местного чиновничества. Самой многочисленной была номенклатура должностей обкомов партии. Так, номенклатура Вологодского обкома ВКП(б) на 10 марта 1940 года включала 3696 человек, а в номенклатуру Архангельского обкома партии на 22 марта 1940 г. входило 3307 человек[2. Л. 136]. Номенклатурные списки горкомов, райкомов и окружкомов ВКП(б) также были весьма обширны. В общей сложности, на 20 ноября 1940 года в номенклатуру горкомов и райкомов Архангельской парторганизации было включено

13017 человек[3. Л. 5]. Таким образом, к концу 1940 года партийная номенклатура Архангельской области насчитывала 16324 человека.

В предвоенные годы были предприняты попытки пересмотра номенклатурных списков, в результате чего произошло их уменьшение и исключение некоторого числа должностей. Так, после уточнения списков номенклатурных должностей Вологодского обкома ВКП(б) 22 марта 1941 года номенклатура обкома, в сравнении с номенклатурой «образца» января 1940 года, была сокращена на 36% и стала включать 2376 человек[4. Л. 15]. Анализ номенклатурных списков, которые составлялись в секторах отделов кадров обкомов партии, позволяет выявить как количественные параметры отдельных категорий номенклатурных работников, так и долю чиновников в номенклатурном учете сектора. Так, по сектору партийных организаций отдела кадров Вологодского обкома ВКП(б) на 14 января 1940 года в номенклатурные списки включались все штатные работники обкома (110 чел.), 4-х горкомов (87 чел.), 42-х райкомов (817 чел.), редакторы районных газет и их заместители, секретари партбюро первичных парторганизаций и др. Всего состояло в номенклатуре обкома по сектору — 1157 человек[5. Л. 30]. При этом доля партийных чиновников составляла 49%. После пересмотра номенклатуры обкома 22 марта 1941 г. по сектору партийно-комсомольских организаций номенклатурному учету подлежало 774 человека[6. Л. 15]. Таким образом, произошло уменьшение численности в 1,4 раза, но при этом доля чиновников по сектору партийно-комсомольских кадров увеличилась до 69%. По сектору советских и торговых органов Вологодского обкома партии номенклатурному учету на 22 марта 1941 г. подлежало 629 человек. При этом

доля чиновников по сектору составляла 81%. В номенклатуре Архангельского обкома по сектору партийно-комсомольских органов было 752 человека [7. Л. 18], при этом доля партийных чиновников составляла 64,9%, а по сектору советских и торговых органов — 78,6%.

Таким образом, в предвоенные годы наметилась тенденция, с одной стороны количественного уменьшения номенклатуры обкомов за счет исключения из списков некоторых должностей, а с другой увеличения в составе номенклатурных назначенцев удельного веса чиновников с властно-распорядительными функциями.

Перед войной номенклатура райкомов и горкомов, по примеру обкомов партии, была разделена на 2 списка: учетно-распорядительный (номенклатура № 1) и учетно-резервный (номенклатура № 2). Учетно-распорядительная номенклатура среднего уровня местной власти объединяла должности, назначение на которые утверждалось на пленумах и бюро горкомов и райкомов. Однако, в структуре номенклатурных списков райкомов и горкомов был перечень должностей, который подлежал одновременно номенклатурному учету и в обкомах партии. Так, при общей численности учетно-распределительной номенклатуры Плесецкого РК ВКП(б) Архангельской парторганизации в количестве 475 человек, 70 из которых входило в номенклатуру обкома ВКП(б) [8. Л. 38] и поэтому решение об их назначении принималось на бюро обкома, а остальные 405 человек из номенклатурного списка Плесецкого РК ВКП(б) утверждались на соответствующие должности решением бюро Плесецкого райкома. При этом отметим, что назначение на ведущие посты партийно-государственного аппарата среднего уровня местной власти таких, как секретарей райкомов и горкомов, заведующих отделов, председателей и секретарей исполкомов городских, районных Советов, инструкторского корпуса горкомов и райкомов, осуществлялось утверждением на бюро обкомов при согласовании с ЦК. Во второй список — учетно-резервную номенклатуру — входили работники, перемещения по служебной лестнице которых осуществлялось горкомами и райкомами при согласовании с отделом кадров обкомов.

Назначение на ведущие руководящие должности в системе местной власти осуществлялось не только по номенклатурным спискам обкомов, но и в соответствии с номенклатурой ЦК ВКП(б). Так, в списке должностей, входящих в номенклатуру ЦК по Архангельской области в довоенный период было включено 515 человек [9. Л. 13]. При этом структура номенклатуры ЦК включала 8 структурных групп номенклатурных работников, в число которых входили: кадры партийно-комсомольских органов; кадры советских, планово-финансовых и торговых органов; кадры промышленности, транспорта и связи; сельского хозяйства и заготовок; кадры органов НКВД и Наркомата оборо-

ны СССР; кадры органов науки, культуры, искусства и печати; начальники политотделов МТС Наркомзема СССР; председатели областных профсоюзных организаций [10. Л. 12, 13]. Наиболее многочисленной номенклатура ЦК ВКП(б) была по линии кадров партийно-комсомольских органов, в которую входило 168 человек [11. Л. 8], что составляло 32,6% от общей численности номенклатуры ЦК по Архангельской области. По линии кадров промышленности, транспорта и связи номенклатура ЦК включала 143 человека, что в свою очередь, составляло 27,7% от общей численности. В списки номенклатурных работников ЦК по сектору кадров советских, планово-финансовых и торговых органов входили председатели и заместители председателей исполкомов Советов, заведующие облфинотделами, председатели областных плановых комиссий, прокуроры областей и их заместители, начальники областных управлений юстиции, уполномоченные государственной торговой инспекции. В списки номенклатуры ЦК по сектору кадров партийно-комсомольских органов входили члены бюро обкома ВКП(б), секретари обкома, окружкома, горкомов и райкомов партии, заведующие отделов и их заместители, уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б), секретари обкома комсомола и редакторы областных газет. При этом доля партийных чиновников, назначаемых Центром по линии партийно-комсомольских органов составляла 86%. Таким образом, структура номенклатуры ЦК позволяла Центру осуществлять и контролировать все ключевые кадровые назначения на руководящие посты системы региональной власти.

Во время войны структура региональной номенклатуры ЦК была видоизменена и отражала тенденцию усиления влияния Центра по вопросам кадровых назначений, прежде всего, в ключевых отраслях экономики и управленческой деятельности в регионах с точки зрения наиболее эффективного решения задач обороны страны. Так, по сектору партийно-комсомольских органов Архангельской парторганизации с 1 августа 1942 г. количество должностей по номенклатуре ЦК несколько увеличилось и стало составлять 178 человек [12. Л. 5]. По сектору кадров сельскохозяйственных и заготовительных органов номенклатуры ЦК произошло увеличение в 4,9 раза. Категория начальников политотделов МТС Наркомзема СССР выводилась из номенклатуры ЦК и передавалась в номенклатуру обкомов партии, а категория руководящих кадров леса и сплава регионального уровня, напротив, стала учитываться по номенклатуре ЦК. На 20% увеличилась в военное время номенклатура ЦК по линии кадров суда, прокуратуры и органов НКВД Архангельской области и с 1 августа 1942 г. стала составлять 83 человека. В общей сложности номенклатура ЦК по Архангельской области с 1 августа 1942 г. включала 523 человека.

За годы войны значительные изменения произошли и в номенклатуре обкомов партии двух областей. Фактор

войны резко обозначил проблему дефицита руководящих кадров на всех уровнях местной власти. Созданный в довоенное время резерв на выдвижение быстро «истощался» проводимыми мобилизациями в РККА, в связи с чем укомплектование партийно-государственного аппарата руководящими работниками, взамен ушедших на фронт, становилось затруднительным. По состоянию на 10 мая 1942 г. в аппарате Архангельского обкома ВКП(б) было не укомплектовано 30 должностей, а в аппаратах горкомов и райкомов партии 70 должностей оставалось вакантными [13. Л. 126]. С целью ликвидации дефицита руководящих кадров и устранения неудовлетворительного положения в работе по выявлению и изучению резерва на выдвижение Вологодский обком ВКП(б), по представлению отделов кадров, 3 июня 1942 г. принял решение об изменении номенклатуры обкома на период военного времени [14. Л. 121]. В соответствии с этим решением номенклатура обкома стала включать 2971 человек и, таким образом, была увеличена по сравнению с довоенным периодом на 12,5%. Решение об изменении номенклатуры Архангельского обкома ВКП(б) на период военного времени было принято постановлением бюро обкома от 2 сентября 1942 г. При этом устанавливалось, что в списки номенклатуры обкома включалось 2683 человека [15. Л. 151]. Здесь необходимо отметить, что в измененной номенклатуре обкомов на период военного времени, с одной стороны, увеличивалось количество должностей, подлежащих номенклатурному учету обкомами, а с другой, ужесточалось действие номенклатурного механизма. Так, постановлением бюро Архангельского обкома секретарям Ненецкого окружкома, горкомов, райкомов, руководителям областных организаций запрещалось снимать, освобождать или перемещать работников номенклатуры обкома. Им вменялось в обязанность незамедлительное предоставление информации в отдел кадров обкома о всех выбывших в РККА или по другим причинам из числа работников номенклатуры обкома [16. Л. 21].

Структура номенклатуры обкомов периода военного времени видоизменялась под воздействием политики Центра. Так, в период с июня по август 1943 г. в структуре местной власти произошли изменения, связанные с ликвидацией ряда должностей и организаций и, наряду с этим, создание новых. Помимо этого, ряд должностей номенклатурного учета обкомов перестали быть «решающими», в связи с чем, необходимость их дальнейшего содержания становилась нецелесообразной. Учитывая эти обстоятельства, отдел кадров Вологодского обкома ВКП(б) 14 августа 1943 г. разработал предложения об исключении из номенклатуры обкома 512 должностей, в число которых входили секретари РИКов, заведующие дорожным отделом, райздравотделом, торговым отделом райисполкомов, председатели райпланов РИКов, относящихся по штатам к 3-й группе райисполкомов, работники политотделов МТС, совхозов, железнодорожного и водного [17. Л. 21]

транспорта. В ходе реорганизации структуры номенклатуры Вологодского обкома ВКП(б) в нее дополнительно включалось 239 должностей [18. Л. 21], которые учитывали изменения, происшедшие в структуре партийно-государственных органов управления местной системы власти, и были связаны с образованием новых отраслевых отделов обкома партии, увеличением корпуса заместителей председателя облисполкома и райисполкомов, созданием отдела облисполкома по гособеспечению семей военнослужащих, образованием управления НКГБ по Вологодской области и др. Таким образом, видоизмененная номенклатура Вологодского обкома на период военного времени в общей сложности стала включать 2698 человек вместо 2971 чел. произошло сокращение номенклатуры Вологодского обкома ВКП(б) на 273 человека, т.е. на 9%.

Однотипность структур власти в регионах, синхронность их изменения во времени — принцип комплектования номенклатуры. Вместе с тем, внутренняя структура номенклатурного учета позволяла в некоторой степени отражать и экономические особенности региона. Так, в связи с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР по развитию рыбной промышленности на территории Архангельской области в номенклатуру обкома было включено 57 должностей рыболовецкой отрасли, в результате чего на 1 января 1943 г. номенклатура Архангельского обкома ВКП(б) составляла 2740 должностей [19. Л. 171]. В течение 1943 года из номенклатуры обкома было исключено 275 должностей и за этот же период введено в состав номенклатуры обкома 499 должностей. При этом в числе дополнительного включения в структуру номенклатуры обкома было 150 должностей по линии созданного управления НКГБ по Архангельской области, 149 должностей по линии кадров партийно-комсомольских органов, что в сумме составляло 60% от общей численности введенных должностей номенклатурного учета обкома. Таким образом, реорганизованная номенклатура Архангельского обкома ВКП(б) на период военного времени по состоянию на 25 декабря 1943 г. включала 2897 человек, при этом наиболее многочисленной была номенклатура обкома по сектору кадров партийно-комсомольских органов и сектору кадров суда, прокуратуры, НКГБ и оборонных организаций. В общей сложности, эти два сектора объединяли в себе 54,9% работников номенклатуры обкома.

Бюро Архангельского обкома ВКП(б) методом опроса 17 мая 1944 г. приняло очередное решение об изменении в номенклатуре обкома. Этим постановлением из номенклатуры обкома «образца» 15 августа 1943 г. исключалось 483 должности [20. Л. 50]. При этом наиболее радикальные изменения в номенклатуре обкома по сектору кадров суда, прокуратуры, НКВД и НКГБ и оборонных организаций, где из номенклатуры обкома исключалось 180 должностей и по сектору кадров промышленности, транспорта и связи, где исключалось 112 должностей Та-

ким образом, в общей сложности по двум секторам сокращение составляло 60%. Помимо исключения должностей в измененную номенклатуру обкома включалось вновь 382 должности, за счет чего номенклатура обкома после ее реорганизации стала включать 2790 человек. Анализ внутренней структуры видоизмененной номенклатуры показывает, что в ходе реорганизации количество должностей номенклатуры обкома по сектору кадров советских организаций увеличилось на 39% и составило 305 человек, но наиболее многочисленной группой номенклатурных работников обкома по-прежнему оставались кадры сектора партийно-комсомольских органов, численность которых на 10 мая 1944 г. составляла 924 человека. Уменьшение представительства в составе номенклатуры обкома кадров сектора суда, прокуратуры, НКВД, НКГБ и оборонных организаций хотя и составило 22%, но они по-прежнему в структуре номенклатуры обкома продолжали занимать второе место. В общей сложности структурные группы работников номенклатуры обкома по сектору партийно-комсомольских органов и по сектору кадров суда, прокуратуры, НКВД, НКГБ и оборонных организаций составляли 50% от всей численности номенклатуры обкома. По состоянию на 1 февраля 1945 г. номенклатура Вологодского обкома ВКП(б) включала 2673 человека[21. Л. 2], а Архангельский обком ВКП(б) на конец войны включал в свою номенклатуру 2804 человек[22. Л. 1].

Проведенный анализ внутренней структуры номенклатуры обкомов военного времени двух областей позволил выявить некоторые их отличия. Так, отделом кадров Вологодского обкома ВКП(б) номенклатурный учет должностей осуществлялся по 5-ти структурным разделам номенклатурных работников, а в Архангельском обкоме ВКП(б) по 8-ми, где в отдельные секторы были определены кадры леса и сплава, торговли и кооперации, культуры и просвещения, советских органов[23. Л. 50]. В то же время в Вологодском обкоме ВКП(б) сектор кадров леса и сплава, сектор кадров культуры и просвещения отсутствовали, а сектор кадров советских органов был объединен с кадрами торговых организаций[24. Л. 2]. При сопоставимых количественных значениях номенклатур обкомов двух областей численность кадров партийно-комсомольских органов по номенклатурному учету Вологодского обкома ВКП(б) была несколько больше, чем Архангельского обкома ВКП(б), а кадров суда, прокуратуры, НКВД, НКГБ и военных органов, наоборот, меньше. Но в целом, удельный вес этих двух структурных разделов номенклатурных работников как в Вологодском, так и в Архангельском обкомах партии преобладал среди других категорий чиновников. По состоянию на 14 августа 1943 г. суммарная доля чиновников этих категорий по Архангельскому обкому ВКП(б) составляла 54%, а по Вологодскому обкому ВКП(б) 48,8%, что отражало реализацию политики Центра на региональном уровне в условиях чрезвычайного положения с позиций жесткого партийного централизованного управления.

В годы войны тенденция увеличения доли чиновников с властно-распорядительными полномочиями в составе номенклатуры обкомов сохранялась.

Номенклатура Ненецкого окружного комитета ВКП(б) по состоянию на 1 октября 1942 г. включала 238 человек[25. Л. 1]. Особенностью ее структуры являлось то, что 175 чел. (73,5%) из всего состава номенклатуры окружкома входили и в номенклатуру Архангельского обкома ВКП(б). Перечень должностей, подлежавших номенклатурному учету окружкомом и входящих в номенклатуру обкома партии, включал в себя 11 структурных групп номенклатурных работников, а перечень должностей непосредственного кадрового распределения окружкомом включал 9 структурных групп номенклатурных работников. Вне сферы прямого участия в расстановке кадров окружкомом были номенклатурные кадры по линии здравоохранения и комсомольских органов. Номенклатурный учет должностей, осуществляемый окружкомом и обкомом партии, по линии партийно-комсомольских органов включал: секретарей, начальников отделов и инструкторов окружкома, горкома и райкомов партии, а также секретарей комитетов комсомола[26. Л. 7, 8]; по линии советских органов: председателя, его заместителей, секретаря и заведующих отделами окрисполкома, председателей, секретарей и заведующих финотделом горисполкома и сельских райисполкомов[27. Л. 8, 9]. По линии кадров суда, прокуратуры, военных организаций и НКВД: нарсудей, прокуроров, начальников отделов НКВД районов и округа[28. Л. 9]. По линии культпросвещения: заведующих отделами народного образования районов, округа города Нарьян-Мар[29. Л. 10]. По линии сельскохозяйственных кадров: заведующих земельными отделами районов и округа. Таким образом, поскольку все ключевые руководящие должности партийно-государственного аппарата Ненецкого национального округа входили, помимо окружкома, и в номенклатуру Архангельского обкома ВКП(б), то и решения об их назначении по согласованию с ЦК принимались на бюро обкома по представлению окружкома. И только по 63-м (26,5%) должностям решения о кадровых назначениях принимало бюро Ненецкого окружкома ВКП(б). Доля чиновников с властно-распорядительными полномочиями номенклатуры по Ненецкому округу составляла 49%.

В военное время номенклатура горкомов и райкомов партии также видоизменялась. Решением бюро Архангельского горкома от 4 июля 1942 г. была утверждена номенклатура на период военного времени в количестве 526 человек[30. Л. 2]. Доля чиновников при этом составляла 41%. В реорганизованную номенклатуру вводилась вновь 71 должность. В число вновь вводимых номенклатурных должностей горкома входили начальники отделов мобилизации, директора вузов и их заместители по научной части, заведующие кафедрами марксизма-ленинизма, преподаватели социально-экономических дисциплин,

главные инженеры заводов г. Архангельска, председатель поселкового Совета Архбумкомбината и др. из состава номенклатуры горкома в ходе ее реорганизации исключилось 66 должностей, которые было предложено включить в номенклатурные списки горрайкомов партии. Среди исключенных из номенклатуры горкома были должности директоров начальных и средних школ, заведующих роддомами, заведующего общим отделом горисполкома и др. Анализ внутренней структуры номенклатуры горкома периода войны показывает, что номенклатурному учету подлежало 12 структурных групп руководящих работников. Среди них наиболее многочисленными были категории партийных и советских кадров, которые составляли от общей численности номенклатуры горкома соответственно 35% и 18%.

Общая численность номенклатурных работников горкомов Вологодской парторганизации на 1 января 1943 г. составляла 1304 чел.[31. Л. 1, 13, 32, 42] при этом доля чиновников была 20,1%. К концу 1945 г. в номенклатуре горкомов Вологодской парторганизации состояло 1179 чел.[32. Л. 9, 13, 25, 36], а доля чиновников 22,4%. Таким образом, при общем уменьшении численности номенклатуры горкомов за период войны на 10,1% произошел некоторый рост доли чиновников в номенклатурных списках горкомов.

Доля чиновников в номенклатурном учете райкомов и горрайкомов партии в годы войны была ниже, чем горкомов ВКП(б). Так, в Родвинском РК ВКП(б) Архангельской парторганизации номенклатурному учету на период военного времени по состоянию на 3 ноября 1942 г. подлежало 314 чел.[33. Л. 92 об.], а доля чиновников при этом составляла 16,8%. Анализ номенклатурных списков райкомов показывает, что в них во время войны включались должности руководящих работников по 8-ми структурным группам, в число которых входили кадры партийно-комсомольских органов, советских и профсоюзных организаций, кадры суда, прокуратуры, НКВД и оборонных организаций, кадры сельского хозяйства и заготовок, кадры промышленности, транспорта и связи, кадры народного образования, торговых организаций[34. Л. 91, 92]. В составе номенклатурных списков райкомов был перечень должностей, который одновременно входил и в номенклатуру обкомов партии, при этом их численность находилась в пределах от 13% до 25% от общей численности номенклатуры райкома, а решение о назначении на должность или освобождении принималось бюро обкома. Так, в учетно-распределительную номенклатуру Няндомского РК ВКП(б) на 1 сентября 1942 г. входило 405 человек, из них 101 человек (24,9%) состоял на номенклатурном учете в обкоме[35. Л. 24]. Из 339 номенклатурных работников Виноградовского РК ВКП(б) по состоянию на 25 декабря 1942 г. 46 человек учитывалось обкомом, что составляло 13% от общей численности[36. Л. 55].

Анализ численности номенклатуры среднего уровня местной власти Архангельской области во время войны обнаруживает тенденцию ее увеличения. Если на 1 июля 1943 г. номенклатура окружкома, горкомов и райкомов партии составляла 6335 чел.[37. Л. 5], то на 1 января 1946 г. в номенклатуру входило уже 12255 чел.[38. Л. 65]. Увеличение произошло в 1,51 раза.

Кадровая политика периода военного времени осуществлялась в русле установок И.В. Сталина, сделанных им на 18-м съезде ВКП(б) и решений 18-й конференции ВКП(б) по кадровым вопросам. При этом, в первые месяцы после начала войны имели место попытки проведения «чисток» среди руководящих работников. Так, образованной Ленским РК ВКП(б) Архангельской парторганизации «тройке», в состав которой были включены секретарь райкома по кадрам Игин, председатель РИКа Смирнов и начальник райотдела милиции Шевницын, была поставлена задача пересмотра всего рукостава района с целью выявления среди них неблагонадежных и не оправдывающих доверия руководителей с их последующей заменой. Постановлением бюро Архангельского обкома ВКП(б) от 22 сентября 1941 г. это решение было отменено как неправильное и вредное, при этом бюро обкома рекомендовало производить замену того или иного работника, неспособного в условиях военного времени обеспечить руководство, не в порядке компании по пересмотру всех руководящих кадров, а путем индивидуального подхода[39. Л. 8].

Приоритетными направлениями кадровой политики в военное время являлось создание резервов для выдвижения на руководящую работу, особенно за счет женщин; удовлетворение потребностей в кадровом обеспечении как фронта, так и тыла; снижение сменяемости и закрепление руководящих кадров; повышение образовательного уровня руководящих работников. В целом, система приоритетов в 1940-е годы была гибкой и варьировалась в зависимости от общественно-политической конъюнктуры.

В качестве вывода отметим, что подбор и расстановка чиновников в органы местной власти в 1940-е годы осуществлялся через номенклатурную систему, которая объективно способствовала упорядочению работы со слоем руководящих работников и сыграла положительную роль в формировании и обеспечении кадрового ресурса системы местной власти в годы войны. Номенклатурный принцип руководства в изучаемый период модернизировался. Возростала власть партийных комитетов на местах, которые контролировали все назначения провинциальных чиновников.

Главной особенностью кадровой политики в период войны являлось наличие проблемы кадрового дефицита, который был вызван массовым оттоком чиновников

в ряды РККА. Наиболее остро эта проблема заявила о себе в первые годы войны. К основным факторам, повлиявшим на обострение вопросов кадрового замещения в этот период, относились: мобилизация в РККА, переброски чиновников для работы на освобожденных территориях, вынужденные «передвижки» для замещения вакантных руководящих должностей с нижнего и среднего уровня власти, освобождение и снятие с должностей по причи-

не необеспечения должного руководства и злоупотреблений служебным положением, укрупнение руководящими должностями вновь созданных организаций и управленческих структур. Таким образом, 90% всего руководящего кадрового состава номенклатуры обкома выдвинуто на работу в годы войны и продолжительность их работы на занимаемых должностях составляла менее 3-х лет[40.Л.9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ) Ф. 2522. Оп. 3. Д. 139. Л. 15
2. Государственный архив общественно- политических движений и формирований Архангельской области (ГАОПДФ АО) Ф. 296. Оп. 1. Д. 660. Л. 136
3. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1033. Л. 5
4. ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 3. Д. 139. Л. 15
5. ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 2. Д. 379. Л. 30
6. ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 3. Д. 139. Л. 15
7. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 814. Л. 18
8. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1269. Л. 38
9. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1282. Л. 13
10. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Л. 12, 13
11. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Л. 12
12. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Л. 1
13. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1183. Л. 30
14. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1164. Л. 126
15. ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 6. Д. 110. Л. 121
16. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1536. Л. 171
17. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1168. Л. 21
18. ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 6. Д. 110. Л. 21
19. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1536. Л. 171
20. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 2. Д. 1676. Л. 50
21. ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 6. Д. 518. Л. 2
22. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 2078. Л. 1
23. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 2. Д. 1676. Л. 50
24. ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 6. Д. 518. Л. 2
25. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1267. Л. 1
26. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1267. Л. 7, 8
27. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1267. Л. 8, 9
28. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1267. Л. 9
29. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1267. Л. 10
30. ГАОПДФ АО Ф. 834. Оп. 2. Д. 136. Л. 2
31. ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 3. Д. 381. Л. 1, 13, 32, 42
32. ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 6. Д. 523. Л. 9, 13, 25. 36
33. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1281. Л. 92 об.
34. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1281. Л. 91, 92
35. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1269. Л. 24
36. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1268. Л. 55
37. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 1537. Л. 5
38. ГАОПДФ АО Ф. 296. Оп. 1. Д. 2078. Л. 65
39. ГАОПДФ АО Ф. 5. Оп. 3. Д. 39. Л. 8
40. ГАОПДФ АО Ф. 5. Оп. 3. Д. 156. Л. 9

ЗАЩИТА ТРУДА ЖЕНЩИН ЕВРОПЫ И США, НАХОДЯЩИХСЯ В ДОРОДОВОМ И ПОСЛЕРОДОВОМ ПЕРИОДАХ (XIX- НАЧ.XX ВВ.)

LABOR PROTECTION FOR WOMEN OF EUROPE AND THE USA UNDER PREPARATION AND POST-HUMAN PERIODS (XIX-BEGINNING OF THE XX CENTURY)

A. Egorova

Summary. The active inclusion of the fair sex in industrial production is a natural process due to the trends in the economy, the industrial revolution. This article is devoted to the disclosure of the features of labor regulation of women in Europe and the USA in the New time in the prenatal and postnatal periods (XIX — early XX centuries). The existing labor legislation, for the period under review, in terms of the issues under consideration was ineffective and required development. Subsequent changes affecting the legislation gave a significant impetus to the further development of the regulatory framework governing various social relations based on gender identity.

Keywords: gender, factory legislation, women workers, restriction of labor, the prenatal and postnatal periods.

Егорова Анна Михайловна

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», Россия, г. Армавир
anna-sid84@yandex.ru*

Аннотация. Активное включение представительниц прекрасного пола в промышленное производство — закономерный процесс, обусловленный веяниями экономики, промышленным переворотом. Данная статья посвящена раскрытию особенностей регулирования труда женщин Европы и США в Новое время в дородовой и послеродовой периоды (XIX — начало XX вв.). Существующее трудовое законодательство, за рассматриваемый период, в части рассматриваемой проблематики было малоэффективным и требовало развития. Последующие изменения, затронувшие законодательство — дали значительный толчок для дальнейшего развития нормативной базы, регулирующей различные общественные отношения, основанные на гендерном своеобразии.

Ключевые слова: гендер, фабричное законодательство, женщины-работницы, ограничение труда, дородовой и послеродовой период.

В настоящее время гендерные исследования — это уже четко сформированная область научных знаний со своей теоретической базой, методологией и терминологическим аппаратом. В этом смысле и современную историческую науку сложно представить без изучения вопросов, касающихся гендера, так как гендерные измерения помогают по-новому рассмотреть и интерпретировать уже известные исторические факты. За рубежом гендерные исследования проводятся преимущественно на теоретической основе феминизма. Отечественные исследователи считают, что «гендер» — некая совокупность социальных норм, определяющих поведение мужчин и женщин (в зависимости от их половой принадлежности) [1, с. 22]. Именно в данном контексте и будет интересно рассмотреть вопрос включения женщин в активную трудовую деятельность (трудовые отношения) в Новое время и регулирование труда женщин с семейными обязанностями [2, с. 61].

Новое время — эпоха сложных исторических процессов, связанных со значительными изменениями в экономике, политике, социальной и культурной сферах, а также в законодательстве. Оно буквально заставило общество не только обратиться к труду женщин как не-

кому обширному экономическому ресурсу, но и начать его регулировать. Начавшаяся индустриализация — серьезный толчок к изменениям в социальной политике государств, вступивших в нее. Она привела к трансформации общества, но при этом не смогла, в короткие сроки, завершить ее по следующим причинам:

- 1) механизация производства в основном коснулась текстильной промышленности;
- 2) банковская система была еще недостаточно развита и не приспособлена к выдаче долговременных и крупных займов для закупки оборудования;
- 3) в аграрной сфере, технические инновации коснулись лишь севооборота;
- 4) большое значение, все еще, играло ремесленное и полуремесленное производство;
- 5) урбанизация имела достаточно низкий уровень, не носила всеобщий характер.

Увеличившийся темп развития индустриализации в странах Западной Европы, США способствовал значительному притоку, в сферу промышленного производства, женщин-работниц. Так, например, в США с 1870 по 1900 годы легко увидеть активное развитие промышленности, так называемой, «группы А», здесь в указанный

период производство чугуна выросло в восемь раз, добыча угля в десять, выплавка стали в сто пятьдесят, при этом, если рассмотреть масштабы этого производства в год, то оно выглядело примерно так: 13,8; 212,3; 11,2 мил. тонн соответственно [3, с. 9]. По данным 1899 г. на фабриках Германии было занято около 230 тысяч представительниц прекрасного пола, кроме того, в горном деле, на постоянной основе работали 1063 женщины, а уже в текстильном и пищевом производстве по 111194 и 39080 соответственно [3, с. 10]. Германская империя с 1870-х годов больше внимание уделяет развитию собственной тяжелой промышленности (металлургическая, химическая, электротехническая), это привело к тому, что к 1913 г., она стала лидировать, обогнав Англию и Францию, и вышла на первое место в Европе, и второе место в мире. В связи с этим, возникла проблема совершенствования законодательства, связанного с регулированием наемного труда и социальным страхованием. Антисанитарные условия труда, скученность рабочих, на фабриках и заводах создали опасность распространения эпидемических болезней, были опасны не только для бедных и для обеспеченных слоев городского населения. Тяжелый труд в неблагоприятных условиях, вызывали серьезную опасность физического вырождения немецкой нации [4].

Выше обозначенные исторические факты актуализировали вопрос создания законодательства в области регулирования труда работниц. В Великобритании (Англии) подобное законодательство появилось в середине XIX в. — «Акт, ограничивающий часы работы подростков и женщин на фабриках» от 8 июля 1847 г., в Германской империи и Франции немного позднее — в последней трети XIX — начале XX веков. Интересен и тот момент, что принятые законы охватывали различные аспекты этого вопроса: условия труда (безопасность и гигиена), время работы и отдыха, трудовой распорядок и дисциплина труда, занятость беременных и имеющих детей младшего возраста.

Проблема регулирования труда беременных женщин, и женщин, имеющих грудных детей (в том числе и в послеродовой период), поднималась еще на заре становления трудового права. Организовывались различные комиссии, фабричные инспекции, публиковались научные работы. Врачи-гигиенисты Л. Хирт и Ф.Ф. Эрисман в своих работах выступали категорически против вовлечения девушек и женщин в фабричное производство, указывая на снижение количества беременностей (при наличии фертильного возраста), на рост самопроизвольных абортов, на ухудшение состояния здоровья женщин-рожениц в послеродовой период. По их мнению, наиболее опасны работы в рудниках, на табачных фабриках, типографиях, в тех производствах, где применяются соединения тяжелых металлов. Эрисман указывает, что процент выкидышей у женщин, которые работают со свинцом выше,

чем у венерически зараженных (например, сифилисом) [5, с. 267]. Эрисман и Хирт говорили, что выше обозначенная ситуация может привести к серьезным демографическим потерям. Понятно, что меры, предлагаемые врачами, сегодня видятся недостаточными и малоэффективными, но все же их ценность в самом наличии. Главное предложение Хирта и Эрисмана это — предоставление обязательного отпуска женщинам после родов. Первый говорил о девятидневном послеродовом отдыхе и выходе на работу с разрешения врача, второй же предлагал установить 6–8 недельный отпуск и не допускать к работам с ядами материй с детьми, находящимися на грудном вскармливании [6, с. 36]. Нужно отметить, что подобные предложения были «услышаны» законодателем и притворяться в жизнь. В Великобритании в 1891 г. был принят закон, который впервые содержал положение, воспреещающее привлечение к производственным работам женщин в течение четырех недель после родов [7, с. 296], а в Швейцарии законом от 23 марта 1877 г. по которому работницы фабрик, заводов должны были освобождаться от выполнения своих профессиональных обязанностей на восемь недель до и после родов, при этом минимум шесть недель должно было приходиться на время после родов (а в некоторые отрасли вообще могли не допускаться). В Германии принимают закон от 17 июля 1878 г., освобождающий от работы женщин на три недели после родов, а законом от 10 июля 1891 г. к этому «отпуску» добавляется еще 1 неделю, а при необходимости 2 недели. Не отставала в плане появления подобного законодательства и Швеция. Здесь государство в новом законе от 17 октября 1900 г. был введен запрет на работу женщин в первые четыре недели после родов, за исключением случаев, когда врачи давали заключение о полном восстановлении ее физического состояния. Италия конца XIX — начала XX вв. так же не отставала от передовых стран Европы и законом от 19 июля 1902 г. предоставлять «работницам-роженицам» не работать три недели после родов. Более того, вышеуказанной категории женщин, запрещалось приступать к работе без специального разрешения о физическом состоянии, выдаваемое коммунальным санитарным бюро [7, с. 331]. Матери, имеющие малолетних детей, имели право отлучаться с рабочего места для кормления грудью (для этого имелись специальные помещения). Позднее, 29 января 1903 г., вышеуказанный закон был уточнен и дополнен специальным регламентом.

Таким образом, проблема регулирования труда женщин в XIX — начале XX века стояла очень остро, при этом введенное законодательство (в этой сфере) часто было отрывочным и малоэффективным. Создание подобных мер со стороны государства в социально-экономической сфере дало значительный толчок, для дальнейшего развития нормативной базы, регулирующий различные общественные отношения, основанные на гендерном своеобразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лушников, А. М. Гендер в законе: монография / А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Н. Тарусина. — Москва: Проспект, 2015. — с. 480.
2. Сидоренко А. М. Гендер как научно-правовая единица в общей теории права // Ежегодник: сборник научных статей. Выпуск I. — Армавир: РИЦ АГПУ, 2010 — с. 192.
3. Сидоренко А. М. Индустриализация как формирующий фактор трудового законодательства (к. XIX — н. XX вв.) // Роль науки в устойчивом развитии общества: сборник материалов 1-ой международной научно-практической конференции: 20–21 октября 2009. — Томбов: ТАМБОВПРИНТ, 2009. — с. 98.
4. Шершеневич Г. Ф. Торговое право // Allpravo.ru. — СПб. — 1908 с.
5. Эрисман Ф. Ф. Профессиональная гигиена или гигиена умственного и физического труда / Ф. Ф. Эрисман. — СПб, 1877 — с. 406.
6. Федоров А. Ф. Фабричное законодательство цивилизованных государств. О работе малолетних и женщин на фабриках / А. Ф. Федоров — 1884. — с. 402.
7. Луи П. Рабочий и государство. Сравнительная история рабочего законодательства в странах старого и нового света / П. Луи — М. — 1913. — с. 538.

© Егорова Анна Михайловна (anna-sid84@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Армавирский государственный педагогический университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ (1950–1952 ГГ.)

THE MOSCOW DIVISION OF THE ALL-UNION SOCIETY “KNOWLEDGE” AT THE FIRST FORMATIVE STAGE (1950–1952)

E. Latypova

Summary. This article deals with the history of “all-Union society for popularization of political and scientific knowledge”. On the basis of archives the author analyzes the everyday work of its Moscow division during the first years from foundation (1950–1952). Examines its structure, numerical and qualitative composition and desk studies of the Division.

Keywords: all-Union society “Znanie” (“Knowledge”); Moscow division of “Znanie”; scientific and educational activity; popularization of knowledge; the history of all-Union society “Znanie”; lecture activity; lecturers; regional divisions of all-Union society “Znanie”; propagation of knowledge.

Латыпова Елена Валерьевна

*Аспирант, Российский университет дружбы народов
alenal1985@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается история возникновения «Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний». А также на основе архивных материалов автор анализирует практическую деятельность Московского городского отделения (МГО) Общества на этапе его создания. Исследуется организационная структура, численный и качественный состав членов, а также лекционная работа МГО.

Ключевые слова: Всесоюзное общество «Знание»; Московское городское отделение общества «Знание»; научно-просветительская деятельность; популяризация знаний; история Всесоюзного общества «Знание»; лекционная деятельность; лекторы; региональные отделения Всесоюзного общества «Знание»; распространение знаний.

Введение

Общество «Знание» (Общество) и его региональные отделения за своё более чем 70-летнее существование внесли огромный вклад в развитие просветительства и распространение знаний в нашей стране.

История возникновения и опыт работы Общества довольно широко освещались в отечественной историографии, особенно в советское время. Руководители организации и видные учёные затрагивали эти вопросы в своих работах, посвящённых юбилеям общества «Знание». В числе таких исследований — работа «Университет миллионов», в которой подводятся итоги 20-летней деятельности организации [1]. В брошюре советского журналиста, популяризатора науки и знаний В. А. Мезенцева представлен обширный фактологический и статистический материал по научно-просветительской работе, количественному и качественному составу, а также лекционной деятельности Общества [2]. Довольно подробно история Всесоюзного общества «Знание» рассматривается в книге А. И. Чинённого [3].

В 1970-х гг. некоторые аспекты работы республиканских отделений Общества нашли отражение в дис-

сертационных исследованиях З. Н. Сороки, Л. М. Транис, М. А. Кладиной [4–6].

В более позднее время появились работы, посвящённые деятельности региональных организаций общества «Знание». В 1997 г. была издана книга С. М. Климова, в которой автор анализирует основные этапы полувековой истории Санкт-Петербургской организации общества «Знание» и освещает её перспективы [7]. В очерке А. Л. Задорожного рассматривается история Самарской областной организации, определяются новые подходы к просветительской деятельности в современных условиях [8].

Таким образом, основная часть работ, посвящённая изучению истории и деятельности общества «Знание», хотя и носит некоторый идеологический характер, всё же является комплексной и фундаментальной. В них подробно рассматриваются вопросы становления и развития этой просветительской организации, анализируются основные направления деятельности, в том числе лекционная и издательская, большое внимание уделяется лекторским кадрам.

Среди работ, которые исследуют деятельность региональных отделений общества «Знание» до настоящего времени не было ни одной отдельно посвящённой опы-

ту работы Московского городского отделения. В данной статье впервые рассматривается практическая деятельность столичного отделения Общества на этапе создания, его организационная структура, качественный и количественный состав его членов, а также организация лекционной деятельности.

Работа основана на документах, хранящихся в Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы).

Исследование проблемы

Общество «Знание», созданное спустя всего два года после окончания Великой Отечественной войны, имело две равновеликие цели. Первая — подготовка новых поколений квалифицированных специалистов, способных эффективно включиться в процесс восстановления народного хозяйства, его технического обновления. Вторая — идейно-политическое воспитание граждан.

Во время тяжёлых военных испытаний власти пришлось пойти на ряд идеологических послаблений, прежде всего, допустив обращение к вере и героическим примерам ратной истории страны. Это, вместе с морально-нравственными последствиями перенесённых трагедий и знакомством недавних солдат с сильно разнящимся с советским укладом и бытом в других странах — внесло в общий настрой людей свои коррективы. Удержать массовое сознание, особенно на фоне зарождающейся «холодной войны» — было принципиально важно. Но руководство страны приняло решение не ограничиваться тривиальной и привычной борьбой с инакомыслием, а запустить механизм, который соединит в себе обретение, собственно, знаний и пропаганду; повысит и уровень образованности и профессионализма взрослого населения, и его политическую грамотность.

Массово были востребованы знания об окружающем мире: о странах и народах, о том, как устроена Вселенная, об истории и культуре своей страны и т.п. Такая острая потребность в знаниях, с одной стороны, и необходимость идеологической поддержки мобилизации масс и их жертвенности на претворение в жизнь грандиозных планов коммунистической власти — с другой стороны — создали предпосылки для возникновения массового же движения, подконтрольного власти. Для реализации такого замысла нужен был системный подход, связывавший воедино тех, кому нужно было нести знания с теми, кому это можно было доверить, поставив и тех и других на службу идеологической работе в массах под контролем ВКП(б) [9].

Вместе с тем, встроенность Общества в партийно-государственную систему СССР и выполнение очевидных

идеологических функций не умаляет его выдающихся заслуг на ниве просвещения, его масштабной и многогранной деятельности по распространению знаний: естественнонаучных, научно-технических, искусствоведческих, культурологических — в самом широком и всеобъемлющем смысле. И, конечно, особую значимость имеют наработанные формы и методы просветительно-образовательной работы.

История Всесоюзного общества «Знание», по сути, началась 29 апреля 1947 года, когда И. В. Сталин подписал Постановление № 1377 Совета Министров СССР «О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний». Спустя пару дней, 1 мая, в центральных газетах СССР был опубликован призыв о создании такого Общества. Под «Обращением ко всем деятелям науки, литературы и искусства, научным, общественным и другим организациям и учреждениям Советского Союза» стояли подписи Президента Академии наук СССР С. И. Вавилова, президентов республиканских академий наук, видных учёных, общественных деятелей и работников искусств страны. И интеллигенция Советского Союза — конечно же, отозвалась, более того — уже в начале июля 1947 года в Москве, в Большом театре собралась на Учредительное собрание Общества, приняла Устав, избрала правление и президиум.

Первым председателем правления стал академик Сергей Иванович Вавилов. В состав президиума из 12 человек вошли такие видные учёные, как академики Иван Иванович Артоболовский, Евгений Самуилович Варга, Марк Борисович Митин, Исаак Израилевич Минц, Александр Иванович Опарин, Евгений Алексеевич Чудаков и другие. Во многом благодаря им, их активности, равнодушию и опыту — общество «Знание» быстро обрело востребованность и популярность. Достаточно упомянуть число его действительных членов, составляющее на 1 июля 1947 года 1 тыс. 414 человек — к январю 1948-го выросло почти в 5 раз, почти перевалив за 6 тыс. человек [2, с. 20].

Примечателен и качественный состав лекторов, большую часть которых составляли научные работники. В первые полгода деятельности в рядах Общества находилось 17% академиков и членов-корреспондентов академий наук, 30% докторов наук и профессоров и 27% кандидатов наук. Всего — 74% [2, с. 22].

В первые послевоенные годы Общество окончательно оформилось организационно, значительно расширяло свои ряды, развернуло активную лекционную деятельность главным образом среди рабочих и колхозников [10, с. 15].

Довольно быстро появились и региональные отделения Общества. Уже к началу июля 1947 г. были созданы

оргкомитеты в 15 Союзных республиках и 7 отделений Общества в крупнейших городах РСФСР [11, с. 45].

Что касается Московского городского отделения общества «Знание», то Положение о нём было утверждено только 25 июля 1950 г. (в соответствии со ст. ст. 3 и 29 Устава Всесоюзного общества).

Своей главной целью МГО определило распространение политических и научных знаний среди столичного населения, в рамках реализации которых отделение организовывало публичные лекции по различным отраслям знаний, в том числе цикловые, лекции по заявкам организаций, проводило тематические вечера и научные опыты, обеспечивало возможность выступать с научными докладами, инициировало передачу лекций по радио, широкую демонстрацию научно-популярных фильмов и многое другое [12].

По организационной структуре МГО было полностью подконтрольно и подотчётно правлению Всесоюзного общества, имело рабочий аппарат (структуру и штат которого также утверждало правление Всесоюзного общества). Органами управления отделения являлись конференция объединяемых отделением членом Общества и правление отделения Общества.

К компетенции конференции членом Общества относились выборы правления и ревизионной комиссии отделения, рассмотрение докладов правления о деятельности отделения, утверждение отчётов правления и финансового отчёта отделения и прочее [12].

Президиум МГО составляли избираемые председатель правления, его заместители, ответственный секретарь правления и члены президиума. К его непосредственным обязанностям относились обеспечение текущей деятельности отделения, в том числе разработка и проведение всех мероприятий, руководство деятельностью районных отделений. Кроме того, президиум формировал и утверждал тематические планы подготовки новых лекций и, собственно, тексты лекций.

В отчёте о работе МГО отмечается, что к концу 1952 г. в нём состояло 6 тыс. 490 действительных членом Общества и 940 членом-соревнователей (тех, кто должен был доказать способность заниматься лекторской работой), среди них — 180 академиком и членом-корреспондентом Академии наук СССР и отраслевых академий наук, 1 тыс. 141 профессором и доктором наук, 2 тыс. 407 кандидатов наук и доцентов [12].

При МГО были созданы 14 постоянно действующих секций — истории КПСС, истории СССР и всеобщей истории, философии, экономики, государства и права, лите-

ратуры, медицинских наук и так далее. Причём особый акцент делался на распространение опыта передовиков производства, строительства и транспорта. Каждая секция избирало бюро, которое руководило её работой.

В 1952 году членами Общества в Москве было прочитано — 20 тыс. 44 лекции (16 тыс. 634 платных и 3 тыс. 410 бесплатных). Большинство — по международному обозрению (4 тыс. 459). Значительную часть составили лекции по истории партии и истории СССР (2 тыс. 528), философии, экономике, по естественным наукам и по литературе и искусству. Сотнями исчислялись лекции по педагогике, государству и праву, научно-атеистической тематике, военной и физкультурной тематике [12]. Огромную популярность имели 12 циклов публичных лекций по медицине, которые проходили при неизменно переполненных аудиториях, куда можно было попасть свободно или по абонементам, распространяемым организациями.

Кроме достойной содержательной части по профилю, практически все лекции отличал высокий идейно-теоретический уровень [12]. Для обеспечения требуемого качества — бюро всех секций проводили обязательные предварительные прослушивания текстов лекций (за 12 месяцев работы членами отделения было организовано прослушивание около 500 читаемых лекций на различные темы), выделяли квалифицированный состав рецензентов.

Вместе с тем, помимо значительных успехов, отчёт о работе Московского городского отделения за этот период содержит упоминания о ряде недостатков. Так, указывается на недостаточное участие всех членом МГО в его деятельности и слабую лекционную пропаганду среди населения столицы, в первую очередь на фабриках, заводах и среди рабочих-строителей. Кроме того, отмечается, что к чтению лекций привлекается узкая группа лекторов (24,8% лекций прочитано 64 лекторами) [12]. Но, как известно, президиум правления МГО регулярно проводил расширенные заседания с участием председателей и членом бюро секций, на которых обсуждались вопросы о недостатках работы отделения, а также практические мероприятия, направленные на улучшение деятельности отделения. И в целом, несмотря на серьёзную идеологическую составляющую и определяющую роль партийного руководства, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний реально способствовало как повышению общей культуры и образованности населения, так и профессиональному росту специалистов.

Выводы

Таким образом, исследование истории возникновения Всесоюзного общества по распространению поли-

тических и научных знаний показывает, что Общество было создано как мощная, хорошо организованная, институционально развитая система, включающая не только партийно-государственные организации, но и широкую сеть общественных объединений. Общество было создано для решения следующих задач: подготовки новых поколений квалифицированных специалистов и идейно-политического воспитания граждан.

Оценивая практическую деятельность Московского городского отделения Всесоюзного общества «Знание» за 1950–1952 гг. следует отметить, что главным образом, его работа была направлена на распространение научных и политических знаний среди широких слоёв столичного населения. В связи с этим, руководство МГО большое внимание уделяло вопросам улучшения качества читаемых лекций, расширению тематики лекций, а также подбору и использованию лекторских кадров. Регулярно проводились практические мероприятия

по привлечению членов МГО к активному участию в работе Общества.

Несмотря на значительные успехи, в работе московского отделения были и некоторые недостатки. Так, отмечается недостаточное участие всех членов МГО в его деятельности и слабая лекционная пропаганда среди населения столицы. Однако, на расширенных заседаниях президиума правления МГО регулярно обсуждались вопросы о недостатках работы отделения, а также проводились организационные мероприятия, направленные на улучшение деятельности московского отделения.

В целом, несмотря на все недостатки общество «Знание» в советское время играло важную роль в массовом образовании взрослых, повышении культурного уровня населения, удовлетворения интеллектуальных запросов граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Университет миллионов (к 20-летию Всесоюзного общества «Знание»). М.: Знание, 1967. С. 193.
2. Мезенцев В. А. Знание — народу. М.: Знание, 1972. С. 64.
3. Чинённый А. И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. С. 64.
4. Сорока З. Н. Деятельность Общества «Знание» Белорусской ССР по коммунистическому воспитанию трудящихся (1959–1970 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1972.
5. Транис Л. М. Распространение знаний в Узбекистане в условиях развитого социализма (на материалах Общества «Знание» УзССР). Дис. канд. ист. наук. Ташкент, 1972.
6. Кладина М. А. Деятельность коммунистической партии Украины по повышению роли республиканской организации Общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся (1966–1970 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Днепрпетровск, 1976.
7. Климов С. М. Санкт-Петербургская организация общества «Знание» России (1947–1997). Очерки деятельности. СПб., 1997. 94 с.
8. Задорожный А. Л. Общество «Знание» России в 80–90-е гг. XX столетия (на материале Самарской областной организации). Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. С. 36.
9. Григорян Г. Г. Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР // Новые знания: образовательный журнал для взрослых. 2012. № 10. URL: <http://novznania.ru/archives/3376> Дата обращения: 07.08.2017 г.
10. Криворотов А. Ф. Общество «Знание» РФ в реализации экономической политики советского государства (1950–1991 гг.) // Вестник ОГУ. 2005, № 2. С. 15–20.
11. Пинаева Д. А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») // Грамота. 2015. № 11 (61). URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/31.html>. Дата обращения: 15.08.2017 г.
12. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы) Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 1. ЦГА Москвы Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 7.

© Латыпова Елена Валерьевна (alenal1985@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КИТАЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР

CHINESE TRADITIONAL CULTURAL IN CHINA'S MODERN FOREIGN POLICY

Liu Fangfei

Summary. 2018 was the 40th year of the reform and opening-up policy. China is now a major engine of global growth — and the world's second-largest economy. In the world community there was such a point of view that China will become a hegemon of the XXI century. In this article we will explain the modern foreign policy of China on the basis of Chinese culture to better outline the Chinese way. China has never followed the path of hegemony. The aspiration of the Chinese nation is always peace and joint development.

Keywords: Confucianism, Taoism, The five principles of peaceful coexistence, a Harmonious world, a Community of Shared Future for Mankind, peace and common development

Лю Фанфэй

*Аспирант, Санкт-Петербургский Государственный
Университет
cynthiaxmm@gmail.com*

Аннотация. В 2018 г. благодаря проведению политики реформ и открытости на протяжении 40 лет, Китай добился положения второго по величине в мире экономического субъекта. В мировом сообществе появилась такая точка зрения, что Китай станет гегемоном XXI века. В данной статье будем объяснять современную внешнюю политику КНР исходя из китайской культуры, чтобы лучше изложить китайский путь. Китай никогда не следует путём гегемона. Стремлением китайской нации всегда является мир и совместное развитие.

Ключевые слова: Конфуцианство, Даосизм, Пять принципов, гармоничный мир, Сообщество единой судьбы человечества, мир и совместное развитие.

После конфликта между Китаем и Индией из-за Тибета, начавшегося в 1949 году, отношения были нормализованы в 1954 году подписанием индийско-китайского соглашения о Тибете. В этом соглашении были провозглашены пять так называемых принципов «панча шила» («пять принципов»). Китай считает, что «пять принципов» должны применяться не только между Китаем и Индией, но и в широких международных отношениях. Пять принципов мирного сосуществования представляют собой единое целое, где все взаимно связано, взаимно друг друга дополняет, неотделимо друг от друга.

После 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (18–22 декабря 1978 г.) во внешней политике КНР произошло значительное упорядочение. 13 декабря Дэн Сяопин (фактический руководитель Китая с конца 1970-х до начала 1990-х гг) на заседании выступил со знаменитой речью «Освободить ум, искать правду в фактах, в единстве смотреть вперед».[1] В нем была установлена идеологическая линия «освобождение ума и поиск правды в фактах», решительно прекращено использование лозунга «классовая борьба как ключевое звено», было принято исторически важное решение о перемещении центра партийной и государственной работы на экономическое строительство и ведение политики реформ и открытости.

Далее, на 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (16–19 сентября 2004 г.), было отмечено, что в период одиннадцатой пятилетки модель развития Китая будет оказывать большое влияние на мировое развитие, поэтому

концепция научного развития поможет Китаю достичь «гармоничного развития» в стране и «мирного развития» в масштабах всей планеты.[2] В апреле 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао на Афро-Азиатском саммите в Джакарте впервые выдвинул предложение о «совместном строительстве гармоничного миропорядка», позднее на праздновании 60-летия ООН Ху Цзиньтао системно развил новую концепцию «строительства гармоничного миропорядка, где будут царить прочный мир и всеобщее процветание».

На XIX съезде 18–24 октября 2017 г., Си Цзиньпин выдвинул концепцию дипломатии крупной державы с китайской спецификой, а что значит «китайская специфика»? Особенности Китайского народа, конечно же, это китайский национальный характер, который исходит из тысячелетия культурного влияния патриарха. Тогда концепцию дипломатии крупной державы с китайской спецификой можем считать как концепцию, которая выражает китайские традиции. В том числе, он развивает концепцию «Сообщество единой судьбы человечества». Основная идея концепции — это значит возвышать мир, развитие, сотрудничество и всеобщий выигрыш. Это значит, что мы будем вместе строить чистый и прекрасный мир без конфликта и барьера между разными гражданствами, разными национальностями и разными религиями в новую эпоху.

«Неизменно идти по пути мирного развития, стимулировать создание сообщества единой судьбы челове-

чества... создавать чистый и прекрасный мир, где царит долгосрочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и инклюзивность.» [3] Вне зависимости от того, идти ли по пути мирного развития, стимулировать ли создание сообщества единой судьбы человечества. Основная позиция дипломатии Китая на современном этапе является совместным обсуждением, совместным строительством и совместным использованием. На основе данной концепции, Си Цзиньпин отметил три принципа дипломатии, в том числе «Глобальное партнерство (Global Partnership)», «Глобальное развитие (Global Development)» и «Глобальное управление (Global Governance)».[4]

На докладе XIX съезда он подчеркнул, что будем развивать партнёрство и стараемся найти пункт слияния интересов с другими странами. Глобальное партнерство — это решение Китая перед новыми международными отношениями. На основе концепции «Сообщество единой судьбы человечества», глобальное партнерство считает собственные интересы основными в ориентации на всемирное сотрудничество. Это представляет собой ответ для ряда вопросов «С кем мы будем развивать дипломатические отношения?» «Какой тип дипломатических отношений мы хотим развивать с другими странами?» и «Как мы будем развивать дипломатические отношения с другими странами?» Все страны в мире несмотря на его географическое положение, несмотря на их отличия от Китая, Китай желает развивать глобальное партнерство с ним на основе равенства и взаимной выгоды.

Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» считается, что модернизация человечества не только для меньшинства, а для каждого человека. Глобальное развитие было тесно связано с политикой реформ и открытости, но оно обновило её и расширяло внешние связи, чтобы стимулировать образование новой структуры открытости. В докладе XIX съезда заметил, что мы должны неуклонно расширять внешние связи, должны твёрдо придерживаться работать на строительстве с другими странами.

Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» утверждает, что реформа глобальной системы управления требует усилий всех стран, в то же время, достижения глобальной системы управления должны делиться с каждой страной. Суть глобального управления является совместной консультацией на глобальном уровне. Глобальное управление подчеркнул принцип совместного обсуждения, совместного построения и совместного использования.

После окончания XVIII съезда КПК 8–14 ноября 2012 г., правительство КНР переосмыслило влияние китайских

традиций на внешнюю политику. 6 мая 2016 г. Си Цзиньпин подчеркнул «уверенность в культуре». Он сказал, что мы должны осознаннее укреплять уверенность в собственном пути, теории и строе. И в конце концов это означает уверенность в культуре. [5] Он подчеркнул, что культура — это душа нации. На Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. Си Цзиньпин выдвинул точку зрения о том, что в последние годы Китаю удалось встать на путь развития, который устраивает его само, опираясь как на мудрость своей цивилизации, так и на практику других стран, как на востоке, так и на западе. Исследуя этот путь, Китай отказывается оставаться чувствительным к меняющимся временам и не будет слепо следовать по чужим стопам.[6] Немудрено понять из выступлений председателя Си Цзиньпина, что в настоящее время китайская культура займёт ключевое место во внешней политике.

В настоящее время для дипломатии КНР существуют стратегические пространства, отражающие собственные культурные традиции, и условия, которыми раньше объективно не владели. В октябре 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил с полным текстом доклада XIX съезда КПК. «Благодаря длительным усилиям социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху, занимающую в истории развития Китая совершенно новое место. Слияние социализма с китайской спецификой в новой эпохе означает, что китайская нация, пережившая с начала периода новой истории неисчислимые бедствия, встреча великий скачок: встала на ноги, стала жить лучшей жизнью и превращается в сильную и могучую нацию, идущую навстречу светлым перспективам великого возрождения китайской нации.» [3] Цель китайской дипломатической работы на современном этапе является совместным формированием новых международных отношений и созданием сообщества единой судьбы. На этот раз ключевыми словами для цели китайской дипломатической работы являются «создание сообщества единой судьбы».

Хотя предыдущие председатели не специально сделали ударение на важную роль Китайской традиционной культуры во внешней политике, но легко видеть, что в ходе изменения внешней политики, мы никогда не потеряли свои культурную традицию. С выдвижения концепции «пять принципов», до концепции «Гармоничного мира», а затем до концепции «Сообщество единой судьбы человечества», все они тесно связаны с китайской культурой.

Культура сформировалась в процессе накопления исторического опыта нации, и наконец, воплотилась в самобытности, в своеобразии и в своей культуре речи. Ни одна нация не может существовать без своих культурных традиций. [7,2] Традиционная китайская культура

была создана на основе экономики сельского хозяйства, на фоне учения Лао-цзы и Чжуан-цзы (Даоская философия) и буддизма, на основе конфуцианской морали и построила текущую социальную систему, иными словами, сочетание трех учений (буддизм, даосизм, конфуцианство) составило характер китайской культуры. Китайская культура, отличающаяся от культур других народов, вынашивала китайское традиционное мировоззрение. Модель западного мировоззрения — это центром мира является океан, и земля вокруг него, в таком случае наземные силы борются за контроль океанов, каждая страна, независимо друг от друга, и все эти отдельные страны вместе создали разделенный мир. Модель китайского мировоззрения — это, наоборот, идеальный мировой порядок, который твёрдо придерживается справедливости и стремиться к гармонии во всём мире.

После образования Китайской Народной Республики (в 1949 г.), в её международном положении произошли изменения, перестроились цели дипломатии и дипломатической службы по мере развития государства. Китай всегда придерживался независимой, самостоятельной и мирной внешней политики. В «Чжоу И», но более известном переводе «Книга Перемен» или «И Цзин», наиболее ранний из китайских философских текстов. Во II веке до н.э. был принят конфуцианский традиционный закон как один из канонов конфуцианского «Пятикнижия». В нём говорится, что «Подобно энергичному небесному движению, муж должен безостановочно укреплять свою семью».[8] Мэн-цзы подчеркнул, что «Ни богатством, ни почестями не соблазнить, ни нуждой, ни унижениями не поколебать, ни угрозой, ни силой не сломить.» [9] Китай неуклонно стремиться вперёд. В международных делах, он придерживается независимой позиции и политики, не уступает чужой силе, решительно защищает независимость, суверенитет и территориальную целостность государства. Когда страна находилась в смертельной опасности, председатель Мао Цзэдун подчеркнул, что китайская революция и китайское строительство полагается на силы китайского народа. Чжоу Энлай заявил, чтобы защищая национальную независимость, никакое вмешательство извне не может повлиять на политику Китая. В то же время, нам необходимо стать экономически самостоятельной страной и не зависеть от помощи от других государств. Это должно служить исходной точкой для решения внешней политики, и обработки дипломатических проблем. [10,22] В докладе XIX съезда КПК также подчеркнуто, что «Китай будет неизменно проводить независимую, самостоятельную, мирную внешнюю политику».[3]

Сердце Китайских культурных традиций — это «Хэ (和)». «Хэ» значит мир, мирное и гармоническое развитие по-китайски. В прошлом и в настоящем времени основная концепция политико-философских мыслей Китая

является «Хэ». Значение «Хэ» появилось в Китае давным давно. Книга «Го Юй», известна как «Речи царств», представляет собой памятник ораторского искусства древнего Китая, основанный на конфуцианской идеологии. В книге написано «Шанский Се сумел распространить пять правил поведения, установить гармонию и единство, благодаря чему появилась возможность воспитывать народ». [11] В «Чжоу И» говорится об изменениях и преобразованиях на пути знака небо каждый предмет обладает правдой природы и судьбы и сохраняет единение в великом согласии, поэтому ценность — в верности.» [8] Книга «Лунь Юй» — главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция из кратких заметок, фиксирующих высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его участием. В книге написано, что «Использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию.» [9] Книга «Дао дэ цзин», тоже известна как «Книга пути и достоинства» — основополагающий источник учения и один из выдающихся памятников китайской идеологии, оказавший большое влияние на культуру Китая и культуру всего мира. Все существа носят в себе «инь» и «янь», наполнены «ци» и образуют гармонию.[12] Один из самых известных последователей конфуцианства — Чэнь Му считает, что китайцы часто держали мечту о единстве Неба и человека, все чужие могут воссоединиться вместе и сплестись в гармонию. И это является самым важным качеством характера китайской культуры. [13]

Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что китайский народ любит мир и ценит мир. В ноябре 2015 г. в выступлении в Сингапуре он подчеркнул, что Китай неизменно идет по пути мирного развития, в отношениях с соседними странами, придерживаясь принципов добрососедства, стабильности и совместного процветания. Это не конъюнктурные соображения, а это наш стратегический выбор и торжественное обязательство. [14] Он заявил, что чистосердечно помогать друг другу является сутью китайской цивилизации. Китай идет и будет идти по пути мирного развития, те, кто пускается на военные авантюры, должны помнить: «не пытайся бросить в другого камень, сам себе ноги отобьешь».[15]

В течение тысяч лет, концепция «Хэ» уже слилась с генетикой китайской нации и в крови китайской нации нет агрессии и гегемонии. Китайцы не признают концепции — сильное государство обязательно становится гегемоном. Ещё в древности китайцы говорили, что даже огромная держава исчезнет если будет воинственной. Происхождение китайской нации именно без агрессивности и против гегемонии. Традиционная китайская культура появлялась в континенте Восточной Азии. Её восточная сторона прилегает к океану, западная сторона отделена горами от других стран, и северная сторона соединяется с пустыней смерти Такла-макан. Благодаря ге-

ографической среде, в древности, вряд ли было вторжение чужих, также не были поглощены между народами, жизнь здесь была относительная спокойная и стабильная. Целый народ живёт в своих вселенных, все думают что под небом, ничто не земля короля; люди, которые ведут земли, никто не предметы короля, и не знают ничего про внешний мир. Такое окружение было очень полезно для развития экономики сельского хозяйства, у людей даже есть энергия для стремления к духовным потребностям. Когда они не заботятся о предметах первой необходимости, когда у них есть всё чтобы жить счастливо, они не хотят атаковать других. Кроме всех, мы полагаем, что самое главное — в Китае мы уверим, что должно вести войну за правое дело. Поэтому нельзя добиваться гегемонии насилием, у нас есть только удар из справедливости. В Китае большинство людей имеет скромное мировоззрение. Мы считаем, что чего себе не желаешь, того другому не делай. Китай был весь в шрамах в новой и новейшей эпохах, так что ни в коем случае не желает, что свое горе снова встает у других, даже у врагов. Будда говорит, что месть порождает месть, и этому никогда не будет конца.[16,141]

Си Цзиньпин отметил в докладе XIX съезда КПК, что «Мир в настоящее время переживает период грандиозного развития, крупных перемен и серьезной перестройки, мир и развитие по-прежнему остаются лейтмотивом нашей эпохи.» [3] Члены КПК нашли ключевое слово и для возрождения Китая, и для интересов народов всех стран мира — это слово «мир». Это означает, что “Хэ” все равно будет будущая дипломатическая тональность Китая с помощью концепции «дипломатии крупной державы с китайской спецификой», «новой моделью международных отношений» и «сообществом единых судеб человечества».

С древности до наших дней, китайцы считают, что наша страна является страной церемоний. Мы соблюдаем этикет и думаем, что этикет является символом нашей цивилизации. Китайский традиционный этикет основан на “Чжоу Ли”, включая в себя целые ритуалы и этикеты Династия Чжоу (1122 до н.э. по 249 до н.э.). После периода Чуньцю (770–476/403 гг. до н.э.), в династии Цинь Конфуцианство постепенно стало мыслью основной тенденции, и его мнение о этикетах включается в производстве «Ли Цзы». Книга «Ши Цзи» или «Исторические записки» — первый комплексный труд в истории Древнего Китая, охватывающий период от глубокой древности до династии Западной Хань. В книге написано [Совершенномудрый человек] потому богат [добродетелями], что вообрал в себя [знания] обрядов; потому велик, что широко [распространяет] обряды; потому возвышен, что [умело использует] пышность обрядов; потому пронизателен, что до конца исчерпывает [силу] обрядов и ритуала. [17] Это отражало его уважение к ритуалу и эти-

кету и в то же время отражало высокое место ритуала и этикета в китайской культуре. В «Лун Юй» говорится, что на то, что не соответствует ритуалу, нельзя смотреть; то, что не соответствует ритуалу, нельзя слушать; то, что не соответствует ритуалу, нельзя говорить; то, что не соответствует ритуалу, нельзя делать.[10] Конфуция считал, что все деяния человека должны начинаться с “Ли”.

Как “Ли” выражается в китайской культуре? Согласно китайскому мировоззрению, человек должен отвечать добром на добро. Мнение о «доброжелательности к соседям» как о самом ценном правиле государства. Искренность и честность по отношению к соседним странам — основа государства. Взаимовыгода с соседями — этикет китайского народа. Снисходительность для обеспечения стабильных отношений с соседями — это духовная составляющая государства».[18]

На протяжении длительного периода Китай и все соседние страны жили в мире и согласии, развивали взаимовыгодный обмен, сформировав сообщество общей судьбы, основанное на том, что жизнь каждого отражается в жизни всех, а жизнь всех отражается в жизни каждого. В «Лунь Юй» говорится — «Если ты сам хочешь твердо стоять на ногах, то сделай, чтобы и другой крепко стоял на ногах. Если ты сам хочешь, чтобы твои дела шли хорошо, то сделай, чтобы и у другого они шли хорошо.» [9] Это уже культурный ответ для вопроса «Почему председатели Китая так ценили взаимную выгоду?»

Начиная с XVI съезда КПК в 2002 г., правительство Китая выдвинуло идею «рассматривать соседей в качестве партнеров», «придерживаться доброжелательных отношений, стабильности и совместного процветания с соседними странами». Это выдвигает и развивает мысль ученика Конфуция Мэн-Цзы по отношению с соседями. В то же время это является творческим развитием мыслей о «доброжелательности к соседям, как самом ценном качестве государства» в современном обществе. 24 октября 2013 г. В тезисах выступления на совещании по дипломатической работе с сопредельными странами Си Цзиньпин отметил, что основной курс нашей страны на развитие дипломатических отношений с сопредельными странами — это придерживаться доброжелательных отношения к соседям и обращения с ними как к партнерам, поддержания добрых отношений с сопредельными странами и достижения общего процветания, искренности, взаимной выгоды и инклюзивности. [19]

Добросовестность — это не только отношение Китая к соседям, но и строгие правила которых мы все время придерживаемся. По-китайски “Чэн” значит истинный, чистый, добросовестный; является отрицанием всего фальшивого. В «Лунь Юй», говорится, что великий человек должен быть правдив в словах и решителен в делах.

Книга «Мэн Цзы», является наиболее полным изложением взглядов основоположников конфуцианского учения Мэн Кэ (Мэн-цзы). В книге написано, что когда мы, ища, приобретаем, а бросая — теряем, то в этом случае искание полезно для приобретения, потому что искомым предмет в нас самих. [9] Чжоу Дуньши (1017–1073), основоположник неоконфуцианства, написал в своей книге «Тон Шу», что добросовестность является основой пяти постоянств, источником различного поведения. Книга «Чжун юн» — понятие конфуцианской философии и название памятника конфуцианства. В книге написано, что только достигший искренности Поднебесной становится тем, кто способен определить великие моральные принципы Поднебесной, утвердить великую основу Поднебесной, познать созидательную мощь Неба и Земли. Как может он от кого-то зависеть! Искренне его человеколюбие, тиха и глубока его [земная] пучина, широко и необъятно его Небо.[20] В «Чжуан-цзы», даосская книга, написанная в конце периода Сражающихся царств (III век до н.э.) и названная по имени автора. Наряду с Дао Дэ Цзином является основополагающим текстом даосизма. В книге тоже написано «В общении с ближними мы должны доверять им и сами внушать доверие. В общении мы должны убеждать в своей преданности при помощи слов и поступков.» [21] Как говорят «величайший идеал — созидание мира, который разделяют поистине все.»

Премьер Чжоу Эньлай неоднократно подчеркивал, что мы хотим всегда встречать искренностью, поэтому мы не должны участвовать в заговоре. Китайцы будут держать своё слово.[10,296–297] С XVIII съезда КПК, Си Цзиньпин в более дипломатичной форме говорил о добросовестности: «Мы считаем, что добросовестностью является база для отношений между людьми, и предпосылка для отношений между государствами.» [22] В Китае говорят, что добросовестность важнее чем богатство. [23] Си Цзиньпин так много раз публично подчеркивал о добросовестности. Он воплощает, что его как суть китайской традиционной культуры, на сегодняшний день он ещё осталось как основной механизм для регулирования международных отношений.

Конфуций говорил в «Луны юй»: «Учитель сказал: Благородные живут в согласии (с другими людьми), но не следуют за ними, низкие — следуют (за другими людьми), но не живут с ними в согласии».[10] В международных отношениях это выражается в уважение национальных особенностей соседних стран.

На Бандунгской конференции (в 1955 г.) было отмечено, что идеология и общество государств-участников сильно отличаются друг от друга. Среди участников были и социалистические государства, и национальные республиканские режимы, и капиталистические

государства. В связи с существованием разных точек зрения у каждого из этих государств конференция прошла в спорах и дискуссиях, и не смогла выработать общую позицию до тех пор, пока премьер КНР Чжоу Эньлай выдвинул «пять принципов»: стремление к тому, что объединяет при сохранении отдельных расхождений. Благодаря этому, конференция достигла больших результатов. Можно сказать, что премьер КНР Чжоу Эньлай с концепцией «пяти принципов» использовал твёрдый курс на «золотую середину» и конференция завершилась большим успехом.

Согласно концепции «сообщество единой судьбы человечества», многообразие человеческих цивилизаций делает этот мир ярче, многообразие способствует различным обменам, которые ведут к интеграции, а интеграция открывает возможности для прогресса. Каждая цивилизация несет в себе вклад различных наций, и ни одна из цивилизаций не имеет преимуществ перед другими, не может быть выше или лучше других. Цивилизации должны осуществлять диалог и обмены между странами, а не пытаться исключать и заменять собой друг друга. История человечества подобна грандиозному полотну, на котором отобразился процесс активных обменов, взаимных заимствований и интеграции разных цивилизаций.[24] На церемонии открытия Международного симпозиума по случаю 2565-й годовщины со дня рождения Конфуция и 5-м Конгрессе Международной ассоциации последователей Конфуция, Си Цзиньпин отметил, что цивилизация каждой страны и каждой национальности укоренилась в почве своей страны, каждая цивилизация имеет свой натуральный облик и свои преимущества. Необходимо сохранить многообразие цивилизаций разных стран и национальностей, активизации взаимных обменов и отказа от конфликтов, чтобы мир стал еще более прекрасным. [25]

Говорят, что «океан вмещает сотню рек, и широкая душа вмещает многое.» Значит благородный муж должен иметь широкую душу, быть терпеливым в отношениях, снисходительно относиться к людям. Мэн-Цзы сказал: «Жить в обширном храме вселенной, иметь в нём своё место, идти по великому пути — вот что является жизнью великого мужа.» [3] Контакты исключительно в целях стяжательства — не прочны, они прекращаются, когда заканчиваются интересы. Однако отношения будут долгосрочными, только когда есть связь между сердцами. Если одна страна хочет стать действительно глобальной мировой страной, тогда ей необходимо имеет мораль и справедливость. Согласно с концепцией Г. Моргентау, она также является базой для получения притягательной силы.

В нынешнем мире, в ходе экономической глобализации, международное сообщество все больше становится

общностью переплетенных судеб, где я — в тебе, а ты — во мне. Когда хорошо одному, хорошо всем; когда страдает один, страдают все. Так что в процессе сотрудничества и общения, мы должны твердо придерживаться совместного выигрыша. Си Цзиньпин заявил, что Китай должен вместе создать систему безопасности, в основе которой будут лежать справедливость, законность, совместный вклад и коллективная выгода с другими странами. Он подчеркнул, что «В эпоху экономической глобализации безопасность всех стран взаимосвязанна и взаимозависима. Ни одна страна не может обеспечить себе абсолютную безопасность только собственными усилиями, и ни одна страна не в состоянии добиться стабильности за счет нестабильности в других странах. «Сильный поедает слабого» — этот закон джунглей не подходит для межгосударственных отношений.» [26]

На XIX съезде КПК, Си Цзиньпин выдвинул новую дипломатическую идею основанную на китайской традиции, что «Китай развивает отношения с сопредельными странами в соответствии с концепцией «доброжелательность, искренность, взаимовыгодность и инклюзивность» и внешнеполитическим курсом на до-

брожелательные и партнерские отношения с соседними странами. Китай укрепляет сплоченность и сотрудничество с развивающимися странами на основе принципов «правдивость, деловитость, душевная близость и искренность» и правильного понимания справедливости и выгоды.» [3] В июле 2017 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что «государства должны стараться не ради своей выгоды, а ради всеобщего развития. В Китае говорят, что богатство, доставшееся нечестным путем подобно облакам, имея ввиду, что оно не имеет никакой ценности.» [27]

Тем не менее, китайская нация имеет длительную историю и блестящую культуру, дипломатический опыт Китая имеет долгую историю, с незапамятным временем, уходя корнями в прошлое, брёт начало с доисторических времён, поэтому влияние китайской культуры на внешнюю политику всегда ощутимо. Культурное влияние является сложным, многоплановым, перекрестным взаимодействием и селективным. Как в говорят в Китае, «извлекать рациональное ядро и отбрасывать шелуху», это основной принцип развития китайской внешней политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Координаты времени и пространства реформы: от 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва до 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-11/12/content_30569937.htm
2. На пятом пленуме ЦК КПК 16-го созыва рассматривается 11-й пятилетний план <http://russian.china.org.cn/russian/223071.htm>
3. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm
4. 赵可金, 人类命运共同体思想与中国外交新方向, 人民论坛, 2017年12月
5. (Чжао Кэцзинь, Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» и новое направление для китайской дипломатии, форум Жэньминь, декабрь 2017 г.)
6. 《习近平主持召开哲学社会科学工作座谈会, 强调结合中国特色社会主义伟大实践加快构建中国特色哲学社会科学》《人民日报》2016年5月18日, 第1版 (《Си Цзиньпин провел симпозиум по философии и социальным наукам, подчеркнув, что в сочетании с великими практиками социализма с китайскими особенностями, он ускорит построение китайской философии и социальных наук , «Жэньминь жибао», 18 мая 2016 г. Первая полоса)
7. 习近平: 《共担时代责任, 共促全球发展——在世界经济论坛2017年年会开幕式上的主旨演讲》(Выступление председателя Си Цзиньпинь на открытии ежегодной сессии Всемирного экономического форума 2017 (полный текст)) http://www.xinhuanet.com/2017-01/18/c_1120331545.htm (дата обращения 16.03.2017).
8. 钱穆, 《中国文化十二讲》, 九州出版社, 2011年, 173页 (Цзянь Му, 12 лекций по Китайской культурой, Дючжоу изд-во 2011~<173 с.)
9. Искусство управления переменами. Том 3. Крылья Книги Перемен /Виноградский Бронислав Брониславович 01.11.2018
10. Конфуцианское Четверокнижие Сы Шу Переводы с китайского и комментарии А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова МОСКВА Издательская фирма «Восточная литература» РАН 2004
11. 曹应旺: 《周恩来: 中国外交第一人》山西人民出版社, 1999. 333 (Цао Иньван. Чжоу Энлай: Первое лицо китайской дипломатии. Народное изд-во Шаньси. 1999, 333 с.)
12. Го юй (Речи царств). / Пер., вступление (стр. 3–22) и прим. В. С. Таскина. Отв. ред. М. В. Крюков. М., Наука (ГРВЛ). 1987. 427 с.
13. Дао де цзинь <https://www.litmir.me/br/?b=165285&p=4~<06.11.2018>
14. 钱穆, 《中国文化史导论》, 商务印书馆, 2003. 261页 (Цао Иньван. Введение в историю китайской культуры, коммерческое издательство, 2003, 261 с.)
15. Си Цзиньпинь в выступлении в Сингапуре (полный текст) http://www.xinhuanet.com/world/2015-11/07/c_1117071978.htm (дата обращения 19.03.2018).
16. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы — Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН <http://ru.china-embassy.org/chn/euxxs/t1322154.htm> (дата обращения 25.03.2018).

17. 荆三隆, 邵之茜, 众经撰杂譬喻注译与辨析, 中国社会科学出版社, 2012, 275 (Цзин Сяньлун, Шао Цициань, интерпритация буддийского сутр, изд-во социальных наук Китая, 2012, 275 с.)
18. Сыма Цянь Исторические записки (Ши Ци) Ли Шу — «Трактат об обрядах» <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/14338/14369/14403/14466/14468.html> 08.11.2018
19. Добрососедство и дружба Китая и России демонстрируют концепцию «близость, искренность, взаимовыгода и снисходительность» http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-12/10/content_30855379.htm (дата обращения 25.05.2017).
- 20.习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话 (Си Цзиньпин выступил с важной речью на окружающем дипломатическом симпозиуме) http://www.xinhuanet.com/politics/2013-10/25/c_117878897.htm (дата обращения 25.03.2018).
21. 西汉·戴圣《礼记·礼运篇》 <http://www.guoxue.com/jinbu/13jing/liji/liji009.htm> 28.10.2018
22. 尚书·尧典 <http://www.shicimingju.com/book/shangshu/1.html> 28.10.2018
23. 习近平:《为构建中美新型大国关系而不懈努力——在第八轮中美战略与经济对话和第七轮中美人文交流高层磋商联合开幕式上的讲话》《人民日报》, 2016年6月7日, 第2版 (Си Цзиньпин: выступление на церемонии открытия восьмого раунда китайско-американского стратегического и экономического диалога и седьмого раунда консультаций высокого уровня по китайско-американским гуманитарным обменам, Жэньминь жибао, 7 июня 2016 г., 2-я полоса)
24. 习近平:《构建中巴命运共同体 开辟合作共赢新征程》,《人民日报》, 2015年04月22日 (Си Цзиньпин: создание сообщества китайско-пакистанской судьбы открывает новые пути для взаимовыгодного сотрудничества) Жэньминь жибао, 22 апреля 2015 г.)
25. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы — Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН <http://ru.china-embassy.org/chn/euxxs/t1322154.htm> (дата обращения 25.03.2018).
26. 习近平: 在纪念孔子诞辰2565周年国际学术研讨会上的讲话 (Си Цзиньпин: выступление на международном симпозиуме, посвященном 2565-летию со дня рождения Конфуция) http://www.xinhuanet.com/politics/2014-09/24/c_1112612018.htm (дата обращения 25.03.2018).
27. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы <http://am.chineseembassy.org/rus/zgxw/t1320114.htm> (дата обращения 28.03.2018).
28. Си Цзиньпин перед аудиторией в Сеульском национальном университете <http://mojseul.ru/obshhestvo/si-czinpina-pered-auditoriej-v-seulskom-nacionalnom-universitete.html/2> (дата обращения 26.03.2018).

© Лю Фанфэй (cynthiamm@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Санкт-Петербургский Государственный Университет

ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

THE PROCESS OF UNIFICATION OF GERMANY IN THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

I. Uralskiy

Summary. The author of the article analyzed the memoirs of such political leaders as US President G. Bush, German Chancellor G. Kohl, British Prime Minister M. Thatcher on the one hand. On the other — the Secretary General of the CPSU, the President of the USSR M. S. Gorbachev, his assistant in international affairs A. S. Chernyaeva, Soviet diplomats V. M. Falin and Yu. A. Kvitsinsky, who assessed the prerequisites and reasons for German unification, the possible risks and consequences of fundamental changes in the center of Europe and the relevance of these changes to the geopolitical interests of all countries concerned.

Keywords: USA, Germany, the unification of Germany, Helmut Kohl, George Bush, Gorbachev, Thatcher, NATO, USSR.

Уральский Иван Сергеевич

*Аспирант, Башкирский государственный институт,
г. Уфа
ivansibirskiy123@gmail.com*

Аннотация. Автором статьи проанализированы мемуары, таких политических лидеров, как президента США Дж. Г. У. Буша, канцлера ФРГ Г. Коля, премьер-министра Великобритании М. Тэтчер с одной стороны. С другой — генерального секретаря КПСС, президента СССР М. С. Горбачева, его помощника по международным делам А. С. Черныяева, советских дипломатов В. М. Фалина и Ю. А. Квицинского, которые оценивали предпосылки и причины объединения Германии, возможные риски и последствия кардинальных перемен в центре Европы и соответствие этих изменений геополитическим интересам всех заинтересованных стран.

Ключевые слова: США, ФРГ, объединение Германии, Гельмут Коль, Джордж Буш, Горбачев, Тэтчер, НАТО, СССР.

Объединение Германии, которое произошло осенью 1990 года, стало одним из знаменательных событий конца XX века, которое кардинально изменило геополитическую ситуацию в мире и ознаменовало собой окончание «холодной войны». Историки и политики, соглашаясь в том, что объединение Германии стало закономерным историческим событием, которое подвело черту под Второй Мировой войной, до сих пор спорят по ряду вопросов, касающихся самого хода и принципов объединения, а также о возможных альтернативах и упущенных возможностях для нашей страны.

Большую ценность для изучения истории объединения Германии представляют мемуары, воспоминания и статьи политических лидеров и их помощников тех лет, непосредственных участников этих событий. В этих работах содержится последовательное описание событий, предшествующих объединению, процесс поиска и выработки принципов решений, описывается трудный путь поиска компромиссов с акцентом на себе — участниках событий. В каждой работе отражен личный взгляд автора на эти события и на их историческое значение. В этой связи свидетельства очевидцев тех времен являются не только ценным историческим источником, но и важной историографической составляющей в изучении этого вопроса.

Для объективного и всестороннего изучения процесса объединения Германии очень важно проанализиро-

вать позицию выше указанных авторов по следующим вопросам: оценка сложившихся предпосылок и геополитической закономерности и объективности объединения Германии; анализ лидерами ведущих держав возможных рисков и последствий столь кардинального изменения в центре Европы и соответствие этих изменений геополитическим интересам всех заинтересованных стран; эволюция взглядов лидеров на проблему объединения; выработка принципов и формулы объединения двух стран; отношение к определению статуса будущей Германии; оценка роли государств каждым лидером определенной страны.

Буш-старший в разделе Германии видел ненормальность положения, но считал, что объединение — это дело очень далекого будущего [1, С. 168]. Он предполагал, что негативное отношение к объединению Германии со стороны Европы, объясняется тем, что еще не забылись жертвы Второй Мировой войны, которые вызывают естественный страх перед возможным возрождением милитаризма в стране, которая стала виновницей мировых войн. Сам он к этому вопросу относился прагматично, оценивая только политические плюсы и минусы германского объединения, предполагая, что объединение укрепит демократию и мир в Европе [1, С. 172].

Залог успеха Буш видел в союзнических отношениях с Западной Германией и том факте, что США обладает

авторитетом в глазах СССР. США справедливо опасались, что если Германия будет вне НАТО, то это разрушит альянс, который рассматривался, в том числе, как способ контроля за европейцами. Буш отмечает, что без Германии нахождение военных баз в Европе было бы проблематичным. В связи с этим Буш сформулировал принципы, определяющие подход к проблеме объединения: уважать принцип самоопределения, независимо от выбора немцев; объединение должно быть совместимо с членством Германии в НАТО и ЕС; объединение должно быть постепенным и мирным, учитывать интересы других европейцев. [1, С. 180].

Президент США отдавал себе отчет, что для послевоенной стратегии Советского Союза потеря Германии будет смертельным ударом, а уход ГДР фактически разрушает Варшавский договор. Однако, в то же время, Буш знал, что Горбачев убеждает членов Политбюро ЦК КПСС, что НАТО трансформировалось и не представляет больше угрозы, поэтому был уверен, что и в вопросе членства Германии в НАТО, Горбачёв тоже пойдет на уступки [2, С. 300]. Президент США считал, что на фоне ухудшающегося положения в ГДР, объединение страны будет предпочтительно, следовательно, Бушу было выгодно, чтобы Горбачев оставался у власти. [1, С. 171].

Один из основополагающих моментов — определение вклада в объединение Германии. Вполне возможно, что США могут великодушно отказаться от претензии на руководящую роль в оценке объединения Германии, поскольку их интересы полностью реализованы, что нет необходимости еще больше усиливать общественную значимость и влияние личности Буша и его стратегических способностей. Но и этот вопрос может быть непростым, потому что в Европе часто принижается, а иногда и замалчивается роль правительства США. Вероятно, признание этой роли снизило бы личные заслуги немецких политиков и политиков других государств. Но вполне возможно, что немецкую политику совсем не украсило бы то, что объединение Германии выглядит как усиление американских позиций в Европе, как выражение стратегии, которая, как минимум, руководствовалась американскими интересами. Европа пытается обособиться от США, как в таком случае она будет выглядеть, если новая единая Европа предстанет как результат американской стратегии и американских интересов. Для национального мифа об объединении Германии ссылка на американскую стратегию не годится. В то же время немецкие политики продвигают точку зрения, что они были инициаторами, хотя это не подкрепляется фактами.

Маргарет Тэтчер отмечала, что объединение Германии — это работа для нескольких поколений. Она считала, что объединение Германии — это постепенный

процесс, который подразумевает демократизацию в ГДР и ее экономическую интеграцию с Западом [9. С. 51].

Опасения премьер-министра были связаны с тем, что нейтральная, экономически мощная Германия могла бы стать лидером Европы, в условиях, когда у Великобритании существуют противоречия с ФРГ по вопросам налоговой и аграрной политики. В ходе объединительного процесса премьер-министр выступала против объединения, утверждая, что германская проблема не исчерпывается проблемой самоопределения, что ее невозможно рассматривать вне контекста проблем границ и роли четырех держав-победительниц. Кроме того, Тэтчер считала, что воссоединение будет означать потерю в политическом плане для М. С. Горбачева [10. С. 87–88].

Она попыталась искать в этом вопросе союза с Миттераном, но президент Франции занимал уклончивую позицию и, как пишет «железная леди», «у нее вариант отстоять медленное объединение сузился» [10. С. 134].

Тэтчер считала, что будущая объединенная Германия не должна быть очагом нестабильности, что объединение должно проходить на принципах нерушимости границ, с учетом уже существующих реалий. При объединении не должны пострадать интересы СССР, но будущая объединенная Германия должна входить в НАТО, а США должно остаться в Германии, как защитник западных ценностей [9. С. 128].

Тэтчер считает, что без «дальнозоркости и мужества советского лидера современные процессы в Восточной и Центральной Европе были бы невозможны» [10. С. 165].

В условиях, когда объединение активно стали требовать широкие массы Восточной Германии, «германский вопрос» опять приобрел свою политическую актуальность. В правительстве ФРГ не было единства по вопросу объединения. Коль выступал горячим сторонником объединения, но вслух не озвучивал свои идеи, публично утверждая, что объединение — дело постепенное, которое должно осуществляться через открытость и интеграцию [8. С.26]. Министр иностранных дел ФРГ Геншер видел процесс сближения двух Германий в русле общеевропейской интеграции [7. С. 203].

Новое руководство ГДР стремилось стабилизировать ситуацию, но не могло и вынуждено было признать, что после падения режима Хоннекера стремление к единству в ГДР нарастает. Об этом нарастающем стремлении к единству с обеих сторон границ пишет и Коль [8. С. 38]. В этой ситуации он развил бурную внешнеполитическую деятельность, поочередно встречаясь с Тэтчер, Миттераном и Горбачевым, разъясняя свою позицию. Коль с самого начала был сторонником НАТО и европейской

интеграции, и готов был пожертвовать частью суверенитета ради объединения и на благо объединения страны [8. С. 41].

И действительно, как пишет Коль, Горбачев позволил себя убедить, что лучшим решением для стабильности в мире станет признание за Германией полного суверенитета, включая право самим объединенным немцам определять принадлежность к союзам, и, что такое положение дел соответствует интересам безопасности СССР. Он выражает Горбачеву особую признательность: «Немцы навсегда останутся благодарны Горбачеву за его мужественный вклад в окончание «холодной войны» и преодоления разделение Европы и Германии» [8. С. 44].

М. С. Горбачев в своей книге «Жизнь и реформы» пишет, что «существование двух германских государств было данностью и вопрос о воссоединении просто не возникал» [2. С. 24].

Как отмечают многие свидетели этого периода, и в том числе помощник Горбачева А. С. Черняев, преобразования в Советском Союзе были невозможны без нового отношения Запада к СССР. Горбачеву нужно было остановить гонку вооружений, а для достижения этой цели необходимы были добрые отношения с ФРГ. Горбачев по-прежнему, не рассматривал вариант объединения, как серьезный, надеясь на то, что возможно реформировать ГДР [2. С. 45]. Со временем его точка зрения изменилась.

Основные разногласия у Горбачева с лидерами других стран наблюдались в выработке формулы переговоров и военно-политическом статусе объединенной Германии: «Я тоже считал, что нужны подстраховочные механизмы, которые гарантировали бы и нас, и остальную Европу от всяких неожиданностей со стороны Германии в будущем. Но в отличие от американцев я считал, что таким механизмом должны стать не НАТО, а новые структуры, создаваемые в рамках общеевропейского процесса. Разумеется, расширение зоны НАТО является неприемлемым. Бейкер же не верил, что, например, СБСЕ когда-нибудь будет в состоянии заменить НАТО» [2. С. 65].

Горбачев постепенно приходил к убеждению, что объединение Германии неизбежно, и речь может идти только о том, на каких принципах оно будет происходить и каков будет будущий статус Германии. Михаил Сергеевич настаивал на том, чтобы сам процесс и условия объединения определяли немцы на принципах самоопределения, с учетом интересов соседних держав и стабильности в мире, а внешнеполитические аспекты решали бы четыре державы победительницы по формуле «4+2» (была принята противоположная позиция, со-

гласно которой немцы сами должны были решать свои дела). Советское руководство выступало за нейтральный статус будущей Германии [2. С. 76].

Через десятилетия Горбачев следующим образом подвел итоги объединения Германии: «Я считаю, что мы сделали правильно. Со всех точек зрения. Все-все сделали, как положено. Получилось так, что Россия демократизирует свою страну, осуществляет реформы. Вокруг, как их называли, бархатных революций. И остается Германия. И это задело немцев сильно» [3].

По мнению А. С. Черняева, Горбачев проявил гибкость и мудрость в политике. Как только Горбачев понял, что движение немцев к единству — это народное и демократическое в своей основе движение, то решил, что нужно обеспечить этому движению мирное русло. Горбачев был порядочным человеком, поэтому невозможно было представить, что судьба целого народа в середине Европы станет предметом торга и разменной картой в дипломатической игре. Таким образом, по мнению Черняева, Горбачёв вывел политику на другой уровень, где имеет значение мораль [6. С. 234].

Упоминает Черняев и о других моментах. Так, Горбачев устроил Геншеру скандал за «10 пунктов» Г. Коля, усмотрев в них попытку форсировать события, которые могут еще больше дестабилизировать обстановку в ГДР [5. С. 34].

В. М. Фалин жестко критикует Горбачева за согласие на изменение формулы переговоров. Он считает, что Горбачев тем самым заведомо поставил СССР в невыгодные переговорные условия, поэтому и не смог добиться нейтрального статуса Германии. По мнению Фалина, Горбачёв мог настоять на объединение в виде конфедерации, объединившись с Францией и Англией. В этом случае Горбачеву, по мнению дипломата, было бы легче отстоять нейтральный статус Германии, что ослабило бы позиции США и принесло бы геополитические выгоды СССР [6. С. 145–146].

Фалин сожалеет также, что Горбачев, соглашаясь на объединение Германии и вывод войск, не решил многих вопросов материальной компенсации. Впоследствии Фалин в резкой форме раскритиковал действия Горбачева: «Он не имел даже программы развития собственной страны — ни в экономике, ни в политике, ни в социальной сфере,— что уж говорить о какой-то программе объединения Германии?!». С объединением Германии распался Варшавский Договор, выключив все его структуры. Таким образом, НАТО теряло противника, поэтому, если нет больше угрозы, то не логичнее ли свернуть военные приготовления на Западе. По мнению Фалина, неучастие Германии в военной организа-

ции НАТО и не размещение на ее территории ядерного оружия побудило бы Североатлантический союз и США к модернизации своих военных доктрин. Также, по мнению дипломата, прежний лидер СССР должен ответить, почему не были использованы благоприятные варианты развития событий [6. С. 233].

Во многом с Фалиным солидарен и другой советский дипломат Ю.А. Квицинский, который считает, что в вопросе объединения Германии СССР проиграл и потерял свои позиции: «Осенью 1989 года в теперь уже бывшей ГДР начались опасные, неуправляемые процессы. Кое-кто до сих пор склонен полагать, что их было можно остановить. Не хватало, мол, только решимости защитить исторические завоевания советского народа и заставить немцев продолжать жить в условиях раскола» [4. С 217–218.].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что хотя авторы и признают, что объединение Германии было объективным процессом (первоначально отмечают, что это дело будущего), который невозможно было остановить, но некоторые считают, что значительное влияние на ход событий оказала предкризисная обстановка в СССР. Западные лидеры признают особую роль, которую сыграл в этом процессе Горбачев, который нашел в себе мужество подняться над идеологическими догмами и, как говорит А.С. Черняев, «достичь самого дорогого в международных отношениях — доверия и продемонстрировать эффективность этого принципа» [9. С. 44].

Коль был с самого начала горячим сторонником объединения Германии, в чем, практически, сразу нашел понимание с США, преследовавшими свои цели. По мере развития событий и изменения ситуации в ГДР и СССР, позиции лидеров по вопросу объединения Германии претерпевали трансформацию в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, но все они исходили из того, что решать вопрос нужно в интересах мира и стабильности в Европе. Все западноевропейские лидеры видели залог мира в Европе в приверженности Германии демократическим принципам и европейской интеграции. Особую интеграционную и контролируемую роль они отводили НАТО, в чем с ними был солидарен и сам Коль. Поэтому в вопросе о блоковой принадлежности Германии, со временем, Горбачев остался в одиночестве.

После объединения актуальным стал вопросы определения победителей. Если в США предпочитали говорить об успешной американо-германской линии, то в ФРГ первенство отдавалось местным политикам.

Позиция отечественных авторов не была столь единодушной в оценке роли Горбачева. Не ставя под сомнение объективность и закономерность объединения Германии, некоторые авторы ставят в вину Горбачеву то, что он по многим вопросам неправомерно уступил западным державам, в результате чего СССР понес материальные и политические потери. Также отечественные авторы считают, что СССР мог больше вынести из объединительного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. Перевод с английского. — М.: Международные отношения, 2004. — с. 504.
2. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Книга 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://bookscafe.net/read/gorbachev_mihail-zhizn_i_reformy-243200.html#p350. (дата обращения 15.03.2019)
3. Горбачев М. С. Объединение Германии было правильным решением [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2316613> (дата обращения 15.03.2019)
4. Квицинский Ю. А. Время и случай. Заметки профессионала. — М.: «Олма-Пресс», 1999 — с. 575.
5. Черняев А. С. Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура», 1993. — с. 528.
6. Фалин В. М. Без скидок на обстоятельства Политические воспоминания. М. Издательство Центрполиграф., 2016 — с. 447.
7. Genscher Hans-Dietrich. Erinnerungen. — Berlin: Siedler-Verlag, 1995. — 1086 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/hans_dietrich_genscher_memoirs-en-5a2515a9-90d2-42ea-b689-d6ae57fe7ee2.html (дата обращения 15.03.2019)
8. Kohl H. Erinnerungen 1982–1990. Munchen, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.amazon.de/Erinnerungen-1982-1990-Helmut-Kohl/dp/3426273209> (дата обращения 15.03.2019)
9. Thatcher M. The Downing-Street years. — L.: Harper Collins, 1993.—914p [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/margaretthatcher_the_downing_street_years-en-310b0e5d-6f1e-4d6b-9c8d-daf7f9b41529.html. (дата обращения 15.03.2019)
10. Thatcher M. The new world order Speech to the Fraser Institute. — 1993 — Nov 8/[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.Margaretthatcher.org/document/108325> (дата обращения 15.03.2019)

© Уральский Иван Сергеевич (ivansibirskiy123@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ КИТАЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА РУБЕЖОМ

HISTORICAL ROLE CHINESE PUBLIC ORGANIZATIONS ABROAD

Zhao Huiqing

Summary. The study set a goal by analyzing the activities of Chinese migrants to summarize common features and their historical role in different regions of the world. Attention is drawn to the fact that throughout history, the role of overseas Chinese public organizations has been large and has solved many issues of Chinese migrants.

The knowledge was added that Chinese public organizations had a definite influence on development in various areas where representatives of the Chinese population moved. This was an important and responsible step in their activities.

It is proved that the first foreign Chinese living abroad, as a rule, are not familiar with the new environment. They do not understand the language of the country in which they live. Such individuals were not brought up in their family, relatives were not close to them, which led to the emergence of many difficulties.

Keywords: Public organizations, PRC, overseas Chinese, Chinese immigrants, Chinese workers, fraternities, ethnic organizations.

Чжао Хуэйцин

Аспирант, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток; доцент, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (КНР)
273004890@qq.com

Аннотация. В исследовании поставлена цель охарактеризовать общие черты деятельности китайских мигрантов и их историческую роль в разных регионах мира. Акцентируется внимание на том, что на протяжении всей истории роль зарубежных китайских общественных организаций была значительной, поскольку с их помощью решались многие вопросы китайцев-мигрантов.

Дополнены сведения о китайских общественных организациях, которые своим функционированием за рубежом оказывали большое влияние на популяризацию знаний о культуре и истории Китая в разных государствах. Это обстоятельство было важным и ответственным шагом в их деятельности.

Доказывается, что китайцы, проживающие за рубежом, как правило, не знакомы с новой средой обитания, культурой и обычаями обществ. Они не понимают язык страны, в которой проживают как мигранты. Такие индивиды не воспитывались в своей семье, родные не были рядом с ними, что и привело к появлению множества трудностей в их повседневной жизни.

Ключевые слова: Китайские общественные организации, КНР, зарубежные китайцы, китайские мигранты, китайские рабочие, землячества, этнические организации.

Общественные организации для выживания и развития китайцев за рубежом

Многие китайские мигранты создают различные общественные организации в соответствии с их личными потребностями. Сюда же входят организации, которые базируются на связях родства, землячества, профессии и играют особенную роль. Согласно имеющейся информации, эти зарубежные китайские организации, не только в России, но и в других странах, имеют идентичные социальные функции и играют аналогичную роль.

Председатель Китайского землячества «Нань-Ань» Линь Вэньюань, отметил: «Основными духовными столпами зарубежных китайцев являются разные общественные организации. Они управляют всеми делами китайской общины» [1, с. 1].

С другой стороны, хозяйственная деятельность китайского общественного управления состояла в том, что собственные им деньги расходовались не только на собствен-

ное содержание, но и на общественные нужды. Так, «из сумм управления выделялись средства на строительство временного жилья для китайских рабочих, только что прибывших в город, на лечение больных, оказавшихся неспособными заплатить за свое лечение, помощь потерявшим трудоспособность, погребение умерших бедных китайцев и т.д.» [2, с. 303].

В Сан-Франциско (США) функционировало Землячество китайцев «Лю-Хуэй-Гуань», в обязанности которого входила задача каждый раз, когда на корабле прибывали новые китайские мигранты, ответственным людям осуществлять им помощь в перевозке багажа. А, например, тело умершего от болезни китайца, который не имел родственников, землячество помогало отправить обратно в Китай» [3, с. 14].

В Сингапуре некоторые китайцы, которые приехали туда в молодом возрасте, жили коллективно в одном доме. Кто-то из них нес ответственность за поиск работы для остальных людей, а затем все работали вместе. Так община помогала тем людям, которые только что прибыли

с целью поселиться на новом месте. Сказанное считается самой типичной общинной организацией раннего периода. Её членами являются, в первую очередь, родственники и земляки.

Следовательно, изначальная мотивация деятельности китайских общественных организаций заключалась в поддержании интересов своих членов. Например, в «оказании помощи больным и бедным людям, финансовой помощи безработным и людям, у которых не хватает денег на возвращение домой, устранении конфликтов, открытии школы, осуществлении всех видов благотворительности. В этом проявлялась солидарность и взаимопомощь, поэтому статус и влияние китайского общества за рубежом постепенно увеличились» [4, с. 14].

В начале XX века, вследствие формирования национального сознания зарубежных китайцев, они поняли, что распространение национальной культуры является важным способом реализации психологической идентификации. Многие этнические организации открывали школы за рубежом. «... 18 апреля 1907 года произошло открытие китайского общества взаимопомощи во Владивостоке ...» [5, с. 112].

Этот шаг также был очень важен, поскольку «общество содействует развитию соотечественников, устройству школ для их детей, библиотек, выпуске книг и газет, а также приглашению специалистов разных научных отраслей для чтения лекций, которые служили бы распространению полезных сведений» [5, с. 113].

В Малакке Малайзии существовало китайское землячество «Нань-Ань», первообраз которого являлся компанией «Нань-И», основанной в 1910 году. «После создания компании «Нань-И», её члены обнаружили, что их детям не предусмотрена возможность учиться. Поэтому обсудили необходимость открытия школы, чтобы принять детей товарищей, предоставляя им возможность ходить в школу, получать знания, учиться вести себя» [6, с. 28].

Для того, чтобы поощрять учеников сосредоточиться на обучении, немало организаций установило систему стипендий и кредитов. Например, в Сингапуре китайское общество «Синчжоу Хуэйань» учредило «Стипендии для бедных учеников», «Стипендии для учеников-отличников», «Систему кредитов для учеников» и «Премию за превосходство в обучении». Благодаря созданию китайских школ национальное сознание зарубежных китайцев было еще более укреплено, и они еще сильнее объединились.

Китайские общественные организации играли важную роль, поскольку благодаря их деятельности зарубежным китайцам за границей было возможно выжить, обосноваться и быстро развиваться. «Китайцы, живущие в чужой

стране, когда на первых порах принявшее их государство не оказывало мигрантам никакой помощи, могли объединиться и проявить солидарность сил. Общественные организации играли не менее важную роль, что и являлось основной причиной развития китайцев» [7, с. 111].

Влияние китайских общественных организаций на местную жизнь за рубежом

Китайские общественные организации разного вида также оказывали определенное влияние на жизнь в разных областях поселения. Они организовывали торговлю, развитие рыбной ловли, строительства, поставку продуктов, сферу предоставления услуг и так далее.

Как известно, еще до Октябрьской революции китайское коммерческое общество «Дун» (провинция Шаньдун) занимало ведущее место по объёму торговли среди китайцев на Дальнем Востоке в России. «В Хабаровске, Николаевске-на-Амуре, Сучане и других территориях существовали около 160 китайских магазинов, в том числе 31 из них имели капитал более 10~<000 рублей. Все они принадлежали предпринимателям Шаньдуна» [8].

В Юбилейном журнале китайского общества «Синчжоу Хуэйань», посвященном 50-летней годовщине его функционирования, записано, что «при помощи нашего общества южане из уезда Хуэйань вместе с китайцами из других городов работали здесь. Они вместе с местными жителями вносят свой вклад в развитие и строительство Малайзии и Сингапура» [9, с. 76].

Подобные тенденции отмечены и в деятельности китайских мигрантов в Филиппинах. «Помня о соотечественниках, покинувших родину в первые дни, чтобы поддержать связь со своими земляками, укрепить дружбу между родственниками и объединить трудовые усилия людей, они последовательно создавали китайское землячество или родовой храм. Эти организации сыграли важную роль в экономическом развитии того времени» [10].

Сегодня еще не найдены конкретные цифровые данные по содействию китайцев-мигрантов местному экономическому развитию. Однако согласно вышеупомянутым материалам и размерам магазинов, принадлежащим местным китайским обществам, можно сделать предварительный вывод, что с целью своего выживания эти общественные организации, несомненно, принимали участие в местном экономическом развитии. И, таким образом, их вклад в местную экономику становился неизбежным.

Общественные организации зарубежных китайцев также активно участвовали в деле социального благосостояния там, где они проживали. Например, Генеральное

руководство общины «Ли» оказывало помощь народу Филиппин. Их представители «помогали местному населению в экономическом строительстве и другой работе. Каждый раз, когда происходило стихийное бедствие, китайцы изо всех сил оказывали помощь в преодолении трудностей. Они пользовались авторитетом среди местных жителей» [11, с. 216].

Показательным является и тот факт, что «владивостокское китайское общество с началом Первой мировой войны собрало 5~<315 руб. 20 коп. для раненых русских воинов и их семей, кроме того общество обязалось ежемесячно вносить до конца войны по 50 рублей на лазарет им. Владивостока» [12, с. 236].

С увеличением количества китайцев-мигрантов конфликты между ними становилось неизбежно больше. Это касалось появления противоречий с представителями местного населения, что оказывало определенное влияние на общественный порядок. В некоторых китайских общественных организациях был создан отдел взаимопомощи или комитет примирения для своевременного решения таких проблем. Эти структуры постоянно разрешали возникающие противоречия, выступали посредниками, играли роль в поддержании стабильности общества.

Но некоторые организации своей деятельностью также создавали проблемы для местного правительства. На Дальнем Востоке России некоторые китайские общественные организации являлись нелегальными, в связи с чем мешали местной власти. Так, например, во Владивостоке в России существовало большое количество китайских организаций. Среди них были некоторые нелегальные, в частности, «в лице «Дун-Цзун-Шин-Тан», «Зай-Да-Ли» и братств, мы имеем не только религиозные, но и политические организации, осуществляющие среди китайских рабочих политически вредную для нас деятельность, которая держит мигрантов в рамках узкого национализма, архаического китайского быта и не только затрудняет, но, в отдельных случаях, парализует нашу политическую работу среди этой категории трудящихся в Дальневосточном Крае» [13, л. 12].

Вклад в развитие родины

Большинство зарубежных китайцев всегда были патриотично настроенными и любили свою страну. Поэтому их организация в братства или группы также являлась концентрированным выражением патриотизма китайцев-мигрантов.

В годы Китайской Республики прослеживалась устойчивая политическая обстановка, от чего в некоторых городах народ пострадал от местных беспорядков. Мно-

гие организации стали представителями прав китайского населения и потребовали, чтобы правительство защищало людей, безопасность их жизни и собственности. Например, «После 1918 года в уезде Юнчунь (провинция Фуцзянь) не только часто происходили наводнения и засухи, но и промышляло много бандитов. В связи с этим «Землячество «Юнчунь» в Сингапуре часто жертвовало деньги, чтобы помочь бедным людям в их родных городах» [14].

Во время антияпонской войны жизнь китайцев была бедной и трудной, китайская Юннинская община уезда Цзиньцзян провинции Фуцзянь, которая находится в Филиппинах, собирала пожертвования для родины. Кроме того, в родном городе они организовали Взаимопомощную комиссию, отправляли телеграммы фуцзяньскому Обществу помощи с просьбой выдачи продовольствия для беженцев.

В 1917 году в России из-за войны и революционных мятежей китайские рабочие пребывали в тяжелом состоянии, у них отсутствовала возможность возвращения домой. Союз китайских рабочих занимался сбором средств через различные каналы для помощи пострадавшим. Вплоть до 1918 года этот Союз помогал около 40 тысячам китайских рабочих вернуться домой. Немало их низ после возвращения в Китай активно пропагандировали революционную идеологию, что расширило влияние Октябрьской революции на Китай.

Открытие школы в своём родном городе представляло собой традиционное действие успешных зарубежных китайцев, которые считают осуществление таких шагов своим долгом. Так, общество «Гун-и-хуэй» в Имане на Дальнем Востоке России каждый год оказывало финансовую поддержку в размере 300 рублей для создания 5 школ в городе Хэйхэ Китая.

Согласно статистике, в уезде Цзиньцзян провинции Фуцзянь до 1949 года существовало более 200 начальных и 4 средних школы, около 90% из них были основаны на финансовой помощи заграничных китайских организаций.

После Пленума ЦК 11 созыва Народное правительство подтвердило ряд руководящих принципов и политики, направленных на защиту интересов зарубежных китайцев. Они вновь проявили себя с высоким чувством патриотизма, энтузиазма в родном городе, и строили новые школы в ещё большем количестве.

Много китайских зарубежных организаций собирали средства для создания школьных зданий в своих родных городах. Например, в городе Шиши, уезде Юннин, и других 20 с лишним сёлах провинции Фуцзянь много представителей зарубежных китайских организаций приехали

в деревни и открыли новые школьные здания. А некоторые из них несли ответственность за ежегодные взносы в развитие школы.

Эти организации также были очень обеспокоены другими общественными благотворительными делами в своих родных городах. Кроме того, они часто предлагали средства для ремонта мостов, прокладывания дороги, строительства водного хозяйства и так далее. Это обстоятельство способствовало развитию родного города китайских мигрантов.

В ходе Китайской Демократической революции и новой демократической революционной борьбы, особенно во время войны сопротивления Японии, организации зарубежных китайцев также сыграли огромную роль и внесли важный вклад в саморазвитие на чужой территории. Во время войны сопротивления Японии китайцы в Сингапуре создали Генеральное общество помощи беженцам во главе с председателем, которым стал Чень Цзягэн.

Они активно поддерживали национальное движение по спасению своего народа финансовыми и другими материальными средствами. В Малайзии «китайские мигранты активно оказывали помощь, многие люди добровольно ежемесячно жертвовали деньги, проявляя свое

патриотическое настроение. Здесь же немало китайских землячеств было создано во время антияпонского национального движения» [15, с. 21]. Поэтому можно сказать, что они также сделали важный вклад в жизнь китайцев за рубежом, и устранение разных проблем у них в трудный период жизни Родины.

Заключение

Таким образом, на основании выше изложенного можно констатировать, что в первые дни создания китайских общественных организаций главная их цель состояла в том, чтобы искать разные способы и пути для выживания и развития китайцев за рубежом. С расширением масштабов деятельности китайских обществ и улучшением условий для их функционирования постепенно возникло влияние на местное экономическое развитие.

При этом важно учитывать, что в начале XX века внутренняя политика Китая изменилась, в результате чего заявила о себе националистическая пропаганда. Национальное сознание китайцев, живущих за рубежом, также пробудилось, повлияв на проявления патриотизма и любви к своей стране. Функции зарубежных китайских общественных организаций также начали трансформироваться и влиять на их деятельность в этом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Линь Вэньюань. Вводная статья в первом номере периодического издания «Юбилейный журнал, посвященный 60-ей годовщине Китайского землячества Нань-Ань в Сингапуре».
2. Петров А. И. История китайцев в России 1856–1917 годы / А. И. Петров. — СПб.: Береста, 2003. — 959 с.
3. Общество современной китайской литературы провинции Гуандун. Исследование дипломата Хуан Зуньсянь. — Издательство «Комиссия управления домом-музеем Хуан Зуньсянь», 1982.
4. Пэн Сунтао. Развитие и эволюция китайских зарубежных землячеств / Пэн Сунтао // Записки Китайского землячества в Сингапуре.
5. Граве В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: отчёт Уполномоченного Министерства иностранных дел В. В. Граве. — Санкт-Петербург. — Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. — 80 с., 1912. — 489 с.
6. Краткая история Китайского землячества Нань-Ань в Малакке Малайзии. Журнал Китайского землячества Нань-Ань, 1993.
7. Вэн Чжунъюн. Роль китайских общественных организаций / Вэн Чжунъюн // Юбилейный журнал, посвященный 50 годовщине Китайского общества Лю-Гуй-Тан в Филиппинах.
8. Лу Шиюань (Генеральный консул во Владивостоке). Статистика по профессии и численности китайских торговцев в России / Лу Шиюань // Сельскохозяйственный и коммерческий бюллетень. — Том 4. — № 9.
9. Юбилейный журнал китайского общества Синчжоу Хуэйань, посвященном 50-летней годовщине.
10. Ли Иньпу. Слова приветствия Землячеству Ли в Малакке Малайзии / Ли Иньпу.
11. Ли Шэньфу. Впечатление о 50 годовщине / Ли Шэньфу // Юбилейный журнал Китайского землячества Лунси в Филиппинах.
12. Нестерова Е. И. Русская администрация и китайские мигранты на Юге Дальнего Востока России (Вторая половина 19 — начало 20 вв.) / Е. И. Нестерова. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. — 374 с.
13. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 514. Оп. 1. Д. 593.
14. Хуан Вэньчу. Землячество Юнчунь в Сингапуре / Хуан Вэньчу // Китайское эхо. — 27 ноября 1987 г.
15. Ян Сюйцин. Создание и развитие китайских общественных организаций в Малайзии / Ян Сюйцин // Корреспонденция Ассоциации истории зарубежных китайцев провинции Гуандун, 1982. — Вып. 1.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE URBAN ECONOMY OF THE MIDDLE VOLGA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

**E. Shmatov
O. Vorobyeva
V. Vostriakova**

Summary. the article is based on data from regional archives, addresses the impact of war conditions on the operation of utilities middle cities 1941–1945. Characterized the work of the municipal facilities. The main problems and methods of their solutions in the social sphere are revealed. It is noted that the impact of the war on the urban economy was catastrophic, but some of the problems were solved.

Keywords: Great Patriotic war, city, municipal economy, transport, life, service.

Шматов Евгений Николаевич

*К.и.н., доцент, Самарский государственный университет путей сообщения
Shmatov_75@mail.ru*

Воробьева Ольга Борисовна

К.ф.н., доцент, Самарский государственный университет путей сообщения

Вострякова Юлия Викторовна

К.ф.н., доцент, Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье, основанной на данных региональных архивов, рассматривается воздействие военных условий на функционирование коммунального хозяйства средневожских городов 1941–1945 гг. Характеризуются работа объектов коммунального назначения. Выявляются основные проблемы и методы их решений в социально-бытовой сфере. Отмечено, что воздействие войны на городское хозяйство было катастрофическим, но часть возникших проблем была решена.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, город, коммунальное хозяйство, транспорт, быт, обслуживание.

Проблематика, связанная с историей городов Среднего Поволжья в 1941–1945 гг., их значением как важнейшей тыловой базы советских вооруженных сил, достаточно хорошо изучена в исторической литературе. На современном этапе исследований требуют уточнения некоторые вопросы, связанные с деятельностью отдельных отраслей народного хозяйства средневожских городов, прежде всего предприятий коммунального хозяйства. Развитие этой отрасли, создание качественных условий для жизни населения являются основополагающими принципами формирования успешного общества и государства. В связи с этим изучение накопленного опыта, трансляция и преемственность в принимаемых решениях становится залогом улучшения быта и благосостояния народонаселения в целом. Исследователям предстоит всесторонне изучить процессы, происходившие в городском хозяйстве, в экстремальных условиях военного времени. Цель данного исследования — показать основные аспекты деятельности предприятий коммунального хозяйства и городского транспорта, организационные проблемы с которыми сталкивались как местные власти, так и население в целом.

Великая Отечественная война внесла существенные изменения в работу многоотраслевого коммунального хозяйства страны. С учетом военной обстановки предприятия, городской транспорт обеспечивали потребности фронта. Из одиннадцати предприятий Наркомхоза РСФСР

по производству коммунального оборудования, шесть были переключены на производство оборонной продукции и переданы другим ведомствам [1, С. 91]. Пагубное влияние войны сказалось и на коммунальном хозяйстве городов Среднего Поволжья. Одной из важнейших отраслей городского хозяйства являлся транспорт. С началом вооруженной борьбы значительная часть автотранспорта была переключена на военные перевозки или мобилизована в Красную Армию. В г. Ульяновске до войны насчитывалось 349 автомашин. В Армию было передано около 300 автомобилей. Городская автомобильная база в январе 1942 г. имела всего 10 автомашин и 3 автобуса, которыми обслуживали госпитали, эвакуированных граждан. У коммунальных служб города осталось 15 автомашин, а городской трест столовых вообще лишился транспорта [2, С. 8].

Мобилизация автомобилей на нужды обороны происходила постоянно в течение войны. По этой причине число автомашин в г. Мелекесе сократилось с шестидесяти шести в мае 1942 г. до тридцати семи в августе 1943 г. [3, Л.1, 63]

Оставшиеся машины в автопарках городов Среднего Поволжья находились в плохом состоянии. В Пензенской и Кузнецкой автотранспортных конторах, из имеющихся в 1944 г. пятидесяти семи автомашин, только двадцать семь считались рабочими. Из числа нерабочих машин пятнадцать нуждались в капитальном ремонте, а остальные пол-

ностью разукomплектованы и приведены в негодность [4, Л.38].

Проблема с обеспечением городского хозяйства и населения автотранспортом оставалась нерешенной до конца войны. Например, в 1945 г. Кузнецкий горком просил центральные власти выделить для бесперебойного обслуживания городских промышленных предприятий и жителей 69 автомашин [5, Л. 79].

Трудности в работе городского автотранспорта сказались на резком сокращении пассажирских перевозок. В Пензенской области пассажирскими перевозками занималось 25 автобусов в г. Пенза и 20 — в г. Кузнецке. В 1945 г. в Пензе осталось 7 автобусов, в Кузнецке — 5. Причем, в 1944–1945 гг. в движении находилось один-два автобуса. Если в 1940 г. в Пензе было перевезено 1418,8 тыс. пассажиров, то в 1945 г. — 425,3 тыс. человек [6, Л.45].

Ульяновск до войны был практически лишен общественного транспорта. Действовал лишь один автобусный маршрут, «Центр — Железнодорожный вокзал», который обслуживали четыре автобуса. С началом Великой Отечественной войны маршрут был закрыт, и только в 1943 г. по нему возобновилось движение [7, С. 5, 26]. Перевозкой городских жителей занималось и такси. Но в Ульяновске и Кузнецке оно прекратило работу. А в Пензе количество такси сократилось с шести до трех [8, Л. 45].

Особо остро проблема с внутригородскими пассажирскими перевозками встала перед партийными и советскими органами г. Куйбышева, территория и население которого за годы войны намного выросли. Жилищные и промышленные районы города оказались разбросаны на значительной площади. Рабочим порой приходилось добираться до места работы за 10–18 километров. Поэтому внутригородской транспорт являлся одним из основных звеньев городского хозяйства, от его бесперебойной работы в значительной степени зависела нормальная жизнь в городе.

До войны в городе было 40 автобусов и несколько автобусных маршрутов которые обслуживали лишь наиболее крупные предприятия. В годы войны автобусное движение в Куйбышеве практически прекратилось. Пассажирские перевозки осуществлял куйбышевский трамвай. В связи с постройкой новых районов, увеличилась протяженность трамвайного пути в однолинейном исчислении с 51,7 км на 1 января 1941 г. до 68,8 км на 1 января 1942 г. Это произошло в основном за счет открытия новой Безымянской линии, протяженностью 18,4 км. В целом же, состояние трамвайных путей уже в 1942 г. оценивалось как аварийное. Они были построены, в основном, в 1914 году, имели слабое песчаное основание, сильно заиленное. Из общего количества 74,3 тыс. штук шпал,

подлежали замене — 53 тыс. штук. Около 14 километров рельс, также, нуждались в замене, ввиду чрезмерного износа [9, Л. 3, 17].

По подсчетам руководителей трамвайного депо, для обеспечения населения города в пассажирских перевозках, требовалось выпускать на линию 270 вагонов. Однако, количество трамвайных вагонов в городе сократилось в связи с износом и авариями с 215 в 1942 г. до 190 в 1943 г. [10, Л. 1]

Власти г. Куйбышева предприняли ряд мер для налаживания бесперебойной работы городского трамвая. В 1944 г. на Безымянскую группу авиационных заводов были возложены обязанности по изготовлению запасных частей и ремонту трамвайных вагонов. Для поощрения передовиков выдавались денежные премии, специальные почетные грамоты. Коллектив вагоноремонтного депо в 1944 г. неоднократно награждался переходящим Красным Знаменем горкома ВКП (б) за перевыполнение плана по ремонту вагонов. Кроме того, лучшим рабочим-стахановцам — т. Дюминову, Воронину, Платонову — было присвоено звание знатного слесаря [11, Л. 5 об].

В 1944–1945 гг. работа куйбышевского трамвая значительно улучшилась. В 1-м квартале 1944 г. среднесуточный выпуск вагонов на линию был 65,8 вагонов, в 4-м квартале — уже 68,8, а во 2-м квартале 1945 г. — 75,1 вагон. Число перевезенных в 1944 г. было на 2 миллиона человек больше, чем в 1943 г. [12, Л.5]

В годы войны в Куйбышеве появился и новый пассажирский транспорт. 24 октября 1942 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял распоряжение о строительстве в городе троллейбусной линии Куйбышев — Безымянка. В конце 1943 г. по маршруту прошли первые троллейбусы. Их роль в обеспечении пассажирскими перевозками была еще весьма ограниченной. Маршрут «Вокзал — площадь Революции» обслуживало 2–3 троллейбуса. За 1944 год было перевезено 667,3 тыс. человек [13, Л.10].

Бытовое обслуживание городского населения в немалой степени зависело от сохранности в условиях войны коммунального хозяйства (водопроводов, канализаций, бань, прачечных). Из 12 городов Среднего Поволжья до войны коммунальным водопроводом были оборудованы — 8, канализацией — 4 [14].

В военные годы ухудшились работа и состояние водопроводов и канализаций средневожских городов. Это было связано с уменьшением средств на ремонт, с уходом квалифицированных рабочих на фронт. Городские водопроводы, построенные еще в досоветское время, не справлялись с задачей обслуживания промышленных объектов и населения.

В Куйбышеве в 1941 г. городская водопроводная сеть подавала половину нормы воды на человека [15, Л.20]. В связи с размещением и строительством промышленных предприятий и ростом населения потребности в водоснабжении росли, а возможности улучшить работу водопроводных сетей были крайне ограниченными.

Например, в г. Ульяновске производственные мощности городского водопровода позволяли подавать 8400 куб. метров воды в сутки, а потребность доходила до 10000 куб. метров.

На протяжении всего военного времени городские власти, стремясь удовлетворить потребности населения в водоснабжении, расширяли по мере возможностей водопроводную сеть. Однако, строительство в крупных масштабах, велось только в г. Куйбышеве, где была увеличена общая протяженность водопроводов с 14 км в 1940 г. до 35 км на 1 января 1945 г., вследствие чего подача воды в сеть увеличилась с 17685 тыс. куб. метров до 44081 тыс. куб. метров [16, Л. 64, 65].

Горожане, сознавая необходимость поддержания коммунального городского хозяйства в порядке, по мере возможностей помогали коммунальным предприятиям. В 1943 г. в Чапаевске с помощью населения был построен водопровод протяженностью полтора километра. Чапаевские заводы № 15 и № 309 построили дополнительно еще километр водопровода [17, Л. 11]. С двух до трех с половиной километров, благодаря содействию населения, увеличились водопроводные сети г. Нижний Ломов [18, Л. 44, 45].

В Пензе городской водопровод до 1944 г. был в запущенном состоянии и из года в год уменьшал отпуск воды потребителям. Только в 1944 г., в рамках постановления Совнаркома СССР от 6 февраля 1944 г. по улучшению коммунального хозяйства в г. Пенза, был проведен капитальный ремонт. К водопроводу присоединены 556 владений с населением 35–40 тыс. человек, введены в действие новые насосные агрегаты на насосно-компрессорных станциях. Однако, плановая мощность — 10,5 тыс. куб. метров воды в сутки достигнута не была, фактически подавалось 8200 куб. метров [19, Л. 12].

Следует отметить, что, несмотря на старания властей и коммунальных служб, водопотребление горожан было ниже соответствующей нормы. В г. Пенза при норме 30 литров в сутки на одного человека, получалось в 1944 г. 17,1 литра в сутки [20, Л. 176]. Ульяновский горсовет в конце 1944 г. отмечал, что состояние сети коммунального водопровода неудовлетворительно, из 50 водопроводных колонок постоянно не работают 7–8, из-за недостатка воды в сети. Высоко расположенные части города воды не имеют, а водоразборные колонки этой части не работают с 1941 г. и населению приходится далеко ходить за водой [21, Л. 66].

В небольших городах региона ни строительства, ни ремонта водопроводов не происходило. В некоторых городских поселениях из-за технических поломок и изношенности оборудования произошло сокращение водопроводных сетей: в Сердобске с 9,8 км в 1940 г. до 7,6 км в 1945 г.; в Беднодемьяновске — с 6 км до 2,6 км [22, Л. 44, 45].

Для бытовых нужд горожане нашли свой выход — рыли колодцы во дворах, а срубы для них делали из досок, снятых с заборов.

Для поддержания крупных городов Средневолжского региона в надлежащем санитарном порядке и чистоте требовалось обеспечить нормальное функционирование канализационных сетей. Значительное увеличение канализации произошло в г. Куйбышеве. Общая протяженность главных коллекторов увеличилась с 9 км в 1940 г. до 16 км в 1944 г. К канализации были подключены и многие дома — новостройки в Кировском и других районах. Пропуск сточных вод вырос более чем в 2 раза, с 9200 тыс. куб. метров в 1940 г. до 21262 тыс. куб. метров в 1944 г. [23, Л. 66]

Куйбышев, к сожалению, был единственным городом, где уделялось большое внимание развитию водопроводно-канализационного хозяйства. В других городах канализационные сети находились в запущенном состоянии. Городские партийные и советские органы власти постоянно требовали от коммунальных служб увеличения объема работ канализационных систем, совершенно не заботясь об их ремонте и технической реконструкции. В итоге, эта отрасль городского хозяйства оказалась в еще более худшем положении, чем до войны. Ульяновская канализация, протяженностью около 20 км, с пропускной способностью 7200 куб. метров в сутки, в конце войны пропускала 1360 куб. метров в сутки или 18,7%. Из 8381 домов г. Ульяновска канализировано было 215, что составляло 2,5% от общего количества домов [24, Л. 3]. В Пензе произошло небольшое увеличение канализационной сети с 9,95 км в 1940 г. до 11 км в 1944 г., пропуск сточных вод вырос с 80,7 тыс. куб/м до 492,9 куб/м. Но, как отмечалось на XIII городской партконференции, техническое состояние канализации было плохое: «...многие улицы города залиты нечистотами, которые распространяют инфекции и зловоние» [25].

Неблагополучно обстояло дело и с очисткой городов. Управление очистки г. Куйбышева за годы войны ни разу не выполнило план работ, в связи с отсутствием транспорта и недокомплектом рабочих, невниманием местных властей к нуждам этой организации. В 1940 г. гужевой обоз управления очистки насчитывал 145 рабочих лошадей, в 1943 г. их число сократилось до 77, а в следующем до 47. Число автоцистерн и мусоровозов уменьшилось с 37 в 1940 г. до 13 в 1944 г. Вместо 360 метельщиц в 1944 г. работало 12 [26, Л. 11,12].

В докладе о состоянии коммунального хозяйства на XIII Пензенской городской партийной конференции в 1944 г. отмечалось, что трест очистки развален и бездействует. Он имел всего лишь 6 человек рабочих, одну автомашину и 22 лошади. Такая оснащенность не могла обеспечить очистку города от нечистот. В 1944 г. план был выполнен только на 6% [27, Л. 40]. В том же докладе рисуется очень негативная картина облика Пензы: «... все дворы города, включая и центральные улицы, залиты нечистотами, в некоторых домах они выливаются прямо на тротуары. ... Почти все городские уборные или помойные ямы находятся в полуразрушенном состоянии. ..., а отсюда, почти все дворы города заняты нечистотами» [28, Л. 40].

Городские власти пытались проводить воскресники, месячники по очистке городов. Работа проводилась исключительно силами и средствами общественности. В Пензе весной 1944 г. очищено 844 двора, 672 уборных, 527 помойных ям. Однако, санитарное состояние города в дальнейшем вновь ухудшилось [29, Л. 9].

Очень слабо было материально обеспечено банно-прачечное хозяйство. До войны в городах Среднего Поволжья работало 22 коммунальных бани [30]. Наибольшее количество бань было в крупных промышленных городах: Куйбышеве — 6; Ульяновске — 4; Пензе — 3; Кузнецке — 2; в остальных городах — по одной. За годы войны, из-за поломок зданий и оборудования, некоторые из них прекратили работу. На 1944 г. в средневожских городах насчитывалось 16 коммунальных бань [31]. Коммунальных прачечных в начале войны насчитывалось — 5. В городах Куйбышеве, Пензе, Кузнецке, Сердобске, Ульяновске. В 1943 г. было открыто еще по одной в Сызрани и Куйбышеве [32].

В условиях военного времени работа банно-прачечного хозяйства проходила с большими перебоями. Отсутствие топлива, электричества, частые поломки приводили к тому, что бани и прачечные неделями и месяцами простаивали. В г. Пенза баня № 1 за 1943 г. не работала 96 дней, за 1944 г. — 153 дня, то есть, почти полгода. Баня № 3 в 1943 г. не работала 162 дня, в 1944 г. — 214 дней, то есть, 3/4 года [33, Л. 46, 47]. В Куйбышеве бани в 1940 г. пропустили 5200 тыс. посетителей, в 1944 г. оставшиеся 4 бани обслужили 1919,1 тыс. человек. Во многих банях не было электрических лампочек, отсутствовало освещение, недокомплект обслуживающего персонала составлял 55,9% [34, Л. 18].

Кроме коммунальных бань в городах были и ведомственные, но в их работе были такие же трудности. В Ульяновске, кроме четырех коммунальных бань на 480 мест, были бани при крупных промышленных предприятиях на 300 мест, которые в месяц должны пропускать 120 тыс. человек. Но даже при интенсивной работе всех бань города, пропускная способность выражалась в 320 тыс. промы-

вок, это позволяло обслужить одного жителя два раза в месяц, что было явно недостаточно [35, Л. 5].

Посетители вынуждены были простаивать многочасовые очереди, сталкивались с грубостью персонала, отсутствием горячей или холодной воды и другими трудностями. Жительница г. Ульяновска Ирина Лебедева вспоминала: «Позавчера у меня был «поход в баню». Ждала в очереди более двух часов. Когда заветная дверь была рядом, объявили: нет холодной воды. Рядом в колонке она есть, а в бане нет. Все пошли с тазами за снегом. Так и мылись: снег, лед в одном тазу — горячая вода в другом. Тазы с собой принесли из дома» [36, С. 23]. В газете «Сталинское знамя» от 26 мая 1944 г., один из посетителей писал: «Не разу не было, что бы в пензенской бане № 1 можно было вымыться благополучно... Если в бане есть дрова, то как правило нет света. Есть свет, нет дров. Но вот вам повезло. Баня топится, все купили билеты, разделись, намылились. И тут выясняется, что из кранов течет один кипяток, или хлещет только холодная вода. 20 мая в 9 часов вечера я пришел в баню... В раздевалке горела электролампочка. В мыльной не оказалось ни одной. Люди мылись в совершенной темноте, ощупью разыскивая краны, сталкивались друг с другом, теряли мыло».

Отсутствие топлива и горячей воды, выход из строя оборудования, сокращали время работы коммунальных прачечных. В Куйбышеве работа прачечных в 1943 г. проходила исключительно плохо. При установленной пропускной способности 390 тонн в год, общее количество пропущенного белья составило за год 290,3 тонны. Вместо положенных 356 дней, прачечные работали 278,7 [37, Л. 2]. В г. Сызрань коммунальная прачечная в 1944 г. выполнила годовой план на 32,5%. Руководители объясняли причины срыва отсутствием транспорта и топлива [38, Л. 9]. К сожалению, такое положение в банно-прачечном хозяйстве сохранялось до конца войны.

Итак, в годы Великой Отечественной войны социально-бытовая инфраструктура средневожских городов преимущественно подчинялась производственно-отраслевым ведомственным интересам, в результате чего оказалась вторичной, финансируемой по остаточному принципу.

В этот период была нарушена устойчивая работа объектов коммунального назначения. Хозяйственно-бытовые услуги, хоть и охватывали различные сферы жизни городского населения, развиты были недостаточно. Неблагоприятно обстояло дело с благоустройством и очисткой городов, что привело к ухудшению санитарно-эпидемического состояния.

Но центральные и местные городские власти пытались бороться с этими недостатками. Ремонт водопроводных и канализационных систем, домов производился.

Основные работы по благоустройству средневоложских городов проводились с помощью сил и средств простых горожан в рамках месячников, воскресников, декадников. К сожалению, эти мероприятия носили одноразовый характер, а поддержание городов в надлежащем порядке требовало систематической и непрерывной работы. Однако, в тех суровых военных условиях это было невозможно. Практически все средства и усилия городские власти направили на развитие

отраслей народного хозяйства, работавших для нужд обороной промышленности страны. Поэтому основная масса горожан, вовлеченных в тяжелый труд по производству различных видов продукции для вооруженных сил, не могла своими силами улучшить собственное бытовое положение. Но осознание того, что их усилия направлены на достижение необходимой победы над врагом, помогали им жить и трудиться в самых тяжелых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинич М. С. Будни военного лихолетья. М., 1995.
2. Ефимов Ю. Д., Лосева В. И. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой отечественной войны 1941–1945. Ульяновск. 1995.
3. Государственный архив Ульяновской области (далее — ГАУО). Ф. Р-3713. оп. 1. Д. 86.
4. Отдел фондов общественно-политических организаций государственного архива Пензенской области (далее — ОФОПО ГАПО). Ф. 148. Оп. 1. Д. 1210.
5. ОФОПО ГАПО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 258.
6. Государственный архив Пензенской области (далее — ГАПО). Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 63.
7. Ефимов Ю. Д., Лосева В. И. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой отечественной войны 1941–1945. Ульяновск. 1995.
8. ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 63.
9. Государственный архив Самарской области (далее — ГАСО). Ф. Р-2195. Оп. 2. Д. 40.
10. ГАСО. Л. 2; Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 144. Л. 3; Д. 169.
11. ГАСО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 191.
12. ГАСО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 191.
13. ГАСО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 183.
14. Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-2521. Оп. 1. Д. 75. Л. 55; Оп. 7. Д. 208. Л. 52, 79; ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 11. Д. 53. Л. 45.
15. ГАСО. Ф. Р-2195. Оп. 2. Д. 42.
16. ГАСО. Ф. Р-2521. Оп. 1. Д. 75.
17. Государственный архив социально-политической истории Самарской области (далее — СО ГАСПИ). Ф. 46. Оп. 1. Д. 169.
18. ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 63.
19. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 6. Д. 882.
20. ОФОПО ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 744.
21. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1912.
22. ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 63.
23. ГАСО. Ф. Р-2521. Оп. 1. Д. 75.
24. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее — ГАНИ УО). Ф. 13. Оп. 4. Д. 260.
25. ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 63. Л. 44–45; ОФОПО ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 990. Л. 41.
26. ГАСО. Ф. Р-3456. Оп. 2. Д. 2. Л. 4; Д. 28.
27. ОФОПО ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 744. Л. 177; Д. 990.
28. ОФОПО ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 990.
29. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 882.
30. ГАСО. Ф. Р-2521. Оп. 1. Д. 75. Л. 67; Ефимов Ю. Д., Лосева В. И. Указ. соч. С. 5; ГАУО. Ф. Р-3713. Оп. 1. Д. 75. Л. 1; ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 63. Л. 46–47.
31. ГАСО. Ф. Р-2521. Оп. 1. Д. 75. Л. 67; ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1912. Л. 68; ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 63. Л. 46–47.
32. ГАСО. Ф. Р-2521. Оп. 1. Д. 75. Л. 68; ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 63. Л. 46.
33. ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 63.
34. ГАСО. Ф. Р-3456. Оп. 2. Д. 28.
35. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 4. Д. 260.
36. Дневник Ирины Лебедевой // Мономах. № 3 (14). Ульяновск, 1988.
37. ГАСО. Ф. Р-3456. Оп. 2. Д. 2.
38. ГАСО. Ф. Р-2330. Оп. 3. Д. 78.

ИНОЯЗЫЧНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ КАЧЕСТВО СПЕЦИАЛИСТА

FOREIGN-LANGUAGE PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE AS THE MOST IMPORTANT QUALITY OF THE SPECIALIST

**O. Antselevich
T. Kolchugina**

Summary. The essence of professional language education is the formation of readiness of students for the forthcoming professional activity in the conditions of cross-cultural interaction. It is especially important for the student, the future specialist, to realize the need to develop and improve professional competencies not only in the specialty, but also in the process of studying foreign languages. Today, the majority of specialists recognize that the main purpose of language training is the formation of foreign language professional communicative competence.

Keywords: foreign language professional communicative competence, vocationally-oriented language learning, higher school, professional activity.

Анцелевич Ольга Васильевна

*К.п.н., доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
ancelevich@mail.ru*

Кольчугина Татьяна Анатольевна

*К.ф.н., доцент, Пятигорский государственный университет
kta987@rambler.ru*

Аннотация. Сущность профессионального языкового образования заключается в формировании готовности студентов к предстоящей профессиональной деятельности в условиях межкультурного взаимодействия. Студенту — будущему специалисту особенно важно осознание необходимости развития и совершенствования профессиональных компетенций не только по профилю обучения, но также и в процессе изучения иностранного языка. Сегодня большинство специалистов признают основной целью обучения языку специальности формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность, профессионально — ориентированное обучение иностранному языку, высшая школа, профессиональная деятельность.

Расширение контактов с зарубежными странами, большое количество литературы на иностранных языках, новые технологии, работа в Интернет, необходимость получения информации из зарубежных источников, обмен специалистами, создание совместных предприятий — все это требует от современного специалиста не только навыка перевода специализированной литературы, но и владения разговорной речью в профессиональной деятельности.

В настоящее время Россия перенасыщена рекламными предложениями обучения в зарубежных школах и колледжах. Общепризнанным лидером на рынке школ для иностранных студентов является ASPECT. Именно эти школы первыми предложили популярные в настоящее время программы «University Foundation Year» (подготовительный год), «Pre MBA» — подготовка к поступлению в университет на программу «Master Of Business Administration» (кандидат наук в области управления). Система обучения ASPECT распространена в США, Англии, Канаде, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, Франции, Италии, Германии, Испании и на Мальте. Лидирующее положение занимают школы США, особенности которых представляют интерес именно для студентов из России. Школа ASPECT в Бостоне разработала особый подход к преподаванию иностранного языка, рассчитан-

ный на студентов-экономистов. Преподаватели школы имеют богатый опыт работы в области бизнеса и экономики.

Но позволить себе учиться за границей могут не все студенты. Как же решить проблему получения качественных знаний по иностранному языку и изменить существующее положение?

На современном этапе развития высшего образования в РФ изменились и требования к обучению иностранным языкам в неязыковом вузе. Чтобы научить студентов иностранному языку в объеме, необходимом ему в его будущей практической деятельности, следует отказаться от традиционного подхода к обучению иностранным языкам, переосмыслить цели обучения и искать пути решения проблемы. Возникла необходимость создания новых программ для обучения в зависимости от поставленной цели.

Присоединение России к Болонскому соглашению повлекло за собой значительные изменения в отечественной системе высшего профессионального образования. Реализация многоуровневой системы подготовки специалистов, обеспечение качества получаемого образования, многообразие и гибкость предлагаемых

образовательных программ — вот основные требования, предъявляемые к образовательному пространству на современном этапе [3].

В апреле 1997 г. Советом Европы была одобрена редакция документа, получившего название «Современные языки: изучение, обучение, оценка. Общеввропейская компетенция» (“Modern Languages: Learning, Teaching, Assessment. A Common European Framework of Reference”, *CEFR*). В этом документе представлены взаимоотношения между категориями, определяющими цели, задачи обучения иностранным языкам, характеризуются итоговые уровни владения иностранным языком. Признано целесообразным выделение шести уровней владения иностранными языками:

- 1-й уровень (Breakthrough) — уровень начальной языковой подготовки;
- 2-й уровень (Waystage) — допороговый;
- 3-й уровень (Threshold) — пороговый;
- 4-й уровень (Vantage) — владение языком характеризуется адекватной реакцией во всех ситуациях;
- 5-й уровень (Effective Operational Proficiency) — соответствует стандарту, определяющему желающих учиться в высших учебных заведениях Британии, Франции;
- 6-й уровень (Mastery) — уровень совершенного владения языком.

Главная цель системы CEFR — предоставить метод оценки и обучения, применимый для всех европейских языков.

Исследователь М. А. Богатырева в своей статье по материалам Совета Европы рассматривает некоторые вопросы профессионально ориентированного обучения, касающиеся создания единых критериев выделения уровней овладения иностранным языком в целях профессионального общения.

T-уровни подвергались постоянной переоценке, шел поиск новой профессиональной модели. Лингвистами Голландии была предложена модульная организация системы VOLL (Makosh M 1992 г.), основанная на модификации T-уровней с учетом целей, этапов и форм обучения.

Суть ее в том, что сначала будущий специалист достигает базового уровня коммуникативной способности по системе T-уровней, затем происходит дальнейшая специализация обучаемых в зависимости от их профессиональных потребностей. Для специалистов в сфере бизнеса речь идет о модуле «Английский язык для бизнеса» (English for Business Purposes), происходит расширение добавочных модулей за счет введения в них нового лексического минимума, темы, языковых функций, понятий, структур и прочего учебного материала, кото-

рый необходим для выполнения требований, предъявляемых данной профессиональной сферой.

Британские курсы «Английский для специальных целей (English for Specific Purposes — ESP)» имеют богатый опыт и считаются приоритетными в сфере бизнеса, экономики, информатики. Однако открытость границ, обмен специалистами, технологиями, знаниями вызвали свободное передвижение специалистов по миру и общение путем преодоления национальных и языковых барьеров. Стало очевидным, что программа ESP перестала удовлетворять личностные потребности специалистов. Появилась новая программа профессионально — ориентированного обучения иностранному языку (vocationally-oriented language learning — VOLL). Эта программа является звеном в системе непрерывного образования между окончанием школы и началом профессиональной деятельности. Нужно было выработать критерии определения уровней владения иностранным языком применительно к VOLL. Сложность заключалась в том, что разные сферы профессионального применения иностранного языка требуют различной степени готовности коммуникантов вступить в контакт с иноязычным собеседником. Например, речевое поведение работников сферы обслуживания, юристов, экономистов развивается внутри их конкретной профессии в процессе социализации личности [1].

С 70-х годов по настоящее время лингвисты работают над созданием такой шкалы уровней владения иностранным языком, которая обладала бы:

- 1) четкостью градуирования, обеспечивающей безошибочность оценки;
- 2) гибкостью, позволяющей охватить широкий спектр сфер профессионального общения.

Теоретическая модель освоения иностранного языка разрабатывалась западными исследователями — лингвистами с 80-х годов. Эти поиски увенчались разработкой концепции коммуникативной компетенции (авторы — Canale, Swain). Этой концепцией воспользовался исследователь-лингвист Ян ван Эк при разработке пороговых уровней (threshold levels) — T-уровней, которые были приняты Советом Европы, что позволило провести серию реформ в системе образования. Как считает Ян ван Эк, своим успехом T-уровни обязаны тому, что

- ◆ пригодны для всех языков,
- ◆ нацелены на участие в коммуникации представителей разных национальностей,
- ◆ адекватны интересам различных возрастных и профессиональных групп обучаемых,
- ◆ дают характеристику запланированному результату учебного процесса,
- ◆ обеспечивают надежную базу для планирования обучения иностранному языку [7].

В недалеком будущем крупным компаниям потребуются всего половина тех специалистов, которые сегодня у них работают, но с уровнем квалификации вдвое выше, что обеспечит им втрое большую по сравнению с нынешней прибыль. Такая ситуация требует продолжения и улучшения базового или последующего образования. Более современное образование обеспечит и большие возможности для карьеры. Самая лучшая гарантия занятости сегодня — знания, позволяющие человеку быстро овладеть тем, что требует новая работа.

Понятие компетентности все больше заменяет собой понятие квалификации. Предпринимателям нужна не квалификация, а компетентность, которая рассматривается в виде своеобразного комплекса навыков, присущих индивидууму, который сочетает квалификацию в широком смысле этого слова, социальные поведенческие характеристики и способность работать в группе, инициативность и готовность к риску.

Само понятие «коммуникативная компетентность» появилось в педагогической практике в начале 1970-х, и в наши дни оно продолжает привлекать преподавателей, экспериментаторов как область исследования лингвистической теории и практики.

Ян Ван Эк в своей работе «Некоторые принципы коммуникативного обучения языку» перечисляет следующие компетентности:

- 1) лингвистическая, т.е. «знание словарных единиц и владение определенными формальными правилами, посредством которых словарные единицы преобразуются в осмысленные высказывания»;
- 2) социолингвистическая, т.е. «способность использовать и преобразовывать языковые формы в соответствии с ситуацией» (контекст: кто ведет обучение, с кем, о чем, где, с какой целью определяет выбор языковых форм);
- 3) дискурсивная, т.е. «способность понять и достичь связности отдельных высказываний в значимых коммуникативных моделях»;
- 4) стратегическая, т.е. «способность использовать вербальные и невербальные стратегии для заполнения пробелов в знании кода пользователем»;
- 5) социо-культурная, т.е. «некоторая степень знакомства с социо-культурным контекстом, в котором используется язык»;
- 6) социальная, т.е. желание взаимодействовать с другими и уверенность в себе, а также «умение поставить себя на место другого и способность справиться с ситуациями, сложившимися в обществе».

Коммуникативная компетентность с методической точки зрения – сложное, многокомпонентное понятие.

Вступление мирового сообщества в эру информационной цивилизации определяет необходимость преодоления коммуникативных барьеров, которыми являются иностранные языки, не только на бытовом, но и на профессиональном уровне [2,5,6].

Теория и практика современного образования доказывает, что важнейшим качеством специалиста становится иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность. Объединив все понятия коммуникативной компетентности с точки зрения профессиональной ориентации, О. Искандеров дает следующее определение иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции: «Это комплекс свойств личности, стремление к которому создает наилучшие условия мотивации учебно-познавательного процесса, поскольку обеспечивает психологически полноценное взаимодействие в процессе профессионального общения на иностранном языке [4, с. 53].

В ноябре 2001 года резолюция Совета ЕС рекомендовала использование CEFR для создания национальных систем оценки языковой компетенции. Система уровней владения языком в процессе своего обсуждения претерпела некоторые изменения и в окончательном виде в документе «Общеввропейская компетенция владения иностранным языком» выглядит так, как показано в ниже.

- А Элементарное владение
 - A1 Уровень выживания
 - A2 Предпороговый уровень
- В Самодостаточное владение
 - B1 Пороговый уровень
 - B2 Пороговый продвинутый уровень
- С Свободное владение
 - C1 Уровень профессионального владения
 - C2 Уровень владения в совершенстве

Шкала владения иностранным языком помогает определить требования к достижению определенного профессионального уровня обученности иностранным языком и может использоваться в практике профессионально-ориентированного обучения. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция является важнейшим компонентом профессиональной компетентности будущих бакалавров и магистров, которая позволит выпускникам вуза:

- 1) взаимодействовать с носителями другого языка и культуры с учетом профессиональных особенностей, национальных ценностей и норм поведения в условиях глобализации;
- 2) создавать позитивный настрой в профессионально-ориентированном иноязычном общении;

Каждый факультет готовит специалистов определенного направления, поэтому очень важна профес-

сиональная ориентация всех учебных предметов, изучаемых на данном факультете. Иностранный язык должен быть для студентов средством достижения других целей и служить повышению уровня знаний и эрудиции в рамках своей специальности, а также повышению общего уровня культуры и коммуникабельности. Следовательно, профессиональная направленность становится одним из важных требований, предъявляемых к обучению иностранным языкам [3].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Многокомпонентное понятие «коммуникативная компетентность» в эру информационной цивили-

зации трансформируется в понятие «иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность», которая является важнейшим качеством специалиста.

2. Международные уровни владения иностранным языком помогают определить требования к достижению определенного профессионального уровня обученности иностранным языком адекватно требованиям других стран.
3. Перенасыщенность рынка труда специалистами создают конкуренцию и ужесточают требования работодателей. Наряду с практической профессиональной подготовкой большое значение имеет формирование иноязычной профессиональной компетентности специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырева М. А. К проблеме выделения уровней профессионального владения иностранным языком (по материалам Совета Европы) // Иностранные языки в школе. — М.: Просвещение, 1997. — № 2. — С. 28–33.
2. Казакова Р. Р. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность в обучении иностранным языкам в техническом вузе // Проблемы функционирования систем транспорта: материалы Междунар. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2 т. 2015. — С. 245–247.
3. O. Antselevich, N. Smagrinskaya, B. Malakhov. Modern Educational Technologies in Non-linguistic University. Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basic and innovative approach. Vol.2. Pedagogic and Psychology: research articles. 4th edition, B&M Publishing, San Francisco, California, 2015. — P. 5–8.
4. Искандеров О. Иноязычная профессиональная компетентность // Высшее образование в России. — М., 1999. — № 6 — С. 53–54.
5. Шейлз Дж. Коммуникативность в обучении современным языкам. — Совет Европы Пресс, 1995. — С. 1–2.
6. Ek J. van. Introduction to the Theme "Language Learning Objectives for Multilingual and Multicultural Europe" / Sintra Symposium. — Portugal, 1989. — P. 52–53.
7. Ek J. van. Objectives for foreign languages learning. Vol. 1, Scop Strasburg, Le Conseil de l'Europe, 1992. — P. 103–191.

© Анцелевич Ольга Васильевна (ancelevich@mail.ru), Кольчугина Татьяна Анатольевна (kta987@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Пятигорский государственный университет

АУДИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

AUDITION IN THE COURSE OF TRAINING IN GERMAN IN NOT LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Ju. Bogdanova

Summary. In this article it is about features of audition as one of the most effective methods of training in German of students of not language higher education institutions. The author in detail analyzes technology of training in audition, referring to experience of the practicing teachers of German on the basis of not language higher education institutions. Also in article the audition role in development of basic language competences of students of the not language higher education institutions learning German is in detail analyzed. The author audition process also understands, and characteristic of each stage is given. Besides, the author provides the methodical recommendations devoted to the organization of training in German of students of not language specialties by means of audition and the detailed analysis of each stage is given. Summing up the research conducted within the announced subject the author draws a conclusion about need to allow to audition more time on occupations German with students of not language higher education institutions as it will give the chance of formation at them strong skills of perception of the German speech aurally.

Keywords: audition, German, not language higher education institution, students, speech activity, not language specialties, acoustical perception.

Богданова Юлия Зуфаровна

*К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО ГАУ Северного Зауралья,
Тюмень
bogdanowa2907@mail.ru*

Аннотация. В данной статье речь идет об особенностях аудирования как одного из наиболее эффективных методов обучения немецкому языку студентов неязыковых вузов. Автор подробно анализирует технологию обучения аудированию, ссылаясь на опыт практикующих преподавателей неязыковых вузов. Также в статье подробно анализируется роль аудирования в развитии базовых языковых компетенций студентов неязыковых вузов, изучающих немецкий язык. Автором также рассматривается процесс аудирования, дается характеристика каждого этапа. Кроме того, автор приводит методические рекомендации, посвященные организации обучения немецкому языку студентов неязыковых направлений посредством аудирования, также дается подробный анализ каждого этапа. Автор делает вывод о необходимости отводить аудированию больше времени на занятиях немецким языком со студентами неязыковых вузов, поскольку это даст возможность формирования у них прочных навыков восприятия немецкой речи на слух.

Ключевые слова: аудирование, немецкий язык, неязыковой вуз, студенты, речевая деятельность, неязыковые специальности, слуховое восприятие.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что в современных условиях жесткой конкуренции на рынке труда к выпускникам высших учебных заведений предъявляются повышенные требования к уровню сформированности их профессиональной компетенции. Работодатели хотят получить высококвалифицированных специалистов, владеющих иностранным языком на уровне, необходимым для успешной реализации профессиональной деятельности. Многие выпускники различных неязыковых специальностей трудоустраиваются на предприятия транснациональных российско-американских, российско-немецких и других компаний. В процессе своей профессиональной деятельности они осуществляют общение с зарубежными специалистами, читают служебную и техническую документацию, профильные научно-технические журналы, в том числе и на иностранном языке. Производственные контакты с зарубежными специалистами определяют важность развития лингвистических

навыков будущих специалистов. Участие специалистов неязыкового профиля в различных научно-практических семинарах и конференциях, работа со сложным оборудованием на производстве, общение с зарубежными коллегами в бытовых и профессиональных сферах порождают необходимость развивать языковые умения будущих специалистов наряду с развитием навыков других видов деятельности [4]. Соответственно, представляется целесообразным проанализировать особенности развития базовых лингвистических навыков и компетенций у студентов, которые обучаются в неязыковых вузах. И в данном случае аудирование выступает в качестве одного из наиболее эффективных методов обучения немецкому языку.

Существует множество исследований, посвященных особенностям применения аудирования в процессе обучения немецкому языку студентов неязыковых вузов. Например, Богданова Ю. З. в работе «Дидактический по-

тенциал звуковых образов (немецкий язык)» [3] исследует особенности раскрытия дидактического потенциала звуковых образов в поэтических текстах немецких авторов. Автор говорит о том, что звуковые метафоры создают благоприятные возможности их использования в процессе формирования фонетических навыков при изучении немецкого языка, в том числе и в процессе аудирования. Звуковой образ в поэтических текстах обладает эмоциональной тональностью, формируя его фонетическую выразительность. Эти приемы представляют собой превосходный лингвистический материал. В указанной статье также приводятся примеры использования звуковых образов для тренировки определенных звуков и звуковых комбинаций, а кроме того, раскрываются дидактические функции звуковых образов, созданных немецкими поэтами. Автор делает вывод о том, что поэтические аутентичные тексты на немецком языке являются важным средством обучения. Поэзия используется как мотивирующий и воспитательный элемент в обучении.

В работе Ю.З. Богдановой «О развитии учебно-познавательной компетенции студентов аграрного вуза» [2] рассматриваются некоторые аутентичные материалы для профессионально-ориентированного обучения немецкому языку студентов направления подготовки 36.03.02 «Зоотехния», причем отдельное внимание уделяется особенностям использования таких материалов в процессе обучения студентов аудированию на занятиях немецким языком.

Владение аудированием способствует адекватному овладению иноязычной речью, поскольку фонемная сторона — это неотъемлемый компонент абсолютно всех видов речевой человеческой деятельности.

Начало исследования аудирования в качестве разновидности речевой деятельности приходится на 60-е годы XX века. Данный вид речевой деятельности является весьма трудоемким. Однако при этом он играет ведущую роль в обучении, поскольку большая часть информации усваивается человеком по акустическому каналу. Аудирование учит слушать и слышать, то есть способствует развитию внимания, улучшению слуховой памяти. Это ключевое средство говорения, которое помогает активации общения, стимуляции умения различать звуки, синтезированию звуков в комплекс, удержанию их в памяти и прогнозированию.

Практический опыт педагогов неязыковых вузов, многолетние наблюдения за процессом подготовки студентов, включая иноязычную, результаты контроля, множество проведенных диагностик студентов доказывают, что большая их часть испытывает определенные коммуникативные затруднения в ходе общения и име-

ет довольно-таки низкий уровень профессиональной коммуникативной компетенции [9, с. 119]. Низкий уровень формирования базовых лингвистических навыков и компетенций в условиях расширения международных отношений является причиной ограниченности возможности будущих специалистов участвовать в межкультурной коммуникации, а в процессе профессиональной деятельности им нужно черпать информацию из аутентичных иноязычных источников, что становится для них насущной проблемой.

Изучение иностранных языков будущими выпускниками неязыковых вузов должно направляться на формирование у них навыков реального профессионального иноязычного общения, что социально важно и методически оправдано [1, с. 222]. Студенты интересуются иностранным языком тогда, когда видят всю значимость и применимость получаемых знаний и умений в своей будущей профессиональной деятельности. Уже на старших курсах университета студенты осознают важность понимания читаемой литературы по иностранному языку для приобретения новой информации, общения с коллегами на международных конференциях на иностранном языке, представления результатов своих научных работ. Однако на качество при подготовке по иностранному языку специалистов в неязыковых вузах негативно влияют такие обстоятельства как: недостаточность количества аудиторных часов, слабость подготовки по иностранному языку еще в период школьного обучения, несоответствие принципу преемственности обучения между школой и вузом, недостаточность методического обеспечения для самостоятельной работы студентов.

Современная действительность обучения иностранному языку в среде русскоговорящих студентов даёт возможность выстроить все фазы занятия, учитывая приближенность методов преподавания к современным реалиям образовательных и информационных потребностей студентов. Приобретает актуальность коммуникативно-практико-ориентированный метод проведения занятий, при котором объект деятельности — речь и языковой материал, который необходим студентам в будущей профессиональной жизни. Главное действие преподавателя на занятиях подобного типа — это стремление вовлечь студентов в языковую среду, при этом он должен обеспечить их языковым материалом. Важный момент этого метода заключается в том, что студент применяет различные упражнения в диалогах, ролевых играх, при написании эссе, деловых писем, аудировании. Так происходит стимуляция каналов восприятия неродного языка современных студентов [8, с. 100].

В этом случае можно рекомендовать следующую практику организации языкового материала на немецком языке для студентов неязыковых специальностей:

1 этап — взаимодействие, здесь педагог — это транслятор языка посредством обучения чтению, составлению вокабуляра, демонстрации аутентичных или к ним приближенно адаптированных текстов;

2 этап — активация действий студентов преподавателем иностранного языка посредством выполнения ряда заданий, которые направлены на осознание лексического, фонетического, грамматического и страноведческого материала с помощью аудиовизуального метода обучения как в рамках учебных занятий, так и в рамках самостоятельной работы;

3 этап — попытка моделирования речевых диалогов, которые основаны на заучивании речевых клише, как с помощью репродуктивной студенческой деятельности, так и с помощью создания презентаций, участия в диспутах и студенческих конференциях, общения со студентами и преподавателями из стран, в которых немецкий язык является государственным и т.п. Это позволяет популяризировать роль немецкого языка среди студентов неязыковых вузов [11, с. 87].

Возможна частичная реализация третьего этапа изучения иностранного языка, что зависит от уровня знаний студентов, а также от уровня подготовленности самого преподавателя к осуществлению подобной практики, однако без сомнений уже попытка приблизить общеобразовательную программу к уровню овладения коммуникативной компетенцией стоит этой попытки и заслуживает уважения.

Аудирование — это восприятие и понимание устной речи, реализуется в реальной устной коммуникации вариативно в трех ролях.

Во-первых, аудирование является отдельным видом коммуникативной деятельности, который отражает мотивацию определенного человека и специфику его деятельности. В такой роли аудирование выступает, как прослушивание монологического высказывания или рассказа, просмотр фильма или телепередачи и т.д.

Во-вторых, аудирование является действием, входящим в устную коммуникативную деятельность, в которой каждый участник общения, посредством говорения и восприятия на слух чужой речи, добивается удовлетворения собственной потребности в информационном обмене, который становится в этом случае мотивом устной коммуникативной деятельности. Аудирование в такой роли присутствует в любом устном общении, которое подчинено общественным, личным и производственным потребностям.

В-третьих, аудирование является обратной связью у каждого участника общения в момент формулирова-

ния и реализации высказывания. Эта операция способствует осуществлению самоконтроля за собственной речью и осознанию того, насколько верно фонетически осуществляются его речевые намерения. Следовательно, аудирование — это неотъемлемый элемент процесса говорения.

Рассматривая практическое назначение обучения немецкому языку, необходимо отметить, что студенты неязыковых специальностей овладевают аудированием в перечисленных трех его функциях, поскольку посредством их осуществляется устное общение. Овладение этими функциями как раз и является содержанием обучения восприятию речи на слух. Аудирование в процессе обучения устной коммуникации выполняет определенные учебные функции. Среди них — это выработка у студентов неязыковых вузов механизма восприятия высказываний, позволяющее реализовывать прием информации на иностранном языке в устной форме [5, с. 257].

С учетом принципа устной базы обучения аудированию, следует отметить, что ему присуща такая важная учебная функция как введение языкового материала в процесс обучения. С этого материала и начинается усвоение языка в устной форме. Грамматические модели, которые содержат лексические единицы в составе групп, оформленные по нормам иностранного языка интонационно и в виде звуков, представляются достаточно эффективными. Следует сначала их вводить в аудирование, а уже затем в говорение.

Процесс аудирования — это восприятие звукового ряда немецкой речи, которое заключается в наличии следующего:

- ◆ способности к различению существительных дифференциальных признаков, которые характерны для аудируемых языковых явлений;
- ◆ узнавании данных явлений посредством сличения признаков с соответствующими признаками внутренних образов;
- ◆ понимании высказываний посредством осмысления услышанных форм на основе данных образов;
- ◆ опережающем прогнозировании в ходе слухового восприятия текста [7, с. 119].

В связи со сказанным выше очевидно, что необходимо формировать образы немецкий языковых явлений совместно с их грамматическими, фонетическими и лексическими признаками, которые по возможности могут рассматриваться как модель этих явлений в памяти студентов неязыковых вузов, которая отражает их ключевые свойства и основные отношения между ними. Благодаря данным образам происходит осуществление

распознавания и дальнейшего понимания слышимых высказываний.

Следует отметить, что формирование образов языковых явлений в слухоречемоторном аспекте важно как для самого аудирования, так и для говорения. Данные образы являются составным элементом механизма восприятия и воспроизводства высказываний, поскольку именно эти образы формируют высказывания студентов на иностранном (немецком) языке. Они являются эталонами, которые необходимы для сравнения аудируемой речи и речи студента неязыкового вуза в процессе самоконтроля по обратной связи. Если не формировать образы немецких языковых явлений в один комплекс с учетом их фонетических, грамматических и лексических признаков, то будет отсутствовать возможность осуществления как аудирования чужих высказываний на иностранном языке, так и выражения своих собственных высказываний.

Формирование таких слуховых образов и является главным назначением первого периода освоения материала, протекающего от введения его в аудирование до введения в говорение.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что аудирование протекает на базе процесса антиципации, поэтому овладение прогнозированием в большей степени является существенной частью обучения восприятию устной коммуникации на продвинутом этапе. В связи с этим рождается особая задача, которая состоит в том, чтобы развивать догадку, что особенно актуально при обучении незнакомым языковым явлениям. Слушающему требуется понять обобщенно содержание речи или догадаться о значении некоторых незнакомых языковых явлений, опираясь на знакомые элементы или контекст. Это способствует развитию слуховой памяти с целью удерживания в процессе аудирования той части высказывания, которая уже услышана.

Следовательно, для того чтобы освоить аудирование необходимо:

- ◆ формировать слуховые образы языковых явлений немецкого языка;
- ◆ вырабатывать понимание на слух этих языковых явлений на основании сформированных образов;
- ◆ вырабатывать догадку в процессе аудирования текстов, которые содержат незнакомые языковые явления [6].

В ходе учебной коммуникации рождаются слуховые образы языковых явлений немецкого языка в совокупности с упражнениями, носящими коммуникативный характер, а поскольку при общении осуществляется как

прием, так и передача информации, то процесс овладения аудированием, в том числе и формирования слуховых образов, происходит, начиная с самого первого представления устного языкового материала, при полном понимании содержания этого материала.

Достичь этого можно при помощи широкого использования средств наглядности при освоении различного рода языковых явлений. Курс на наглядность, моделирующую фрагменты объективной реальности, дает возможность обучающимся осмысливать предъявляемую языковую форму, а в процессе многократного прослушивания закрепить в своей памяти определенное содержание. Позже в итоге восприятия и различения формы у обучающихся формируется слуховой образ этого явления в комплексе, поскольку это и семантические, и грамматические, и фонетические, и лексические признаки явления. Так, сформировавшись, он в дальнейшем реализуется без опоры на наглядность.

При осваивании аудирования обучающиеся слышат чужую речь на немецком языке, прослушивая тексты, незнакомые слова, грамматические явления. В связи с этим основная задача — это отработка способности к догадке о значении незнакомых слов на основе ситуации общения, контекста или формы слова, схожей по звучанию, или производной от знакомого слова [10; 11, с. 89;]. Кроме этого, студентам неязыковых вузов в процессе изучения немецкого языка следует учиться понимать обобщенный смысл высказываний (текстов) в условиях недостаточной информации, то есть в условиях неузнанной или незнакомой некоторой части языковых явлений.

Эта сторона овладения аудированием очень важна, поскольку развитая способность к догадке способствует пониманию и речи преподавателя, адаптированной к языковой подготовке студентов, и речи, которая приближена к естественному общению.

Таким образом, аудирование в качестве отдельного вида коммуникативной деятельности является составной частью устной речи, в которой каждый участник общения добивается удовлетворения собственной потребности в обмене информацией, становящейся мотивацией для всей устной коммуникативной деятельности. В ходе обучения у обучающихся вырабатывается истинное овладение аудированием, позволяющее понимать речь людей-носителей немецкого языка, что способствует осуществлению реальной коммуникации. Аудирование представляет собой один из наиболее эффективных методов обучения немецкому языку студентов неязыковых вузов, что ведет к необходимости более широкого включения данного метода обучения немецкому языку в учебные программы, предназначенные для студентов неязыковых вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова Г. С. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерно-технических специальностей // Педагогическое мастерство: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 221–223.
2. Богданова Ю.З., Пелевина Е. Е. О развитии учебно-познавательной компетенции студентов аграрного ВУЗа // Современные научно-практические решения в АПК. Сборник статей всероссийской научно-практической конференции. — Тюмень, 2017. — С. 375–378.
3. Богданова Ю. З. Дидактический потенциал звуковых образов (немецкий язык) // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 2 (69). — С. 456–457.
4. Богданова Ю. З. К вопросу о профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в аграрном вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 12–2 (78). — С. 194–196.
5. Колмакова О. А. Методы и приемы развития иноязычной коммуникативной компетенции при подготовке студентов неязыкового вуза // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2012. — № 7 (66). — С. 255–259.
6. Краснощочева Г. А. Лингвистическая компетенция — основа для формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетенции // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 6. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28244>.
7. Кротова А. Г. Формирование языковой компетенции студентов гуманитарных и негуманитарных специальностей // Сибирский педагогический журнал. — 2013. — № 2. — С. 117–123.
8. Лебедева Н. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. — 2016. — С. 97–103.
9. Лихачева Ж. В. Способы формирования языковой компетенции студентов неязыковых вузов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2016. — С. 118–121.
10. Потапова И. Н. Значение устойчивых фраз на занятиях иностранного языка для развития межкультурной компетенции // В сборнике: Интеграция науки и практики для развития Агропромышленного комплекса. Сборник статей всероссийской научной конференции. — 2017. — С. 513–517.
11. Шимкив И. В. Аудирование как вид иноязычной речевой деятельности // Научные записки Тернопольского национального педагогического университета. Серия: Педагогика. — 2015. — № 2. — С. 85–90.

© Богданова Юлия Зуфаровна (bogdanowa2907@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



ГАУ Северного Зауралья

ВТОРИЧНЫЙ УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ КАК КОНТРОЛЬ СФОРМИРОВАННОСТИ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

SECONDARY ACADEMIC TEXT AS A CONTROL OF THE FORMATION OF SPEECH SKILLS AND ABILITIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

A. Brygina

Summary. The original method of working with literary text with foreign students on the principle of selecting supporting words in a non-traditional understanding of this term from the original source in order to create secondary academic texts for students is proposed.

Keywords: lingvodidactics; teaching methodology Russian for foreign students; literary text; adapted artistic text; secondary academic text; basic words and expressions.

Брыгина Анна Владимировна

К.филол.н., старший преподаватель, МГУ имени

М. В. Ломоносова

anna.brygina@mail.ru

Аннотация. В статье предлагается оригинальный метод работы с художественным текстом в иностранной аудитории по принципу отбора опорных слов в нетрадиционном понимании данного термина из первоисточника с целью создания учащимися вторичных учебных текстов для контроля сформированности их речевых навыков и умений

Ключевые слова: лингводидактика; методика обучения РКИ; художественный текст; адаптированный художественный текст; вторичный учебный текст; опорные слова.

Принципы существования языка как семиотической системы заключаются в его вариативности, изменчивости. «Членение есть сама сущность языка; в нем нет ничего, что не могло бы быть частью либо целым, и эффективность его непрерывного действия зависит от легкости, точности и согласованности его делений и сочетаний» [1, 414].

Текст художественной литературы (оригинальный или адаптированный для учебных целей) как система синтагматических и парадигматических связей становится центральным объектом изучения языка, «точкой отсчёта» в обучении всем видам речевой деятельности.

В контексте коммуникативного и личностно-деятельностного подхода в обучении языку принципиально важно понять, что, читая тексты художественных произведений на уроках в иноязычной аудитории, мы не ставим своей главной задачей обучению только чтению и пониманию. Фокус внимания должен быть сосредоточен на процессе коммуникации, диалогичность художественного текста, о которой писал М. М. Бахтин, таким образом, становится мощным методическим ресурсом в приобретении речевых навыков и умений. «Слово хочет быть услышанным, понятым, ответственным и снова отвечать на ответ, и так ad infinitum. Оно вступает в диалог, который не имеет смыслового конца» [2, 306].

Литературный текст, являясь эталоном, образцом, моделью речевого поведения становится неким ин-

вариантом в числе разнообразных вариантов устных и письменных текстов, создаваемых на основе образца студентами. Пересказы в устной и письменной форме, составление разнообразных вопросов к тексту, обсуждение прочитанного, лингвострановедческое комментирование преподавателя, разнообразные лексико-грамматические тренажёры, составленные на основе текста образца либо упрощенного его варианта — вот неполный перечень направлений работы с текстом.

Опыт проведения семинаров по русской литературе на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова с иностранными студентами включенного обучения показал, что учащиеся с большим энтузиазмом включаются в творческий процесс создания своих собственных текстов-историй на основе, «по мотивам» прочитанного художественного произведения. Для того, чтобы почувствовать, как используется то или иное новое иностранное слово в речи, нужно самому начать его использовать в речи. И, таким образом, задача ставится следующая: отобрать лексические единицы из текста первоисточника (желательно новые, ранее неизвестные) и также определить ряд слов из литературного произведения, на основе которых создаётся свой текст «по мотивам». Цель создания такого вторичного учебного текста — контроль сформированности речевых навыков и умений студента. Благодаря такой работе преподаватель может оценить, как понял учащийся новую лексику, насколько возросли его языковые\речевые компетенции.

Интересно, что выбор ключевых/опорных слов из первоисточника у каждого учащегося свой. В данном случае понятие *опорные слова* здесь рассматривается с позиций методической целесообразности, таким образом, их набор может не совпадать с набором опорных/ключевых слов к тексту в традиционном понимании данного термина.

Далее студент на основе отобранных опорных слов из первоисточника создаёт свой собственный текст. В новом *вторичном учебном тексте* возникают уже совершенно иная тема, идея, новые неожиданные повороты сюжета. Обсуждение в классе таких рассказов становится увлекательным занятием. А узнавание уже ранее встречающихся слов в новом окружении делает процесс чтения комфортным и приятным. Внимание, таким образом, сконцентрировано на идее нового текста. Понимание/непонимание ситуации уже нового текста рождает новые вопросы и так *ad infinitum*...

Вот пример текста студентки из Италии Эрики Мартино, написанного по мотивам рассказа А.П. Чехова «На даче» с хорошо известным сюжетом о том, как дачник, женатый человек Павел Иванович получил от незнакомки письмо с просьбой о свидании в старой беседке, куда он и направился в волнении, сказав жене, что у него болит голова и он хочет прогуляться по аллее. Однако на скамейке в беседке он встретил брата своей жены, который также ждал незнакомку. Мужчины поссорились, а вечером за ужином жена Павла Ивановича, улыбаясь, призналась, что письма и мужу, и брату написала она, это была шутка! «Нам надо было пол помыть. А как ещё заставить тебя уйти из дома? Только так! Чтобы тебе не было скучно, я и Мите тоже такое письмо послала. Митя! Ты был в беседке?» [3, 23]. Далее приводится текст итальянки. Курсивом выделены опорные слова, взятые из первоисточника:

«София была очень ленивая девушка. Она ненавидела уборку и её мама всегда ругала её за это. Однажды мама попросила Софию *вымыть пол в беседке*. Девушка не хотела, *сидела на скамейке* и потом сказала: «У меня *болит голова*». Её мать, чтобы *заставить* её, сказала ей, что её подруга с сыном придут к ним в гости. София была *влюблена* в этого мальчика и её *сердце на-*

чало биться в волнении, она улыбалась. София хотела, чтобы всё было хорошо, она убиралась и иногда *смотрела на аллею*, чтобы *заметить*, идут ли гости. Когда она закончила, её мать сказала, что это была *шутка*, она солгала ей, никто в гости не придёт сегодня. . София, разочарованная, снова села на скамейку, ей было грустно». Обсуждение нового вторичного учебного текста — это обсуждение его идеи, подтекста, студенты задают вопросы тому, кто являлся автором данной истории. Данный текст, например, вызвал отклик и следующие вопросы у аудитории: *Сколько лет Софии? Что делает папа Софии? Где он? Может София встречаться с любимым мальчиком без мамы? Если нет, то почему? Почему София была грустная?* Очевидно, что многие вопросы связаны с затекстовой ситуацией, а проблемы отношения молодой девушки с мамой, с молодыми людьми, тема влюблённости — близки и понятны двадцатилетней девушке из Италии Эрике, автору данной истории о Софии.

Сюжет и тема другие, они вызывают вопросы, но одновременно идёт проговаривание, повторение изучаемой новой лексики. Методическая целесообразность создания таких текстов очевидна.

Если представить семантическое поле текста со структурой ядра и периферии, то вариации на тему первоисточника будут определяться к нему *по принципу смежности*.

Процесс коммуникации на уроке после прочтения вторичных учебных текстов складывается естественным образом, а методическая эффективность проговаривания обозначенного языкового материала, который был заявлен в начале как образец в художественном произведении, структурирует урок и опять возвращает нас к литературному источнику, а поскольку активизация языкового материала адаптированного художественного текста повышает уровень владения языком, то впоследствии это мотивирует студентов обратиться к оригинальному художественному произведению.

И здесь уже ведущим методом постижения текста, мысли автора становится комментирование...

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. — М.: Прогресс, 1985. 450с.
2. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. С. 281–307.
3. Абдалян И.П., Юшманова С. И. Учимся читать русскую классику. — М.: Кладезь-Букс, 2001. 160с.

© Брыгина Анна Владимировна (anna.brygina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК ПУТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ

PROJECT-RESEARCH ACTIVITY
OF SENIOR PUPILS ON THE BASIS
OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION
AS A WAY TO PROFESSIONAL
SELF-DETERMINATION

О. Выканова
N. Filippova
A. Marchuk

Summary. In this article the authors describe the technology of research and development activities of high school seniors as the way to vocational self-determination — the most important factor of personal formation. Pre-vocational education might be based only on the cooperation between teacher-tutor and schoolchild using all available methods for obtaining information. With the necessary background in mathematics, IT and economics, the authors suggest young people aged 15–17 examine the issue, which can engage each of them personally. Analyzing relevant data, schoolchildren obtain unexpected results and compare them with the norms, as approved by the law. According to the authors, this method of profession examination allows prospective university entrants to choose their future profession and decide whether it relates to the economics or not.

Keywords: vocational self-determination, research and development activities, vocational orientation, computer math system.

В настоящее время одной из важнейших задач, стоящих перед образовательными учреждениями, является помощь в самоопределении подростков. Самоопределение личности — это самостоятельный выбор жизненных целей и путей их достижения, нравственных и духовных ценностей, а также внутренних правил для оценки собственных поступков. Профессиональное самоопределение является одним из аспектов, характеризующих личность.

Предпрофессиональным образованием в настоящее время занимаются образовательные учреждения среднего и высшего уровней, культурно-просветительские центры и собственно будущие работодатели. В данной статье авторы представляют технологию проектно-исследовательской деятельности старшекласс-

Быканова Ольга Алексеевна

К.ф.-м.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
bykanova@inbox.ru

Филиппова Наталья Васильевна

К.п.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
siegfried67@mail.ru

Марчук Артур Дмитриевич

Учитель экономики, ГБОУ Школа № 1547, Москва
marchuk_ar@mail.ru

Аннотация. В статье авторы представляют технологию проектно-исследовательской деятельности старшеклассников как путь к профессиональному самоопределению — одному из важнейших факторов формирования личности. Предпрофессиональное образование возможно только на основе совместной работы преподавателя-тьютора и школьника с использованием всех доступных способов получения информации. Авторы, имея необходимые знания в области математики, информатики и экономики, предлагают молодым людям 15–17 лет изучить со всех сторон проблему, касающуюся лично каждого. Анализируя данные, имеющие отношение к поставленному вопросу, школьники получают неожиданные для себя результаты и сравнивают их с нормами, утвержденными законом. Авторы полагают, что такой метод погружения в профессию, позволяет будущим абитуриентам понять, связана ли их будущая профессия с экономикой.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, проектно-исследовательская деятельность, профориентационная работа, системы компьютерной математики.

ников на основе современных данных с использованием компьютерных технологий. В данном контексте следует уточнить понятия «проект» и «исследование» согласно цели профессионального самоопределения. Согласно Н.Г. Алексееву [1] одним из признаков «проекта» является представление идеального будущего, которого возможно еще нет, но должно быть. В свою очередь «исследование», по мнению А.И. Савенкова [2], представляет собой поиск того самого неизвестного идеального будущего. Проектирование можно считать в этих условиях способом постановки задачи и обозначением критериев для достижения результата, исследование же позволяет творчески подойти к решению поставленной задачи и, возможно, найти неожиданные пути развития проблемы. Для подростков, ищущих свой путь в жизни, сочетание проек-

Таблица 1. Рекомендуемое суточное потребление калорий (энергии), белков, жиров, углеводов, минералов и витаминов.

	Суточная дозировка для девушек 15–17 лет	Суточная дозировка для юношей 15–17 лет
Ккал	1827 ккал	2380 ккал
Белки	82г	138г
Жиры	61г	102г
Углеводы	237г	229г
Пищевые волокна	20г	20г

Таблица 2. Минимальная стоимость продуктовой корзины для подростков 15–17 лет (девушки, юноши).

	Юноши-подростки		Девушки-подростки	
	Эконом-питание	Разнообразное питание	Эконом-питание	Разнообразное питание
В сутки (кг)	2,027	1,385	1,035	1,117
В сутки (руб.)	156,95	569,94	1,035	463,4
В месяц (руб.)	4708,5	17098,2	3330	13901,72

от 55 до 70 кг. Физическая активность — средние физические нагрузки. Занятия спортом нерегулярные.

- ◆ Список продуктов (74 наименования): творог 5%, молоко 2,5%, кефир 1%, сметана 10%, йогурт 1,5%, сыр Пармезан, сыр Российский, картофель, лук репчатый, лук зеленый, морковь, капуста белокочанная, капуста цветная, чеснок, редис, свекла, огурцы, помидоры(томаты), перец красный сладкий, кабачки, баклажаны, укроп, петрушка, салат, щавель, шпинат, зеленый горошек замороженный, шампиньоны, яблоки, груши, бананы, апельсины, лимоны, виноград, нектарины, авокадо, замороженная черная смородина, хлеб черный, хлеб белый и т.д. (крупы, рыба, мясо, орехи).
- ◆ Витамины и минералы (24 наименований): А1, В1, В2, В3, В4, В5, В6, В7, В9, В12, С, D2, Е, К1, калий, кальций, магний, натрий, фосфор, железо, йод, марганец, фтор, цинк.

Согласно физиологическим особенностям потребности в калориях, белках, жирах, углеводах, минералах и витаминах для девушек и юношей 15–17 лет различаются, что также было учтено при исследовании (табл. 1)

Достаточно большое количество переменных задачи линейного программирования, которая была определена как математическая модель оптимального рациона питания, повлияло на выбор технической стороны решения задачи. Возникла объективная причина применения компьютерных технологий. Современные системы компьютерной математики могут применяться для работы с табличными данными (Excel фирмы Microsoft) [6], базовым математическим средством может служить матрица (Matlab) и т.д. СКМ считаются универсальными,

если высокий уровень программирования объединяет аналитические и численные методы. Универсальные СКМ предполагают возможность обмена информацией между собой с помощью различных форматов и отличаются разнообразием визуализации вычислений. Достаточно широко используются для упрощения вычислений Matlab [7], оригинальные приемы предлагает WolframAlpha [8,9], однако в связи с имеющимся школьным уровнем образования в рамках представленного исследования было решено применить технологии компьютерной системы Derive 6.1. Предложенная система занимает 100,5 Мб на диске, легко устанавливается. Ядро системы имеет до 300 встроенных функций, всего — до 1000 вычислительных функций и алгоритмов. Система надежна и проста в освоении. Основное применение — в сфере образования: в вузах нематематического профиля и школах.

На основании результатов, полученных системой компьютерной математики Derive 6.1 при решении задачи линейного программирования с целевой функцией, определяющей минимальную стоимость оптимального питания с учетом всех вышеуказанных условий, были выведены 2 различных варианта питания для девушки-подростка и для юноши-подростка:

- ◆ Экономное питание (использовались наиболее дешевые продукты питания и минимальное количество, необходимое для поддержания работы организма);
- ◆ Сбалансированное и разнообразное питание (включает в себя все продукты более высокого качества) (табл. 2).

На момент исследования согласно постановления Правительства г. Москвы от 1.05.2018 МРОТ составлял

18~<742 рублей. Полагая, что в семье 2 работающих родителя, а ребенок не работает, то минимальный размер заработной платы на семью составляет 37~<484 рубля. В 2018 году МРОТ сравнялся с потребительской корзиной, стоимость продуктовой части которой составляет 50% от всей стоимости. Итак, школьники, сопоставляя эти данные, получают следующие выводы:

- ◆ Полагая, что ровно половина денег будет уходить на питание (примерно 6300 рублей на каждого), мы получаем эконом-вариант подростка, который не позволяет умереть, но не дает полноценного физического и умственного развития;
- ◆ Подросток-юноша обходится семье «дороже» с точки зрения питания, и это факт.

В результате проектно-исследовательской работы, старшеклассники действительно открывают для себя окружающий мир: им же казалось, что деньги есть всегда в кошельке, они не понимали, сколько стоит питание

в действительности. Более того, многие начинали задаваться вопросом, а как изменить ситуацию к лучшему. Работая над проектом, школьники учатся грамотно выстраивать письменную речь [10] (расширяем кругозор в области владения русским языком), строить математические модели социально-экономических процессов [11], применять начальные знания финансовых показателей [12,13], адаптировать собственный опыт к своим изысканиям. Результатом же такой работы со школьниками является следующий факт: 70% ребят, охваченных разработанной авторами предпрофессиональной технологии обучения, поступали в экономические вузы.

Следует отметить, что, только комбинируя различные педагогические технологии и пользуясь всеми доступными теоретическими и техническими разработками, можно развить в подрастающем поколении интерес к созидательной деятельности, влекущей за собой формирование личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н. Г. Проектирование и рефлексивное мышление//Развитие личности. 2002. № 2. С. 85–103.
2. Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: Учебное пособие. М.: «Ось-89». 2006. С. 230.
3. Быканова О.А., Филиппова Н. В. Летняя образовательная программа для мотивированных абитуриентов: шаг в будущее//Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 48–50.
4. Ахмадеев Р.Г., Быканова О. А., Агапова А. А. Увеличение с 2019 года ставки по НДС: влияние на политику ценообразования налогоплательщика//Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 23–26.
5. Татарников О. В., Шершнева В. Г., Швед Е. В. Линейная алгебра и линейное программирование для экономистов. М.: Кнорус, 2018. 256 с.
6. Макжанова Я.В., Швед Е. В. Анализ потребления продуктов питания с использованием метода многомерного дисперсионного анализа (MANOVA)//Фундаментальные исследования. 2017. № 3. С. 149–159.
7. Бородин Г.А., Титов В. А., Маслякова И. Н. Использование среды MATLAB при решении задач линейного программирования// Фундаментальные исследования. 2016. № 11–1. С. 23–26.
8. Синчуков А. В. Дидактический потенциал WolframAlpha в преподавании математических дисциплин в экономическом университете //Вестник гуманитарного образования. 2017. № 4. С. 23–27.
9. Власов Д. А. Wolfram-технологии в обучении теории игр и теоретико-игровом моделировании социально-экономических ситуаций//Системные технологии. 2018. № 28. С. 13–18
10. Лаврушина Е. В. Универсальные свойства и национальное своеобразие фразеологии (на материале произведений И. С. Тургенева). М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2012. 167 с.
11. Власов Д. А., Синчуков А. В. Элективный курс «Теория игр» в контексте усиления прикладной направленности школьного курса математики//Методический поиск: проблемы и решения. 2017. № 2 (24). С. 26–29.
12. Ахмадеев Р.Г., Косов М. Е. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций//Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 74–78.
13. Косов М.Е., Инновационный подход к развитию экономической системы //Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 206–211.

© Быканова Ольга Алексеевна (bykanova@inbox.ru), Филиппова Наталья Васильевна (siegfried67@mail.ru),

Марчук Артур Дмитриевич (marchuk_ar@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА МЕДИКО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

PECULIARITIES OF USING OF INTERACTIVE METHODS AND DISTANCE LEARNING IN THE MEDICAL-PROPHYLACTIC FACULTY

**I. Zorina
V. Sokolov**

Summary. the paper presents the analysis and generalization of the experience of the educational process using the system of interactive and distance learning of students and residents of the faculty of medical prevention of the Federal state medical UNIVERSITY of THE Ministry of health of Russia.

The results of the research show that interactive teaching methods contribute to the optimal level of mental performance, the development of intellectual and communication abilities necessary for the assimilation of professional competencies.

Keywords: interactive methods, distance learning, medical-preventive faculty, modular training, educational process.

Зорина Ирина Геннадьевна

Д.м.н., доцент, ФГБОУ ВО Южно-Уральский
Государственный медицинский университет Минздрава
РФ

zorinaig@mail.ru

Соколов Владимир Дмитриевич

К.м.н., доцент, ФГБОУ ВО Южно-Уральский
Государственный медицинский университет Минздрава
РФ

rodionovalubov91@mail.ru

Аннотация. В работе представлены анализ и обобщение опыта организации образовательного процесса с применением системы интерактивного и дистанционного обучения студентов и ординаторов медико-профилактического факультета ФГБОУ ВО ЮГМУ Минздрава России.

Результаты проведённых исследований свидетельствуют, что интерактивные методы преподавания способствуют оптимальному уровню умственной работоспособности, развитию интеллектуальных и коммуникационных способностей, необходимых для усвоения профессиональных компетенций.

Ключевые слова: интерактивные методы, дистанционное обучение, медико-профилактический факультет, модульное обучение, учебный процесс.

Концепция развития профессионального образования в Российской Федерации в новых экономических и социально-политических условиях опирается на основополагающие государственные документы, среди которых ФЗ РФ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» «Национальная доктрина образования в РФ», определяющая стратегию и направление развития системы образования в России на период до 2025 года и устанавливающая приоритет образования в государственной политике [8].

Прогрессивное образование предусматривает использование инновационных технологий, методологий в качестве инструментов образовательного процесса, ориентированных на конечный результат. Не менее важным является постоянное динамичное внедрение в учебный процесс нового информационного содержания, применения интерактивных форм обучения [2,3] и дистанционного образования [1,5,6,9].

Решение задач, поставленных государством перед высшей школой, Федеральной службой по надзору

в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, невозможно без внедрения в учебный процесс студентов медико-профилактического факультета высокоэффективных интерактивных методов обучения. Одним из направлений информатизации обучения являются дистанционные образовательные технологии, как система передачи знаний, при которой субъекты взаимодействуют в предварительно сформированной виртуальной образовательной среде [4,7,10].

Введение нового Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 32.05.01 Медико-профилактическое дело (Утвержден приказом Министерство образования и науки Российской Федерации от 15 июня 2007 г. № 552) предусматривает широкое использование интерактивных методов обучения и не исключает возможность применения дистанционных образовательных технологий в учебном процессе.

Цель исследования — обоснование возможности более широкого внедрения интерактивных методов

и модульной системы дистанционного обучения в учебный процесс на медико-профилактическом факультете с оценкой ее эффективности.

Задачами исследования явились: анализ и обобщение опыта организации учебного процесса на медико-профилактическом факультете Южно-Уральского государственного медицинского университета Минздрава России, разработка примерной модели (системы) интерактивного обучения студентов и ординаторов, апробация и оценка эффективности, внедрение модульной системы дистанционного обучения как инструмента обеспечения профессиональной направленности подготовки.

В ходе работы применен аналитический метод к разработке технологий интерактивного обучения его организации. Для оценки влияния методов обучения (пассивный, активный, интерактивный) на умственную работоспособность и субъективное состояние организма обучающихся применялись общепринятые физиологические методики (корректирующая таблица В.Я. Анфимова, тестовая карта САН). Также в работе использовался социологический опрос и статистический метод.

В ходе первого этапа исследования проводился анализ и обобщение опыта организации учебного процесса на медико-профилактическом факультете Южно-Уральского государственного медицинского университета Минздрава России. Полученные данные свидетельствуют, о том, что в учебном процессе 96% кафедр медико-профилактического факультета применяют интерактивные методы обучения (мозговой штурм, case-study и др.). Установлено, что при проведении лекций и практических занятий в 22,2% случаев использовался пассивный метод преподавания, в 30,1% случаев — активный и в 49,7% случаев — интерактивный метод соответственно.

Вместе с тем отсутствовал единый концептуальный подход к проведению интерактивного обучения (цель, задачи, применяемые интерактивные методы и порядок организации интерактивного обучения) и дистанционного обучения.

Задачей второго этапа исследования являлась разработка примерной модели (системы) интерактивного обучения студентов и ординаторов медико-профилактического факультета, апробация и оценка ее эффективности.

Целью системы интерактивного обучения на медико-профилактическом факультете мы видим в создании комфортной образовательной среды, при которой обучающийся чувствует свою успешность в получении зна-

ний и навыков, необходимых для усвоения профессиональных компетенций.

Основными задачами интерактивного обучения являются: эффективное усвоение учебного материала и развитие интеллектуальных коммуникационных способностей студента, установление эмоционального контакта между участниками образовательного процесса, привитие навыка работы в команде, что мобилизует студента к научно-исследовательской деятельности, самостоятельный поиск студентами путей и вариантов решения поставленной перед ними учебной задачи, формирование у студентов и выпускников профессиональных, универсальных навыков и компетенций.

Организация интерактивного обучения включает ряд этапов: нахождение проблемной формулировки темы занятий, организацию учебного пространства, располагающего к диалогу, формирование мотивационной готовности студентов и преподавателя к совместным усилиям в процессе познания, создание специальных ситуаций, побуждающих инициативу студентов к активному поиску решения поставленной задачи, разработка правил учебного сотрудничества для студентов и преподавателей. Использование «поддерживающих» приемов общения, умение задавать конструктивные вопросы в доброжелательной интонации.

Для решения поставленных задач в учебном процессе специалитета на медико-профилактическом факультете применяются следующие представленные интерактивные методы.

Мозговой штурм (брейнсторм, мозговая атака) представляет собой интерактивный метод, при котором на заданный вопрос принимается любой ответ обучающегося по теме занятия. На кафедре гигиены и эпидемиологии мозговой штурм проводится во время проведения практических занятий и чтении лекций. При этом методе задается конкретный вопрос участникам учебного процесса, на который они должны развить собственные мнения и прийти к единому суждению.

Круглый стол (дискуссия) предусматривает обсуждение современных проблем в области гигиены и эпидемиологии. Результатом дискуссии является разработка алгоритма решения конкретной проблемы.

Case-study (анализ конкретных ситуаций, ситуационный анализ) способствует активному усвоению учебного материала студентами и стимулированию успеха. Студентам предлагается конкретная гигиеническая (эпидемиологическая) ситуация, которую необходимо проанализировать, выявить проблему, предложить конкретные варианты решения и выбрать оптимальные.

Таблица 1. Оценка изменения умственной работоспособности обучающихся (%)

Метод обучения	Умственная производительность	Объем выполненной работы	Число ошибок
Интерактивный			
-увеличение	90,5	89,6	10,0
-без изменений	6,5	5,7	13,6
-снижение	3	4,7	76,4
Активный			
-увеличение	30,0	32,1	38,5
-без изменений	65,3	54,3	20,0
-снижение	4,7	13,6	41,5
Пассивный			
-увеличение	10,1	10,3	77,2
-без изменений	40,9	30,0	13,6
-снижение	49,0	59,7	9,2

Деловые и ролевые игры имитируют алгоритм действий конкретного специалиста участвующего в эпидемиологическом расследовании инфекционного заболевания и преследует цель ликвидации сложившейся ситуации. Деловые игры требуют более тщательной разработки сценария игры. Каждый участник игры знакомится со своими функциональными обязанностями специалистов в области гигиены и эпидемиологии, законодательно-регламентирующими документами. На кафедре Гигиены и эпидемиологии разработаны сценарии деловых игр на темы: «Расследование развития ботулизма», «Расследование в очаге холеры».

Мастер-класс является средством передачи концептуальной научно-практической проблемы в гигиенической, эпидемиологической сферах. Преподаватель как профессионал вырабатывает авторскую концепцию, включающую использование ряда методик, занятий, мероприятий, собственные наработки для обучения студентов медико-профилактического факультета.

В учебной познавательной деятельности ординаторов необходимо более широко использовать не имитационные методы интерактивного обучения: семинарские занятия, дискуссии во время проведения аудиторных занятий, самостоятельная работа ординаторов с литературой (обзор отечественной и зарубежной литературы по актуальным проблемам гигиены и эпидемиологии), чтение проблемных и обзорных лекций.

Также на аудиторных занятиях рекомендуется более широко применять интерактивные экскурсии, беседы, видео-столы и другие методы.

Внедрение модели (системы) на аудиторных занятиях кафедры гигиены и эпидемиологии способствует повы-

шению эффективности образовательного процесса, что подтверждается результатами проведенных физиологических исследований и данными социологического опроса обучающихся.

При обследовании умственной производительности, объёма выполненных работ и числа ошибок обучающихся использованы корректурные пробы, которые проводились в начале и в конце аудиторного занятия (таблица № 1.)

Использование интерактивных методов в процессе обучения способствуют увеличению умственной производительности (продуктивности) у 90,5% респондентов, при активном методе ее увеличение отмечено у 30,0%, а при пассивном у 10,1% респондентов. Объем выполненной работы при использовании интерактивных методов обучения увеличился у 89,6% респондентов, при активном и пассивном методах обучения увеличение объема выполненной работы отмечено соответственно у 32,1% и 10,3% респондентов; снижение числа ошибок выявлено у 76,4% респондентов против 41,5% и 9,2%.

Оценка теста САН показала, что при пассивном методе проведения занятий балл три соответствует плохому самочувствию и низкой активности получили 45,8%, а балл семь отражающий прекрасное самочувствие и настроение — 20,8% обследованных. При активном методе показатели соответственно составили 20,2% и 60,7%; а при применении интерактивного метода получили 8,2% и 79,6%.

Данные социологического опроса показали, что интерактивный метод способствует установлению эмоционального контакта между преподавателями и студентами, развитию интеллектуальных и коммуникаци-

онных способностей, чувству успешности, получении знаний и навыков, необходимых для усвоения профессиональных компетенций, снижению экзаменационного стресса.

Задачей третьего этапа исследования явилось внедрение в учебный процесс модульной системы дистанционного обучения как инструмент обеспечения профессиональной направленности подготовки.

С целью оптимизации учебного процесса нами были разработаны специальные модули системы дистанционного обучения, которые отвечают за информационное наполнение учебных дисциплин и позволяют функционально расширить возможности преподавания.

Модуль **«Электронные ресурсы»** обеспечивает самостоятельную работу обучаемого с возможностью опосредованного взаимодействия с преподавателем. Содержание данного модуля составляет совокупность электронных рабочих программ учебных дисциплин: комплект учебных, учебно-методических, справочных материалов; ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (сайты открытого доступа по дисциплине которые рекомендует кафедра — электронная коллекция полнотекстовых изданий ЮУГМУ, электронный каталог НБ ЮУГМУ, ЭБС Консультант студента).

На кафедре Гигиены и эпидемиологии содержание модуля «Электронные ресурсы» используется студентами медико-профилактического факультета во время внеаудиторной работы для подготовки реферативных работ, презентаций и получения консультаций по пропущенным лекция и практическим занятиям.

Модуль **«Тестовые задания»** содержит задания для контроля исходного, текущего и итогового уровней знаний, которые позволяют проводить дистанционное тестирование. Каждая попытка ответа на тестовое задание автоматически фиксируется системой, что позволяет выявить пробелы в знаниях студентов.

Данный модуль используется на кафедре для контроля исходного уровня знаний студентов во время их подготовки к аудиторным занятиям. Слушатели Института дополнительного профессионального образования также используют его для подготовки к промежуточному и итоговому тестированию по профессиональным программам дополнительного профессионального образования.

Модуль **«Рабочая тетрадь»** представляет аналог тетради для выполнения контрольных работ, с помощью которой студенты знакомятся с предложенным задани-

ем и дистанционно его выполняют. На кафедре планируется разработка рабочих тетрадей по основным дисциплинам специальности «Медико-профилактическое дело».

Модуль **«Задание»** является более гибким педагогическим инструментом, который позволяет контролировать ход написания рефератов, научно-практических работ, дневников практик. Преподаватель дистанционно может отвечать на возникшие у студентов вопросы, оказывать консультативную помощь, оценивать результаты работ. На кафедре Гигиены и эпидемиологии этот модуль используется для контроля за обучением студентов и ординаторов и за обучением по очно-заочной форме у слушателей циклов повышения квалификации, профессиональной переподготовки и непрерывного медицинского образования.

Модуль **«Деловая игра»** направлен на обучение алгоритмам решения профессиональных задач студентов на кафедре Гигиены и эпидемиологии.

Разработаны сценарии деловых игр на темы: «Расследование пищевых отравлений», «Расследование профессиональных отравлений» и другие.

Модуль **«Виртуальное обследование с моделированием»** представляет собой проблемно-ориентированное обучение на основе моделирования профессиональной ситуации в системе дистанционного обучения.

Модуль **«Форум»** используется для создания участниками собственных тем, с их последующим обсуждением, путем размещения сообщений в системе Интернет. Участники могут комментировать заявленную тему, задавать вопросы по ней и получать ответы. Преподаватели и специалисты делятся своим опытом, дают практические рекомендации.

Модуль **«Чат»** — форма внедрения интерактивной работы, при которой все участники одновременно находятся в сети Интернет. В режиме онлайн проводятся семинары, обобщающие лекции, конференции, круглые столы (дискуссии) в реальном времени. На кафедре «Гигиены и эпидемиологии» планируется использовать «Чат» в учебном процессе с использованием дистанционных методов обучения.

В образовательном процессе на медико-профилактическом факультете целесообразно использовать интерактивные методы обучения, которые способствуют развитию коммуникационных возможностей, умению работать в команде, уважительному отношению к мнению коллег, мотивации к научно-исследовательской работе и творческой деятельности.

Результаты проведенных физиологических исследований свидетельствуют, что интерактивные методы преподавания способствуют наиболее оптимальному уровню умственной работоспособности обучающихся.

При интерактивном методе обучения выявлены высокие значения показателей умственной продуктивности, работоспособности и объема выполненной работы у 89,6–90,5% респондентов, в то время как при активном методе обучения эти показатели отмечены у 1/3 обследованных, а при пассивном методе у 1/5 респондентов со-

ответственно. Наибольшее число ошибок выявлено при пассивном методе обучения у 77,2% обследованных, при активном методе обучения число ошибок отмечено у 1/2, а при интерактивном методе у 1/5 респондентов.

Непрерывное модульное обучение студентов и ординаторов медико-профилактического факультета позволяет решить профессиональные задачи будущего специалиста медико-профилактического направления (профилактическая, организационно-управленческая, диагностическая, научно-исследовательская)

ЛИТЕРАТУРА

1. С.В. Агапонов и др.; под ред. З. О. Джалиашвили. (2003) Средства дистанционного обучения. Методика, технология, инструментарий / СПб.: БХВ-Петербург — С. 336.
2. Гулакова М. В., Харченко Г. И. (2013) Интерактивные методы обучения в вузе как педагогическая инновация // Концепт. - № 11. - С. 31–35.
3. Гуца, Ю. В. (2012) Эволюция понятия интерактивного обучения [Электронный ресурс] / Ю. В. Гуца. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/32_PRNT_2013/Pedagogica/1_149145.doc.htm
4. Иванова, О. В. (2010) Проектирование интерактивной визуальной системы обучения инженерной и компьютерной графике [Текст] / О. В. Иванова // Актуальные вопросы современной педагогической науки: материалы III Международной заочной научно-практической конференции 20 ноября 2010 г. — Чебоксары, — С. 136–142
5. Колпаков И.А (2015) Инновационные методы обучения в высшей школе. Выпуск 2015 (Сборник статей по итогам методической конференции ННГУ 12–13 февраля 2015 г.) [Текст]. — Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского — С. 151.
6. Майкл Г. Мур, Уэйн Макинтош, Линда Блэк и др. (2006) Информационные и коммуникационные технологии в дистанционном образовании: М.: Изд. дом «Обучение-Сервис», С. 632.
7. Мухин О.И., Мухин К. О., Полякова О. А. (2010) Среда проектирования, технологии обучения и модели знаний // Открытое и дистанционное образование. № 1. С. 54–58.
8. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273
9. Стегний В.Н., Черновалов Г. А. (2011) Преподаватель высшей школы и дистанционные образовательные технологии // Высшее образование в России. В России № 7. С. 94–98.
10. Шевелев Н.А., Кузнецов Т. А. (2008) Дистанционные образовательные технологии как инструмент индивидуализации обучения // Высшее образование в России. В России. № 8. С. 55–58.

© Зорина Ирина Геннадьевна (zorinaig@mail.ru), Соколов Владимир Дмитриевич (rodionovalubov91@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

SOCIO-CULTURAL POTENTIAL OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

**S. Ignatieva
O. Pinigina**

Summary. In the context of socio-economic and educational reforms in Russian society, affecting all spheres of human life, additional education acquires special significance, ensuring the continuity and continuity of training, education and personality development.

The purpose of the article is to reveal the socio-cultural potential of additional education of children and young people and its implementation in the framework of the state program of creative development and education of the younger generation in the context of additional education. The article raises issues related to the participation of educational institutions of culture and art in the events and projects of organizations of additional education.

The materials of the article create an informational basis for the prolonged socio-cultural activities aimed at providing conditions for creativity, initiative, manifestation of the creative abilities of children and young people. Actual directions in the implementation of additional education for children and youth

Keywords: socio-cultural activities, additional education, priority project, creative development of civic competenc, innovative digital technologies.

Игнатьева Саргылана Семеновна

*К.п.н., профессор, ФГБОУ ВО «Арктический
государственный институт культуры и искусств»
ss.ignatieva@agiki.ru*

Пинигина Ольга Николаевна

*К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Арктический
государственный институт культуры и искусств»
cddo@agiki.ru*

Аннотация. В условиях социально-экономических и образовательных реформ в российском обществе, затрагивающих все сферы жизнедеятельности человека, особое значение приобретает дополнительное образование, обеспечивающее непрерывность и преемственность обучения, воспитания и развития личности.

Цель статьи — раскрыть социально-культурный потенциал дополнительного образования детей и молодежи и его реализацию в рамках государственной программы творческого развития и воспитания подрастающего поколения в условиях дополнительного образования. В статье поднимаются вопросы, связанные с участием учебных заведений культуры и искусства в мероприятиях и проектах организаций дополнительного образования.

Материалы статьи создают информационную основу для пролонгированной социально-культурной деятельности, направленной на обеспечение условий для творчества, инициативы, проявления креативных способностей детей и молодежи.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, дополнительное образование, приоритетный проект, творческое развитие гражданские компетенции, инновационные технологии.

С момента утверждения Правительством РФ Концепции развития дополнительного образования детей определившей общий замысел его развития, в соответствии с задачами государственной политики, обозначенными в директивных и нормативно-правовых документах, в Республике Саха (Якутия) создана региональная разветвленная сеть учреждений дополнительного образования, объединенных одной целью — воспитание и развитие достойных граждан, патриотов и личностей.

Для современного общества важны не только положения и идеи, сформулированные в Концепции, но и способы их воплощения. Утвержденный Правительством Российской Федерации план мероприятий по реализации Концепции на 2015–2020 годы был осмыслен

и конкретизирован применительно к условиям самого большого региона — Республики Саха (Якутия) [3].

В первую очередь на рассмотрение педагогической общественности был представлен комплекс мер по развитию национальной системы дополнительного образования.

Важным шагом в этом направлении явилась разработка Государственной программы «Развитие образования на годы и плановый 2026 год» (подпрограмма «Воспитание и дополнительное образование»). В программе определены приоритетные направления развития системы дополнительного образования детей и молодежи на ближайшее время и перспективы [1].

Однако несмотря на то, что проделана большая работа по модернизации структуры и содержания дополнительного образования, сформирована определенная система взглядов на вопросы преемственности основного и дополнительного образования, методы планирования, организации и сопровождения образовательного процесса, внимание к Концепции не ослабевает, а наоборот усиливается. И это все потому, что дополнительное образование детей и молодежи — неотъемлемая составляющая целостной системы непрерывного образования в Республике Саха (Якутия), призванная обеспечить молодому поколению условия и возможности для творческой самореализации, раскрытия таланта и природных дарований. Новое мобильное, творческое и социально активное поколение необходимо современному якутскому обществу, заинтересованному в укреплении международного научного, информационного, педагогического, культурного сотрудничества, как одного из условий прогресса и процветания, вхождения в мировое жизненное пространство.

Особое место и важная роль в реализации творческих возможностей детей, на наш взгляд, принадлежит системе учреждений культуры и искусства, которая имеет общественную значимость и выполняет определенную функцию и форму работы в масштабах всего общества, в широком социально-культурном контексте. Включаясь в активную работу по обеспечению условий для воспитания и дополнительного образования подрастающего поколения граждан республики, учреждения культуры и искусства, одним из которых является Арктический государственный институт культуры и искусств, разрабатывают и осуществляют широкомасштабный план социокультурных мероприятий в поддержку и сопровождение талантливых детей и молодежи, среди которых особо актуальными и ожидаемыми являются конкурсы детских талантов. Именно конкурсы позволяют выявить наиболее одаренных детей и помочь им и далее совершенствовать свои одаренности в той области культуры и искусств, которые в будущем могут стать сферой их профессиональной деятельности. Безусловно, в перспективе круг мероприятий планируется расширить и привлекать детей и молодежь к участию в ярмарках детских поделок и произведений детского искусства, художественного творчества, концертах, а также в исследовательской краеведческой деятельности, проектной работы с последующей электронной презентацией самостоятельных открытий. Использование цифровых и телекоммуникационных технологий, которые уже сегодня используются под руководством опытных педагогов в развивающихся организациях дополнительного образования, значительно расширит возможности для межкультурного общения и обмена инновационными идеями. Следовательно, в сфере дополнительного образования на основе общности интересов ребенка

и взрослого более интенсивно и целенаправленно идет процесс формирования гуманистических ценностных ориентаций.

Своеобразие дополнительного образования состоит и в том, что оно создает органическое сочетание видов досуга (отдых, развлечение, праздник, творчество) с различными формами образовательной деятельности.

Стратегия деятельности учреждений культуры и искусства, организаций дополнительного образования разных моделей регулируется нормативно-правовыми актами, принятыми правительством республики, среди которых следует назвать Закон Республики Саха (Якутия) «О государственной молодежной политике в Республике Саха (Якутия)» (с изменениями на 21 февраля 2018 года); Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) от 22 декабря 2016 г. № 1357-РГ «О мерах по созданию государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) дополнительного образования «Республиканский центр развития детского движения»; Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) от 10 августа 2016 г. No 792-РГ «О создании системы Детских технопарков в Республике Саха (Якутия); Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) «О региональном модельном центре дополнительного образования детей Республики Саха (Якутия)» № 716-р от 07 июня 2017 г.

В названных документах указывается на то, что огромное значение для Республики Саха (Якутия) будут иметь такие инициативы, как, создание сети государственных образовательных организаций «Ил Дархан», работающих с талантливыми детьми; государственного автономного учреждения дополнительного образования Республики Саха (Якутия) «Малая академия наук Республики Саха (Якутия)»; специализированного фонда «Юные таланты Якутии» для поддержки участия в международных мероприятиях и проектах детей, проявивших выдающиеся способности в сфере науки, техники, культуры, искусства и спорта. Предполагалось, что охват детей программами дополнительного образования до 2021 года составит не менее 80% детей и молодежи.

Указ Главы Республики Саха (Якутия) № 2050 от 28 июля 2017 года «О комплексе мер по выявлению и поддержке одаренных детей» явился новым импульсом для исследования проблем творчества и креативно ориентированного содержания дополнительного образования [2].

Как показал ретроспективный анализ результатов выполнения намеченного плана, в рамках приоритетного проекта успешно реализуются региональные проекты, позволяющие найти и дать развитие таланту и творчеству молодежи. Несмотря на сложные климати-

ческие условия региона, большую удаленность городов и поселений друг от друга учреждения дополнительного образования детей имеются почти во всех муниципальных образованиях региона. разработаны различные долгосрочные проекты, получившие широкий резонанс в культурной жизни республики. Среди них, например, «Музыкально-философские чтения», республиканские конкурсы молодых исполнителей на народных инструментах: «Поющие струны Якутии», «Юный виртуоз», фестиваль-конкурс хореографических классов ДШИ «Капельки весны»; профессиональный конкурс преподавателей ДШИ «Учитель искусств»; тематические выставки рисунков детей: «Зимние узоры», «Мифы и сказки народов Севера», «Родные пейзажи» и др., которые получили небывалый резонанс во время проведения Года Культуры 2014. Год Культуры 2014 положил начало интересной социально-культурной работе с детьми и молодежью. Для того, чтобы воплотить проект в жизнь, была проделана большая подготовительная работа. Разработана и утверждена концепция проекта, создана Межведомственная дирекция, утверждены планы работы до 2022 года Министерства культуры и духовного развития и Министерства образования республики.

2016 год был объявлен Годом дополнительного образования детей в сфере образования, культуры и спорта. По предоставленным Министерством образования и науки данным, всего по республике было реализовано 140 детских мероприятий с охватом более 50% (72000) детей, из них 54 мероприятия по выявлению и поддержке одаренных детей с вручением стипендии Главы Республики Саха (Якутия).

Анализируя опыт проведения культурных мероприятий в условиях дополнительного образования, мы пришли к заключению о том, что наиболее перспективным оказался республиканский проект «Музыка для всех». Задачами проекта является выявления юных талантов; активная популяризация музыкального искусства во всех сферах социальной деятельности. Его приоритетными направлениями являются:

- ◆ расширение инструментального, вокального, хорового исполнения музыки;
- ◆ поддержка деятельности оркестров, ансамблей, хоров, укрепление связей школ и детских садов с музыкальными школами и детскими школами искусств;
- ◆ внедрение прогрессивных методик обучения игре на народных и классических инструментах;
- ◆ усиление роли предметов художественно-эстетической направленности;
- ◆ подготовка педагогических кадров и обмен инновационным педагогическим опытом;
- ◆ организация конкурсов, концертов, как в своей стране, так и за рубежом в целях продвижения

самобытной музыкальной культуры народов Республика Саха (Якутия).

В накопленном опыте отражается единство взглядов и действий органов управления образованием, учреждений культуры и искусства, общественных организаций и родителей на роль и возможности системы дополнительного образования детей и молодежи. В этой связи, перспективными ориентирами в образовательной и культурной политике будут, как и раньше, действия, направленные на создание инновационных площадок и парков, в которых дети и молодежь смогут проявить свои способности в атмосфере свободы и творчества. Творческие проекты, организованные в условиях дополнительного образования, безусловно, способствуют формированию активной гражданской позиции, вовлечению их в общественную деятельность, организации занятости молодежи в свободное время, формированию экономической культуры личности, вовлечению молодежи в инновационную деятельность, повышению ее предпринимательской активности.

Несмотря на значительные успехи и высокий энтузиазм участников реализации глобальной программы развития образования, включая дополнительное образование, существует, по нашему мнению, ряд проблем, требующих своего решения. Сюда мы бы отнесли расширение диапазона научных исследований в области:

- ◆ психологии развития творчества и таланта детей и молодежи в контексте новой образовательной и культурной парадигмы;
- ◆ модернизации научно-методического обеспечения;
- ◆ развития вариативных программ дистанционной формы получения дополнительного образования;
- ◆ обеспечения преемственности программ основного и дополнительного образования в аспекте воспитательных и развивающих функций.

Для обеспечения эффективности реализации программ и проектов дополнительного образования требуется систематическая и целенаправленная профессиональная переподготовка педагогических кадров и работников социально-культурной сферы.

Если рассматривать дополнительное образование в русле культурной политики, то принципиально важно подчеркнуть его возможности приобщения детей к национальной литературе, культуре, театральному, музыкальному, изобразительному искусству, народным традициям, то есть ко всему, что должен ценить каждый гражданин своей страны. Помимо этого, детям со школьной скамьи надо прививать способность к самоопределению, в том числе, профессиональному.

Так, в Арктическом государственном институте культуры и искусств в рамках дополнительных услуг осуществляется набор учащихся 5–11 классов по направлениям: актерское мастерство и программирование. Для школьников, проявляющих гуманитарные и языковые способности, открывается возможность проверить себя и определиться с выбором будущей профессии или и развить речевые и коммуникативные способности, научиться выступать перед публикой, участвовать в театральных постановках и овладевать актерским искусством.

Понимание первостепенной важности подготовки и переподготовки педагогического персонала было принято решение о создании учебно-производственного центра, который является сегодня базовой площадкой для организации и проведения практических семинаров, мастер-классов и других творческих форм дополнительного образования, обеспечивает систему организационных и педагогических мероприятий, направленных на расширения компетенций педагогов и формирования готовности к социально-культурной деятельности.

В «Школе АГИКИ» успешно действуют творческие кружки и студии для школьников. В школе работают высококвалифицированные и компетентные специалисты, которые передают свой опыт и мастерство молодежи. В ходе реализации дополнительных образовательных программ школьники формируют собственное мнение, индивидуальное мировосприятие, получают практические навыки, необходимые для жизни в социуме, развивают свою коммуникативную культуру, общаются в коллективе сверстников, а значит — учатся сотрудничеству и сотворчеству. Изначально процесс творчества является развивающим, обогащающим личность, раскрывающим его талант, духовный потенциал. Правильно организованное пространство творческой деятельности формирует культуру личности, умение видеть и понимать прекрасное, сопереживать в процессе творчества.

На основе ретроспективного анализа мы приходим к выводу о том, что учебные заведения культуры и искусства и современные организационные модели дополнительного образования призваны выступать инициаторами детских и молодежных культурных проектов и принять на себя функции не только социально-культурных центров, но и центров интеркультурного образования. Выступая в роли центра интеркультурного образования, учреждение культуры и искусства в условиях дополнительного образования способствует созданию благоприятных условий для диалога разных культур, представителями которых являются дети и молодежь разных национальностей, проживающих на одной территории; воспитывать толерантное, уважительное отношение друг к другу, исключаяющее национальное пре-

восходство, и формировать у всех детей потребность в изучении национальных ценностей республики: литературу, искусство, народное творчество, обычаи, традиции и праздники.

Таким образом, в творческом сотрудничестве всех заинтересованных организаций и лиц дополнительное образование можно превратить в пространство свободного, креативного развития личности, познания и приращения нового опыта через призму национальной и интернациональной культуры, овладения современными способами учения и непрерывного совершенствования.

В целом по республике система дополнительного образования детей и молодежи сохраняет в своей деятельности базовые приоритеты, во многом определяющие ее особенности по сравнению с системой основного образования. Во-первых, наличие условий для свободного выбора каждым ребенком образовательной области, профиля программы и времени ее освоения; во-вторых, многообразие видов деятельности, ориентированных на индивидуальные интересы и потребности детей и молодежи; в-третьих, личностно-деятельный характер образовательного процесса, способствующий развитию мотивации детей к познанию и творчеству.

Быть мобильной и творческой личностью — веление времени. Сегодня образованность человека определяется не столько специальными (предметными) знаниями, сколько его разносторонним развитием как личности, способной легко адаптироваться к новым условиям повседневной жизни и проявлять гражданскую активность, любить свою Родину и уважать ее исторические и культурные традиции. Практика показывает, что указанные требования к образованности человека не могут быть удовлетворены только базовым образованием: оно все больше нуждается в неформальном дополнительном образовании, которое было и остается одним из определяющих факторов развития склонностей, способностей и интересов человека, его социального и профессионального самоопределения.

В Республике Саха (Якутия) вопросы дополнительного образования стали предметом научных дискуссий на научно-практических конференциях, семинарах, симпозиумах. Признается, что республика обладает уникальными социально-педагогическими возможностями по развитию творческих способностей детей и молодежи в области художественно-эстетической и другой образовательной деятельности [8]. Это подтверждается тем, что к настоящему времени в Республике Саха (Якутия) действует сеть учреждений культуры — культурно-досуговых учреждений, библиотек, музеев, театров, образовательных учреждений, кинотеатров и других учреждений культуры и искусства. Развиваются театраль-

ное, музыкальное, изобразительное, хореографическое, цирковое искусство, литература и кинематография, достижения в этих областях стали национальным культурным достоянием, получившим широкое признание за пределами республики. Сформирована нормативная правовая база развития культуры, республика активно участвует в международном и межрегиональном культурном обмене, поэтому подготовка детей и молодежи к участию в жизни республики является одной из задач социально-культурной деятельности.

В заключении хотелось бы отметить, что социально-культурная деятельность в системе дополнительного образования неразрывно связана с задачами культурной политики, осуществляемой в соответствии с Концепцией культурной политики в Республике Саха (Якутия) до 2030 года. Ключевыми положениями культурной

политики является воспитание любви к своему краю, чувства принадлежности к национальной и местной культуре. Это как раз одна из задач дополнительного образования в республике.

В целом по республике система дополнительного образования детей и молодежи сохраняет в своей деятельности базовые приоритеты, во многом определяющие ее особенности по сравнению с системой основного образования. Во-первых, наличие условий для свободного выбора каждым ребенком образовательной области, профиля программы и времени ее освоения; во-вторых, многообразие видов деятельности, ориентированных на индивидуальные интересы и потребности детей и молодежи; в-третьих, личностно-деятельный характер образовательного процесса, способствующий развитию мотивации детей к познанию и творчеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2017 г. № 2282 "О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2016–2022 годы и на плановый период до 2026 года".
2. Указ Главы Республики Саха (Якутия) № 2050 от 28 июля 2017 года «О комплексе мер по выявлению и поддержке одаренных детей».
3. Концепция развития дополнительного образования детей (распоряжение Правительства РФ от 4 сентября 2014 года № 1726-р).
4. План мероприятий на 2015–2020 годы по реализации Концепции развития дополнительного образования детей, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 года № 1726-р.
5. Куприянов Б. В. Новые надежды дополнительного образования детей // Управление школой — Первое сентября. — 2012. — № 5. — С. 51–56.
6. Пермякова А. В. Роль дополнительного образования в личностном и социально-профессиональном самоопределении учащихся (на примере Республики Саха (Якутия)) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — Т. 26. — С. 81–85.
7. Социокультурная модернизация образования в Республике Саха (Якутия): шаг первый: монография / Под общей научной редакцией Ф. В. Габышевой: Инт-т развития образования и повышения квалификации. — Якутск: Изд-во ИРО и ПК, 2011. — 299 с.
8. Степанова Л. В. Организационно-педагогические условия дополнительного образования учащейся молодежи в период социальных преобразований: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, Якутск, 2006. — 164 с.

© Игнатъева Саргылана Семеновна (ss.ignatieva@agiki.ru), Пинигина Ольга Николаевна (cddo@agiki.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ

VERBAL MEANS FOR REALIZATION OF PEDAGOGICAL COMMUNICATIVE STRATEGIES

**E. Korol
Yu. Zhigulina**

Summary. The article deals with special aspects of pedagogical discourse. Pedagogical strategies and tactics are defined. They contribute the realization of the main pedagogical aim. The aim is to produce the conditions for a human formation. This process is arranged with the help of communication. The comparative analysis of the communicative behavior of the teachers of Russian and American schools according to the realization of verbal pedagogical communicative strategies was described.

Keywords: pedagogical discourse, strategies, tactics, organizing strategy, supporting strategy, evaluating strategy.

Король Елена Витальевна

К. филол. н., доцент, БУ ВО «Сургутский государственный университет»

*Г. Сургут, ХМАО — Югра
elena-korol@mail.ru*

Жигулина Юлия Олеговна

Аспирант, БУ ВО «Сургутский государственный университет»

*Г. Сургут, ХМАО — Югра
mksjulia@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности педагогического дискурса. Определены педагогические стратегии и тактики, которые способствуют реализации основной цели педагогического дискурса. Стратегии и тактики тесно связаны с функциями педагогического типа общения. Стратегии речевого поведения предполагают отбор фактов и их подачу в определенной последовательности, заставляют говорящего адекватно организовывать свою речь, при этом обуславливая подбор и использование языковых средств. Дискурс-анализ позволяет показать влияние всех слагаемых коммуникативного процесса на формирование тех или иных языковых закономерностей. Цель заключается в создании условий для становления целостного человека. Данный процесс осуществляется при помощи коммуникации. Коммуникация строится при помощи коммуникативных тактик и стратегий. Тем самым, говорящий реализует коммуникативное намерение. Стратегии дискурса выделяются с известной степенью условности, являются исследовательской абстракцией. В реальном общении существует совокупность интенций, переходящих друг в друга, быстро меняющихся в зависимости от меняющихся обстоятельств общения, интеракция не является суммой действий, происходит координация стратегий. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ речевого поведения учителей школ России и США согласно вербальной реализации педагогических стратегий по этапам урока.

Ключевые слова: педагогический дискурс, стратегии, тактики, организующая стратегия, содействующая стратегия, оценивающая стратегия.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дано следующее определение дискурса, которое можно сегодня считать общепринятой дефиницией дискурса: Дискурс — связный текст в совокупности с экстралингвистическими: прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Одной своей стороной дискурс обращен к прагматической ситуации, другой — к ментальным процессам участников коммуникации, т.е. к стратегиям порождения и понимания речи в тех или иных условиях, определяющих соотношение ново-

го и известного, эксплицитного и имплицитного и т.д. [2, с. 136–137].

Если анализ текста направлен прежде всего на внутритекстовые отношения высказываний между собой, их пропозициональную и иллокутивную структуру, то анализ дискурса дает характеристику внешних по отношению к тексту особенностей и функций коммуникативного процесса, т.е. дискурс — это живая речь, «речь, погруженная в общение», в конкретную ситуацию, за ним стоят конкретные участники общения [8, с. 15–16].

Дискурс-анализ позволяет показать влияние всех слагаемых коммуникативного процесса на формирование

тех или иных языковых закономерностей. Таким образом, дискурс означает коммуникативный и ментальный процесс, приводящий к образованию некой формальной конструкции — текста [8, с. 15–16]. «Дискурс — это конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [8, с. 15–16].

Стратегии речевого поведения предполагают отбор фактов и их подачу в определенной последовательности, заставляя говорящего адекватно организовывать свою речь, при этом обуславливая подбор и использование языковых средств. [7, с. 121]

Педагогический дискурс — это тип институционального дискурса, организуемого в рамках учебного заведения, то есть в условиях институционального общения учителя и учеников, преподавателя и студентов; он закрепляется в социальных правилах, ритуалах, формулах и нормах, имеющих речевое выражение.

Общая цель педагогического дискурса заключается в создании условий для становления целостного человека во всем многообразии его психофизических, социальных и личностных характеристик, что осуществляется при помощи коммуникации.[4]

В педагогическом дискурсе стратегии речевого поведения преподавателя тесно связаны с функциями этого типа общения: информативная, регулятивная, организаторская, нормативная и познавательная. [6, с. 13]

Стратегии педагогического дискурса состоят из коммуникативных интенций, конкретизирующих основную цель социализации человека — превратить человека в члена общества, разделяющего систему ценностей, знаний и мнений, норм и правил поведения этого общества. В соответствии с функциями педагогического общения нами выделяются пять основных коммуникативных стратегий речевого поведения учителя: объясняющая, оценивающая, контролирующая, содействующая, организующая. Более подробно данные стратегии описаны в нашей предыдущей статье [5].

Стратегии дискурса выделяются с известной степенью условности, являются исследовательской абстракцией. В реальном общении существует совокупность интенций, переходящих друг в друга, быстро меняющихся в зависимости от меняющихся обстоятельств общения, интеракция не является суммой действий, происходит координация стратегий. [3, с. 192]

Антонова Н.А. выделяет 11 тактик для выражения стратегий педагогического дискурса [1, с.43]. Все 11 так-

тик приведены и описаны в статье «Стратегии и тактики педагогического дискурса» [5]. Предложенные тактики мы сгруппировали по признаку их реализации согласно этапам урока.

Этапы уроков могут варьироваться в зависимости от типа урока. Различают такие типы уроков как: урок усвоения новых знаний, урока комплексного применения знаний и умений (урок закрепления), урок актуализации знаний и умений (урок повторения), урок систематизации и обобщения знаний и умений, урок контроля знаний и умений, урок коррекции знаний, умений и навыков, комбинированный урок.

В настоящей статье рассматриваются и анализируются вербальные элементы, используемые учителем для выражения педагогических коммуникативных тактик в рамках стратегий педагогического дискурса согласно реализации учителями этапов урока.

Материалом исследования послужили записи видео уроков школ США и России. Всего было проанализировано по 12 видеуроков из русскоязычной и американской школ. Продолжительность записи коммуникативных ситуаций видео уроков составляет до 30 минут. В ходе работы анализу подвергались видеуроки по таким дисциплинам как математика, информатика, биология, обществознание на начальном и среднем уровнях образования. Тип проанализированных видеуроков — урок усвоения новых знаний.

По своей структуре урок усвоения новых знаний включает в себя следующие этапы работы:

- 1) Организационный этап.
- 2) Постановка цели и задач урока. Мотивация учебной деятельности учащихся.
- 3) Актуализация знаний.
- 4) Первичное усвоение новых знаний.
- 5) Первичная проверка понимания
- 6) Первичное закрепление.
- 7) Информация о домашнем задании, инструктаж по его выполнению
- 8) Рефлексия (подведение итогов занятия)

Принимая во внимание этапы урока усвоения новых знаний, а также коммуникативные ситуации в рамках исследуемых уроков, предложенные Н.А. Антоновой тактики, были объединены в 4 группы: тактики установления и поддержания коммуникации, тактики стимулирования и поддержания работы учащихся, контролирующая тактика, тактика оценки действий.

В ходе анализа видеуроков были выделены наиболее часто встречающиеся вербальные элементы, которые согласно коммуникативным намерениям учителей

Таблица 1 Сопоставление вербальной реализации стратегий учителями в школах России и США

	Объясняющая		Содействующая		Организирующая	
	Россия	США	Россия	США	Россия	США
Тактики установления и поддержания коммуникации	Местоим. «мы» Вопр. предл	Побудит. выск. Повелит. накл. Вопр. предл	Повелит. накл. Вопр. предл	Побудит. выск. Повелит. накл. Вопр. предл	Повелит. накл. Вопр. предл	-
Тактики стимулирования и поддержания работы учащихся	Местоим. «мы» Вопр. предл.	Побудит. выск. Повелит. накл. Вопр. предл.	Условные предл. Повелит. накл.	Побудит. выск. Повелит. накл. Вопр. предл.	Условные предл. Повелит. накл.	-
Контролирующая тактика	-	-	-	-	-	Вопр. предл. Повелит. накл.
Тактика оценки действий	-	Похвальные слова		Похвальные слова		Фразы с похвалой

были соотнесены с соответствующими тактиками в рамках определенных стратегий.

Проведя анализ уроков, речевого поведения учителей американских и российских школ, были составлены таблицы соотношения стратегий и тактик речевого поведения учителей, согласно вербальной реализации коммуникативных намерений.

Организационный этап урока призван сконцентрировать внимание учащихся и сориентировать, направить их на работу. На организационном этапе учителя используют организующую и содействующую стратегии. Данные виды стратегий реализуются в рамках тактики установления и поддержания коммуникации, тактики стимулирования и поддержания работы учащихся [9].

Из таблицы № 1 видно, что для выражения данных тактик учителя школ России и США используют в основном вопросительные предложения, в зависимости от коммуникативных намерений учителей, которые соотносятся с этапами урока (*Why don't you...? Как вы думаете, что такое лингвистическая задача? С какого утверждения начнем?*).

Следует отметить, что учителя американских школ не используют вопросительные предложения для реализации организующей стратегии, но при этом в их речи содержатся вербальные единицы, выражающие повелительное наклонение (*go ahead; put; go; try*). Организация работы при помощи императива указывает на то, что учитель проводит занятие в авторитарной обстановке.

Помимо применения вопросов для поддержания речевого контакта в речи учителей российских школ

используется местоимение «мы», которое указывает на то, что учитель работает вместе с учениками. Учитель размышляет с ними на предложенную тему, таким образом, вызывая атмосферу доверия на уроке, что помогает наладить речевой контакт с учениками. В речи учителей США местоимение *we «мы»* употребляется не так часто, как учителями российских школ, что говорит о трудностях при установлении контакта с учениками в школах США.

Согласно таблице № 1, учителя американских школ используют в своей речи условный тип предложений (*If you weren't here yesterday, just take your journal and draw a large square.*). Данный вербальный элемент помогает учителям настроить учеников на работу в классе эмоционально, а также организовать учебный процесс согласно плану урока.

Учителя школ России, для реализации содействующей и организующей стратегий используют в своей речи побудительные высказывания (*Попробуем отгадать зашифрованные слова. Сейчас я буду читать предложения, а вы должны поставить + или -*). Побудительные высказывания помогают учителям настроить детей на работу, они не являются императивными, что говорит об установлении доверительной атмосферы на уроке, способствующей содействию.

Из таблицы № 1 видно, что учителя и российских и американских школ употребляют в своей речи глаголы в повелительном наклонении (*скачивайте; копируйте; go ahead; put; go; try; move on*). Данные вербальные единицы в виде императивов помогают учителю реализовать коммуникативное намерение настроить учащихся на выполнение конкретных задач на уроке.

Таблица 2. Сопоставление вербальной реализации стратегий учителями в школах России и США

	Оценивающая		Контролирующая	
	Россия	США	Россия	США
Тактики установления и поддержания коммуникации	Похвальные слова	Фразы с похвалой		
Тактики стимулирования и поддержания работы учащихся	-	-	-	-
Контролирующая тактика			Вопросит.предл.	Вопросит.предл.
Тактика оценки действий	Похвальные слова	Фразы с похвалой	Похвальные слова	Фразы с похвалой

Этап целеполагания занимает ведущее место в структуре урока: учитель не транслирует свою цель, а создает условия, включающие каждого ученика в процесс целеполагания. Этап постановки целей и мотивации деятельности реализуется в объясняющей и содействующей стратегии. На данном этапе учителя используют тактику стимулирования и поддержания работы учащихся. Учителя школ России употребляют в своей речи вопросительные предложения (*Как вы думаете, какая тема нашего урока?*), для стимулирования работы учащихся, а также местоимение «мы», чтобы показать, что он готов помочь понять тему занятия. В школах США учителя употребляют вопросительные (*Can you guess what it is?*), условные предложения (*If you get confused, what is going on?*), а также повторы (*Triploblastic! Say it again!*). Повторение наиболее значимых слов и фраз используется в речи для лучшего запоминания [10].

На этапе актуализации подразумевается, что учащиеся вспомнят, о чем говорили на прошлом занятии и применят эти знания на настоящем уроке. Учителя используют содействующую стратегию, реализуя ее через тактику стимулирования и поддержания работы учащихся и тактику оценки действий. Учителя российских школ применяют побудительные высказывания (*Давайте вспомним, что такое истинное утверждение*), глаголы в повелительном наклонении (*заполняйте таблицу, попробуйте*), а также вопросительные предложения (*Какие отличия мы обнаружили на прошлом уроке?*). Учителя американских школ используют в своей речи условные предложения (*If you were absent yesterday try asking your neighbor what we were doing*), а также глаголы в повелительном наклонении (*tell me; try; move on*). Для оценки работы учащихся учителя и российских и американских школ используют похвальные слова или фразы с похвалой (*I like your thinking; keep working; really good explanation; хорошо, молодец*) (Таблица № 2).

Рассмотрим оценивающую и контролирующую стратегии, реализующие четыре основных этапа занятия: этап первичного усвоения знания, первичной проверки понимания, первичного закрепления и этап рефлексия.

Данные этапы в отличие от всех остальных этапов подразумевают контроль и оценку знаний, таким образом, демонстрируя достижение поставленной учителем цели урока — усвоение учениками новой темы. Таким образом, они объединены в отдельную таблицу для более наглядного представления.

Как в школах России, так и в школах США учителя реализовывают оценивающую стратегию при помощи тактик установления и поддержания коммуникации и тактики оценки действий. Контролирующая стратегия выражается также одинаково — путем постановок вопросов.

Стратегии контроля и оценивания имеют отличные друг от друга формы реализации в школах России и США. Таблица № 2 показывает, что для выражения контролирующей и оценивающей стратегии применяются похвальные слова — в России (*хорошо; молодец; отлично; верно*) и похвальные фразы — в США (*perfect, excellent; I like your thinking; keep working; really good explanation; good work*).

Использование похвальных слов вместо фраз, является не единственным отличием в вербальной реализации контролирующей и оценивающей стратегий. Статистический подсчет похвальных слов и фраз, употребляемых учителями российских и американских школ, показал, что в школах США за урок в 30 минут учителем используется около 20 единиц вербального выражения похвалы, в то время как в российских школах за такую же продолжительность урока было отмечено менее 6 единиц. Используя похвалу или комплимент в течение занятий учителя создают непринужденную обстановку на уроке, а также стимулируют учеников к дальнейшей деятельности. В российских школах учителя не часто используют лексику для выражения комплиментов или похвалы, что указывает на то, что учителя сосредоточены на конкретных результатах от урока, а не на оценке действий учеников во время урока.

Исходя из статистического подсчета вербальных единиц, выражающих похвалу и похвальные фразы, следует

отметить, что учителя школ США используют тактику оценки действий не только для реализации контролирующей и оценивающей стратегий, а также и для выражения всех остальных стратегий на протяжении всего урока, и, следовательно, употребляются на всех этапах урока. Учителя школ России используют данную тактику в рамках этапа первичного усвоения знания, первичной проверки понимания, первичного закрепления и этапа рефлексия.

Этап первичного усвоения новых знаний обычно идет параллельно первичной проверке понимания и первичному закреплению. На данных этапах урока учителя также используют содействующую стратегию. Данный вид стратегии выражается через тактику стимулирования и поддержания работы учащихся. Учителя школ России применяют в своей речи побудительные высказывания (*мы сейчас поиграем в игру*), глаголы в повелительном наклонении (*скачивайте, копируйте*), вопросительные предложения (*Какие объекты пойдут в корзину с нашими фруктами?*), а также похвальные слова (*хорошо, молодец, отлично*). Учителя школ США применяют в своей речи условные предложения (*If you don't finish, please, don't panic, take a deep breath*) и глаголы в повелительном наклонении (*talk to; ask; discuss; repeat*) (Таблица № 1).

Этап информирования о домашнем задании проходит в рамках объясняющей стратегии, с применением

тактики стимулирования и поддержания работы учащихся. Учителя на данном этапе, как правило, информируют учащихся, используя глаголы в повелительном наклонении (*Дома написать; составить; нарисовать; compose; draw, use*).

Педагогическое общение — это живое общение, обусловленное учебно-речевыми ситуациями урока, целями, задачами учителя на уроке. Речь учителя на уроке помогает сделать различные вербальные средства диалогизации. Выбор этих средств зависит не только от коммуникативного намерения, а также и от личности учителя, его профессионального уровня.

Урок как коммуникативное событие состоит из этапов общения: организации, объяснения, контроля, оценивания, содействия. Каждый этап подразумевает локальные цели, которые достигаются благодаря коммуникативным стратегиям.

Несмотря на то, что школьный урок является заранее спланированным событием, могут возникнуть ситуации, в которых учитель ведет себя в зависимости от эмоционального настроения. На эмоциональный настрой учителя во время урока могут повлиять различные факторы, как связанные с темой занятия, так и те, что зависят от поведения, активности работы учеников на уроке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Н. А. Педагогический дискурс: речевое поведение учителя на уроке. — Саратов, 2007. — С. 158.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. С. 136–137.
3. Десяева Н. Д., Лебедева Т. А., Ассуирова Л. В. Культура речи педагога. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 192 с.
4. Ежова Т. В. Педагогический дискурс и его проектирование [Электронный ресурс] / — Эйдос — Электрон. журн. — М., 1998. — режим доступа к журн.: <http://eidos.ru/index.htm>
5. Король Е. В., Жигулина Ю. О. Стратегии и тактики педагогического дискурса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», — 2019, № 2, -С.145–149
6. Ипполитова Н. И. Педагогическая риторика. М., 2001. 13 с.
7. Олешков М. Ю. Моделирование коммуникативного процесса. Нижний Тагил., 2006. 121 с.
8. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований. // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. — СПб, 2001. — 213 с. <http://www.surwiki.admsurgut.ru/wiki/index.php/>
9. <https://www.youtube.com/user/SchoollImprovementNet>

© Король Елена Витальевна (elena-korol@mail.ru), Жигулина Юлия Олеговна (mksjulia@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

PROBLEMS OF FORMATION
OF CREATIVE ABILITIES OF CADETS
OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE FEDERAL PENITENTIARY
SERVICE OF RUSSIA.

*C. Korysheva
I. Skopina
E. Kholopova*

Summary. This article describes various approaches to the definition of creativity abilities of students. Methods of development of creative abilities of cadets of higher education institutions of FSIN of Russia are called. Pedagogical conditions of formation of creative abilities of cadets of higher education institutions of FSIN of Russia are proved.

Keywords: creative abilities, cadets of FSIN of Russia, pedagogical conditions, methods of development of creative thinking.

Корышева Светлана Евгеньевна

К.п.н., доцент, Академия ФСИН России

korishevaveta19@gmail.com

Скопина Ирина Евгеньевна

К.п.н., старший преподаватель, Академия ФСИН России

skopina2015@yandex.ru

Холопова Екатерина Юрьевна

К.п.н., Академия ФСИН России

ekholopova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены различные подходы к определению творчества способностей обучающихся. Названы методы развития творческих способностей курсантов вузов ФСИН России. Обоснованы педагогические условия формирования творческих способностей курсантов вузов ФСИН России.

Ключевые слова: творческие способности, курсанты ФСИН России, педагогические условия, методы развития творческого мышления.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы будущему специалисту ФСИН России необходимо учиться нести службу в постоянно изменяющемся мире и адекватно реагировать на эти изменения. Это напрямую связано с необходимостью формирования творческого потенциала личности, способности к преобразовательной, конструктивной деятельности, выработке творческих подходов к принятию решений.

Известный отечественный исследователь проблемы творчества А. Н. Лук, опираясь на биографии выдающихся ученых, изобретателей, художников и музыкантов выделяет следующие творческие способности [2]: видеть проблему там, где её не видят другие; сворачивать мыслительные операции, заменяя несколько понятий одним и используя всё более ёмкие в информационном отношении символы; применять навыки, приобретённые при решении одной задачи, к решению другой; воспринимать действительность целиком, не дробя её на части; легко ассоциировать отдалённые понятия; выдавать нужную информацию в нужный момент; гибкость мышления; выбирать одну из альтернатив решения проблемы до её проверки; включать вновь воспринятые сведения в уже имеющиеся системы знаний; видеть вещи такими, какие они есть и выделять наблюдаемое из того, что привносится интерпретацией; лёгкость генерирования идей; творческое воображение; способность к совершенствованию первоначального замысла.

С точки зрения И. С. Кона, творческая активность предполагает, с одной стороны, умение освободиться из-под власти обыденных представлений и запретов (часто неосознаваемых), искать новые ассоциации, а с другой — развитый самоконтроль, организованность, способность дисциплинировать самого себя. В книге «Психология юношеского возраста» ученый отмечает, что творческий потенциал личности не сводится к качеству ее интеллекта [3].

В. С. Юркевич и Н. С. Лейтес проводят грань между понятиями творческих и интеллектуальных способностей. По утверждению Н. С. Лейтес, оценка интеллекта не позволяет судить о творческих способностях [4]. Исследователь считает, что творчеству благоприятствуют развитие наблюдательности, легкость комбинирования извлекаемой из памяти информации, готовность к волевому напряжению, чуткость к появлению проблем и др.

А. Маслоу способность к творчеству рассматривает как установку на самореализации личности. Главную роль в детерминации творческого поведения здесь играют мотивация, ценности, личностные черты. Творческий процесс связан с самоактуализацией, полной и свободной реализацией своих способностей и жизненных возможностей [5]. По А. Маслоу, свобода, спонтанность, самопринятие и другие черты позволяют личности наиболее полно реализовывать свой потенциал.

Итак, единого подхода к определению формирования творческих способностей у обучающихся нет.

Нами было проведено экспериментальное исследование с целью определения педагогической деятельности для формирования творческих способностей у курсантов при изучении дисциплины «Пенитенциарная педагогика».

Гипотеза исследования заключается в определении педагогических условий способствующих формированию творческих способностей курсантов вузов ФСИН России

Исходя из цели исследования необходимо решение следующих задач:

- 1) Проанализировать педагогические условия формирования творческих способностей курсантов вузов уголовно-исполнительной системы при изучении дисциплины «Пенитенциарная педагогика»;
- 2) Сформулировать методику развития творческих способностей у обучающихся по дисциплине «Пенитенциарная педагогика»;
- 3) Подтвердить экспериментальным путем результативность методики развития творческих способностей курсантов при изучении дисциплины «Пенитенциарная педагогика»

Начиная обучение в вузах ФСИН России курсанты, бывшие школьники попадают совершенно в иной мир с определенными требованиями к несению службы и организации учебного процесса. В течение первого года обучения большинство курсантов проходит успешно адаптацию к новой среде. Творческий потенциал приступившему к обучению курсанту присущ, как и любому человеку с рождения. Но если не прибегать к нему, то развитие остается на минимальном уровне. Индивид привыкает мыслить шаблонами, стандартами и уже не способен выделиться среди других специалистов. Чтобы не ушли ранее освоенные компетенции, следует продолжать стимулировать данный вид познавательной деятельности у курсантов уголовно-исполнительной системы.

Отсюда, необходимо создание определенных педагогических условий необходимых для стимулирования развития творческих способностей у обучающихся в вузах. Традиционная система образования включает две основные части обучение и воспитание, характеризующие процесс обучения по таким его результатам как знания, умения, навыки и сформированные компетенции; результат воспитания духовно-нравственные ценности. В вузах за формирование знаний отвечает лекция, за умения семинар, за навыки практики с которыми кур-

сант имеет дело на протяжении всего обучения. Таким образом, образование предполагает объяснительный тип обучения и воспитания, то есть строится на запоминании информации и накоплении фактов.

Вопросы совершенствования творческого мышления у обучающихся в высших учебных заведениях возникли неслучайно. Ведь оно является частью саморазвития и самообучения. При этом предполагается, что для его использования потребуется деятельность. Действенный компонент позволяет задействовать больший объем памяти и повысить степень усвоения учебного материала в процессе обучения. К творческому мышлению можно отнести любой другой вид деятельности: наглядно-действенный; образный; словесно-логический и т.д. В связи, с чем в организацию учебного процесса необходимо ввести отдельные задания, их блоки или небольшие упражнения в ходе обычных занятий формирующие творческие способности.

Психологами был выделен ряд условий, стимулирующих и способствующих развитию творческого мышления:

- ◆ ситуации незавершенности или открытости, в отличие от жестко заданных и строго контролируемых;
- ◆ создание, разработка приемов и стратегий для последующей деятельности;
- ◆ стимулирование ответственности и независимости;
- ◆ акцент на самостоятельных разработках, наблюдениях, чувствах, обобщениях.

Несмотря на то, что основной задачей вузов уголовно-исполнительной системы является профессиональная подготовка курсантов к будущей правоохранительной деятельности, творческая составляющая в этом процессе необходима. Подобное развитие позволяет добиться следующих результатов: совершенствуются аналитические способности, улучшаются логические процессы; создается основа для поиска новых решений старых задач; расширяется кругозор; уменьшается риск профессионального выгорания за счет использования разных подходов к решению поставленных задач; создается более комфортная обстановка в процессе обучения; предоставляется возможность удовлетворять потребности разного уровня; снимается психологическая напряженность и улучшается климат в учебном коллективе курсантов.

Основными методами, которые используются в процессе обучения курсантов вузов ФСИН России, которые могут привести к развитию творческого мышления, являются: проблемно-поисковые; исследовательские; групповые.

Преподаватель должен совместно со слушателями создавать условия, которые бы стимулировали развитие этого вида мышления у курсантов.

Лекционные или семинарские занятия, направленные на развитие такой мыслительной деятельности, чаще всего носят проблемный характер.

Задачей преподавателя является построить учебный процесс и поставить задачу так, чтобы у курсантов возникло желание самостоятельно найти решение проблемы или докопаться до сути. Этот процесс часто сопровождается выбросом адреналина, ведь мотивация имеет яркую эмоциональную окраску и отчасти спортивный интерес.

Основные формы работы, применяемые, в связи с этим: проблемная лекция; лекция-дискуссия; деловые игры; решение кейсов; защита докладов, рефератов или презентация собственных исследований и др.

Экспериментальная часть исследования проводилась в три этапа.

На первом этапе осуществлялось диагностирование исходного уровня творческого потенциала группы обучающихся. Для исследования использовались: диагностика уровня творческого потенциала с помощью теста П. Торренса и опросник Г. Дэвиса.

На втором этапе, по дисциплине «Пенитенциарная педагогика» курсантам преподавалась лекция вдвоем. Эта разновидность лекции представляет собой проблемное изложение материала в диалоге двух сотрудников уголовно-исполнительной системы — это преподаватель вуза и практический работник из числа руководителей воспитательных отделов органов и учреждений УИС. На данном занятии моделировались реальные ситуа-

ции из практической деятельности сотрудников воспитательной работы органов и учреждений ФСИН России, обсуждались теоретические и практические вопросы двумя специалистами. Диалог лекторов демонстрировал культуру дискуссии, совместного решения проблемы; втягивал в обсуждение студентов, побуждал их задавать вопросы. На данном занятии осуществлялась актуализация имеющихся у курсантов знаний; создавалась проблемная ситуация; наличие двух источников заставляло сравнивать разные точки зрения, делать выбор.

Далее на семинарском и практическом занятии помимо обсуждения вопросов обсуждаемых на лекции проходило рассмотрение обзоров ФСИН России о состоянии и перспективах развития воспитательной работы с осужденными и информации, как позитивного, так и негативного характера, из средств массовой информации, где курсантам необходимо было отвечать на вопросы не имеющих однозначного ответа, обучающиеся включались в дискуссию, что способствовало самораскрытию, отказу от сложившихся стереотипов при решении нескольких задач, связанных с нестандартными профессионально-ориентированными ситуациями.

На третьем этапе была проведена повторная диагностика творческого потенциала курсантов, направленная на исследование динамики развития данного процесса.

В результате у курсантов наблюдались довольно высокое стремление к развитию творческого мышления (34,9).

Таким образом, формирование творческих способностей развивается во взаимодействии педагогов, практиков, курсантов друг с другом, проживаются ими в зависимости от конкретных условий в интересных игровых и событийных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайдамов Ф. Р. Развитие творческих способностей студентов в процессе профессиональной подготовки // Молодой ученый. — 2012. — № 8. — С. 374–375. — URL <https://moluch.ru/archive/43/5182/> (дата обращения: 12.03.2019).
2. Лук А. Н. Мышление и творчество. М.: Издательство политической литературы, 1976 — с. 144
3. Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., 1979.
4. Лейтес Н. С. Способности и одаренность в школьные годы. М., 1984.
5. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Издательство Смысл. 2007. С. 409.

© Корышева Светлана Евгеньевна (korishevaveta19@gmail.com),

Скопина Ирина Евгеньевна (skopina2015@yandex.ru), Холопова Екатерина Юрьевна (ekholopova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

IMPLEMENTATION OF THE ECOLOGICAL APPROACH IN THE PROCESS OF TEACHING PHYSICS IN THE TECHNICAL UNIVERSITY

E. Kuleshov

Summary. The article actualizes the problems of the implementation of environmental approaches in the context of teaching the disciplines of the natural science cycle in a technical college. The author considers the solution of this problem within the framework of teaching a course in physics. The article substantiates the influence of ecological approaches on the traditional elements of teaching physics, which are expressed in the structuring of the content of the subject, didactic and methodological grounds, and innovations. The article also substantiates the importance of the regionalization component in the course of studying physics, within the framework of which purposeful, practice-oriented implementation of environmental approaches takes place. The author has considered such concepts as environmental awareness, environmental thinking, greening knowledge, which he used as the basis for developing a model for implementing the process of introducing environmentally friendly approaches as part of teaching physics in a technical college. The article presents examples of the implementation of environmental approaches in a specific industrial sector of some regions (coal mining, mining industry) with the involvement of knowledge of physics. The main trends of greening technical education and modern production are identified. The model of integrative-block ecology is presented, including the involvement of knowledge of physics acquired on the basis of ecological approaches.

Keywords: environmental approaches, physics, technical college, students, industrial economy sector, model, trends.

Кулешов Евгений Андреевич

Ассистент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
evgeniy_kuleshov@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется проблематика реализации экологических подходов в контексте преподавания дисциплин естественнонаучного цикла в техническом вузе. Автор рассматривает решение данной проблемы в рамках преподавания курса физики. В статье обосновывается влияние экологических подходов на традиционные элементы обучения физике, который выражаются в структурировании содержания предмета, дидактико-методологических основаниях, инновациях. Также в статье обосновывается важность компонента регионализации в курсе изучения физики, в рамках которой происходит целенаправленное практико-ориентированное внедрение экологических подходов. Автором рассмотрены такие понятия как экологическое сознание, экологическое мышление, экологизация знания, которые положены им в основу разработки модели реализации процесса внедрения экологически подходов в рамках обучения физике в техническом вузе. В статье приведены примеры реализации экологических подходов в конкретный промышленный сектор некоторых регионов (угледобывающих, горнорудной отрасли) с привлечением знаний физики. Выявлены основные тенденции экологизации технического образования и современного производства. Представлена модель интегративно-блочной экологии, включающая привлечение знаний физики, усвоенных на основе экологических подходов.

Ключевые слова: экологические подходы, физика, технический вуз, студенты, сектор промышленной экономики, модель, тенденции.

Проблемы, связанные с реализацией экологического подхода в системе высшего образования, широко пропагандируются в научной литературе в течение последнего десятилетия. Необходимость экологического образования, включенного в контекст преподавания различных учебных дисциплин, становится одной из важнейших тем дидактико-методологических исследований. В настоящее время уже достаточно трудно выделить какую-либо область, в которой бы не были реализованы экологические подходы к формированию экологического сознания и мышления студентов (особенно технических вузов), которым предстоит осуществлять свою последующую профессиональную деятельность в условиях производства. В этой связи становится важным именно подход экологизации технического, инженерного

знания, которое несомненно тесно сопряжено с преподаванием курса физики в техническом вузе [3; 7; 9].

Так, проблемам формирования экологического стиля мышления посредством экологизации физического знания в профессиональном образовании уделено внимание в работах И.С. Пономаревой, Л.И. Пономаревой, Е.В. Муравьевой, С.П. Злобиной и др. [4; 6; 7; 8].

Интегративным возможностям физики в системе высшего технического образования посвящены исследования А.Е. Айзенсона, И.С. Пономаревой и др. [1; 2; 7; 8].

Высшее техническое образование на сегодняшний день является одним из наиболее основных аспектов,

в отношении которого осуществляется исследовательская деятельность, направленная на экологизацию знаний и внедрение экологических подходов к его формированию. Особенно актуальными в данном контексте являются вопросы реализации экологических подходов в преподавании естественнонаучного спектра дисциплин, в рамках которого важную роль занимает физика. Экологические подходы в высшем техническом образовании вносят свои существенные коррективы в традиционные элементы обучения физике.

Компонент экологизации физического образования в современных технических вузах реализуется на основе регионализации, что подразумевает под собой анализ и решение проблем промышленного сектора с привлечением физического знания в условиях тенденций экологизации.

Так, например, для регионов угледобывающей отрасли в контексте экологизации разрабатываются экологические подходы снижения техногенной нагрузки на окружающую среду при разработке месторождений. В связи с возникновением экологических проблем при складировании мелкого бурого угля в энергетических целях возникает необходимость привлечения физических знаний в плане реализации таких экологических направлений как:

- ◆ повышение эффективности слоевого сжигания методом брикетирования;
- ◆ исследование способности связующих компонентов, способных соединять разобщенные частицы, обеспечивая их прочный контакт в условиях значительных внешних воздействий;
- ◆ исследование способов подачи связующих компонентов в сырьевую смесь и т.п. [6].

В регионах, осуществляющих развитие горнорудного производства, экологизированные знания физики современных специалистов реализуются, например, при расчетах объемов чистой руды, разработки способов извлечения руды из очистной панели и пр.

Достаточно актуальными на сегодняшний день, требующими нового экологического мышления специалистов становится отрасль ядерной физики и ядерного производства, в контексте которой эскалационную значимость приобретают знания физики, влияющие на разработку вопросов хранения ядерных отходов и их утилизации.

Таким образом, формирование экологического сознания и мышления современных специалистов посредством внедрения экологических подходов в процесс преподавания физики в техническом вузе составляет особую область исследований, диктующих ученым раз-

работку вопросов структуры экологизации физического знания, дидактико-методологических оснований его подачи студенческой аудитории, поиску новых методологических инструментов в преподавании и пр., в связи с чем вопросы экологического образования в рамках обучения физике представляют важность и для психолого-педагогической научной области. С этой позиции реализация экологических подходов является необходимой для формирования знаний об окружающей среде, причинах и следствиях катастроф и т.п. [6].

В этой связи внедрение экологических подходов в процесс обучения физике должно отвечать требованиям непрерывности, стабильности, разнообразности и своевременности, так как лишь на основе формирования и развития экологического сознания будущих специалистов возможно эффективное применение экологически чистых технологий, рационального природопользования, поддержание экологического баланса и т.п.

Именно данные аспекты должны быть заложены в процесс моделирования преподавания любой учебной дисциплины, в том числе и физики (Рис. 1).

Необходимо отметить, что в настоящее время какие-либо четкие единые стандарты в экологическом просвещении в условиях экологизирующегося высшего технического образования отсутствуют. Подходы к формированию экологического знания и мышления обучающихся разнообразны и опосредованы потенциалом той учебной дисциплины, в рамках которой они реализуются. Но, тем не менее, данные проблемы сохраняют свою нарастающую актуальность.

Причем, считаем необходимым отметить, что экологические подходы, внедряемые в контекст обучения физике в вузе становятся основой многих предметных областей экологии, таких как прикладная, инженерная, медицинская и пр. экология (Рис. 2).

Таким образом, считаем необходимым еще раз отметить, что проблема реализации экологических подходов и их интеграция в предметное знание не нова, но актуальна. Данная проблема затрагивает как формирование и структурирование самого содержания предметного знания, так и разработку способов взаимодействия субъектов процесса образования, а также способов взаимодействия субъектов впоследствии в системе «общество-производство», выражающейся в характере производственной деятельности, стремящейся учесть сохранение окружающей природы.

Современный этап развития производственной деятельности характеризуется тем, что инженерная (тех-



Рис. 1 Моделирование процесса реализации экологического подхода в рамках освоения физики в техническом вузе

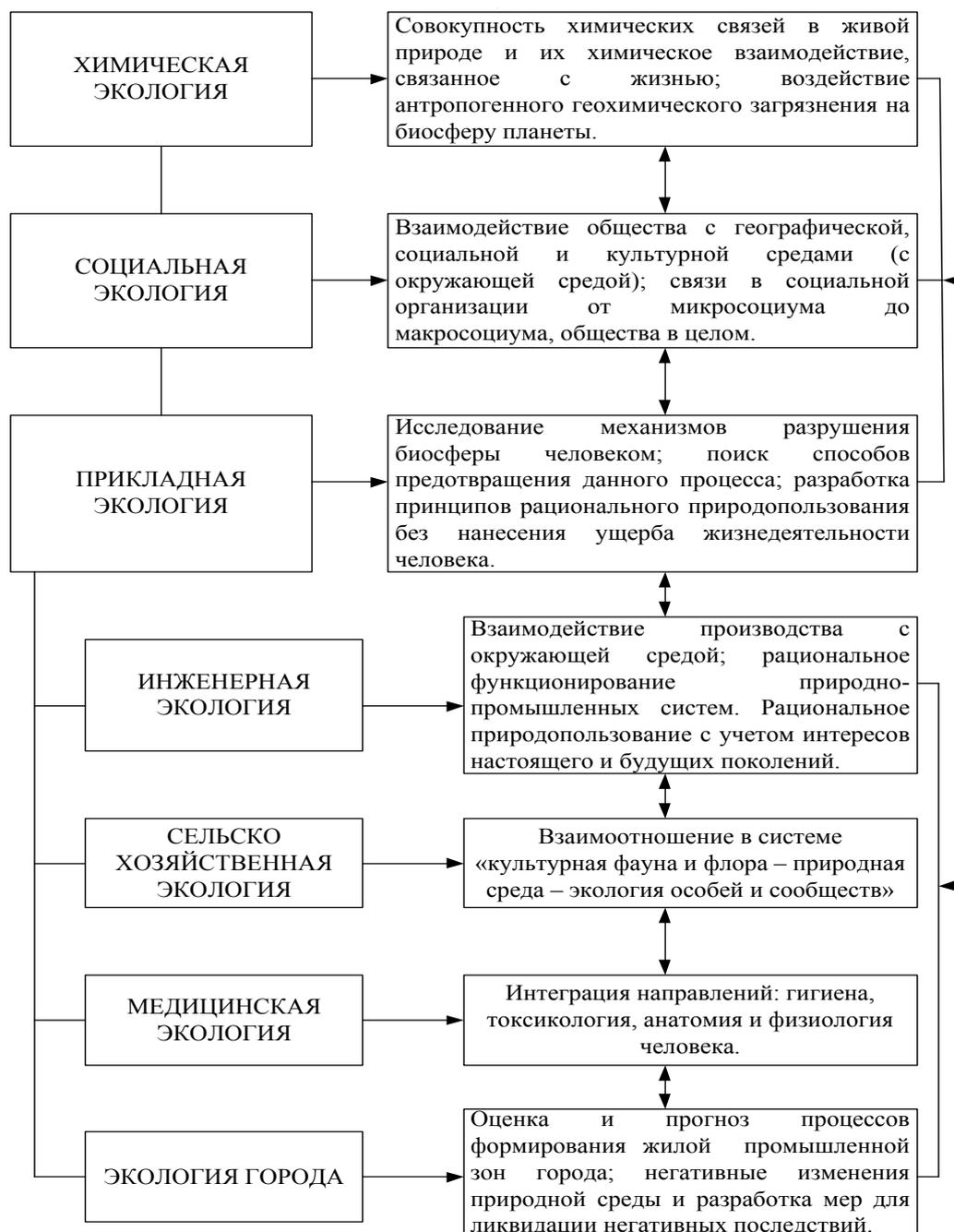


Рис. 2 Интегративно-блочная модель экологии

ническая) деятельность дифференцируется в контексте трех основных направлений:

- ◆ деятельность инженерно-технологического характера, которая направлена на разработку и совершенствование технологий исходных сырьевых материалов;
- ◆ деятельность инженерно-конструкторского характера, которая подразумевает разработку конструкций технических систем, а также какого-либо технического производственного продукта;

- ◆ деятельность инженерно-проектного характера, основной производственной задачей которой является обеспечение функциональности связей отдельных элементов технических и технологических систем производства.

Любая из данных видов деятельности имеет в своей фундаментальной основе знание физики, востребованность которого в экологическом контексте возрастает. С особой остротой для социума встает лишь вопрос проявления действенной заботы человека об окружающей

действительности, устойчивом развитии регионов, повышения роли экологокультурной составляющей человеческого фактора в производственной деятельности в условиях экологизации, под которой считаем верным понимать крупномасштабный комплекс мероприятий:

- ◆ затрагивающий различные стороны и области деятельности человека и выражающийся в процессе неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, управленческих, производственных, образовательных, законодательных и других мер, которые позволяют повышать эффективность использования естественных ресурсов и условий наряду с сохранением и улучшением качества;
- ◆ сохранение экологического равновесия в природе при максимальном получении высокока-

чественной продукции на основе привлечения естественного экологического знания;

- ◆ внедрение и конкретизацию экологических императивов в различных областях, обеспечивающих стабильность стратегии «устойчивого развития».

Современные результаты исследований в данной области по сей день отражают внимание ученых к дальнейшему развитию теоретико-методологических положений данного направления, однако все чаще наблюдается трансформирование «здоровых» идей идеологическими максимумами, черпающими начало в разрушении доверия к человеческой технической мысли в связи с восприятием ее как результата идеолого-политического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзензон, А. Е. Об интегративных возможностях курса физики в высшем техническом учебном заведении / А. Е. Айзензон // Преподаватель XXI век. — 2015. — № 2. — С. 152–158.
2. Айзензон, А. Е. Физические основы вооружения и военной техники / А. Е. Айзензон. — Рязань: РВВДКУ, 2014. — 206 с.
3. Зиятдинов, Ш. Г. Роль курса физики в экологическом образовании учащихся / Ш. Г. Зиятдинов, Б. М. Миркин // Вестник Башкирского университета. — 2006. — № 2. — С. 127–130.
4. Злобина, С. П. Экологическое образование школьников посредством комплексного применения знаний при изучении физики / С. П. Злобина // Сибирский педагогический журнал. — 2008. — № 10. — С. 227–237.
5. Мелик-Пашаева, И. Б. Формирование экологического мировоззрения студентов технического вуза / И. Б. Мелик-Пашаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2010. — № 5–3. — С. 628–631.
6. Муравьева, Е. В. Экологическое образование студентов технического вуза как базовая составляющая стратегия преодоления экологического кризиса: Автореф. дис. . . д-ра. пед. наук / Е. В. Муравьева. — Казань, 2008. — 54 с.
7. Пономарева, И. С. Проблемы формирования экологического стиля мышления при обучении физике в современном профессиональном образовании / И. С. Пономарева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки- 2014. — № 4. — С. 208–210.
8. Пономарева, И. С. Формирование экологического стиля мышления при выполнении наблюдений по физике / И. С. Пономарева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 3–2. — С. 86–89.
9. Valkov, I. The role of physics in industrial processes for protection of human health and environment / I. Valkov // Научни трудове на Съюза на учените — Пловдив. Серия Б: Естествени и хуманитарни науки. — 2018. — vol. 18. — P. 39–41.

© Кулешов Евгений Андреевич (evgeniy_kuleshov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЛЬНАЯ БОРЬБА В ТУВЕ: ЭТАПЫ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

WRESTLING IN TUVA: THE STAGES AND WAYS OF FURTHER DEVELOPMENT

**S. Oorzhak
V. Khomushku
Kuular Amyr-Sanaa Shagdirovich**

Summary. In this article the main stages of development of free-style wrestling reveal. Freestyle wrestling began to develop in Tuva as an independent sport from the end of the 50s of the last century. It, as a kind of combat sports, has a short but glorious history of development in our country. In this work history and tradition of development of free-style wrestling in Tuva which, for already sixty years plays an important role in sports life of East Siberia and Russia as a whole are considered. Historical research in this area is important both in practical, theoretical, educational and prognostic aspects. The authors propose the prerequisites for the emergence, stages and ways of further development of freestyle wrestling in the Tuvan land.

Keywords: history, burial mound, ritual dance, эпос, fairy tale, fight, huresh, free fight, feminine free fight, ancient.

Ооржак Сергей Винаажыкович

*К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Тувинский Государственный Университет», г. Кызыл
oorzhack.sergei@yandex.ru*

Хомушку Владислав Владимирович

*Аспирант, преподаватель, ФГБОУ ВО «Тувинский Государственный Университет», г. Кызыл
Vladkhomushku@gmail.com*

Куулар Амыр-санаа Шагдырович

*Ассистент, ФГБОУ ВО «Тувинский Государственный Университет», г. Кызыл
kuular.amip-sanaa@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье раскрываются основные этапы развития вольной борьбы. Вольная борьба стала развиваться в Туве как самостоятельный вид спорта с конца 50-х годов прошлого столетия. Она, как вид спортивного единоборства, имеет недолгую, но славную историю развития в нашей республике. В данной работе рассматриваются история и традиция развития вольной борьбы в Туве, которая, на протяжении вот уже шестидесяти лет играет важную роль в спортивной жизни Восточной Сибири и России в целом. Исторические исследования в этой области важны как в практическом, теоретическом, воспитательном, так и прогностическом аспектах. Авторами предлагаются предпосылки появления, этапы и пути дальнейшего развития вольной борьбы на тувинской земле.

Ключевые слова: история, курганы, танец орла, эпос, сказки, борьба, хуреш, вольная борьба, женская вольная борьба, древняя.

Статья посвящена 60-летию развития вольной борьбы в Туве. Актуальность изучения темы проявляется:

во-первых, в потребности оценить роль и место вольной борьбы в системе физического воспитания населения Республики Тыва;

во-вторых, опираясь на исторический опыт, предвидеть пути дальнейшего развития данного вида спорта:

Задачи:

- ◆ изучить основные этапы развития вольной борьбы в Туве;
- ◆ научиться понимать своеобразный факт развития вольной борьбы в регионе;
- ◆ сформировать чувство привязанности, любви к данному виду спорта;
- ◆ заложить основы для понимания будущего вольной борьбы в республике;

Предпосылки появления вольной борьбы в Туве как вида спорта

С древних времен у тувинцев-кочевников существовала определенная система воспитания сильных и выносливых людей, которая отличалась самобытностью, продиктованной условиями жизни, быта и климата. Например, для развития силы рук (цепкости захвата) занимались обучением необъезженной лошади, использовали такой метод, как вырывание караганников с корнями и перетаскивание бревен. Бегом по пересеченной местности добывались выносливости и хорошего дыхания.

До недавнего времени в летних и зимних стойбищах Арзылан-моге (борца, имеющего титул «Борец-лев») Ооржака Чываажыка можно было увидеть снаряды для занятий, специально изготовленные из бревен и камней.

При кочевом образе жизни, постоянном нахождении в «полевых условиях», особенно, ценны были упражнения с камнями. И по всей территории Тувы камни для поднятия (Кодурер-Даштар) остались как свидетельства телесной силы и духовной мощи предков.

Борьба, пожалуй, один из самых древнейших видов состязаний между мужчинами. Известный в Туве спортивный журналист В. Кривдик в своей книге «Танец орла» пишет, что изучая вещи, найденные при раскопках курганов, находящихся на территории Тувы, ученые определили, что борьба была известна в этом регионе еще в 4–3 вв. до н.э. Например, в одном из курганов было обнаружено серебряное украшение тороки, где было загравировано изображение двух борцов. Из их взаимного захвата и применяемого ими приема можно определить, что они соревновались по правилам современной борьбы хуреш. «[1].

В Туве борьбу, действительно, с древних времен знают и любят. Национальная борьба «Хуреш» является самой любимой спортивной забавой тувинцев. Об этом свидетельствуют все сокровищницы народного фольклора — сказки, эпосы, песни и пословицы. Абсолютно все герои тувинских сказок бывают отменными борцами или, в крайнем случае, среди них нет человека, который бы не умел бороться. В них, прославляя и благословляя лучшие человеческие свойства, физические качества героев, показывают победу над темными силами и создание счастливой жизни. Так наши предки с образом борца-богатыря связывали свое стремление к свободной, достойной жизни и волю к борьбе за счастливое будущее [4].

Борьба «Хуреш», как часть самобытной культуры тувинцев — кочевников наиболее полно удовлетворял естественное желание человека показать свои физические и психологические возможности, помериться силой.

Преимуществами хуреш перед другими видами спортивных состязаний являются простота и естественность правил борьбы, доступность занятий ею, которые снимают ограничения для занятий всем желающим.

В мире существует великое множество международных и национальных видов борьбы. По принятой Купцовым А. П. классификации видов борьбы борьба «Хуреш» находится в одной группе с вольной борьбой и борьбой сумо, где разрешены почти все приемы, существующие в спортивных единоборствах и захваты ниже пояса. «[2].

Эти признаки являются одним из основных причин появления вольной борьбы и популярности ее в Туве.

В последнее время справедливо считают ее спортом № 1 в нашей республике. Поэтому вполне закономерно,

что в Туве воспитаны такие замечательные борцы вольного стиля как Александр Доржу, серебряный призер чемпионата мира (1983 г.), чемпион Европы (1986 г.) Чечен-оол Монгуш, победитель первенства Европы и СССР, участник Олимпийских игр «Атланта-96» и многие другие. Большинство из них совершенствовали спортивное мастерство в стенах нашего Тувинского государственного университета: Лориса Ооржак — трехкратная чемпионка Европы, двукратный серебряный призер чемпионата мира, Опан Сат — трехкратный чемпион Европы, Хуреш-оол Дондук-оол — чемпион мира среди студентов, Куулар Начын — чемпион мира среди молодежи и среди военнослужащих, Казырык Сайын, чемпион мира среди юношей, Аяс Делгер-оол — чемпион Европы среди молодежи. «[5].

Вольная борьба стала развиваться в Туве как самостоятельный вид спорта с конца 50-х годов прошлого столетия. «[4].

Основателем вольной борьбы в Туве считается П. М. Петров, работавший преподавателем Кызылского сельского профессионально-технического училища, в 1958 году организовал секцию по классической борьбе, реорганизованную позже в секцию вольной борьбы.

Его сподвижником был Хасанов И. Х. Он родился в городе Казань в 1937 году. В 1957 году приехал работать в Туву. Здесь начал свою трудовую деятельность тренером-преподавателем по вольной борьбе. Именно он прокладывал первые шаги в распространении вольной борьбы в Туве. По его инициативе было открыто отделение вольной борьбы в спортивной школе молодежи. В конце 60-х годов появились детско-юношеские спортивные школы в республиканских ДСО «Урожай» и Спартак. «[4].

За заслуги в развитии вольной борьбы в республике Тыва Хасанов И. Х. в 1997 году Правительством РТ награжден Орденом — высшей наградой Республики Тыва. «[7].

Первое официальное соревнование в Туве по вольной борьбе было проведено 24 января в 1959 году. «Орус хуреш», тогда первоначально было дано такое название новому виду спорта, что в переводе означало русская борьба. В этом первенстве ДСО «Труд» приняли участие 22 спортсмена. Первый чемпионат Тувинской Автономной Области (ТАО) был проведен в 1961 году. В нем приняли участие чуть больше 50 человек, после чего в регионе вольная борьба стала развиваться семимильными шагами — появились поклонники, общественные тренеры, любители.

Первым победителем Всероссийских соревнований из числа тувинских спортсменов стал Николай Мумба.

Он в 1961 году стал чемпионом Сибири и Дальнего Востока по вольной борьбе среди юношей.

Первым тувинским спортсменом, выполнившим нормативы и ставшим мастером спорта СССР был боец-вольник Оргелээр Ондар (1968), ныне доцент кафедры спортивных дисциплин ТувГУ, кандидат педагогических наук.

Первым победителем Всесоюзных соревнований был Федор. Ондар. Он дважды становился победителем СССР среди сельских спортсменов (1967, 1968 г.г).

Выпускник Красноярского педагогического института, мастер спорта СССР Чокпек Болат — первый тренер с профессиональным образованием по вольной борьбе внес большой вклад в подготовку спортсменов высоко класса и в дело популяризации этого вида спорта в Туве.

Тренер, удостоившийся почетного звания Заслуженный тренер РСФСР Оюн Валерий воспитал заслуженного мастера спорта СССР по вольной борьбе Александра Доржу. А. Доржу первый представитель тувинского спорта, вышедший на мировую спортивную арену. Он — серебряный призер чемпионата мира (1983), чемпион Европы (1986), двукратный обладатель Кубка мира.

Победитель первенств СССР и Европы среди молодежи, чемпион России Чечен-оол Монгуш — первый тувинец, принявший участие в Олимпийских играх. В 1996 году он защищал честь Российской Федерации на XXVI Олимпийских играх (Атланта, США), где занял почетное 4 место. Кроме них можно назвать и таких знаменитых борцов как Роман Монгуш, Орлан Монгуш, Аян-оол Ондар, Артыш Томбулак, Биче-оол Буян, Станислав Оюн [6].

Особую гордость вызывает история *развития женской вольной борьбы* в Туве. История связана с именем Лорисы Ооржак. Когда в 1995 году 10 летняя девочка записалась для занятий в секции по вольной борьбе. Тогда она занималась в группе мальчишек, в схватках с ними одерживала победы. Чуть позже тренер Достай Виктор стал, в связи с отсутствием соревнований среди девочек, ее выставлять на соревнования среди мальчиков. Успехи пришли к девушке довольно быстро. В 1999 году в г. Зеленогорске она выиграла первенство России, а в 2000 году в Братиславе завоевала золото Европы среди девушек. Когда, появилась в программе Олимпийских игр женская вольная борьба, впервые защищать честь России досталась и Лорисе Ооржак из Тувы. Тогда в Афинах, на ковер вышли 16 отобранных сильнейших спортсменок со всего мира, и Лориса из 6 схваток, проведенных на ковре, вышла победителем в 5 поединках, и только уступив Миранде (США) со счетом 3:7, заняла 5 место.

Сегодня она является многократной чемпионкой России и 3-кратной победительницей первенства Европы среди девушек, 3-кратной чемпионкой Европы, двукратным серебряным призером чемпионата мира, заслуженным мастером спорта России [7].

После побед Лорисы Ооржак на соревнованиях появились и поклонники женской вольной борьбы в республике. Юные борчихи Тувы стали выигрывать первенства России. Открылась в г. Кызыле детско-юношеская спортивная школа имени Лорисы Ооржак, где под руководством заслуженного мастера спорта России стали готовиться будущие победители соревнований.

Таким образом, историю развития вольной борьбы на территории Тувы мы условно разделяем на пять основных этапов:

1 этап, характеризуется появлением первых секций по вольной борьбе в г. Кызыле и признанием ее как вида спорта в Туве. (1958–1961г);

2 этап — выход тувинских борцов на Всероссийскую арену (1961–1975гг);

3 этап — выход на Всесоюзную арену (1976–1982);

4 этап — выход тувинских борцов на международную арену (1983–1995 г.г);

5 этап, выход борцов на Олимпийскую арену (с 1996 г.).

Основные показатели развития вольной борьбы в Республике Тыва. На сегодняшний день вольная борьба культивируется в 102 отделениях всех 22 детско-юношеских спортивных школ, Центре спортивной подготовки и в Училище Олимпийского резерва республики и занимаются данным видом спорта более 10 тысячи юношей и девушек. Из числа спортсменов, занимающихся этим видом спорта, подготовлено: 1 заслуженный мастер спорта СССР, заслуженных мастеров спорта России — 2 чел. и более 10 мастеров спорта международного класса, более 300 мастеров спорта СССР и России.

Правительство Республики Тыва системно и постоянно ведет работу по поиску наиболее эффективных форм развития физической культуры и спорта в регионе, в том числе вольной борьбы. Здесь речь идет о вопросах укрепления материально-технической базы, в первую очередь строительства объектов физической культуры и спорта. Сегодня в республике около 200 спортивных сооружений, а единая пропускная способность составляет более 100 тыс. человек или 31%. За десять лет в Туве (2008–2018 г.г.) построено 14 крупных спортивных сооружений, включая физкультурно-оздоровительные комплексы, стадионы, бассейны и футбольные поля.

Также постоянно и регулярно принимаются меры по совершенствованию и развитию системы органи-

зации и управления спортивными соревнованиями. Проведенный в 1997 году в г. Кызыле чемпионат России по вольной борьбе дал мощный толчок популяризации этого вида спорта среди жителей республики. Согласно статистическому отчету в 2017 году в Туве проведено более 300 межрегиональных, республиканских спортивных соревнований, в том числе чемпионаты Сибирского федерального округа, Международные и Всероссийские турниры по видам спортивных единоборств, в частности по вольной борьбе.

Сегодня можно констатировать, что наши борцы-вольники конкурентоспособны на Всероссийской и международной спортивной аренах и занимают в российском рейтинге спортсменов ведущие позиции. Подтверждение этому — победа наших спортсменов на международных соревнованиях — чемпионатах Европы, России, гран-при И. Ярыгина, первенствах мира среди молодежи и юношей: Куулар Начын, Сайын Кызырык, Белек-оол Куулар, Дондук-оол Хуреш-оол.

Заключение

При исследовании этапов развития вольной борьбы в Туве мы определили, что в появлении и развитии ее на территории региона и в высоких спортивных достижениях тувинских борцов определенную роль сыграла тувинская национальная борьба хуреш. Таким образом, изучили и проанализировали пройденный этап развития вольной борьбы в Туве и определили основные пути дальнейшего развития этого вида спорта в регионе.

Вольная борьба как вид спортивного единоборства имеет недолгую, но славную историю развития в нашей республике. Ими занимаются многие мальчики и девочки, воспитаны много знаменитых спортсменов. Впервые исследованы достижения тувинских спортсменов на крупнейших Всесоюзных, Всероссийских и международных соревнованиях. В период с 1961 по 2017 годы

борцы вольного стиля нашей республики завоевали более 300 медалей разного достоинства.

В заключение мы отметим, что вольная борьба, как и тувинская национальная борьба хуреш, вид спортивного единоборства, один из лучших средств физического воспитания и красивое зрелище.

Считаем, что на сегодняшний день вольная борьба в Туве является одним из популярных видов спорта и увлекательным средством физической закалки юношей и девушек.

Для дальнейшего развития вольной борьбы в Туве и подготовки спортсменов экстра-класса требуется специализированная спортивная база, которая включает спортивные сооружения, оборудование и инвентарь для тренировки и восстановления, а также проведения крупных соревнований.

Дальнейшая модернизация научно-методического обеспечения позволила бы повысить конкурентоспособность тувинских борцов. Для чего требуется активизация научных исследований, создание комплексной научной группы, повышение квалификации научных и тренерских кадров.

Необходимо также создать единую систему спортивных соревнований. Она должна быть основана на принципах доступности, равноправия комплексности, сохранения спортивного потенциала с учетом половозрастных особенностей спортсменов.

При формировании технико-тактического компонента индивидуального стиля борьбы спортсмена нужно учитывать зависимость технико-тактических действий борца не только от его физического развития, но и от психических и антропометрических особенностей спортсмена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривдик В. С. Эзир самы. Танец орла. — Кызыл: МП «Новости Тувы». — 1992. — 126 с.
2. Купцов А. П. О создании единой классификации, систематики и терминологии техники спортивной борьбы // Теория и практика физической культуры. — 1975. — № 7. — С. 56–61.
3. Миндишвили Д. Г., Завьялов А. И., Ооржак Х.Д.-Н., Ооржак С. Ы. Хостуг хурештин аргалары болгаш тактиказы. — К.: РиО ТувГУ, 2009. — 228 с.
4. Ондар О. Ч., Чадамба В. Ф. Тывада хостуг хурештин баштайгылары. К.: 2009. — 84 с.
5. Ооржак С. Ы. Начыннарнын хурежи. — К.: Тувинское книжное издательство. — 1985. — 125 с.
6. Ооржак С. Ы. Шүглүп өөрөн. — К.: Тувинское книжное издательство. — 1990. — 130 с.
7. Ооржак С. Ы. Знаменитые борцы Тувы. — К.: Тувинское книжное издательство им. Ю. Кюнзегеша. — 2013. — 248 с.

© Ооржак Сергей Ынаажыкович (oorzhack.sergei@yandex.ru),

Хомушку Владислав Владимирович (Vladkhomushku@gmail.com), Куулар Амыр-санаа Шагдырович (kuular.amip-sanaa@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

ROLE OF MOTIVATION IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

I. Svintorzhitskaja

Summary. The article discusses the role of motivation in teaching a foreign language to students of non-linguistic universities, especially in teaching English language which is now the language of international communication. Motivation being a complicated system influences on different fields of human activities. Educational motivation is the key to successful learning, so it is necessary to create certain pedagogical conditions to strengthen the motivation for learning foreign languages.

Keywords: foreign language, non-linguistic University, motivation and its types, the reasons for the decline of motivation, pedagogical conditions to strengthen the motivation for learning foreign languages.

Свинторжицкая Ирина Андреевна

*Д.п.н., профессор, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФАОУ ВО «Северокавказский федеральный университет» в г. Пятигорске; Северо-Кавказский институт (филиал) РАНХиГС
svintorzhitskaja.irina@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается роль мотивации в обучении иностранным языкам, в особенности английскому, который является языком международного общения. Мотивация является сложной системой, влияющей на различные сферы деятельности человека. Учебная мотивация является ключом к успешному обучению, поэтому необходимо создать определенные педагогические условия для усиления мотивации изучения иностранных языков.

Ключевые слова: иностранный язык, неязыковой вуз, мотивация и ее виды, причины снижения мотивации, педагогические условия для формирования положительной мотивации к обучению.

В современных условиях постоянно возрастает необходимость владения иностранным языком как средством межкультурного и профессионального общения. Глобализация всех сфер общественной жизни означает, что возрастает роль личных контактов и, как следствие, роль вербальной коммуникации в целом и межнациональной в частности. Экономические, политические, стратегические, культурные, бытовые и прочие факторы диктуют вступающим в жизнь студентам условия конкурентоспособности — высокий образовательный уровень; прочные знания; способность принимать быстрые, правильные, самостоятельные решения; умение работать с информацией. Все это предполагает обязательное владение иностранным языком, предпочтительно английским, который признан не только языком международного общения, но и самым распространенным в мире (каждый второй образованный человек в Европе владеет английским языком). Знание иностранных языков играет огромную роль в формировании личности будущего специалиста и повышении образования индивида, открывая непосредственный доступ к духовным богатствам других стран, предоставляя возможность непосредственной коммуникации с представителями других народов. Естественно, что в нашей стране существенно вырос интерес к иностранным языкам не только как к обязательному предмету в общеобразовательной и высшей школе, но и как к средству общего развития и формирования личности, способной

к диалогу культур. В наше время знание нескольких иностранных языков является несомненным атрибутом современного высокообразованного человека, что соответственно повышает престиж предмета «иностраный язык» в качестве образовательной дисциплины системы образования. Необходимость предоставления качественного обучения иностранному языку выводит на первый план понятие мотивации.

Овладение иностранным языком требует напряженного и кропотливого труда, естественно, что такая интеллектуальная деятельность должна быть высоко мотивирована, так как мотивация, по признанию психологов и педагогов, является ключом к обучению в целом.

Мотивация играет важнейшую роль в жизни индивида, затрагивая все сферы деятельности: когнитивную, поведенческую, бытовую, а также учебную, являясь ее органической составляющей и определяя ее продуктивность.

Само понятие «мотивация» перешло в дидактику из психологии. Психологи определяют мотивацию, как совокупность причин, объясняющих поведение человека. Мотивация определяет направленность поведения, выбор, придает человеку сил и настойчивости, представляя энергетическую сторону поведения, делает его поведение целесообразным. Мотивация всегда является

результатом взаимодействия человека и ситуации, что влияет на степень его активности.

Расценивая мотивацию как важнейшее начало процесса овладения иностранным языком, обеспечивающее результативность, следует иметь в виду, что мотивация является исключительно стороной субъективного мира обучаемого и определяется исключительно его собственными пристрастиями и побуждениями, осознаваемыми самим обучаемым потребностями. Именно поэтому при обучении возникают трудности вызова мотивации со стороны. Педагог может только опосредованно влиять на нее предпосылками, формированием основания для возникновения у обучаемых личной заинтересованности в работе.

Безусловно, обучать иностранному языку нужно с раннего детства и так, чтобы к окончанию средней школы учащийся мог свободно читать и разговаривать на иностранном языке. Как известно, именно на период обучения в средней школе приходится самый массивный и фундаментальный пласт языкового материала, формирующий базу уровня А по Европейской шкале владения иностранным языком, на что выделяется большое количество часов, а значит, слабое его усвоение приводит к неспособности углублять и расширять свои знания по иностранному языку на дальнейших этапах.

Поскольку обучение иностранному языку в вузе напрямую зависит от сформированности базовых знаний в средней школе, то следует понимать, что особо остро стоит проблема повышения мотивации иностранного языка именно на этом этапе. Общеизвестно, что, к сожалению, мотивация к изучению иностранного языка снижается от класса к классу. В самом начале и даже еще до начала изучения у обучаемых высокая мотивация: они с удовольствием поют, декламируют, хотят изъясняться на иностранном языке, читать художественную и страноведческую литературу. Обучаемым также приятно сознавать возможность того, что они могут разговаривать на двух языках, почти все испытывают желание уметь общаться. Но затем, когда заканчивается период песенок и стихов, и начинается собственно процесс овладения иностранным языком, предполагающий период серьезного труда по формированию базовых знаний, преодолений разнообразных трудностей, отодвигающих достижение цели-мечты, многие разочаровываются и перестают упорно и кропотливо трудиться. В результате, большинство студентов вузов, которые не сдавали ЕГЭ по иностранному языку, не соответствуют уровню владения иностранным языком, с которого можно продолжать успешное дальнейшее углубление знаний до достижения уровня владения иностранным языком, определенного для бакалавров, магистрантов, аспирантов.

Проблема мотивированности в обучении возникает по каждому предмету, но в изучении иностранных языков она проявляется особенно остро, находясь в прямой зависимости от специфики предмета, требующей у студента не только наличия определенной базы, но и коммуникативных способностей. Нередко это вызывает у студентов сложности, и мотивированность ослабевает или исчезает вовсе. Поскольку мотивы относятся к субъективному миру человека и определяются его внутренними побуждениями, человек сможет выучить иностранный язык только если сам будет осознавать необходимость в этом, т.е. замотивирован на учебную деятельность в этом направлении. При изучении мотивационной сферы человека ученые рассматривают мотив и как условия существования, и как морально-политические условия, и как соображения, по которым человек должен действовать и т.д. Однако, по общему мнению, мотив является либо побуждением, либо намерением, либо целью. Психологи установили разнообразие мотивационной сферы человека, ее сложную структуру. Установлено, что на нее могут оказывать влияние 1) социальные мотивы, определяемые потребностями общества, что в совокупности составляет внешнюю мотивацию; 2) характер деятельности, так называемая внутренняя мотивация, подвидом которой является мотивация успешности. Внешняя и внутренняя мотивация могут носить как положительный, так и отрицательный характер. Существуют также такие разновидности мотивации как дальняя (отсроченная) и близкая (актуальная). Относительно к изучению иностранного языка следует выделить такие разновидности внутренней мотивации как коммуникативная, лингвопопознавательная и инструментальная. Можно сказать, что внешняя мотивация выполняет «стратегическую роль», а внутренняя — «тактическую», т.к. она стимулируется самим процессом овладения иностранным языком: человеку нравится непосредственно иностранный язык, нравится проявлять свою активность. Действие внешних мотивов (самоутверждение, престиж, идентификация, саморазвитие) может усилить внутреннюю мотивацию, но не влияет на процесс учебной деятельности и ее содержание. Коммуникативная разновидность внутренней мотивации считается основной, так как общение — первая и естественная потребность изучающих иностранный язык, но именно этот вид коммуникации труднее всего сохранить в условиях отсутствия общения с носителями языка (в атмосфере родного языка иностранный предстает как искусственное средство общения). За сохранение интереса к языку как таковому в процессе обучения иностранным языкам отвечает лингвопопознавательная мотивация, определяющая положительное отношение обучающегося к языковому материалу. Формирование этой мотивации происходит как через коммуникативную мотивацию, так и путем стимулирования поисковой

деятельности обучаемых в языковом материале. Чтобы сохранить ее, следует сводить к минимуму временной разрыв в работе над языковым материалом, чтобы обучаемые видели речевую перспективу его применения. Инструментальная мотивация является отражением внешних потребностей обучаемого, и целью изучения иностранного языка является не личное желание, а необходимость извне. Очевидно, что при преподавании иностранного языка необходим баланс между разными видами мотиваций, и только при разумном сочетании возможно успешное овладение иностранным языком.

Устойчивая положительная динамика в обучении иностранным языкам может быть достигнута только в том случае, если на протяжении всего процесса обучения у обучаемого присутствует положительная мотивация, направленная на достижение успеха. Учебная мотивация определяется рядом специфических факторов:

- ◆ особенности обучаемого (пол, самооценка, уровень интеллектуального развития)
- ◆ особенностями преподавателя и его отношение к педагогической деятельности
- ◆ организаций педагогического процесса
- ◆ спецификой учебного предмета (в нашем случае иностранного языка)

Также необходимо уделить внимание причинам понижения мотивации у студентов неязыковых специальностей и способам, и условиям ее повышения. Причины понижения мотивации у студентов следует разделить на две группы — зависящие от преподавателя и от самого студента. Если говорить о причинах, зависящих от преподавателя, то это некорректный подбор языкового материала, вызывающий перегрузку или недогрузку обучаемых, отсутствие у преподавателя навыков владения современными методами обучения, личностные особенности преподавателя, неумение строить отношения с обучаемыми и организовывать их взаимоотношения друг с другом. К причинам снижения мотивации, зависящим от студентов, можно отнести: низкий уровень знаний, несформированность мотивов учебной деятельности и приемов самостоятельного приобретения знаний, не сложившиеся отношения с коллективом обучающихся или с преподавателем.

Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что на сформированность мотивов учебной деятельности по изучению иностранных языков влияет целый комплекс причин, а значит, каждый студент находится на индивидуальном уровне сформированности мотивации изучения иностранного языка. Однако основная проблема заключается не в том, как сформировать мотивацию учения, а в том, как повысить мотивацию к изучению иностранного языка.

Важными факторами, влияющими на формирование положительной мотивации обучения и ее усиления являются: задачи занятия, его содержание и организация, как отправные моменты для мотивации и стимулирования встречной активности обучаемого; личность преподавателя и учащегося; оснащение аудитории, в которой проходят занятия, наглядными материалами и современными техническими средствами обучения; использование современных компьютерных технологий; применение видеозанятий; внедрение современных методов организации процесса обучения (проблемное обучение, метод проектов, метод ритмичной организации обучения, игра и театрализация, Дальтон-план и пр.); увеличивать долю интерактивного компонента занятий.

Подводя итог, можно сказать, что роль мотивации при обучении иностранному языку очень высока, и что для студентов неязыковых специальностей необходимы определенные педагогические условия, которые оказывают положительное воздействие на мотивацию изучения данного предмета:

- ◆ профессиональный интерес и осознание практической и теоретической значимости получаемых знаний для будущей профессиональной деятельности (использование на занятиях элементов, имитирующих будущую профессиональную деятельность, подбор интересных, познавательных и профессионально значимых материалов, учет особенностей профессионально-психологической деятельности обучаемых, формирование навыков исследовательской работы через индивидуализацию и оптимизацию обучения;
- ◆ преподаватель (его личностные особенности, методическая грамотность, осознание преподавателем тех целей, которые ставят перед собой студенты, изучая иностранный язык, коммуникабельность, открытость, эмпатичность, адекватность организации учебного процесса, его недирективность, эмоциональная насыщенность занятий, применение активных методов обучения и современных технических средств;
- ◆ условия, влияющие на формирование внешней мотивации: создание на занятиях ситуации успеха или осознание неудачи и ее причин, привлечение источников информации, показывающих значение владения иностранным языком, увеличение интерактивной компоненты занятий и включение интеллектуальной деятельности соревновательного и коммуникативного характера (ролевые игры, проектная деятельность, викторины, игровые моменты и т.д.)

Перечисленные выше условия могут быть обеспечены различными подходами, существующими в дидактике современной высшей школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гебос А. И. Психологические условия формирования положительной мотивации к учению // Воспитание, обучение, психическое развитие: Тез. докл. к V Всесоюзному съезду психологов. Ч. 1. — М.: Знание, 1977.
2. Горошко О. Н., Малышкина Е. В. Ретроспектива использования методических приемов при обучении иностранному языку // Этносоциум и межнациональная культура. — 2014. — № 5 (71). — С. 121.
3. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991.
4. Маркова А. К. и др. Мотивация учения и ее воспитание у школьников/Маркова А.К., Орлов А. Б., Фридман Л. М. — М.: Педагогика, 2003.
5. Хеккаузен Х. Мотивация и деятельности. — М.: Просвещение, 2010.
6. Шевченко Е. М. Концепция обучения иностранному языку в неязыковом вузе// Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2015. — С. 150–152.
7. Gardner, R.C, Lambert, W. E. Attitudes and Motivation in Second Language Learning. — Rowley, Mass, Newbury House, 2012.

© Свинторжицкая Ирина Андреевна (svintorzhitskaja.irina@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Пятигорск

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ АВТОНОМНОСТИ СТУДЕНТОВ В ЭИОС ВУЗА

DEVELOPMENT OF LEARNER AUTONOMY IN ELECTRONIC INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN INSTITUTES OF HIGHER LEARNING

**O. Chernova
A. Litvinov
I. Telezhko
G. Goloshumova**

Summary. The article is on the issues of developing learner autonomy in the Institutes of Higher Learning (IHL) in Russia. One of the top priorities of the system of higher education in Russia is to train graduates with a high degree of autonomy, which has been fixed in the state standards of higher education. One of the possible ways to succeed in achieving this goal is to build an electronic information educational environment in IHL and work out innovative teaching methods of developing learner autonomy.

Keywords: learner autonomy, life-long learning, self-reliance, electronic information educational environment.

Чернова Оксана Евгеньевна

*К.п.н., старший преподаватель, Российский университет дружбы народов (г. Москва)
oxana-c@mail.ru*

Литвинов Александр Викторович

*К.п.н., доцент, Российский университет дружбы народов (г. Москва)
alisal01@yandex.ru*

Тележка Ирина Владиленовна

*К.п.н., доцент, Российский университет дружбы народов (г. Москва)
irina-telezhko@mail.ru*

Голошумова Галина Семеновна

*Д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва)
g-g@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования автономности студентов российских высших учебных заведений. Подготовка выпускников с высокой степенью автономности является одной из важнейших задач системы высшего образования, что нашло отражение в федеральных государственных стандартах высшего образования последнего поколения. Одним из возможных путей достижения поставленной цели является создание электронной информационно-образовательной среды в вузе и разработка инновационных методик формирования и развития автономности студентов.

Ключевые слова: автономность, автономия, непрерывное образование, самостоятельность, электронная информационно-образовательная среда.

Введение

Переход к парадигме «обучение в течение всей жизни» наряду с динамичными изменениями во всех сферах российского общества привели к трансформации системы высшего образования и к появлению новых требований к выпускникам вузов как к профессионалам с высокой степенью автономности. Всё это нашло отражение как в Государственной программе РФ «Развитие образования», прогнозирующей к 2020 году перевод всех студентов на индивидуальные учебные планы, в которых предусмотрена значительная доля автономной работы с использованием электронных образовательных ресурсов (ЭОР), так и во ФГОС ВО 3++, включающих развитие у выпускников вуза универсальных компетенций (УК-1, УК-2, УК-6), предполагающих развитие способности самостоятельного поиска, критического анализа и синтеза информации; самостоятельного целеполагания и постановки задач, а также выбора оптимального способа их решения; выстраивания ин-

дивидуальной траектории саморазвития в течение всей жизни, тайм-менеджмент.

Однако практика показывает, что на данном этапе уровень развития автономности выпускников вуза не в полной мере соответствует вышеуказанной потребности. Актуальной проблемой остаётся пересмотр традиционных подходов к организации образовательного процесса в вузе, создание электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), разработка инновационных методик формирования и развития автономности студентов.

Методология

Исследованиями вопросов автономности обучающегося, а также применения автономного подхода в образовании на протяжении многих лет занимаются как российские (Ж.С. Аникина, Н.Ф. Коряковцева, И.В. Лукша, Е.А. Насонова, Е.Н. Соловова, Т.Ю. Терновых и др.), так

и зарубежные (Х. Холек, Г. Олпорт, Дж. Отрим, Д. Литтл, Л. Мариани и др.) ученые.

Проведённый анализ определений автономности показывает, что точки зрения исследователей по этому вопросу можно условно разделить на три группы: 1) автономность как способность студента (Х. Холек, Д. Литтл, Л. Мариани, Дж. Трим, Н.Ф. Коряковцева, И.Д. Трофимова, Т.Ю. Тамбовкина); 2) автономность как ответственность студента (Л. Диккенсон, Е.Н. Соловова); 3) автономность как интегративное качество личности студента (Д.А. Ходяков). Мы разделяем точку зрения ученых о том, что автономность — это способность, под которой понимаем индивидуально выраженную особенность человека, позволяющую осуществлять те или иные виды деятельности [4].

Следует также отметить, что в методической науке нет единого мнения и о терминологии для обозначения данного понятия: по мнению Н.Ф. Коряковцевой и Т.Ю. Терновых термины «автономия» и «автономность» синонимичны. Т.Ю. Тамбовкина, И.Д. Трофимова, О.В. Пустинина, Ж.С. Аникина предпочитают термин «автономия», Е.А. Цыркунова, Т.К. Цветкова — «автономность», а для Е.В. Апанович и Н.Д. Гальсковой понятия «самостоятельный» и «автономный» являются тождественными и взаимозаменяемыми.

Авторы данной статьи разделяют точку зрения тех ученых [3; 13], которые считают, что между автономностью и самостоятельностью нельзя ставить знак равенства. Так, например, Е.Н. Соловова не отрицает многочисленных общих черт у данных терминов, но разграничивает их по целевой направленности. Ученый говорит о том, что основным отличием можно считать то, что при самостоятельной работе учащиеся главным образом определяют технологию выполнения конкретной учебной задачи (заданной учителем или автором учебника), в то время как автономия предполагает выбор не только того, как следует учиться, но и того, что надо учить для достижения поставленной для себя цели [13]. По мнению К.Э. Безукладникова понятие «автономность» значительно шире понятия «самостоятельность», что обуславливает необходимость ее формирования. Следовательно, «автономность возникает в тот момент, когда студент осознает себя полноценным субъектом учебной деятельности, готов действовать активно, осознанно и самостоятельно. Таким образом, автономность не может быть приравнена к самостоятельности. Скорее это высшее проявление творческой самостоятельности» [3, с. 221].

Проанализировав определения автономности, предложенные российскими и зарубежными учеными, нами было выявлено наличие значительного сходства в их

взглядах. Так для большинства исследователей автономность — это способность к рефлексии, ответственность за результаты своей учебной деятельности, способность принимать независимые решения наряду с высокой мотивацией и обучением в сотрудничестве с другими студентами и преподавателем.

Исходя из представлений зарубежных и российских специалистов об автономности, мы определяем учебную автономность студентов как способность личности осознанно осуществлять свою образовательную деятельность, направленную на создание личностно значимого образовательного продукта, рефлексировать и адекватно ее оценивать, накапливать положительный опыт, конструктивно и творчески взаимодействовать с образовательной средой и субъектами образовательной деятельности, принимая на себя ответственность за процесс и продукт данной деятельности.

Рассматривая вопрос о компонентном составе учебной автономности, можно отметить, что в исследованиях, посвященных указанной проблематике, были выделены: компоненты автономности младших школьников (Л.Д. Тхонг); компоненты автономной учебной деятельности при овладении иностранным языком (Е.А. Насонова, Ж.С. Аникина); компоненты автономности обучающихся (Г.И. Резницкая); параметры реализации автономности студента в учебном процессе (Е.В. Стрелкова).

Взяв за основу направления формирования автономности [9], мы выделили следующие компоненты в структуре учебной автономности: мотивационный, личностный и компетентностный. *Мотивационный компонент* включает в себя мотивы автономной учебной деятельности: потребность к самообразованию с помощью ЭОР; потребность в овладении навыками, умениями и способами автономной деятельности. В состав *личностного компонента* входят: адекватная самооценка; умственные свойства, являющиеся основой учебных действий; качества-привычки, направленные на повышение эффективности самостоятельной деятельности (трудолюбие, тайм-менеджмент и др.), психические свойства личности (память, внимание и др.), необходимые для эффективного выполнения автономной работы. Содержание компетентностного компонента зависит от направления подготовки студентов и включает в себя профессионально значимые умения и навыки.

В нашем исследовании рассматривалась подготовка студентов, будущих инженеров, получающих дополнительную квалификацию «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Применительно к специалистам данной профессии *компетентностный* компонент включает знания, умения и навыки по-

становки целей и самостоятельного нахождения способов их достижения, планирования и организации своей автономной работы; владение способами работы с информацией; использование ЭОР для автономной работы, владение иностранным языком на уровне В1 и выше; знание приемов и способов перевода; владение навыком переключения, вероятностное прогнозирование, самоконтроль, самоанализ и корректировку своей деятельности.

В процессе исследования нами был принят во внимание тот факт, что автономность имеет многокомпонентную структуру, при этом были выделены четыре уровня сформированности каждого компонента автономности: А (творческий) — высокий, В (продуктивный) — выше среднего, С (репродуктивный) — средний, D (фактологический) — низкий.

Для организации процесса формирования автономности студентов, в нашем случае — переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, эффективного использования ЭОР и реализации целей электронного образования, а именно: развитие личности студента; реализация социального заказа современного общества в условиях информатизации, глобализации и массовой коммуникации; интенсификация всех уровней учебно-воспитательного процесса [8, с. 25] необходимо создание в вузе электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), которая будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса на основе его индивидуализации и интенсификации, направленных на формирование у каждого студента способности постоянно самосовершенствоваться; расширение возможностей для личностного и профессионального роста; создание эффективных условий для развития мотивации студентов, формирования у них ценностного отношения к изучаемым предметам и подготовки к жизнедеятельности в условиях информационного общества; воспитание умений продуктивной самоорганизации учебного процесса.

Под электронной информационно-образовательной средой мы, вслед за Государевым И. Б., понимаем систему электронных образовательных ресурсов, обеспечивающих условия доступа к образовательному контенту, а также языковые и электронные информационные средства доступа и управления этими ресурсами. Задачу начальных условий ЭИОС, если:

1) учебное содержание доступно в виде ЭОР, а сами они доступны в среде некой электронной образовательной платформы,

2) определены языковые средства, обеспечивающие коммуникацию в среде и ее развитие [7, с. 124].

Электронная образовательная платформа (ЭОП) — это информационная площадка в сети Интернет, созданная для размещения образовательного контента и коммуникации между преподавателем и обучающимися, а также между самими обучающимися [5].

Такие платформы дают возможность осуществлять учебный процесс, как в аудиторном, так и во внеаудиторном режиме. Они позволяют автоматизировать различные административные задачи, такие как администрирование пользователей, организация их взаимодействия, обеспечение учебного контента, организация контроля освоения знаний, составление отчетности. Для выбора электронной платформы необходимо знать их типологию (закрытые, частично открытые, открытые), возможности, достоинства и недостатки каждого типа платформ, а также руководствоваться целями и задачами образовательного процесса, уровнем умений и навыков преподавателей и студентов работать с ЭОР.

В Российском университете дружбы народов, а также во многих ведущих вузах России и мира используется ЭОП MOODLE, позволяющая учитывать индивидуальный стиль каждого студента, организовывать индивидуальную и групповую учебную деятельность, применять различные педагогические подходы, обладающая широким спектром инструментов для построения учебного курса, включающим не только стандартные модули, но и дополнительные, с неограниченным количеством инсталляций и числа пользователей, распространяемая бесплатно и т.д.

Исследования и результаты

Авторами была разработана методика формирования автономности будущих переводчиков в сфере профессиональной коммуникации на базе ЭОП MOODLE, базирующаяся на аксиологическом, личностном, деятельностном, компетентностном и модульном подходах, включающая в себя этапы самодиагностики, познавательно-творческий и оценочный, инкорпорирующая содержание учебного материала (шесть профессиональных модулей, разделенных на лексическую, грамматическую и переводческую части), последовательную работу по формированию и развитию умений автономной деятельности, реализуемую через тесты, анкеты, опросы и комплекс упражнений (языковые, предречевые, речевые, обучающие и контролирующие упражнения), средства обучения (учебно-методическое пособие, ЭОП MOODLE).

Созданный на платформе MOODLE комплекс дифференцированных упражнений, предназначенных для обучения грамматике, характерной для научного стиля речи, предполагающий дидактически организованную

структуру грамматических заданий, начиная от самостоятельного выбора способа ознакомления с грамматическим материалом, подлежащим усвоению, до его закрепления посредством упражнений, направленных на повторение и коррекцию грамматических навыков, сформированных на предыдущем этапе, организацию поддерживающей тренировки с целью не допустить утрату усвоенного материала, усвоение нового материала посредством его многократного повторения, расширение нового материала и его систематизацию, в которой сочетаются пути обучения грамматике «от частного к целому», «от целого к частному», предусматривающий свободный выбор студентами методов и форм автономной работы. Из всех возможных элементов и ресурсов ЭОП MOODLE были использованы: элементы Опрос, Тест (для проведения диагностики), ресурсы Гиперссылка, Книга, Страница, Файл (для презентации материала), элементы Задание, Глоссарий, Тест (типы вопросов: верно/неверно, краткий ответ, множественный выбор, на соответствие, с вложенными ответами, с пропущенным словом, эссе), Форум (для разработки системы упражнений).

Для проверки результативности предложенной методики в 2018 году на базе Инженерной Академии ФГА-ОУ ВО «Российский университет дружбы народов» было проведено опытное обучение, в котором приняли участие 78 студентов 2 курса всех направлений подготовки инженеров, обучающиеся по программе Переводчик в сфере профессиональной коммуникации.

До начала опытного обучения студентам предлагалось ответить на вопросы анкеты, позволяющей оценить степень сформированности мотивационного и личностного компонентов автономности, а также пройти тестирование для определения уровня сформированности компетентностного компонента автономности. Тест, включающий 52 вопроса, нацелен на оценку уровня знаний учащихся в области лексики, в том числе общенаучной, грамматики, характерной для научного стиля речи, а также уровня сформированности умений и навыков перевода после завершения изучения базового курса иностранного языка, предполагающего владение иностранным языком на уровне B1. На этапе самодиагностики студенты второго курса продемонстрировали следующие уровни сформированности автономности: А (27,06%), В (39,8%), С (23%), D (10,14%).

Таким образом, результаты диагностики позволяют сделать следующие выводы: на этапе самодиагностики у большинства студентов умения и навыки автономной работы сформированы на продуктивном и творческой уровнях, но есть ряд студентов (10,14%), у которых сформированность данных умений и навыков находится на фактологическом уровне.

По результатам, полученным на этапе самодиагностики, студенты самостоятельно ставили цели и задачи автономного обучения на ЭОП MOODLE, составляют индивидуальный план работы — выбирали 1, 2 или 3 модуля для изучения и сроки усвоения материала, а также определяли стратегию самостоятельного овладения иностранным языком. Под стратегией мы понимаем средства, которые пользователь языка применяет для мобилизации имеющихся ресурсов, активизации умений и навыков в целях успешного решения определённой коммуникативной задачи наиболее полным и одновременно экономным и доступным путём в соответствии с поставленной целью [4].

В середине познавательного-творческого этапа был проведен промежуточный срез оценки знаний студентов с помощью анкетирования и элемента Тест, в котором система произвольным образом выбирает 50 вопросов из банка вопросов по ранее пройденным темам. Результаты промежуточного среза опытного обучения показали, что у 30,3% студентов учебная автономность сформирована на творческом уровне, у 41,6% на продуктивном, у 25% на репродуктивном, а у 3,1% на фактологическом, что свидетельствует о положительной динамике.

На оценочном этапе в конце семестра была проведена оценка сформированности компонентов автономности с помощью итогового тестирования (элемент Тест), включающего в себя 50 вопросов на знание лексики, грамматики, перевод с разным весом от 0,05 балла до 1 и анкетирование.

Результаты, полученные во время итогового среза, свидетельствуют о том, что у подавляющего большинства студентов уровень сформированности автономности находится на творческом (48,7%) и продуктивном (41,0%) уровнях, а на фактологическом полностью отсутствует.

Повышение количественных показателей предложенных критериев оценивания индивидуальных результатов студентов на каждом последующем этапе опытного обучения позволяет сделать вывод об успешности формирования умений и навыков автономной работы и о результативности предложенной методики.

Заключение

Проведенное опытное обучение позволяет нам судить о результативности предложенной методики формирования учебной автономности студентов в электронной информационно-образовательной среде вуза и правомерности ее использования в учебном процессе. Применение электронных образовательных платформ

и электронных образовательных ресурсов в процессе формирования учебной автономности студентов позволяет добиться более высоких результатов за более сжа-

тые сроки, повысить мотивацию студентов к обучению, нацеливает их на дальнейшее самосовершенствование и профессиональный рост в течение всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина, Ж. С. Учебная автономия как неотъемлемый компонент процесса обучения иностранному языку в XXI веке [Текст] / Ж. С. Аникина // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 344 — С. 149–151.
2. Апанович, Е. В. Методика формирования учебного умения самостоятельно активизировать языковой материал [Текст]: дис. . . канд. пед. наук / Е. В. Апанович. — Иркутск, 2003. — 189 с.
3. Безукладников, К.Э., Крузе, Б.А., Вахрушева, О. В. Обучение иностранному языку курсантов военного вуза в условиях самоорганизации [Текст] / К. Э. Безукладников, Б. А. Крузе, О. В. Вахрушева // Язык и культура. — 2018. — № 41. — С. 221 (с. 217–240)
4. Большая психологическая энциклопедия [Текст] / под ред. Дубенюк М. — М.: Эксмо, 2007. — 544 с.
5. Габидулин, А. А. Социальные платформы и их будущее в образовательном процессе на примере цифровых кочевников: Мат-лы III междунар. интернет-конф. Connect Universum 24–26.05.2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://connect-universum.tsu.ru/blog/cuj2015/1059.html> (дата обращения: 18.06.2017).
6. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика [Текст] / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — М.: Изд. центр «Академия», 2004. — 336 с.
7. Государев, И. Б. Терминология электронных информационно-образовательных сред [Текст] / И. Б. Государев // Человек и образование. — 2016. — № 1 (46). — С. 122–126.
8. Ковалева, А. Г. Обучение иностранному языку студентов радиотехнических направлений подготовки на основе мультимедийных трансформаций [Текст]: Дис. . . канд. пед. наук / А. Г. Ковалева. — Екатеринбург, 2016. — 198 с.
9. Коряковцева, Н. Ф. Автономия учащегося в учебной деятельности по овладению иностранным языком как образовательная цель [Текст] / Н. Ф. Коряковцева // Иностранные языки в школе. — 2001. — № 1. — С. 13–27.
10. Лукша, И. В. Языковая лаборатория как средство оптимизации учебной автономии в мультимедийном профессионально-ориентированном контексте (на примере факультета иностранных языков педагогического вуза) [Текст]: дис. . . канд. пед. наук / И. В. Лукша. — Томск, 2008. — 239 с.
11. Насонова, Е. А. Обучение профессионально-ориентированному диалогическому общению студентов в условиях учебной автономии средствами интернет-чата (неязыковой вуз, английский язык) [Текст]: дис. . . канд. пед. наук / Е. А. Насонова. — Волгоград, 2008. — 209 с.
12. Резницкая, Г. И. Психолого-педагогические аспекты развития автономии учащихся в освоении иноязычной культуры [Текст] / Г. И. Резницкая // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам, 2001. — № 461. — С. 3–5.
13. Соловова, Е. Н. Автономия учащихся как основа развития современного непрерывного образования личности / Е. Н. Соловова // Иностранные языки в школе. — 2004. — № 2. — С. 11–17.
14. Стрелкова, Е. В. Реализация концепции автономии студентов в учебной деятельности как способ повышения продуктивности образовательного процесса [Текст] / Е. В. Стрелкова // Альманах «Продуктивное образование»: индивидуальные образовательные траектории: Материалы международной научно-практической конференции, 2006. — № 8. — С. 67–70.
15. Тамбовкина, Т. Ю. Самообучение иностранным языкам как подсистема вузовского лингвистического образования [Текст]: Автореф. дис. . . д-ра пед. наук / Т. Ю. Тамбовкина. — М., 2007. — 50 с.
16. Терновых, Т. Ю. Методика формирования стратегий автономной учебной деятельности у студентов-первокурсников в работе с иноязычным текстом (языковой факультет, немецкий язык) [Текст]: Дис. . . канд. пед. наук. — М., 2007. — 281 с.
17. Трофимова, И. Д. Методика формирования стратегий автономного чтения у студентов языкового вуза (немецкий язык, I курс) [Текст]: Дис. Канд. пед. наук / И. Д. Трофимова. — Улан-Удэ, 2003. — 222 с.
18. Тхонг, Л. Д. Развитие автономности младших школьников в учебной деятельности [Текст]: Дис. . . канд. пед. наук / Л. Д. Тхонг. — Волгоград, 2002. — 204 с.
19. Цветкова, Т. К. Пути формирования автономности обучаемого в учебном процессе по иностранному языку [Текст] / Т. К. Цветкова // Вестник МГЛУ. — 2001. — № 461. — С. 62–72.
20. Цывкунова, Е. А. Формирование автономности студента лингвистического вуза на основе междисциплинарного взаимодействия учебных курсов (английский и латинский языки) [Текст]: Дис. . . канд. пед. наук / Е. А. Цывкунова. — Москва, 2002. — 203 с.
21. Ходяков, Д. А. Лингводидактическая модель развития образовательной автономности старшеклассников (на материале обучения англоязычному чтению) [Текст] / Д. А. Ходяков // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. — 2013. — № 5 (80). — С. 85–89.
22. *Autonomy and independence in language learning* [Текст] / Edited by Phil Benson and Peter Voller. — London and New York: Longman, 1997. — 270 p.
23. Biggs J.B. and Moore P.J. *The Process of Learning* [Текст] / J. B. Biggs, P. J. Moore. — New York: Prentice Hall, 1993. — 527 p.
24. Dickinson L. *Self-instruction in language learning* [Текст] / L. Dickinson. — Cambridge University Press, 1987. — 200 p.
25. Gordon W. Allport. *The function autonomy of motives* [Текст] / G. W. Allport. — American Journal of Psychology. — 1937. — Vol.50. — P. 141–156.
26. Holec H. *Autonomy and Foreign Language Learning* [Текст] / H. Holec. — Pergamon Press, 1979. — 53p.
27. Lier L. Van. *Interaction in the language curriculum. Awareness, autonomy&authenticity* [Текст] / L. V. Lier. — Harlow: Longman, 1996. — 248 p/

28. Little D. Learner Autonomy [Текст] / D. Little. — Dublin, 1991. — 154 p.
 29. Mariani L. Teacher support and teacher challenge in promoting learner autonomy [Текст] / L. Mariani. Perspectives, a Journal of TESOL — Italy. — Vol. XXIII, No. 2, Fall 1997. — P. 28–36.
 30. Trim J. Learning to learn: investigating learner strategies and learner autonomy [Текст] / J. Trim. Report on Workshop 2A, Uppsala, Sweden, 1990. — P. 42–48.

© Чернова Оксана Евгеньевна (oxana-c@mail.ru), Литвинов Александр Викторович (alikal01@yandex.ru),
 Тележко Ирина Владиленовна (irina-telezhko@mail.ru), Голошумова Галина Семеновна (g-gs@mail.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Российский университет дружбы народов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

THE EFFECTIVENESS OF USING CARTOONS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Shao Xinyu

Summary. This article discusses the specifics of using cartoons in the process of teaching Russian as a foreign language. Issues of the effectiveness of the use of animation in Russian lessons are studied, which allows not only to consolidate speech skills, but also will contribute to the formation of sociocultural competence. The article also presents the most effective types of cartoons, among them: cartoons made for teaching Russian as a foreign language; cartoons with a didactic goal, developing animation for Russian-speaking children, etc. On the basis of the analysis conducted by the author, it is argued that the use of cartoons in Russian as a foreign language lessons allows you to effectively solve a number of educational and methodological tasks.

Keywords: intercultural contacts; Russian language; foreign language; sociocultural competence; language environment; cartoons; audiovisual material.

Шао Синьюй

*Московский педагогический государственный
университет
2269592513@qq.com*

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика использования мультипликационного материала в процессе обучения русскому языку как иностранному. Исследуются вопросы эффективности применения анимации на уроках русского языка, которая позволяет не только закрепить речевые навыки, но и будет способствовать формированию социокультурной компетенции. Также в статье приводятся наиболее эффективные типы мультипликационных фильмов, среди них: мультфильмы, снятые для обучения русскому языку как иностранному; мультфильмы, имеющие дидактическую цель, развивающая мультипликация для русскоязычных детей и т.д. На основе проведенного анализа автором утверждается, что использование мультфильмов на уроках русского языка как иностранного позволяет эффективно решить целый ряд учебно-методических задач.

Ключевые слова: межкультурные контакты; русский язык; иностранный язык; социокультурная компетенция; языковая среда; мультипликационные фильмы; аудиовизуальный материал.

Проблема подбора средств и приемов изучения иностранного языка никогда не теряет своей актуальности. И сегодня, в период активного развития межнациональных связей и межкультурных контактов, еще более остро вопрос выбора наиболее эффективных методов перед педагогами школ и профессиональных учебных заведений. Особое место в данной проблемной области занимают вопросы обучения русскому языку как иностранному. Сейчас спектр возможностей для изучения и закрепления русского языка как в детском, так и во взрослом возрасте, гораздо более широк по сравнению даже с концом XX века. В частности, как отмечает А. В. Спиридонова, современный уровень научно-технического развития, средства коммуникации и мультимедиа предлагают массу возможностей для изучения русского языка [6, с. 5–6], например, просмотр обучающих программ, мультипликационных и художественных фильмов, чтение книг, прослушивание аудиосказок, прямое общение с людьми, проживающими в других странах и т.д.

Все чаще педагоги, даже работающие со студентами последних курсов, прибегают к использованию мультипликации. Аудиовизуальные средства обучения имеют ряд серьезных преимуществ перед другими средствами

обучения: активное воздействие на анализаторные системы обучающихся повышает эффективность понимания и усвоения материала; индивидуальный стиль речи и общения у различных героев приближает ситуацию к естественной; при использовании аудиовизуальных средств мотивация обучения возрастает у учащихся любого возраста за счет формирования игрового интереса к выполняемым заданиям; кроме того, фильмы и сказки позволяют познакомить учащихся с особенностями лингвокультуры.

В современной специальной литературе встречается целый ряд исследований, посвященных анализу эффективности применения анимации на уроках русского языка как иностранного как для закрепления речевых навыков, так и для формирования социокультурной компетенции [4, с. 314]. Так, например, R. Porsch, R. Grotjahn и В. Tesch пишут о том, что сопровождение текста картинкой способствует более эффективному усвоению материала [7, с. 147–148]. Проведенное ими исследование (в котором участвовало 156 учащихся гимназии, изучающих иностранный язык), подтвердило, что восприятие текста, сопровождаемого картинкой, осуществляется гораздо лучше, чем без визуального сопровождения. По мнению М. А. Кочеровой и О. А. Сметаниной, наиболь-

шей эффективностью обладают следующие типы мультипликационных фильмов (в настоящее время используются при изучении иностранного языка) [2, с. 138]:

- ◆ анимационные фильмы, снятые целенаправленно для обучения русскому языку как иностранному;
- ◆ мультфильмы, имеющие дидактическую цель и входящие в структуру урока;
- ◆ видео-уроки, включающие мультфильм, специально снятый или подобранный в соответствии с темой;
- ◆ анимированная последовательность разных озвученных визуальных материалов;
- ◆ развивающая мультипликация для русскоязычных детей;
- ◆ обычные мультипликационные фильмы.

Авторы отмечают, что использование анимации на уроках русского языка как иностранного требует продуманного применения и тщательного отбора материала, что включает следующие моменты: отбор лексических единиц; составление грамматических конструкций; подготовка речевых заданий; подготовка вопросов на понимание материала; приемы активизации знаний и навыков [2, с. 138–139]. Именно такая форма подачи и закрепления языкового материала, применяемая у детей, способствует активному росту интереса, а следовательно, и мотивации к изучению языка, улучшает его усвоение, стимулирует к активному и спонтанному использованию языка.

По мнению А.Р.Салаховой, использование анимации при обучении взрослых учащихся также эффективно. Например, со студентами можно осуществлять не только разбор сопровождающего анимацию текста, но также интерпретировать видеоряд с исторической или культурной позиции, обсуждая образ героя, его морально-нравственные качества, а также культурно-исторические традиции, символы исторической эпохи и т.д. [4, с. 315]. Эффективным является разбор особенностей взаимоотношений персонажей, гендерные и возрастные установки, стереотипы восприятия. В этом смысле детские мультипликационные фильмы, отражающие определенные исторические эпохи, оптимально подходят для работы со взрослой аудиторией, так как являются ценным источником сведений о нормах поведения, культуре, взаимоотношениях носителей языка, которые могут довольно значительно отличаться от картины мира, социально-культурных особенностей и ценностей учеников, изучающих язык.

Примером отражения в мультипликации особенностей конкретной исторической эпохи является знакомый всем россиянам с детства мультфильм про Чебурашку и его друзей. В отличие от многих других анимационных фильмов, этот не фиксирован на раз-

влекательной функции и наглядно отражает специфику времен социализма с точки зрения пропаганды определенных ценностей. С опорой на этот известный мультфильм было создано пособие для тех, кто обучается русскому языку как иностранному [1]. В данном пособии используются различные формы работы с обучающимися. Например, им предлагается «расшифровка» новых слов, которые могут встретиться при разборе учебного материала:

- ◆ сценарист — тот, кто пишет сценарий для фильма, мультфильма;
- ◆ Колобок — персонаж русской народной сказки;
- ◆ полный зал — все места в зале заняты и т.д.

Учащихся знакомят с историей создания книги и мультфильма, с действующими лицами, предлагают им разнообразные задания, начиная от простых ответов на вопросы об увиденном и заканчивая творческими заданиями типа: «Вы — экскурсовод. Расскажите туристам о памятнике Чебурашке и крокодилу Гене. Объясните, почему эти персонажи так популярны» [1, с. 5]. Каждый герой мультфильма имеет свой характер, свою манеру речи, даже свои «слова-паразиты». Есть в этой истории и свои «антигерои»: старуха Шапокляк, хулиганы, браконьеры — их поведение противоречит моральным нормам и все они, в конечном итоге, бывают наказаны или встают на путь исправления. Обсуждение и объяснение всех этих моментов позволяет учащимся погрузиться в интересный мир, а заодно и в русский язык.

Наряду с функцией обучения мультипликация выполняет также и психотерапевтическую функцию по отношению к иностранцу, не владеющему языком, плохо знакомому с культурой страны [3, с. 191]. Понимание нравственных ориентиров, ценностей, стереотипов поведения русского народа посредством мультфильмов способствует снятию напряжения, эффективной адаптации к новой жизненной и языковой среде.

С целью осуществления более эффективной работы с аудиовизуальным материалом на уроках русского языка как иностранного необходимо придерживаться определенной этапности работы (речь идет о преддемонстрационном, демонстрационном и постдемонстрационном этапах [5, с. 7]). Например, вариант работы на уроке русского языка с мультфильмом «Снежная королева»:

1. Преддемонстрационный этап. Преподаватель знакомит группу с названием мультфильма и главными героями, показывая слайды с ними. На этом этапе целесообразно ввести необходимую лексику: добро, дружба, любовь, тепло, зло, равнодушие, холод, колдунья, розы, ворон(а), принц, принцесса, олень, разбойник(ца) и т.д.

2. *Демонстрационный этап.* Мультфильм показывается не полностью, а смысловыми отрывками, отражающими определенную проблему. После просмотра отрывка и оценки педагогом понимания учащимися увиденного выявленная проблема выносится на обсуждение. Учащиеся в форме беседы высказывают свое мнение о проблеме, опираясь на ценностные установки собственной культуры. Например:

Проблема
«ЭГОИЗМ И ПОМОЩЬ»

Вопросы: 1. Как зовут девочку? 2. Куда она идет? 3. Кого Герда встретила в пути? 4. Старушка хорошая или плохая? 5. Почему колдунья не отпустила Герду? 6. Почему Герда вспомнила Кая? 7. Маленькая разбойница хорошая или плохая? 8. Почему маленькая разбойница отпустила Герду?

3. *Постдемонстрационный этап.* Педагог уточняет, все ли было понятно, не осталось ли у учащихся вопросов. В случае вопросов отвечает на них и предлагает домашнее задание, например: подготовьте диалог между Гердой и маленькой разбойницей.

Таким образом, использование мультфильмов на уроках русского языка как иностранного позволяет эффективно решить целый ряд учебно-методических задач, среди которых следует выделить: формирование интереса и мотивации к изучению иностранного языка; знакомство с культурой, ценностями, правилами поведения носителей языка; расширение словарного запаса и освоение грамматики языка; активизация навыков спонтанного использования русского языка; формирование лингвистической и экстралингвистической компетенции; облегчение адаптации иностранных обучающихся в русской языковой среде и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышникова Е.Н., Денисова А.А. Чебурашка и его друзья: пособие по развитию речи с использованием мультфильмов. — М.: РУДН, 2006. — 71 с.
2. Кочерова М.А., Сметанина О.А. Дидактические возможности использования мультипликационных фильмов в обучении русскому языку как иностранному // Диалог культур. Теория и практика преподавания языков и литератур: VI Междунар. научно-практич. конфер. Труды и материалы / под ред. В.В. Орехова, Е.Я. Титаренко. — Симферополь, 2018. — С. 136–139.
3. Мельник Ю.А. Мультфильм-сказка на занятии по русскому языку как иностранному: проблемный подход // Филология и культура. — 2016. — № 3(45). — С. 190–195.
4. Салахова А.Р. Лингводидактический потенциал советской анимации на уроках русского языка как иностранного // Филология и культура. — 2016. — № 1(43). — С. 314–319.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс. — М.: «Просвещение», 2008. — 238 с.
6. Спиридонова А.В. Обучение детей раннего возраста иностранному языку в процессе дополнительного образования: дисс. ... кандид. педагог. наук. — Челябинск, 2010. — 210 с.
7. Porsch R. Hörverstehen und Hör-Sehverstehen in der Fremdsprache — unterschiedliche Konstrukte? / RaphaelaPorsch, Rüdiger Grotjahn, Bernd Tesch // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung. — 2010. — № 21. — S. 143–189.

© Шао Синьюй (2269592513@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С ТЯЖЕЛЫМИ, МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ, ИМЕЮЩИМИ НЕДОСТАТКИ СЛУХОВОЙ ФУНКЦИИ

Шохова Ольга Валентиновна

*К.п.н., доцент, ГОУ ВО Московской области
«Московский государственный областной университет»
Shohowa2011@yandex.ru*

MAIN DIRECTIONS OF ORGANIZATION OF CORRECTIONAL-DEVELOPING WORK WITH PRESCHOOL CHILDREN WITH SEVERE, MULTIPLE DISABILITIES, THE DEFECTIVE AUDITORY FUNCTION

O. Shokhova

Summary. The article presents a study on the support of preschool children with severe, multiple developmental disorders with severe hearing impairment in the combined pre-school Department of GBOU School № 518. The structure of the defect is presented in detail and the levels of development of children in this category are described. In determining the directions of correctional and developmental work with children with severe, multiple developmental disabilities, with hearing impairments, the basic were the following methodological approaches: personality-oriented, system-activity, system-synergetic, interdisciplinary, sensory-integrative, competence, technological, which allowed to choose special pedagogical conditions and build a consistent support of training and education of children of this category, implemented in a special and inclusive educational environments. This system of correctional and developmental work has shown its effectiveness in the positive dynamics of psycho-physical development and social adaptation in the subsequent stages of education of preschool children with severe, multiple developmental disabilities with hearing impairments.

Keywords: Multiple developmental disorders; children with severe, multiple developmental disabilities with hearing impairment; comprehensive pedagogical assistance; adapted educational programs, individual approach; pedagogical technology; special pedagogical conditions.

Аннотация. В статье представлено исследование по сопровождению детей дошкольного возраста с тяжелыми, множественными нарушениями развития, имеющих выраженные недостатки слуховой функции, в комбинированном дошкольном отделении ГБОУ Школы № 518. Подробно представлена структура дефекта и описаны уровни развития детей данной категории. При определении направлений коррекционно-развивающей работы с детьми с тяжелыми, множественными нарушениями развития, имеющих недостатки слуха, базовыми явились следующие методологические подходы: личностно-ориентированный, системно-деятельностный, системно-синергетический, междисциплинарный, сенсорно-интегративный, компетентностный, технологический, что позволило подобрать специальные педагогические условия и выстроить последовательное сопровождение обучения и воспитания детей данной категории, реализуемое в специальной и инклюзивной образовательных средах. Данная система коррекционно-развивающей работы показала свою эффективность в положительной динамике псих-физического развития и социальной адаптации в последующих этапах образования дошкольников с тяжелыми, множественными нарушениями развития, имеющих недостатки слуха.

Ключевые слова: Множественные нарушения развития; дети с тяжелыми, множественными нарушениями развития, имеющие недостатки слуховой функции; комплексная педагогическая помощь; адаптированные образовательные программы, индивидуальный подход; педагогическая технология; специальные педагогические условия.

Современные требования к содержанию коррекционно-образовательного процесса детей с тяжелыми, множественными нарушениями развития (ТМНР) побуждают к поискам оптимальных форм, методов и приемов в обучении. Понятие «тяжелые, множественные нарушения развития» подразумевает — сочетание и взаимовлияние комплекса патологий, обусловленных органическим поражением центральной нервной системы и тесно зависящих от разных

негативных факторов депривации. Они деформируют становление психо-физических процессов детей, ограничивают их социальный опыт и не позволяют раскрывать реальные потенциальные актуальные возможности развития [3, 4]. Приоритетным направлением является создание комплексной системы воспитания и обучения детей с ТМНР, которая учитывала при создании специальных педагогических условий особенности структуры сложного дефекта, где один из основных

дефектов могут явиться первичные недостатки слуха разной степени.

К данной проблеме обращались исследователи Т. А. Баилова, М. В. Жигарева, О. Г. Приходько, Е. А. Стребелева, Л. М. Щипицына, Л. А. Головчиц, И. Ю. Левченко, Т. Н. Симонова и др. [1, 2, 3, 5, 6]. Они отмечали в своих работах, что наличие тугоухости или глухоты у детей с ТМНР значительно задерживают процесс социальной адаптации, препятствуют установлению продуктивного коммуникативного взаимодействия между взрослыми и сверстниками, ухудшают качество его жизненной ситуации, требуют совершенно специальных подходов в обучении. В выводах обязательно подчеркивается важность и сложность определения методов и приемов при работе с детьми с ТМНР, имеющих недостатки слуха. Несмотря на огромный интерес к данному вопросу специалистов, проблема изучения и развития дошкольников с данной сложной структурой дефекта до настоящего времени остается малоизученной.

В статье мы представили опыт работы с детьми с ТМНР, имеющих недостатки слуха, которые воспитывались в период с 2001 по 2017 г. в ГБОУ СОШ № 518, в дошкольном отделении, где были открыты группы кратковременного пребывания «Особый ребенок» и компенсирующей направленности для детей со сложной структурой дефекта. За данный период в нашем учреждении воспитывалось около 150 детей с ТМНР. Структура сложного дефекта включала следующие состояния: детские церебральные параличи разных форм и степени тяжести; задержка психического развития и выраженная интеллектуальная недостаточность; системные нарушения речи различной степени тяжести, зрительной функции (частичная атрофия зрительного нерва, слабовидение и слепота); генетические заболевания — синдромы Мартина-Белла, Рефсума, Марфана, Дауна и др.; соматические заболевания; расстройства аутистического спектра и поведения (первичного и вторичного характера), которые приводили к нарушениям общения с окружающими и социальной дезадаптации. Из 150 детей — 24 ребенка с ТМНР, имели нейросенсорную тугоухость 3 и 4 степенью и глухоту. Зачисление детей происходило по направлению центральной МППК, на основании рекомендаций Московского городского детского сурдологического центра.

Методологическим обоснованием для построения целостного коррекционно-педагогического процесса, направленного на полноценное всестороннее развитие детей с ТМНР, имеющих недостатки слуха явились следующие подходы: личностно-ориентированный (Е. В. Бондаревская, О. С. Газман, Т. В. Фролова), представляющий в обучении систему субъект-объектных отношений, состоящий из сочетания внутренних ус-

ловий, которые изменяют внешние воздействия на ребенка с ТМНР и которые вызывает индивидуальный характер поведенческих реакций в ответ на процесс взаимодействия в процессе обучения; системно-синергетический подход (П. К. Анохин, В. И. Бельтюков, Л. Берталанфи) комплексно изучает объект как единое целое в связях всех его элементов и в общей системе функционирования; системно-деятельностный (Асмолов А. Г., Гальперин П. Я., Давыдов В. В., Запорожец А. В., Леонтьев А. Н., Лисина М. И., Эльконин Д. Б.) предполагает организацию специального коррекционного процесса, в котором активно и разносторонне формируется все виды деятельности воспитанника с ТМНР; сенсорно-интегративный (Д. Айрес, А. Банди, Ш. Лейн, Э. Мюррей, Архипов Б. Г., Бернштейн Н. А., Максимова Е. Н., Горячева Т. Г., Семенович А. В.) предлагает структурировать и дозировать простроенную специфическую стимуляцию и развитие нарушенных сенсорных функций в специально организованной педагогической среде, что Позволяет активизировать мозг через воздействие одновременно на все сенсорные системы (тактильной, вестибулярной, проприоцептивной, обонятельной, зрительной, слуховой) и выработку адаптивных ответов, для создания основы освоения новых навыков и реализации разных видов адекватных поведенческих актов, побуждении мотиваций и интереса к получению и поиску новой информации; компетентностный (И. А. Зимняя, Джон Равен, Н. В. Кузьмина, О. Е. Лебедев, А. К. Маркова, Н. Хомский, А. В. Хуторской, М. А. Чошанов, В. А. Якунин) предполагает определение целей, содержания, организации, оценки воспитания детей с ТМНР, имеющих недостатки слуховой функции, для развития способности решать трудности в различных видах деятельности на основе использования собственного социального опыта; технологический (В. М. Монахов, А. М. Кушнир, Б. Скиннер, С. Гибсон) позволяет проектировать структуру педагогического воздействия разных методов и приемов, с использованием индивидуальных компьютерных технологий, организационных форм взаимодействия между педагогами и воспитанниками, обеспечивающего продуктивные, положительные результаты обучения и снижающие негативные последствия; междисциплинарного (Л. А. Головчиц, М. В. Жигарева, И. Ю. Левченко, Т. Н. Симонова), предусматривающего сотрудничество между специалистами-педагогами дошкольного отделения в решении комплекса проблем, присутствующих в процессе обучения и воспитания детей с ТМНР, имеющих недостатки слуха, которое допускает активный перенос и использование методов психолого-педагогического воздействия из функционала специальности из одной в другую каждого педагога. Этот перенос методов при организации коррекционно-развивающей работы с детьми с ТМНР обусловлен обнаружением сходств исследуемых предметных областей.

Основной целью нашей работы явилось: создание специального комплексного психолого-педагогического коррекционно-развивающего процесса для детей с ТМНР, имеющих недостатки слуха и реализуемого в условиях специальной и инклюзивной образовательной среды [9].

Были поставлены задачи: 1. Активизация познавательной деятельности, развитие речи, формирование эмоционального реагирования у детей с ТМНР, имеющих недостатки слуха, как средствами общения и культуры; 2. Социально-коммуникативное развитие в практической и игровой деятельности между детьми, рассматриваемой категории, и их нормально развивающимися сверстниками; 3. Совершенствование системы работы специалистов, воспитателей по повышению педагогической, психологической, правовой компетентности родителей по развитию и воспитанию детей с ТМНР; 4. Создание благоприятных условий развития детей данной категории в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями.

Коррекционно-развивающая работа включала в себя [3, 7, 8, 10]:

На первом диагностическом этапе происходило изучение детей с ТМНР, имеющих недостатки слуха: проведение психолого-педагогической диагностики/мониторинга; заполнение «Диагностической комплексной карты», отражающей динамику развития каждого ребенка в каждом учебном периоде; выбор формы сотрудничества семьи и учреждения. В процессе диагностики мы наблюдали различные специфические проявления в психо-физическом развитии — сложности адаптации к новым учебным условиям, сниженным и лабильным эмоциональным проявлениям, несформированности слуховых реакций в процессе предметно-игровой деятельности, отсутствие речи значительно затрудняло включение детей в обучение; трудности определения их актуального уровня развития интеллекта, психических процессов. В результате психолого-педагогической диагностики были выявлены уровневые группы детей с ТМНР, имеющих недостатки слуха.

1 уровень (низкий с минимальной динамикой развития) — 5 детей в возрасте от 3–5 лет, имеющие формы ДЦП, эпилепсию, очень низкий уровень интеллекта, наличие расстройств аутистического спектра, нарушения зрения, глухоту, не сформированные навыки самообслуживания; дети не устанавливают социальные контакты в малых группах с помощью посредника — взрослого и не овладели речью, разными видами предметной и продуктивной деятельности; для них были характерно отсутствие потребности в эмоциональном общении,

интереса и осознанных эмоциональных реакций в совместной деятельности.

2 уровень (развитие ниже среднего) — 7 детей в возрасте от 3–5 лет, с нарушениями опорно-двигательного аппарата (миелодисплазии, ДЦП разных форм от средних до легких степеней тяжести), зрения (частичная атрофия зрительного нерва), нейросенсорная тугоухость 3–4 ст., глухота; наблюдалась выраженная интеллектуальная недостаточность, задержка психического развития. У детей были частично сформированы простые навыки самообслуживания, слабо устанавливали социальные контакты, частично овладели разными видами предметной, игровой и продуктивной деятельности; дети обнаружили сохранный зрительный сенсорный компонент — указательный взгляд, появляющийся при установлении контакта и для его поддержания, но при этом ярко выраженный несформированные слуховое и тактильное восприятие — с предметами дети «знакомились» через вкусовые анализаторы. В самостоятельной речи — отдельные лепетные и выученные слова, короткие бытовые фразы, понимание речи оставалось ситуативным.

3 уровень (средний) — 7 детей в возрасте от 5–7 лет, с ДЦП разных форм от средних до легких степеней тяжести, нарушениями зрения (частичная атрофия зрительного нерва), слуха — нейросенсорная тугоухость 3–4 ст., интеллекта — приблизительное нормативное развитие, задержка психического развития. Дети длительно работали, оценивали свою деятельность под контролем взрослого, у них частично сформированы навыки самообслуживания, активно вступали в контакт со взрослыми, широко владели видами предметной, игровой и продуктивной деятельности, характеризующейся нестойкостью двигательной, сенсорной, коммуникативной и познавательной активностями. Дети длительно действовали с предметами, но однообразно, использовали знакомые поисковые действия и радовались этому. Они адекватно реагировали на просьбы, похвалу, с трудом контролировали свои эмоции, проявляя неуверенность. В речи преобладали номинативный и предикативный уровни.

4 уровень (высокий) — 3 ребенка в возрасте от 7–8 лет, с ДЦП — наблюдалась форма спастической диплегии легкой степени, нарушения зрения — дальность, амблиопия, косоглазие, слуха — нейросенсорная тугоухость 3 ст., интеллекта — приблизительное нормативное развитие. У детей в самостоятельной речи преобладала фразовая речь, они умели отвечать на вопросы, устанавливать различные взаимосвязи, делали умозаключения, работали продолжительно, с помощью взрослого оценивали свою деятельность. У детей сформированы навыки самообслуживания и готовность к установлению и расширению социальных контактов

в инклюзивной образовательной среде. Они овладели разными видами предметной, игровой и продуктивной деятельности. Эмоциональные проявления возникали в процессе активной деятельности, но репертуар эмоций не был высоким.

По результатам диагностики, на втором аналитическом этапе проводился анализ полученной информации о качественных психо-физических особенностях детей с ТМНР, имеющих недостатки слуха, и определение адаптированной образовательной программы воспитания и обучения; перспективное планирование и разработка индивидуальных образовательных маршрутов совместно со специалистами; определение задач коррекционно-развивающей работы с детьми данной категории; определение возможности включения в инклюзивную образовательную среду.

Дети нуждались в особом индивидуально-ориентированном подходе, который включал: развитие эмоционального реагирования; формирование базовых предпосылок сенсорной сферы, психологических предпосылок ведущих видов деятельности — предметно-игровой и учебной, социальных навыков и личностного развития; стимуляцию, формирование и развитие психических функций — внимания, восприятия, памяти, мышления и речи, оптимизации родительно-детского взаимодействия. Воспитанники были протезированы слуховыми аппаратами на оба уха, на занятиях применялась специальная звукоусиливающая аппаратура.

На третьем коррекционно-развивающем этапе происходило определение тематики занятий на учебный год, задач, методов и приемов в работе с детьми с ТМНР, имеющих недостатки слуха; определение видов инклюзии для каждого индивидуального случая: эпизодическая, частичная, полная; разработка помесечного перспективного плана занятий, включающая работу специалистов ДО. Содержание образовательного процесса выстроено в соответствии с Программами Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, Баряевой Л. Б., Екжановой Е. А., Стребелевой Е. А., Головчиц Л. А. [6, 10].

Адаптированная основная образовательная программа дошкольного образования детей рассматриваемой категории, определяла содержание и организацию непосредственной образовательной деятельности и была направлена на обеспечение возможности формирования общей культуры, развития физических, интеллектуальных и личностных качеств и учитывала их особенности в определении специальных педагогических условий. В тематическом планировании отражены все образовательные области адаптированных образовательных программ — «Художественно эстетическое развитие»; «Социально-коммуникативное развитие»;

«Познавательное развитие»; «Речевое развитие»; «Физическое развитие». Коррекционно-развивающая работа проводилась в виде индивидуальных и подгрупповых занятий, что связано с тяжестью дефекта каждого ребенка. В соответствии с уровнями развития (установленных в процессе диагностики) детей распределили на четыре группы и были подобраны такие задачи, которые могли быть решены каждым ребенком при прохождении той или иной темы.

Так, материал для детей 1–2 уровня давался на практическом, наглядно-действенном уровне, с использованием методов пассивного наблюдения за деятельностью педагога, совместной деятельности и стимуляции подражания его действиям, практические ситуации решались на основе наглядной основы. Для детей 2 и 3 уровня — привлекались наглядные и практические методы. Они учились наблюдать за окружающими предметами, сравнивали их наглядные изображения, различали разные зрительные образы, с использованием предметов-заместителей в игровой деятельности. Дети 4 уровня активно работали на основе предъявления наглядных и словесных методов. Практические методы использовались в экспериментальной, проектной деятельности, решения различных проблемных ситуаций с родителями и воспитателями. Каждая тема изучалась в течение недели всеми участниками образовательного процесса, при этом менялись задачи, представляющие для детей интерес. Учитель-дефектолог проводил занятия по ознакомлению с окружающим миром, организовал дидактические игры, конструирование, стимулируя эмоциональное реагирование, формируя и обогащая сенсорный и познавательный опыт, коммуникативные навыки, пространственные представления детей с ТМНР. Воспитатель знакомил и актуализировал знания по ознакомлению с окружающим миром, проводил занятия по формированию игровой и продуктивной деятельности, организовывал различные наблюдения, эксперименты с различными явлениями, закреплял материал на основе практических и наглядных методов. Логопед проводил занятия по развитию речи и ознакомлению с художественной литературой (совместно с воспитателем). Он помогал овладеть необходимой лексикой, формировал произносительные навыки, развивал фонетическую сторону на основе материала данного по теме и, наконец, дети, воспринимая художественное произведение, могли осуществить перенос полученных знаний, умений и навыков, полученных ранее на материале занятий. Наличие тематического планирования помогло ориентироваться в учебном процессе специалисту по ФИЗО, по ЛФК, психологу, педагогу дополнительного образования, музыкальному работнику в подборе специальных упражнений, музыкальных произведений, песен и игр, с активным использованием компьютерных технологий, отражающих темы занятий.

В итоге работа закреплялась дома с родителями. Они являлись активными участниками процесса «Специалист-ребенок-родитель». Перед ними ставились узкие программные задачи, которые предполагали уточнение, автоматизацию умений и навыков в новых, не учебных ситуациях. Большое внимание уделялось использованию проектных видов деятельности, способствующих поиску путей и способов развития партнерских детско-родительских взаимоотношений, изменяющих личностные установки участников процесса.

Для детей с ТМНР, имеющих недостатки слуха, основополагающими явилось формирование сенсорной и базы деятельности и происходило на эмоционально-личностном и ситуативно-личностном уровнях — их учили концентрироваться и переводить, сопровождать взглядом объекты различных цветовых оттенков, формы и величины — в статике и в движении; положительно реагировать на неречевые звучания и вибрации, издаваемые предметами, музыкальными игрушками; стимулирование тактильного и кинестетического чувства; формирование сенсорно-двигательных координаций — перемещение и действия с различными предметами, разных по величине и фактуре; дифференциация разных форм — объемных и плоскостных, цветов и их оттенков. Особо уделяли внимание формированию эмоциональной сферы в предметно-игровой деятельности: стимуляция эмоционального реагирования и его компонентов в процессе предметно-игровой деятельности как в сопряженно-отраженном плане, с опорой на подражание и идентификацию. Материал использовался на практическом уровне, включая приемы пассивного наблюдения и совместную деятельность с педагогом, мотивирующее желание общаться с окружающими; формирование эмоциональных реакций происходило в виде невербальных средств коммуникации (жестов, мимики, пиктограмм) [5, 6, 10].

Детей, рассматриваемой категории, учили овладевать приемами и способами идентификации, дифференциации эмоциональных состояний в специально организованной деятельности, формировали умение осуществлять выбор и оценку эмоционального реагирования самими детьми, затем реализовать приобретенные навыки эмоционального взаимодействия в измененных игровых ситуациях для переноса усвоенных способов реагирования в инклюзивную образовательную среду. При этом применялись методы — воспроизведение эмоциональных состояний по подражанию движениям тела, рук и выражению лица и достижение понимания детьми, обогащался словарь детей, обозначениями эмоций [9].

Формирование элементарных способов деятельности происходило на уровнях совместных действий

с педагогом, по подражанию, с привлечением внимания ребенка к предмету деятельности, по последовательной зрительной структуре-плана в виде табличек, пиктограмм и схем. Реализовывался поэтапный подход к формированию слуховых представлений (восприятие, различение, опознавание, распознавание материала) воспитанников с ТМНР, имеющих недостатки слуха, на основе речевого материала, соответствующего темам занятий на основе слухо-зрительного и слухового способов восприятия. Для развития познавательной деятельности и мышления детей использовались письмо и глобальное чтение, помогающие формированию представлений и понятий сначала на наглядно-образном и на отвлеченном уровне обобщений.

Создавая развивающую предметно-пространственную среду в группе компенсирующей направленности для детей с ТМНР, имеющих недостатки слуха, учитывали то, что она должна быть: содержательно-насыщенной, полифункциональной, доступной. Детям необходимо большое пространство для реализации потребности в двигательной активности. При создании развивающего пространства в групповом помещении учитывалось преобладание предметно-практической деятельности и элементарной сюжетно-ролевой игры. Это обеспечивало комфортное эмоциональное благополучие детей, развитие положительных самоощущений, компетентности в сфере отношений к миру, к людям, к себе, включение в различные формы сотрудничества со сверстниками как имеющих ТМНР, так с нормативными, со взрослыми. Особое внимание уделялось созданию слухо-речевой среды, необходимой для формирования речи и осознания результатов овладения ею детьми. Слухо-речевая среда предполагала: использование различных типов звукоусиливающей аппаратуры; стимулирование к речевому общению с окружающими; использование естественных и специально созданных ситуаций, стимулирующих продуктивную коммуникацию. И этому способствовало прямое и обратное посещение групп дошкольного отделения, где воспитывались нормативные сверстники, в режимах эпизодических, частичных и полных включение в инклюзивную среду.

Сравнение показателей психо-физического развития в начале и в конце дошкольного обучения показало у детей положительную динамику в целом. До эксперимента дети в первого и второго уровня развития имели низкие показатели — 18% и 15%, после обучения они достигли 52 и 51% соответственно. Дети третьего и четвертого — до обучения — 40% и 26%. после обучения показатели выросли — 75% и 40%. Таким образом, проведение мониторинга развития детей с ТМНР, имеющих недостатки слуха, позволило получить информацию о точности выбранной стратегии коррекционного воздействия и оценить его эффективность, что позволило в дальнейшем перейти на последующую школьную ступень образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баилова, Т. А. Как помочь малышу со сложным нарушением развития: пособие для родителей / Т. А. Баилова, Н. А. Александрова. — М.: Просвещение, 2008. — 111 с.
2. Головчиц Л. А. Система воспитания и обучения дошкольников с недостатками слуха при комплексных нарушениях развития: дис. . . . д-ра. пед. наук. — М., 2007. 369 с.
3. Жигорева М. В. Дети с комплексными нарушениями в развитии: педагогическая помощь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 240 с
4. Жигорева М. В., Левченко И. Ю. Дети с комплексными нарушениями. М., 2016. 208 с.
5. Приходько О. Г. Ранняя помощь детям с двигательной патологией. СПб., 2006. 112 с.
6. Программа воспитания и обучения слабослышащих дошкольников со сложными (комплексными) нарушениями развития [О. П. Гаврилушкина, Л. А. Головчиц, Л. В. Дмитриева, Н. Д. Соколова, Н. Д. Шматко] / под ред. Л. А. Головчиц. М., 2006. 127 с.
7. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста [Е. А. Стребелева, Г. А. Мишина, Ю. А. Разенкова и др.]; под ред. Е. А. Стребелевой. М., 2014. 432 с.
8. Симонова Т. Н., Левченко И. Ю. Вариативные особенности развития дошкольников с тяжелыми двигательными нарушениями // Детская и подростковая реабилитация. 2015. № 2 (25). С. 54–58.
9. Шохова О. В. Особенности применения педагогической технологии формирования эмоционального реагирования у дошкольников со множественными нарушениями развития / О. В. Шохова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки — 2014 — № 1 (14) — С. 66–73.
10. Шохова О. В. Адаптированные рабочие программы учителя-дефектолога и педагога-психолога дошкольного отделения комбинированного вида ГБОУ «Школа № 518» / О. В. Шохова // Инклюзивное образование: адаптированные рабочие программы специалистов и педагогов дошкольного отделения комбинированного вида ГБОУ «Школа № 518» / под ред. О. В. Сапроновой — Ульяновск: Зебра, 2016. — С. 330–605.

© Шохова Ольга Валентиновна (Shohowa2011@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский государственный областной университет

РАССМОТРЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭЛЕКТРОКАРДИОГРАФИИ НА ЗАНЯТИЯХ БИОФИЗИКИ

CONSIDERATION OF PHYSICAL BASES OF ELECTROCARDIOGRAPHY IN THE CLASSES OF BIOPHYSICS

L. Yantser
K. Yantser

Summary. The article deals with the study of the physical fundamentals of electrocardiography in biophysics classes. The author approaches the solution of the questions posed by developing the logic of the presentation of the material implying a gradual mastery of new knowledge based on the study of the fundamentals of physical processes. The article discusses the main functions of the heart, describes these functions, characterizes the electrophysiological phenomena of polarization, depolarization, repolarization. The mechanism of ion migration through the cell membrane, leading to the creation of a membrane potential, is described. The author also pays attention to the logic of the presentation of educational material, in which the modules «Essence, functions and mechanisms of electric field generation», «Basic qualitative characteristics of the electric field», «Phenomena of intensity and potential as one of the main components of the electric field», etc. are traced. the concept of an electrocardiography method and the characteristic of its didactic and methodological foundations are given.

Keywords: biophysics, electrocardiography, physical bases of processes, heart, electrical phenomena in the heart, methodological bases of biophysics.

Янцер Лилия Владимировна

Доцент, Российский национальный исследовательский
медицинский университет имени Н. И. Пирогова
Министерства здравоохранения Российской Федерации
iantser@yandex.ru

Янцер Кира Евгеньевна

Первый Московский государственный медицинский
университет имени И. М. Сеченова Министерства
здравоохранения Российской Федерации
kira7075@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изучения физических основ электрокардиографии на занятиях биофизикой. Автор подходит к решению поставленных вопросов посредством разработки логики изложения материала подразумевающий поэтапность овладения новым знанием на основе изучения фундаментальных основ физических процессов. В статье рассматриваются основные функции сердца, дается описание данных функций, характеристика электрофизиологических феноменов поляризации, деполяризации, реполяризации. Описан механизм миграции ионов через мембрану клетки, приводящий к созданию мембранного потенциала. Также автор уделяет внимание логике изложения учебного материала, в котором прослеживаются модули «Сущность, функции и механизмы возникновения электрического поля», «Основные качественные характеристики электрического поля», «Явления напряженности и потенциала как одни из основных компонентов электрического поля» и пр. В статье дается понятие метода электрокардиографии и характеристика его дидактико-методологических основ.

Ключевые слова: биофизика, электрокардиография, физические основы процессов, сердце, электрические явления в сердце, методические основы биофизики.

Сердце, являясь полым мышечным органом, основная физиологическая деятельность которого заключается в «насосном» обеспечении движения крови по сосудам, выполняет ряд присущих только ему специфических функций, среди которых принято рассматривать функцию автоматии, возбудимости, проводимости, сократимости, тоничности, рефрактерности [1; 6].

Специализированная проводящая система сердца, которая представлена многочисленной совокупностью клеток, обеспечивающих автоматию сердечной мышцы, имеет особое расположение, которое фиксируется в синусовом и АВ узлах, а также в области пучка Гиса (включая его ножки) и желудочков. Рассматривая норму работы сердца, необходимо отметить, что в рабочей автоматической системе сердца существует только один водитель ритма, который обеспечивает проведение импульса, дающего состояние возбуждения всему сердцу.

С позиций электрофизиологических характеристик, клетки сердечной мышцы (миокарда) имеют особенность последовательно обладать свойствами трех состояний, которые поочередно проявляются в их работе:

- ◆ феномен поляризации, характеризующийся состоянием покоя сердечной мышцы;
- ◆ феномен деполяризации, который характеризуется признаками устойчивого обеспечивающего возбуждения (в норме);
- ◆ феномен реполяризации, в основе которого лежит функция обеспечения паузы или покоя, которая с точки зрения биофизики определяется восстановлением потенциала клетки [5].

Каждое из данных состояний обуславливается ритмически возникающей так называемой перезарядкой внешней и внутренней среды клеток, которая опосредована мигрирующей функцией ионов калия (K⁺), кальция

(Ca²⁺), натрия (Na⁺) и C1 через мембрану. Эта миграция является строго упорядоченным процессом, который приводит к созданию ионной основы мембранного потенциала в разные фазы электрического состояния клеток кардиомиоцита [5].

В связи с рассмотрением сущности данного феномена, в рамках изучения биофизики на начальном этапе целесообразным будет построение логики занятия следующим образом:

- ◆ освоение образовательного модуля, включающего изучение понятия, сущности, функции и механизмов возникновения электрического поля, а также основных качественных характеристик электрического поля;
- ◆ изучение явлений напряженности и потенциала как одних из основных компонентов, объясняющие возникновение и существование электрического поля;
- ◆ освоение образовательного модуля, включающего знания о таких феноменах как источники возникновения и существования электрического поля; в рамках данного модуля целесообразно и необходимо знакомство обучающихся с такими источниками электрического поля как диполь, токовый диполь, мультиполь.

В процессе теоретического освоения материала необходимо отметить, что в тот момент, когда в процессе возникновения импульса возбуждается некий участок клетки, причем это происходит либо под внешним воздействием, либо в иной другой форме, клеточная мембрана начинает приобретать свойства проницаемости для ионов натрия, в результате чего возникает необходимость приведения баланса ионов, находящихся внутри и снаружи. В результате этого возникает разность потенциалов, и сама клетка становится деполяризованной, после чего состояние само функциональное состояние клетки ретроспектирует к исходному потенциалу покоя. Данный процесс возвращения к исходному состоянию покоя клетки называется реполяризацией и обуславливается концентрацией ионов в межклеточной жидкости [1; 3; 5].

Таким же образом происходит смена потенциалов и внутри мышечного волокна, которую принято обозначать реверсией потенциала.

В рамках изучаемой темы необходимо обращать внимание обучающихся на то, что клетки миокарда представляют собой клетки продолговатой формы, в связи с чем реверсия потенциала не охватывает сразу всю площадь и объем клеточной структуры, а, соответственно, постепенно и последовательно распространяется по всей поверхности. Данные изменений этого состояния фиксируются с помощью измерительных приборов.

На основе усвоенных базовых физических знаний в логике курса занятий по биофизике должно лежать дальнейшее освоение учебного материала, имеющего непосредственное отношение именно к физическим основам и методологии исследования процессов, связанных с возбуждением и электрической проводимостью сердца.

В рамках данного образовательного блока предполагается освоить следующую теоретическую базу в следующих межпредметных интегративных областях:

- ◆ биофизика прохождения электрического потенциала в сердечной мышце;
- ◆ основы дипольной теории электрического возбуждения тела клетки;
- ◆ формирование биологического потенциала сердца;
- ◆ электрические явления в сердце и методы их регистрации.
- ◆ электрокардиографические исследования [7].

Рассматривая физические основы электрокардиографии, необходимо акцентировать внимание обучающихся на том, что метод электрокардиографии (далее ЭКГ) является одним из наиболее важных методов объективного анализа и оценки сердечной деятельности. Разницу потенциалов, возникающую в процессе возбуждения сердца, регистрируют в виде электрокардиограммы.

Необходимо отметить, что с позиций дипольной теории сердце можно рассматривать как единый суммарный диполь (Pc). Происходящее в нем электрическое возбуждение можно охарактеризовать как суммарный электрический вектор (ИВС). Электрическое возбуждение, как мы уже отмечали выше, распространяется по сердечной мышце с помощью проводящей системы сердца, обеспечивая при этом сокращение мышц в соответствии с биологической программой. Помимо этого, нужно знать, что в рамках динамики электрической активности ИВС меняет свою величину, образуя достаточно сложную кривую замкнутого вида.

С позиций концепции Эйнтховена, сердце имеет расположение, заключенное в центр равностороннего треугольника, между любыми двумя вершинами которого регистрируется разность потенциалов, пропорциональная проекции суммарного электрического вектора на сторону равностороннего треугольника. (Рис. 1а, б).

В связи с этим, в процессе использования метода электрокардиографии регистрация потенциалов осуществляется не в вершинах рассматриваемого треугольника, а в точках, которые принято определять, как эквипотенциальные.



Рис. 1. Электрическая ось сердца, эквипотенциальные линии и треугольник Эйнтовена

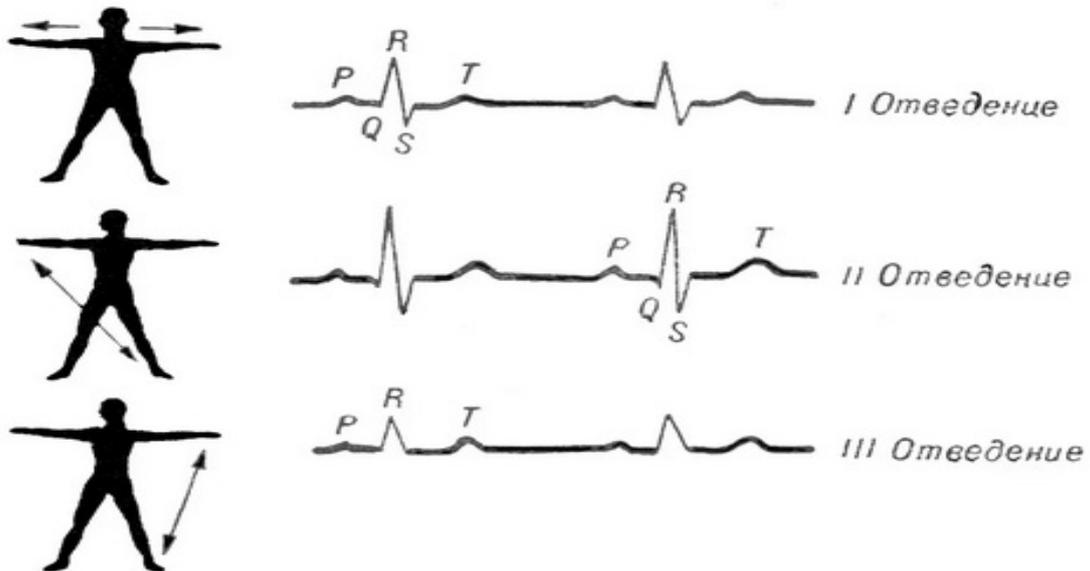


Рис. 2. Схема расположения стандартных отведений электрокардиограммы и регистрируемые при этих отведениях кривые электрических явлений в сердце

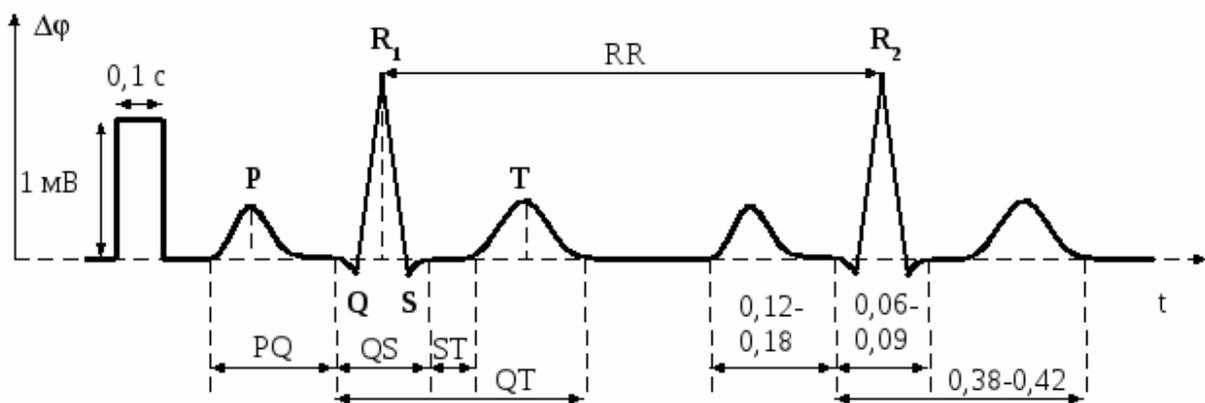


Рис. 3. Схема калибровочного сигнала на электрокардиограмме

Таким точка являются:

- ◆ поверхность правой руки (R-электрод);
- ◆ поверхность левой руки (L-электрод);
- ◆ поверхность левой ноги (F-электрод) [2; 5].

Разность потенциалов регистрируется между двумя соответствующими парами электродов, которые определяют понятием «отведение» (Рис. 2).

В сердце здорового человека на электрокардиограмме различают отчетливо видимые пять зубцов. Некоторые из этих зубцов обращены вверх — это зубцы P, R и T (Рис. 3).

Два зубца обращены вниз — это зубцы Q и S.

Так, зубец P отражает электрические явления, регистрируемые в предсердиях, а зубцы Q, R, S и T характеризуют динамику электрической волны в процессе возбуждения в желудочках сердца.

Грамотно и правильно записанная электрокардиограмма представляет собой достаточно серьезную цен-

ностную оценку функциональной сердечной деятельности человека. Это позволяет вовремя выявить имеющиеся отклонения, поставить правильный диагноз, предотвратить некоторые заболевания сердца. И хотя в 30–40% случаях метод электрокардиографии не позволяет с максимальной точностью отразить патологии сердца, он помогает диагностировать так называемые «предикторы» заболеваний (например, горизонтальная ST-депрессия позволяет выявить утрату способности сердца к нагрузкам анаэробного характера, что позволяет вовремя принять меры профилактического воздействия).

Также, необходимо отметить, что в процессе освоения физических основ электрокардиографии нужно направлять внимание обучающихся на учет всевозможных помех, которые возможны при реализации данного метода. Помимо этого, доведение до обучающихся полезности межпредметного естественнонаучного знания, используемого в процессе интегративного подхода к преподаванию биофизики, будет способствовать наиболее полноценному освоению материала и критическому его осмыслению при решении практико-ориентированных профессиональных задач [3; 4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аленова, М. К. Физические основы электрокардиографии / М. К. Аленова // Научное сообщество студентов: сборник материалов VII Международной студенческой научно-практической конференции. — Чебоксары, 2016. — С. 196–202.
2. Баранов, А. П. Основы анализа ЭКГ для клинициста / А. П. Баранов, А. В. Струтынский // Лечебное дело. — 2004. — № 1. — С. 70–77.
3. Камалова, Ю. Б. Алгоритмы оцифровки электрокардиограмм с бумажных носителей / Ю. Б. Камалова // Научно-исследовательские публикации. — 2016. — № 3 (35). — С. 29–32.
4. Максимов, А. В. Метод цифровой обработки ЭКГ-сигналов / А. В. Максимов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2002. — № 2. — С. 305–307.
5. Нестерова, Е. А. Основы электрокардиографии. Нормальная ЭКГ / Е. А. Нестерова // Кардиология: Новости. Мнения. Обучение. — 2016. — № 2 (9). — С. 77–85.
6. Федоров, В. Н. Анализ состояния основных функций биоэлектрической активности миокарда у студентов в процессе обучения / В. Н. Федоров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. — 2014. — № 4. — С. 44–52.
7. Хрипкова, А. Г. Возрастная физиология и школьная гигиена: Пособие для студентов / А. Г. Хрипкова, М. В. Антропова Д. А. Фарбер. — М.: Просвещение, 1990. — 319 с.

© Янцер Лилия Владимировна (iantser@yandex.ru), Янцер Кира Евгеньевна (kira7075@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ГРУППА «НАИМЕНОВАНИЯ НАУК С МЕЖДУНАРОДНЫМ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЭТНО-»

Баматгиреева Медина Вахаевна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский
государственный педагогический университет»
mbamatgireeva@yandex.ru

TERMINOLOGICAL GROUP «NAMES OF SCIENCES WITH INTERNATIONAL WORD-FORMATION COMPONENT OF ETHNO-»

M. Bamatgireeva

Summary. The article presents a terminological group of names of Sciences with an international element of ethno-. System thinking as an opportunity for a holistic vision of the world (scientific picture of the world) contributed to the development of a system of Sciences about ethnoses, the functioning of which is carried out through the interaction of new hypotheses, concepts, trends, theories, which is reflected in the conceptual apparatus of terminological systems, trends in their productive development. In the language of science, the repeatability of elements / means for expressing similar concepts is important. Thus, the terminology is characterized by the activation of word-formation types, increasing their regularity and increasing their productivity, as evidenced by the terms-nominees of the ethnoses Sciences, which include a productive international element of ethno-.

Keywords: terminology, the system of the names of the Sciences, the term ethnicity is a component-process of the description of the term, linguistic consistency.

Аннотация. В статье представлена терминологическая группа наименований наук с международным элементом этно-. Системное мышление как возможность целостного видения мира (научная картина мира) способствовало развитию системного комплекса наук об этносе, функционирование которого осуществляется путем взаимодействия новых гипотез, концепций, направлений, теорий, что отражается на понятийном аппарате терминологических систем, тенденциях их продуктивного развития. В языке науки важна повторяемость элементов / средств для выражения схожих понятий. Так, для терминологии характерна активизация словообразовательных типов, усиление их регулярности и повышение их продуктивности, о чем свидетельствуют термины-номинанты наук об этносе, в состав которых и входит продуктивный международный элемент этно-.

Ключевые слова: терминология, система наименований наук, термин этнос, компонент этно-, процесс описания термина, языковая системность.

Современная наука, складывающаяся из различных областей знания, которые взаимодействуют и вместе с тем обладают относительной самостоятельностью, есть явление дисциплинарно организованное. Под *наукой* в целом принято понимать процесс построения систематизированного образа части реальности, ориентированный на выявление ее общих свойств. Существует мнение, согласно которому системность является тем качеством, свойством объективного мира, которое не зависит от того, что человек думает о системности, т.к. «наши системные представления лишь отражение системности объективного мира» [4, с. 42].

В развитии отраслей науки особую роль играют обобщенные схемы-образы предмета исследования, посредством которых фиксируются основные системные характеристики изучаемой реальности. Эти образы иначе называют *специальными / научными картинами мира*. Если *картина мира* в общем систематизирует представление о реальности, то *научная*

картина мира обеспечивает систематизацию знаний в рамках соответствующей науки, с которой связаны различные типы теорий научной дисциплины (фундаментальные и специальные), опытные факты, на которые опираются и с которыми должны быть согласованы картины реальности. Вместе с тем, она функционирует и как исследовательская программа, которая целенаправляет постановку задач эмпирического и теоретического поиска и выбора средств их достижения решения [12; 24].

Современная наука раздроблена на необозримое множество отдельных научных дисциплин, областей и теорий. История любой области научного знания с большей или меньшей степенью убедительности свидетельствует, что ее возникновение всегда было обусловлено практическими потребностями людей. Любая научная дисциплина определяется наименованием, периодом возникновения (от первых публикаций до полного формирования), объемом и типами литературы, институтами, кадрами, предметом, зада-

чами, целями, местом среди других наук и, следовательно, языком, т.е. соответствующей терминологией и ее состоянием.

Научно-техническая революция и бурные события XX века расширили общие представления о мире, привели к множеству новых понятий и терминов, осмысление которых наталкивает на неоднозначность, полисемантичность, нуждающихся в придании терминологической формы и упорядочении в виде специализированных терминосистем. Некоторые лингвисты отмечают, что общая терминология занимается названиями понятий и, соответственно, значениями слов. Но для терминологии важны не просто слова, а точные обозначения определенных понятий, что возможно лишь в пределах определенной концепции. Некоторые исследователи номинацией обозначают не только процесс возникновения единиц языка и речи, но и сами эти единицы [13; 18].

Существуют различные типы структур представления знаний: *ментальные модели, символы, картина, фреймы* (совокупность лингвистических вариантов, которые ассоциируются с так называемыми сценариями), *гештальты* (целостные допонятийные образы фрагментов мира), *концепты* (совокупность всех смыслов, охваченных словом), *стереотипы* (прочные сложившиеся, постоянные, конкретные образцы; проявляются в предсказуемых ассоциациях). Теоретически сходные выражения могут репрезентировать разные признаки понятия или концепта, поскольку в любом из этих значений отражается и целостное представление, и знания об именуемом референте, и способы хранения этого знания в голове человека. Однако следует заметить, что называние нескольких понятий (в особенности принадлежащих к одной предметной области) одной лексической формой (лексическим значением), избыточность средств выражения понятия, использование нескольких специальных единиц для именованного одного понятия — явления неизбежные, поскольку могут встречаться во всех областях знания или объясняться несхожими точками зрения на природу явления, что дает основание характеризовать исследуемую терминологическую систему как формирующуюся, когда идет естественный отбор терминов, но и обладающую достаточно широким объемом номинативных средств для уточнения близких по значению понятий. «Изменения, происходящие в составе терминологии, отражают изменения в содержании понятий, которые в свою очередь свидетельствуют о степени изученности того или иного явления, объекта реальной действительности» [11].

Организация терминосистем основывается не только на языковом принципе, но и на предметно-логиче-

ских связях соответствующих понятий, отражающих структуры изучаемого данной областью знания объекта («отрезка действительности») [11]. «Логика определений должна отражать логику действительности» [9]. А логическими аспектами терминоведения являются принципы систематизации и классификации понятий и их определения («при этом должны учитываться возможные употребления понятия в других отраслях и в роли международных» [30]), работа над которыми обычно проводится с отбора понятий и их группировки, систематизации понятий и построения классификационных схем понятий, в которых должна проследиваться системная связь.

А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева [28] отмечают, что система для термина (в отличие от поля — предметной области, с которой соотносен термин как специальное понятие) — «это в первую очередь лингвистическая упорядоченность специальных слов, обслуживающих определенное терминологическое поле. Вследствие этого отдельные терминологии — это очерченные лексические подсистемы внутри лексической системы национального языка. В силу экстралингвистической обусловленности в одном поле могут объединяться слова с различной лингвистической организацией, например, образованные из русских, заимствованные из международных латинско-греческих элементов. И наоборот, однотипные по своей языковой организации слова могут относиться к разным терминологическим полям».

Процесс описания (образования) термина / концепта и той терминосистемы, в которой он участвует, можно представить следующим образом: вычленение объекта по некоторым его отличительным признакам, это дает возможность составить первоначальное знание о нем, позволяет определить и выявить подходящие слова из общелитературной лексики или другой терминосистемы, то есть на начальном этапе предпринимается попытка приблизительно обозначить возникшее представление об объекте, применяя весь имеющийся набор слов и терминов. Затем данный объект по мере формирования более четкого понимания его сути может быть назван точнее; последующее формирование понятия объекта исследования под влиянием значений привлеченных слов, которые как бы задают модель дальнейшего углубления в суть объекта, позволяет найти другие точки соприкосновения сравниваемых понятий. Далее возможно закрепление выбранной единицы номинации за новым понятием и превращение ее в самостоятельный термин.

Появление междисциплинарных областей способствует выходу многих наук за пределы их собственных объектов изучения. Переход предметов изучения од-

них наук в пределы других (возможность одновременного изучения одних явлений с разных сторон и разными науками) напрямую связаны с противоположным процессом — расширением объекта / объектов изучения каждой науки. Термин *этнос* является объектом изучения более 30 наук, каждая из которых в пределах своего предмета создает целостное видение исследуемой реальности, определенного фрагмента или аспекта действительности, в результате чего и складывается *научная картина мира*. Если система всех существующих взглядов и мыслей на природу этноса составляет научную концепцию, то соответственно термин *этнос* не может использоваться в *бытовой картине мира* (включающей в свой состав слова повседневного обихода, называющие явления и предметы быта, т.е. общего жизненного уклада, окружающей нас обстановки, обычаев, нравов и т.д.; в основном это общеупотребительная лексика, частично — разговорно-бытовая), во фразеологическом (идиоматическом, паремииологическом, афористическом) представлении.

Нельзя не согласиться с мнением, что «в терминологически развивающихся языках не так важно четко разграничить понятия и названия, которые уже давно в них есть, как создать всю систему названий определенной отрасли знания. Система научных понятий должна получить языковую системность (однотипное построение для обозначения аналогичных явлений, показ соподчинения или иерархии понятий доступными языковыми средствами), а это — работа длительная, кропотливая, требующая значительного опыта, навыков, тщательных исследований» [28]. Таким образом, любое из понятий и определений, соотнесенные с определенной областью знания, проблемой, темой и т.д., можно считать микросистемой или концептуализацией, так как они связываются друг с другом на логико-понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном, грамматическом уровнях.

Существуют следующие наименования наук об этносе, их понятия и определения, имеющие серьезную самостоятельную систему взглядов (без раскрытия их концептуального содержания представления об анализируемой терминосистеме не могут считаться полными), вся совокупность которых есть не что иное, как фиксация имеющейся на данном этапе общенаучной концепции термина *этнос*:

этноакмеология — наука о путях становления (достижения) личностной зрелости человека как выдающегося представителя этнообщности, этнотерриториальной общности, как яркого носителя и творца самобытной национальной культуры, как лидера национальных интересов народа и как государственника [2];

этноантропология (*этническая антропология*) [греч. *anthropos* человек + *logos* — понятие, учение] (расоведение) — раздел антропологии, изучающий морфофизиологические особенности отдельных этнических (этносов), ареальных (популяций) общностей, различающихся по расовым признакам; отрасль научного знания на стыке этнологии (этнографии) и антропологии, занимающаяся изучением вопросов и проблем происхождения этносов в связи с процессом расогенеза (происхождение рас), эволюции расовых признаков во времени, межрасовой метисации — смешения в различных регионах мира, роли условий социальной жизни народов, их образа жизни [14; 27; 29];

этноархеология — научная дисциплина, объект ее исследования — материальная культура исторически древних и современных народов, предмет — отражение в этой культуре особенностей хозяйства людей и их социальных взаимоотношений [27];

этноботаника — научная дисциплина, собирающая и систематизирующая народные знания о растениях и их применении в системе жизнеобеспечения человека (хозяйстве, питании, медицине) [6];

этногенезоведение — наука об этногенезе народов мира [27];

этногеография — раздел этнографии, изучающий особенности расселения в прошлом и настоящем народов мира для определения этнических границ, динамики и численности народов [27];

этнография (*этнология* [15]) (народописание [10], народоведение [31]) — наука, изучающая сходство и различие всех народов мира, происходящие с ними изменения на протяжении всей истории человечества с древнейших времен до наших дней [7], материальную и духовную культуру народов мира [15]; отдельные племена или общества, их происхождение (этногенез), состав, расселение (этническая география), особенности психологии и поведения; пользуется описательным методом исследования [15; 29]; наука о народе и его традициях [6; 31];

этническая номадология [греч. *nomads* — кочевники] — отрасль историко-этнографической науки, изучающая особенности социального устройства у кочевых и полукочевых народов, в том числе и в процессе переходящих к оседлости [14; 27];

этнография историческая — научное направление, занимающееся изучением и теоретической реконструкцией исчезнувших первобытных обществ, их

социального порядка и культуры; основные источники – лингвистические, ономастические и археологические материалы [27];

этнография нормативная — этнографическая дисциплина, изучающая генезис (происхождение) и этнические особенности социальных норм в их историческом развитии, подразделяемые на два основных вида: право и мораль [27];

этнография экономическая — дисциплина на стыке этнографии и политэкономии, предметом изучения которой являются производственные отношения первобытных и доклассовых обществ, экономика крестьянской общины [27];

палеоэтнография — раздел исторической этнографии, изучающий исчезнувшие этносы (древние и средневековые: хетты, мидяне, скифы, хунну, хазары и др.) [27];

этнодемография — научная дисциплина на стыке этнографии (этнологии) и демографии, изучающая особенности естественного воспроизводства этносов и динамики их численности [14; 26];

этноистория — научное направление, изучающее истории бесписьменных (или «примитивных») народов с помощью письменных источников и археологических данных; субдисциплина в рамках этнологии, находящаяся в процессе становления и развития [27];

этнокультурология — смежная научная дисциплина (между этнологией и культурологией), предметом которой является этническая культура на всем протяжении развития народов, этнос как социокультурная общность, уровни этничности в культуре, среда этнокультурных процессов; формы образа жизни и культуры внутри этноса и т.д. [14];

этнолингвистика — раздел языкознания, объектом которого является язык в его отношении к культуре народа, изучающий отражения в языке культурных, народно-психологических и мифологических представлений и «переживаний», взаимосвязь языка и этноязыковых процессов [23]; научная дисциплина на стыке этнологии и лингвистики, изучающая взаимоотношения этнической культуры и языка [26], включающая в себя такие отрасли гуманитарного знания, как социолингвистика, паралингвистика: охватывает область этногенеза и этнической истории, а также этноязыковые процессы, как внутренние, так и в межэтнических контактах, роль языка в формировании и функционировании этнических общностей и т.п. [14];

палеоэтнология — прикладная наука, изучающая культурно-бытовые особенности народов по археологическим материалам [29];

этнология — введенный буржуазной наукой в первой половине XIX в. термин, близкий по значению к этнографии; в советской науке не употребляется [6]; наука о сравнительном изучении культур; наука, изучающая процессы формирования и развития различных этнических групп, их идентичность, формы их культурной самоорганизации, закономерности их коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязи личности и социальной среды, закономерности возникновения, функционирования и взаимодействия этнических систем, особенности материальной и духовной культур народов мира, этнические и межэтнические процессы [29];

этнология когнитивная [лат. *cognito* — знание, познание] — направление в этнологии, изучающее особенности познавательных способностей у различных народов и этнических групп, в основе которых лежит представление о культуре как специфическом человеческом способе познания и структурирования окружающей среды [27];

этнология религиозная — направление в этнологии, изучающее происхождение и ранние формы религии или религию первобытного общества, современные аспекты религий, религиозных верований и культов, взаимосвязь религии с этническими процессами [Садохин, 2002];

этнометодология (этническая методология) — общие представления об идейных позициях этой науки, основных закономерностях познания и осмысления ею национально-психологических особенностей представителей конкретных этнических общностей [17];

этномузыкология — научная дисциплина, занимающаяся изучением музыкальных систем народов мира, их кросскультурным сравнением и изучением взаимосвязи между музыкальными системами и другими социальными и культурными факторами [20];

этно-наука / этно-сайенс — возникшее под влиянием структурной лингвистики Б. Уорфа направление культурной антропологии, предметом изучения которой являются «родные модели» как организации знаний об окружающем мире и интерпретации связей между явлениями и событиями в последнем, а также формы и лексические компоновки знаний об этом мире [20];

этнонимика / этнонимия (лингв.) — раздел ономастики, изучающий происхождение, распространение,

функционирование и структуру этнонимов, которые составляют особый раздел исторической лексики (названия различных видов этнических общностей: наций, народов, племен, племенных союзов, родов и т.п.); ср. макроэтнонимы и микроэтнонимы [22]; совокупность названий народов, населяющих какую-н. часть Земли [15];

этнопедагогика [*paidagogike* — наука о воспитании детей] — отрасль педагогической науки, занимающаяся а) исследованием своеобразия целей, задач, методов, приемов и способов воспитания и обучения, традиционных для конкретного народа; б) сравнительным изучением специфики обучения и воспитания, существующих у разных народов; в) анализом влияния национальной психологии на обучение и воспитание; г) учетом закономерностей этого процесса в организации и осуществлении педагогического и обучающего воздействия; научный взгляд на явление воспитания, анализирует социальные и педагогические процессы, взаимосвязи, взаимодействия, взаимовлияния педагогики с культурными традициями народа; часть педагогической науки исследует закономерности и особенности народного (этнического) воспитания [17];

этнополитология — отрасль этнологии, изучающая сферу взаимодействия этносов с политикой [29]; политические устремления народов (этносов) по приобретению ими тех или иных форм государственности, политического и правового статуса, права на самоопределение [26];

этнопсихоллингвистика (ЭПЛ) — новое интеграционное научное направление, которое рассматривает речевую деятельность в преломлении национально-культурной специфики и с учетом национально-культурной составляющей дискурса, исследует этнопсихологическую детерминированность языкового сознания и коммуникации [16]; отрасль лингвистической науки, рассматривающая влияние языка и мышления, которые накапливают и отражают исторический опыт этноса [17];

этнопсихология (*этническая психология*) — возникшая с 1860 г. благодаря работам М. Лацаруса и Х. Штейнтала самостоятельная научная дисциплина, отрасль научного знания на стыке этнологии и психологии, социологии, социальной психологии и этнографии, культурологии и этнологии, изучающая психологические и психические особенности этносов [17; 25; 26], субдисциплина, изучающая этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования национального самосознания, этнических стереотипов и т.д.; методология в исследовании проявлений на групповом уровне сферы и типа психологических различий, обусловленных спецификой данной культуры [14; 29];

этносоциология (*этническая социология*) [греч. *societas* — общество] — междисциплинарная наука (научная дисциплина) на стыке этнологии (этнографии), истории и социологии, занимающаяся сравнительными исследованиями социальных проблем жизнедеятельности этносов (генезис, сущность, функции, общие закономерности развития этносов, межэтнические отношения, методологические принципы) [21; 25; 26; 29];

этноэкология [греч. экология — *oikos* — дом, родина] — возникшая в середине XX в. в границах культурной экологии как направление амер. культурной антропологии, основанной Дж. Стюардом, и стыковая научная дисциплина (между этнологией и экологией человека), изучающая особенности жизнеобеспечения этнических общностей в определенных природных и социальных условиях их обитания [14; 27];

этноэкономика — научная дисциплина, изучающая особенности традиционной хозяйственности деятельности народов мира в связи с особенностями природной среды, материальной и частично духовной культуры, социальной организации и т.д.; традиционная экономика и социальная организация развивающихся стран с целью выявления факторов, способствующих их экономическому развитию [27];

этноэтика — одно из направлений этики, изучающее традиционные правила межличностных отношений людей с одинаковой или различной этнической принадлежностью; ср., этноэтикет как предмет этноэтики [27].

Развитие комплексности как слияния наук в изучении общего для них объекта ложится в основу всякого исследования, сочетающего методы анализа и синтеза. Очевидно, взаимопроникновение наук посредством взаимоперехода методов исследования, предметов или объектов изучения доказывает правомерность выделения системного комплекса наук об этносе и отдельного объекта изучения — их терминологии. Стремление наук в их развитии к объединению подтверждает тенденцию к интеграции. Система наименований — это лишь общее представление, поскольку для полноценного содержания тех или иных понятий необходим дальнейший углубленный и расширенный анализ входящих в них элементов. Очевидно, в языке науки важна повторяемость элементов / средств для выражения схожих понятий. Так, для терминологии характерна активизация словообразовательных типов, усиление их регулярности и повышение их продуктивности, о чем свидетельствуют термины-номинанты наук об этносе, в состав которых входит продуктивный международный элемент *этно-*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Р. А. Какого мы роду-племени? Народы России. Имена и судьбы. Словарь-справочник. М., 2000.
2. Акмеология: Учебник / Под общ. ред. А. А. Деркача. М., 2002.
3. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М., 1999.
4. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
6. Большой словарь иностранных слов в русском языке. М., 1998.
7. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1978.
8. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб., 2001.
9. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М., 1993.
10. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001.
11. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М., 1977.
12. Ермакова Е. Е. Философия. М., 2004.
13. Земская Е. А. Современный русский язык: Словообразование. М., 1973.
14. Исаев М. И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М., 2001.
15. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998.
16. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002.
17. Крысько В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения: Курс лекций. М., 2002.
18. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.
19. Кукушкин В. С. Введение в педагогическую деятельность. Ростов-на-Дону, 2002.
20. Культурология. XX в.: Словарь. СПб., 1997.
21. Лабунец В. С. Системный и межсистемный подходы к изучению терминологии наук об обществе. Краснодар, 2003.
22. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1998.
23. Материалы к изучению курсов «История первобытного общества» и «Основы этнографии»: Словник // Авт.-сост. Н. И. Кирей, В. В. Кабакова, А. М. Ждановский. Краснодар, 1988.
24. Наука в культуре. М., 1998.
25. Платонов Ю. П. Этническая психология. СПб., 2001.
26. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология. М., 2001.
27. Садохин А. П. Этнология: Учебный словарь. М., 2002.
28. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. М., 2003.
29. Тавадов Г. Т. Этнология. М., 2002.
30. Татаринцов В. А. История отечественного терминоведения. Направления и методы терминологических исследований. М., 1995.
31. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

© Баматгиреева Медина Вахаевна (mbamatgireeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

APPLICATION AND STYLISTIC FEATURES OF BORROWING IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Bu Tong

Summary. The aim of this work is to analyze the prerequisites for the formation of loan words in the Russian language and their stylistic features. The article focuses on the linguistic analysis of English borrowings in linguistic and lexical bases, but is not limited to them.

Keywords: Russian language; loan words; stylistics.

Бу Тун

Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
butong5567@163.com

Аннотация. Целью настоящей работы является анализ предпосылок образования заимствований в русском языке и их стилистических особенностей. Основной акцент в статье делается на лингвистическом анализе англоязычных заимствований в лингвистической и лексической базах, но не ограничивается ими.

Ключевые слова: русский язык; заимствованные слова; стилистика.

Русская письменность свидетельствует о том, что с самых ранних времен язык подвергался многочисленным иностранным влияниям. С интенсивным введением процесса «вестернизации» языка с XVI века и английский, и французский языки оказали значительное влияние на русский язык, а в XX веке этот процесс особенно усилился.

Приток англоязычных заимствований в русский язык значительно ускорился в последние годы в результате фундаментальных политических, социальных, экономических и культурных изменений, которые начались в России в середине 1980-х годов, а также смены режима и перехода к рыночной экономике в начале 1990-х годов.

В период перестройки (1985–1991) и начались значительные изменения в русском языке. Последствия политических и экономических преобразований отразились не только на изменении словарного запаса, но и на общей либерализации языка. Этот процесс проявляется как в изменении языковых предпочтений, так и в ослаблении существующих норм.

Вопрос заимствования слов на научной основе всесторонне изучался А. Мейе, Бодуэном де Куртене, Ф. Соссюром, А. А. Потемной, Л. В. Щербой и др. Исследования Н. Д. Арутюнова, И. Р. Гальперина, Е. Б. Черкасского, В. А. Звегинцева, В. М. Алпатовой, Ю. Изучению этой проблемы были посвящены В. Рождественский, А. Е. Карлинский. Анализ их работы показывает, что степень влияния одного языка на другой зависит от языкового фактора, что степень близости между взаимодействующими языками. Исследователей интересовали источники, даты, исторические случаи и условия заимствования. Рассмо-

трим понятие «заимствование», которое по-разному понимают и объясняют исследователи и ученые. Словарь лингвистических терминов О. С. Ахманова определяет заимствование как: 1) обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных ранее предметов, и 2) слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствования [2].

Все заимствованные слова условно можно разделить на общеупотребительные и имеющие ограниченную сферу употребления. Большинство общеупотребительных слов большинство из них относится к межстилевой, нейтральной в эмоционально-экспрессивном отношении лексике. Особое место занимают интернационализмы (слова из области науки, культуры, политики). Они стилистически нейтральны, поскольку часто употребляются в речи.

Лексика ограниченного использования занимает особое место в вопросе заимствования. В состав заимствованной лексики входят разные слова, неоднородные по степени освоения русским языком и имеющими различную стилистическую окраску, что дает возможность привести различные группы заимствований:

Книжные слова, не получившие всеобщего распространения (аморальный, апологет, акцентировать). Термины составляют значительную часть заимствованной книжной лексики.

Заимствованные слова, проникшие в русский язык под влиянием салонно-дворянского жаргона (амурный — «любовный», бонвиван — «легкомысленный

человек», randevу — «свидание», плезир — «удовольствие», сантименты — «чувствительность»)

Экзотизмы — заимствованные слова, которые характеризуют специфические национальные особенности жизни разных народов и употребляются при описании иностранной действительности. (аул, суши, роми, эскарго).

Иноязычные вкрапления в русскую лексику (аллегро, о'кей, мерси), которые часто сохраняют нерусское написание (happy end).

Варваризмы, т.е. перенесенные на русскую почву иностранные слова, употребление которых носит индивидуальный характер. О варваризмах нельзя сказать, что они входят в состав русской лексики, они еще не освоены языком, не являются его принадлежностью, это «не закрепившиеся в общелитературном языке единицы». Речь, насыщенная варваризмами, называется макаронической.

Судьба новых заимствований обычно определяется лингвистическими факторами: существованием синонима в языке-реципиенте, семантической дифференциацией, деривационной активностью. Однако языковые факторы могут быть преодолены социальными обстоятельствами, работающими в другом направлении: изменение взглядов, предпочтений и обычаев в результате перестройки настроений в обществе [8, С. 77].

В языковом контакте часто и естественно, что носители языка сначала не могут найти эквивалент в своем языке для обозначения нового, незнакомого понятия, исходящего из другой культуры, поэтому возникает ощущение отсутствия лексического равенства. Посредством заимствования язык-получатель заполняет пустые места в своем лексиконе в тех случаях, когда задача никак не может быть выполнена внутренними средствами. Поэтому принятие нового объекта или концепции может повлечь за собой заимствование и его иностранного названия.

Еще одной важной причиной заимствования является намерение говорящих провести семантическое различие между словами и отдельными, но сходными понятиями путем конкретизации. Помимо основных значений заимствованные слова могут выражать особые оттенки значений, отличающие их от русских синонимов. Семантическая специализация обычно происходит на языке получателя. Русский эквивалент с общим значением 'убийца — murderer' или более старое заимствование 'магнитофон — tape recorder' объединены новым элементом 'киллер — hitman', 'плеер — walkman', обозначающим концепцию или объект, ставший широко

популярным в данный период и еще не получивший отдельного названия.

В устной речи однословные выражения часто предпочтительнее атрибутивных фраз. Англицизмы, входящие в русский язык, также служат своего рода экономией времени при произнесении выражения. Отсутствие компактного и адекватного наименования часто приводит к заимствованию: к примеру, давно известный в России армрестлинг ранее обозначался длинным названием «борьба на руках», которое в целях экономии сменилось на английский вариант.

В результате многократного заимствования из одного и того же источника в профессиональном лексиконе или в любом определенном семантическом поле возникают точные и прозрачные терминологические подсистемы, включающие большое количество однословных выражений, которые не только облегчают, но и мотивируют дальнейшее заимствование. Помимо языка спорта, содержащего традиционно много слов английского происхождения, эта тенденция характерна и для языка информатики и политики. Кроме того, благодаря своей простой морфемной форме, иностранные термины могут также облегчить дальнейший вывод (например, — электронно-вычислительная машина — 'компьютер').

Современные англицизмы не всегда обозначают новые объекты или понятия, их психолингвистическое или социолингвистическое значение часто затмевает обозначающую функцию, так как в последние десятилетия английский язык стал символизировать современность и новизну в нынешнем технически развитом мире. Использование иностранных элементов дает возможность профессионалам доказать свой инсайдерский статус и компетентность. При этом носители русского языка не всегда стремятся найти эквиваленты заимствований на родном языке.

Для выполнения коммуникативной функции языка необходимо постоянное обновление его лексикона. Новые слова иностранного происхождения способны увеличивать выразительность за счет своей привлекательной новизны. Экспрессивность лексических элементов может исчерпываться со временем, их новизна исчезать, как результат частого использования, поэтому говорящие намерены постоянно обновлять используемый ими язык. Это особенно верно в случае сленга, но справедливо и для остального языка.

Языки могут не только брать элементы, но и передавать их, выступая посредниками в цепочке языкового заимствования. Наличие промежуточных стадий заимствования иноязычных элементов между исходным и принимающим языками подразделяется на: пря-

мые — те, которые пришли с одного языка на другой без посредников; косвенные — в тех случаях, когда существуют дополнительные этапы заимствования между исходным языком и языком-рецептором. По количеству этапов заимствования выделяются первая и вторая степени заимствования.

Большинство лингвистов справедливо полагают, что процесс заимствования представляет собой сложное явление, которое занимает 3 основных этапа:

1. Проникновение иностранного слова в новый язык

Самый короткий период эпизодического использования слов, которые обычно имеют эквивалентное слово — абсолютно синонимичное русскому языку. Самый длинный — по отношению к словам, не имеющим эквивалентов в российской действительности по смысловому содержанию (коп, квакеры, джин и др.) [1, С. 9]. На первом этапе слово повторяется на речевом уровне с последующим вхождением в языковую систему получателя.

2. Частичное усвоение слова [1, С. 9]

На данном этапе происходит сильное семантическое воздействие исходного языка на заимствованное слово. Аристова объясняет это явление расширением употребления слова по отношению к реальности языка — рецептора. Кроме того, слово может носить пояснительный (словари) или контекстуальный (литература) характер.

3. Финальная стадия усвоения

Полное усвоение слов рецептивным языком, полное формальное и семантическое усвоение иноязычного материала.

Важно подчеркнуть, что не все слова, попадающие в тот или иной язык, проходят три стадии усвоения. Некоторые задерживаются на начальном этапе, и речь воспринимается как иностранная. В этом смысле мы можем разделить все слова на не ассимилированные, частично ассимилированные и полностью ассимилированные.

Неусвоенные слова резко выделяются на фоне лексики языка. Многие лингвисты определяют такой словарь как экзотический. Экзотическая лексика — «слова и выражения, заимствованные из малоизвестных языков, обычно неиндоевропейских, и используемые для придания речи особого колорита». Д. Е. Розенталь считает, что «экзотизмы» — это слова, характеризующие специфические особенности жизни разных народов и исполь-

зуемые для описания иноязычной действительности [3, С. 134]. Экзотизмы не имеют синонимов в языке-рецепторе, поэтому обращение к ним при описании национальной специфики объясняется необходимостью.

В другой группе встречаются варваризмы, т.е. иностранные слова, передаваемые на язык-рецептор, употребление которых имеет индивидуальный характер. Варваризмы не фиксируются словарями иностранных слов. Они не усваиваются языком, хотя со временем могут быть закреплены. Таким образом, до вхождения в постоянную часть лексики почти все слова являлись варваризмами в течение некоторого времени. Например, «ОК», «Мерси», «happy end» можно назвать варваризмами в русском языке. Многие из них по-прежнему написаны не на русском языке.

По методу ассимиляции заимствования могут быть устными и письменными.

Устные заимствования характерны для более старых исторических эпох — до расширения письменности, а в Новое время они отмечаются в местах массовых экономических контактов между носителями разных языков без систематического использования письменных форм общения. Устно заимствованное слово претерпевает больше изменений в своем облике, чем письменно, тем самым проще ассимилируется с языком. Если слово включено в язык народа, при заимствовании нового предмета, значение этого заимствования не меняется.

Морфологически адаптированные заимствования интегрируются в систему рода, числа и падежа по аналогии с русскими существительными. Если морфологическая адаптация только частичная или полностью отсутствует, то эти категории выражаются синтаксическими средствами, в контексте окружающих слов. Отказ от склонения может быть мотивирован и экстралингвистическими факторами: стремлением быть точным ради лучшей идентификации оригинальной формы (например, товарные знаки, написанные латинским алфавитом) или акцентом на иностранном происхождении слова, с помощью которого говорящий хочет доказать свою компетентность в иностранном языке. Это явление также иллюстрируется случаями, когда некоторые неологизмы остаются неинфицированными в языке реципиента, даже если их можно было бы без проблем отклонить, не имея неправильных признаков в их морфологических структурах [7].

Хотя среди российских исследователей широко признано, что одним из наиболее очевидных признаков адаптации заимствованных слов является активная роль, которую эти перенесенные лексические элементы играют в словообразовании, дальнейшие (адъективные

и вербальные) формы англицизмов могут появиться даже в момент заимствования за счет аналогического использования русских суффиксов: leasing — лизинг, лизинговый.

Помимо морфологических особенностей, на деривационную адаптацию заимствований влияют экстралингвистические факторы: коммуникативные потребности, проистекающие из актуальности объекта или рассматриваемого понятия, порождают дальнейшие именные, адъективные и вербальные формы. Наиболее типичным способом является суффиксация, но префиксация и комбинация этих двух методов встречаются довольно часто (особенно в глаголах).

Таким образом, проблема заимствования подробно рассматривается многими лингвистами. Процесс развивался с древнейших времен, с момента возникновения языков, и усиливается за счет расширения межкультурного и межъязыкового взаимодействия, достигшего

уровня глобализации. В связи с этим возникают разногласия по поводу необходимости заимствований, так как их неосторожное использование делает понимание смысла слов затруднительным. Поэтому каждое индивидуальное проявление заимствований требует внимания, тщательного анализа и глубокого критического мышления, если эти условия выполняются, язык приобретает выразительность и красоту.

Заимствования представляют очевидный интерес, прежде всего как лингвистические и культурные факторы. Феномен заимствования является сложным и многогранным явлением. Следовательно, проблема заимствования представляется как сложная языковая задача коммуникации и поддержки сотрудничества нескольких компаний в одной языковой среде, что способствует взаимосвязи между соотношениями различных национальных культур, т.е. заимствование является следствием взаимодействия языкового контакта между народами, обмена новыми представлениями об окружающем мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты. Англицизмы в русском языке. Ленинград: «Издательство Ленинградского университета». 1978. С. 152.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, М., «Сов. Энциклопедия», 1969
3. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н. С. Валгиной
4. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. — М.: УРСС, 2004. — 104 с.
5. Потенция А. Полное собрание трудов. — М.: Лабиринт. — 1999. — 300с.
6. Турысбекова Ю. В. проблема заимствования иноязычных элементов в другие культуры [текст] // филология и лингвистика в современном обществе: материалы II интерна. научный. Конф. (Москва, Февраль 2014). — М.: Буки-Веди, 2014. — П. 111–113.
7. Шагалова Е. Н. Иноязычные речевые элементы в современной русской периодике. К кн. Новые слова и словари новых слов. Санкт-Петербург: «Институт лингвистических исследований РАН», 1997. 91–101
8. THOMASON Sarah Grey: Language Contact. An Introduction. Washington D. C., Georgetown University Press, 2001

© Бу Тун (butong5567@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ В КОНТЕКСТЕ МЕДИАДИСКУРСА

THE ROLE OF NONVERBAL COMMUNICATION IN THE POLITICAL ARENA IN THE CONTEXT OF MEDIA DISCOURSE

E. Zhuravleva

Summary. the article reveals the content of the concept of “nonverbal communication”, which is becoming increasingly widespread in linguistics and Humanities disciplines to refer to the metasubject area within which the synthesis of discursive thinking and intuitive judgment within the framework of political reality. The author focuses on the critical analysis of the terms “non-verbal communication”, “political discourse”, “media discourse”.

Keywords: discourse, political discourse, nonverbal communication, media discourse, semiotics.

Журавлёва Екатерина Витальевна

Аспирант, Московский Городской Педагогический
Университет
ekw745@rambler.ru

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятия «невербальная коммуникация», которое получает все более широкое распространение в лингвистике и дисциплинах гуманитарного цикла для обозначения метапредметной области, в пределах которой осуществляется синтез дискурсивного мышления и интуитивного суждения в рамках политической действительности. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе терминов «невербальное общение», «политический дискурс», «медиадискурс».

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, невербальная коммуникация, медиадискурс, семиотика.

В современном мире исследование коммуникативного процесса является одним из приоритетных направлений, поскольку коммуникация находится в центре внимания целого ряда наук. Данный процесс представляет собой многоаспектный процесс взаимодействия собеседников, в котором осуществляется обмен информацией, чувствами, эмоциями, установление доверительных взаимоотношений.

На сегодняшний день в лингвистике наблюдается повышение интереса ученых к исследованию прагматических дискурсов. В связи с активизацией мировой общественно-политической деятельности и тотальной информатизации язык массмедиа оказался в центре внимания таких научных областей, как психолингвистика, текстолингвистика, когнитивная лингвистика, анализ дискурса.

Глобальная экономическая интеграция, возрастающая взаимосвязь и взаимозависимость народов и стран, необходимость объединения с целью разрешения глобальных проблем объясняют необходимость вовлечения в политический дискурс представителей всех этносов и культур. Дискурс-анализ в политической лингвистике позволяет установить связи между культурным, социологическим и когнитивным аспектом власти. Основным мотивом данной сферы общения является борьба за власть. Замечено, что в демократичном и открытом обществе языку политики уделяют больше внимания. Данный дискурс представляет собой интерес как для профессионалов политики, так и для политологов, жур-

налистов и др. Данная область знаний привлекла внимание лингвистов. Во главе исследований стоят вопросы теоретического моделирования политического дискурса. К ним относят выявление механизмов порождения и функционирования политических текстов, анализ речевого и неречевого поведения политика, изучение вербальных стратегий в политической деятельности.

Желтухина М. Р. понимает политический дискурс как «связный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятый в событийном политическом аспекте, представляющий собой политическое действие, участвующий во взаимодействии политических деятелей и отражающий механизм их политического сознания» [3].

Одной из малоизученных проблем политического дискурса является его семиотическая организация. Мимика и жестикация являются наиболее распространенными и важными невербальными компонентами знаковой системы в коммуникативной ситуации. Они отражены в фольклоре, литературе, политике и т.д. Их использовали скульпторы и живописцы, хореографы и режиссеры, журналисты и публичные личности. Особенности мимической и жестовой коммуникации интересовали таких исследователей, как Крейдлин Г. Е., Лабунская В. А., Леонтьев А. А., Кашкин В. Б. и др.

Ключевым понятием при рассмотрении проблемы невербального общения является *семиотика*. Семио-

тика — наука о строении и функционировании знаковых систем. Отсюда следует, что науку, предметом которой является невербальное общение, называют невербальной семиотикой [5].

В семиотическом смысле к дискурсу относятся невербальные выражения, например, позы, жесты, мимика и др. К невербальным структурам можно отнести расистские или пропагандистские изображения/знаки, жесты пренебрежения/одобрения, высокомерную интонацию, громкий голос [2].

Наряду с семиотическим значением (отношение между смыслом и формой), наблюдается и прагматическое отношение между участниками коммуникативного акта, ведь знаки регулируют не только поведение и движение адресата, но и межличностные отношения. Арутюнова Н. Д. говорит о таких невербальных знаках как знак согласия, почтения, уважения, внимания, предостережения, расположения, снисхождения, симпатии и др. [1].

Мимика, жесты, поза осмысливается как знак определенного эмоционального и интеллектуально-волевого состояния. Она также несет информацию об отношениях, качествах личности, формах обращения к партнеру [6].

При помощи невербальных знаков коммуникант показывает свое отношение к собеседнику, к ситуации, к окружающей обстановке. Принципиальным условием является правильное распознавание и интерпретация невербальных посланий. Управляя своим неречевым поведением, человек способен овладеть эффективным средством вступления в контакт с другим коммуникантом и влиять на него в процессе общения. В своей работе Лабунская В. А. исследует ряд механизмов «прочтения» невербального поведения личности, от которых зависит успешность и глубина проникновения во внутренний мир человека на основе его внешнего поведения, в частности это прослеживается в телепередачах дискуссионного характера.

1. Моторное проигрывание. Это имитация чужого экспрессивного репертуара. В его основе лежит непроизвольное стремление человека воспроизводить некоторые компоненты выразительного поведения партнера: принятие той же позы, мимики. Это достаточно древний механизм, он использовался человеком для приобретения нового опыта об окружающем мире. Воспроизводя поведение другого человека, субъект вызывает у себя аналогичное состояние, а затем делает вывод о состоянии собеседника.

2. Эмпатия или чувство определяется, как способность сопереживать другому человеку, распознавать

его эмоциональные состояния. На основе неосознанного анализа жестов, мимики и поз партнер проникается состоянием другого. Моторное подражание в быденном общении предшествует эмпатии.

3. Механизм проецирования основан на приписывании другому свойственных наблюдателю психологических характеристик. Коммуникант ставит себя на место партнера, анализирует воздействия, чувства, вызванные теми же обстоятельствами и в итоге, приписывает свои переживания собеседнику [6].

4. Современная лингвистика использует такие понятия как «медиадискурс», «массмедиаальный дискурс» и синонимичные им: язык СМИ, язык массмедиа, дискурс масмедиа, массово-информационный дискурс. Медиадискурс — это «связный вербальный или невербальный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [3].

5. «Медиадискурс — коммуникативная практика массово-информационного общения — выражает одну из важнейших потребностей социума — получение новой информации» [4].

Таким образом, цель медиадискурса — сообщить новости. Данное сообщение может быть письменным или устным, тиражироваться по телевизору, радио, в газетах и т.д. Однако очевидно, что информирование предназначено для узкоспециальных и широких аудиторий.

Политическая коммуникация в информационном обществе принципиально отличается от политической коммуникации в традиционных или индустриальных обществах. Это объясняется тем, что в современном политическом процессе наблюдается снижение роли группового и межличностного общения. Современный опыт политического развития иллюстрирует определенные тенденции к повышению роли технико-информационных средств в организации политической жизни [7]. Появление социальных медиа и социальных сетей привели к трансформации современной коммуникативной реальности. Инновационные медийные каналы оказывают влияние на коммуникативный процесс и создают самоорганизующееся коммуникативное пространство.

Многие влиятельные фигуры являются объектами пристального внимания журналистов, тем самым подтверждая и легитимируя свою власть. Медиа репрезентирует форму медиатизированной власти, в то время как они играют автономную роль в производстве и воспро-

изводстве структур социальной власти. Путем отбора источников информации, освещения текущих событий и отбора тем для материала, новостные медиа решают, кого, когда и каким образом нужно представить. Европейский учёный Тён А. Ван Дейк утверждает, что данные процессы не произвольны, а четко детерминированы интуитивным журналистским представлением об интересе к новости [2].

Одной из особенностей современной политики является то, что представители власти все реже напрямую общаются с населением. Они предпочитают выступать посредством массовой информации. Встает вопрос о том, в какой степени выступление политика в прессе, по радио или ТВ можно исследовать в качестве масс-медийного дискурса. На первый взгляд кажется, что в самой минимальной, потому что средства массовой информации исполняют роль технического средства и обеспечивают канал связи с масштабной аудиторией. Печатное издание, телеканал, радио служат источником дополнительной имплицитной информации, которая накладывается на политическую речь.

Политическая коммуникация опосредована средствами массовой информации и является средой ее существования, вследствие чего политический язык лишается свойства корпоративности, которое присуще любому специальному языку [9].

Средства массовой информации, несомненно, являются более распространенными и влиятельными, судя по такому критерию власти, как количество реципиентов. Визуальный дискурс играет важную роль в публичной коммуникации. По мнению Тёна А. ван Дейка, они лучше запоминаются и имеют убеждающий характер, а значит и власть [2].

Понятие «политического медиадискурса» вошло в массивную группу медиациентрированных концептов современных философско-политических теорий власти [8].

К этой группе Русакова О. Ф. относит такие концепты как «медиатизация политики», «медиавласть», «медиадемократия» и др. Политический медиадискурс служит ресурсом политического управления и определенным видом социальной практики.

Последователи постмодернизма рассматривают политический медиадискурс с конструктивистской точки зрения и интерпретируют его как социокультурный конструкт с учетом особенностей его взаимодействия с социально-политическими институтами [8].

В позиции участника дискурсивной коммуникации закреплены определенные полномочия, нормативы.

В дискурсивных практиках субъект находит свою идентичность.

Помимо выполнения критической функцией критический дискурс-анализ СМИ выполняет конструктивную функцию, занимается проблемами тех коммуникативных аспектов, которые могли бы быть усовершенствованы в будущем [8]. На данный момент ключевыми медиаинститутами, которые занимаются формированием смыслов и конструированием виртуальных картин реальности, служат интернет и телевидение. Наиболее конкретные интерпретации политического медиадискурса зависят от выбора той или иной фокусировки исследования. В ситуации, когда масс-медиа выступает в качестве социально-политического института, под термином медиадискурс понимают медийный способ трансляции социально-значимых образов, знаний, информации, идей, которые демонстрируют конкретный политический медиарежим.

Желтухина М. Р. отмечает «клиповость» медиакультуры. Это проявляется в наработке определенного инвентаря вербального и невербального влияния на сознательные и подсознательные мыслительные процессы человека, волю, чувства [3].

Влияние на политическое сознание подкреплено мотивацией, а именно неудовлетворенностью жизнью, духовной или социальной замкнутостью, стремлением к самоутверждению и т.д.

При формировании политического сознания в массовой медиакультуре важно учесть следующие факторы:

1. общенародный характер;
2. институциональность;
3. государственную волю;
4. идеологическую форму [3].

Глобализация массовой коммуникации затрагивает все аспекты человеческого бытия. Возможность моментально посылать сообщение с использованием аудиального и визуального канала качественно отразилось на процессе коммуникации. Современные возможности массовой коммуникации говорят о начале новой эпохи в сфере коммуникативных систем.

Коммуникативные стратегии медиадискурса являются структурированными уточнениями целями этого типа общения. Стратегии массово-информационного дискурса ориентировано на привлечение и поддержание внимания аудитории, адаптивного информирования и оказания воздействия на систему ценностей публики [4]. Отсюда следует, что основой информационно-коммуникативной и психолого-политической компетенции политического журналиста служат знания в области

политической конъюнктуры, навык работы с политическими лидерами, умение ориентироваться в перипетиях дискурсивного политического процесса, речевые навыки и умения для создания политических текстов, ориентированные на аудиторию традиционных и новых СМИ.

Итак, в ходе исследования было установлено, что системообразующими характеристиками политического дискурса являются:

1. Особенности институциональности политического дискурса, а именно преобладание массового адресата;
2. Доминирующий фактор эмоциональности и фактического общения;
3. Опосредованность политической коммуникации как способ контроля дистанции между массами

и лидером. СМИ выступают в роли медиатора в политическом дискурсе;

4. Динамичность языка политики объясняется изменчивой политической ситуацией и актуальностью в отражении окружающей действительности;
5. Театральность как необходимость работать на публику, поскольку восприятие информации массовой преимущественно идет через средства массовой информации.

В заключение хочется отметить, что невербальная семиотика, будучи частью лингвокультурологии, этнопсихологии, лингвополитологии является молодой наукой и будет иметь чрезвычайно важное значение для гуманитарных наук, в частности лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — 2-е изд., испр. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — 896 с.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. — М.: Прогресс, 1989. — 311 с.
3. Желтухина М. Р. Воздействие медиадискурса на адресата: учеб. пособие / М. Р. Желтухина. — Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. — 91 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
5. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 584 с.
6. Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Издательство Ростовского университета, 1986. — 136 с.
7. Попов В. И. Политическая культура как фактор существования политической системы. Политическая коммуникация: Материалы Всероссийской научной школы для молодежи. Екатеринбург, 25 августа — 08 октября 2009 / урал. гос. пед. ун-т; Гл. ред. Чудинов А. П. — Екатеринбург, 2009. — Т2. — 140 с.
8. Русакова О. Ф. Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс. — Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. — 400 с.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. — 326 с.

© Журавлёва Екатерина Витальевна (ekw745@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский Городской Педагогический Университет

ДОМИНАНТНАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ДВИЖЕНИЕ» В ДИСКУРСЕ ПРЕЗИДЕНТА США БАРАКА ОБАМЫ: МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

DOMINANT METAPHORICAL MODEL «MOVEMENT» IN THE DISCOURSE OF AMERICAN PRESIDENT BARACK OBAMA: A TECHNIQUE FOR STUDYING TEMPORAL DYNAMICS

N. Zinoviev

Summary. We executed the research of comparative nature on types of metaphorical modeling in a political discourse. Using cognitive-semantic analysis of the metaphors, we analysed speeches of the American politician — B. Obama during two periods: on the one hand, — the period of an election campaign and on the other — the period when Barack Obama held a position of the president of the United States of America.

Keywords: Discourse, metaphoric model, concept, political leader, USA, Barack Obama.

Зиновьев Никита Викторович

Аспирант, Сургутский государственный университет
nikolas_dark@mail.ru

Аннотация. представлен анализ метафор, использованных текстах американского политика Барака Обамы. Сопоставлено метафорическое моделирование политического дискурса, с одной стороны — периода избирательной кампании, с другой — периода, когда Барак Обама занимал должность президента США.

Ключевые слова: дискурс, метафорическая модель, концепт, политический лидер, США, Барак Обама.

Метафорическое моделирование является неотделимым элементом современного политического дискурса. Дискурс-анализ в политической сфере сейчас представляют большой интерес [Анисимова 2006; Кубрякова 2000; Демьянков 2002; Демьянков 2003; Демьянков 2008; Чудинов 2001].

Метафорическое моделирование является важным аспектом исследований в области политической лингвистики [Маслова 2008; Юганова 2013].

Метафоры давно вошли в речь политиков и лидеров государств как одно из наиболее эффективных средств прагматического воздействия на аудиторию. Прагматический потенциал исследуется в рамках прагмалингвистики, [Михалёва 2009; Шапочкин 2013] которая также помогает раскрыть суть политического дискурса в полной мере.

Благодаря произошедшему в двадцатом веке когнитивному повороту, сопровождающемуся рядом соответствующих исследований, становится очевидно, что наше мышление по сути своей метафорично. Понимание того как именно этот процесс организован может помочь выявить суть многих явлений как в политической, социальной, экономической так и других сферах жизни общества на региональном и мировом уровне.

В качестве предмета исследования была выбрана темпоральная динамика присущая дискурсу американского политика Барака Обамы. Было сопоставлено метафорическое моделирование политического дискурса в рамках двух периодов. Первым периодом является период избирательной кампании. Второй период — это период, когда Барак Обама занимал должность президента США.

В качестве метода был выбран традиционный для уральской школы политической метафорологии метод фреймово-слотового анализа [Будаев 2008; Чудинов 2006 и др.].

Для метафорических моделей в дискурсе Б. Обамы одной из наиболее характерных сфер-источников является — ДВИЖЕНИЕ. Рассмотрим основные фреймы и слоты этой модели в период предвыборной кампании.

1. ФРЕЙМ «Путешествие»

Слот 1.1. Путь

В сферу-мишень входят такие понятия как направление исторического развития, политика, дипломатия и т.д. Наиболее частые лексемы — это «*crossroads*», «*travel*», «*distance*», «*way*» и т.д.

- ◆ *They can say that this was the time when America found its way [Obama, Take Back America Speech June 14, 2006].*
- ◆ *As Congressman Lewis said last week: It's clear that we've come a great **distance**, but we still have a great **distance** to go [Obama, Senate Floor Speech on Voting Rights Act Reauthorization 20 July 2006].*
- ◆ *I believe that as we stand on the **crossroads** of history, we can make the right choices, and meet the challenges that face us. America! [Obama, Note address at the **democratic** national convention, 2004].*

В своей речи Б. Обама очень часто задействует метафоры, связанные с движением. На момент предвыборной кампании акцент часто делается на определении направления «движения» в плане исторического, социального и политического развития. Движение — это очень важный концепт, свидетельствующий об изменениях. Изменения — это то что требовалось американскому обществу и стране. На это Б. Обама и сделал основную савку в период перевыборной кампании.

Слот 1.2. Средство навигации

Сфера-мишень представлена в первую очередь такими понятиями как свобода и возможности. Основная лексема — «*beacon*».

- ◆ *Through hard work and perseverance my father got a scholarship to study in a magical place: America, which stood as a **beacon** of freedom and opportunity to so many who had come before [Obama, Note address at the **democratic** national convention, 2004].*
- ◆ *It's the same story that has made this country a **beacon** for the world—a story of struggle and sacrifice on the part of my forebearers and a story overcoming great odds [Obama, AP Annual Luncheon Washington, DC April 14, 2008].*

Америка в дискурсе Б. Обамы является маяком в нескольких интерпретациях. Это место многих возможностей и свобод. В то же время это пример стойкости для всего остального мира. Этот маяк служит ориентиром для многих людей как внутри Америки, так и для людей по всему миру.

2. Фрейм Вид перемещения

Слот 2.1. Хождение

Сфера-мишень представлена такими понятиями как выборы, проблемная ситуация, федеральный закон,

точка зрения. Характерные лексемы — «*step*», «*walk*», «*march*» и т.д.

- ◆ *This was one of the tasks we set forth at the beginning of this campaign—to continue the long **march** of those who came before us, a **march** for a more just, more equal, more free, more caring and more prosperous America [Obama, A More Perfect Union “The Race Speech” Philadelphia, PA March 18, 2008].*
- ◆ *But I will never **walk away** from the larger point that I was trying to make [Obama, AP Annual Luncheon Washington, DC April 14, 2008].*

Концептуализация такого вида перемещения в период избирательной кампании служит в первую очередь способом воплощения единства. Характерная лексема *march* необходима для подчеркивания общего настроения. Данная лексема имеет милитаристский оттенок, однако исходя из контекста, а также можно отметить, что Б. Обама позиционирует себя как сторонник христианской морали и мирного урегулирования различных конфликтов в данном случае очевидно, что это исключительно мирное шествие.

Для точности можно обратиться к словарю. *March— an event in which a large number of people walk through a public place to express their support for something, or their disagreement with or disapproval of something [Cambridge, электронный ресурс].*

В то же время Б. Обама подчёркивает, что не уйдет от обсуждения важных вопросов. Одна из главных особенностей его предвыборной кампании, на которой он фиксирует внимание — это то, что он всегда будет вместе с народом т.е. демонстрирует единство с избирателями.

Слот 2.2. Транспортное средство

Сфера-мишень представлена понятием — предвыборная кампания.

Лексема — «*Vehicle*».

- ◆ *This campaign must be the occasion, **the vehicle**, of your hopes, and your dreams [Obama, Presidential Annoucement February 10~<2007].*

Предвыборная кампания проставляется в образе транспортного средства. Транспорт — это то что есть у многих в современном мире. То, что облегчает жизнь людям. В данном случае буквально то, что поможет избирателям попасть в лучшее будущее, поможет исполнить мечты.

Очень простая и понятная лексема, но в то же время довольно действенная. *Vehicle— a machine that you*

travel in or on, especially one with an engine that travels on roads, for example a car, bus, van, truck, or motorcycle [Macmillan, электронный ресурс].

3. Фрейм Характер движения

Слот 3.1 Движение вперед

Сфера-мишень включает такие понятиями как законы, идеалы, вера, обновление, задача и т.д. Основные лексемы — «forward», «fort», «ahead» и т.д.

- ◆ *It will take your time, your energy, and your advice to push us **forward** when we're doing right, and let us know when we're not [Obama, Presidential Announcement February 10~<2007].*
- ◆ *We need to fully fund HAVA if we're going to **move forward** in the next stage of securing the right to vote for every citizen [Obama, Senate Floor Speech on Voting Rights Act Reauthorization 20 July 2006].*

Как было отмечено ранее концепт движения в первую очередь связан с развитием. В данном случае важно направление этого развитие. Характер движения в дискурсе Б. Обамы метафорически передаётся особенности развития. Развитие в нужном направлении выражается посредством ориентационной метафоры.

Слот 3.2 Разворот (Движение назад)

Сфера-мишень включает такие понятиями как вера и выборы. Основные лексемы «go back», «turn back».

- ◆ *"We cannot walk alone," the preacher cried. "And as we walk, we must make the pledge that we shall always march ahead. We cannot **turn back**." [Obama, the American Promise Acceptance Speech at the Democratic Convention Mile High Stadium, Denver Colorado August 28, 2008].*
- ◆ *America, we cannot **turn back**. We cannot walk alone. [Obama, the American Promise Acceptance Speech at the Democratic Convention Mile High Stadium, Denver Colorado August 28, 2008].*

Лексемы данного слота как правило связаны с выбором ошибочных действий. Разворот или смена пути также подразумевают изменение, но в негативном плане. Движение назад можно трактовать как отсутствие развития либо деградацию. Поэтому Б. Обама часто акцентирует внимание на том, что важно продолжать движение том же направлении. Обращается он к публике как правило в первом лице множественного числа чтобы подчеркнуть свое единство с народом. Это создает элемент общей причастности к событиям на политической арене что не маловажно для политика.

Теперь давайте рассмотрим основные фреймы и слоты метафорической модели со сферой источником ДВИЖЕНИЕ в период, когда Б. Обама занимал должность президента США.

1. ФРЕЙМ «Путешествие»

Слот 1.1. Путь

В сферу-мишень представлена такие понятиями как экономическое развитие, социальная политика, технологические возможности и т.д. Основные лексемы — «road», «path», «journey», «way» и т.д.

- ◆ *As we consider the **road** that unfolds before us, we remember with humble gratitude those brave Americans who, at this very hour, patrol far-off deserts and distant mountains [Obama, Inaugural Address, 20 January 2009].*
- ◆ *America, I never said this **journey** would be easy and I won't promise that now. Yes, our **path** is harder but it leads to a better place. Yes, our road is longer but we **travel** it together [Obama, Second Democratic Presidential Nomination Acceptance Speech, Charlotte, North Carolina, 6 September 2012].*

В период пребывания Б. Обамы в должности президента США, намеченные им цели остались прежними. Направление движения, воплощенное в дискурсе как направление развития, не изменилось. Количество лексем, презентующих данный слот возросло. Таким образом Б. Обама стремится продемонстрировать в своих речах необходимость сохранять этот вектор и не менять его.

2. Фрейм Вид перемещения

Слот 2.1. Хожение

В сферу-мишень входят такие понятия как экономические меры, социальное регулирование, борьба с терроризмом, работа, рефинансирование, законы и т.д. Основные лексемы — «stride», «step», «walk» и т.д.

- ◆ *The **steps** that we took early on to rescue our economy and **rebuild** it on a **new foundation** helped make 2014 the strongest year for job growth since the 1990s counts [Obama, Year End Press Conference, 19 December 2014].*
- ◆ *But there is no doubt that we can **enter** into the New Year with renewed confidence that America is making significant **strides** where it counts [Obama, Year End Press Conference, 19 December 2014].*

Метафоризация пешего перемещения как правило подразумевает постепенное развитие в какой-либо об-

ласти. В первую очередь это связано с законами и инициативами, а также стратегиями и тактиками в определенных политических, социальных, экономических и других обстоятельствах.

3. Фрейм Характер движения

Слот 3.1. Движение вперед

Сфера-мишень представлена такими понятиями как выборы, проблемная ситуация, федеральный закон, точка зрения. Основные лексемы — «*forward*», «*forwards*», «*forth*», «*ahead*» и т.д.

- ◆ *And together, with your help, and God's grace, we will continue our **journey forward**, and remind the world just why it is that we live in the greatest nation on Earth [Obama, Second Presidential Election Victory Speech, McCormick Place Chicago, Illinois, 7 November 2012].*
- ◆ *And despite all our divisions and disagreements, our hesitations and our fears, America prevailed because we chose to move **forward** as one nation, and one people [Obama, First Presidential State of the Union Address, Washington, D.C. 27 January 2010].*

Количество лексем данного слота также возрастает в период становления Б. Обамой президентом США. Такой акцент можно объяснить отчасти успехами в определенных сферах общественной и политической жизни, а также глубокой поддержкой избирателей.

3.2. Слот Движение назад (Разворот)

Сфера-мишень включает такие понятиями как работа, образование, уход. Основные лексемы «*go back*», «*turn back*».

- ◆ *Let it be said by our children's children that when we were tested we refused to let this journey end, that we did not **turn back** nor did we falter; and with eyes fixed on the horizon and God's grace upon us, we carried forth that great gift of freedom and delivered it safely to future generations [Obama, Inaugural Address, 20 January 2009].*
- ◆ *And we're not **going back**. We are moving forward, America [Obama, Second Democratic Presidential Nomination Acceptance Speech, Charlotte, North Carolina, 6 September 2012].*

Данный слот также присутствует в период, когда Б. Обама занимал должность президента США, но в меньшем объеме. Связано это с тем что как отмечалось ранее вектор развития страны общества и политики намечен и менять его не стоит иначе это может привести к плачевной ситуации для страны.

4. Фрейм Помеха движению

4.1. Слот Препятствие

Сфера-мишень представлена такими понятиями как политика единство социальная справедливость т.д. Основные лексемы «*block*», «*gridlock*», «*setbacks*», «*roadblocks*».

- ◆ *Our Administration has had some political **setbacks** this year, and some of them were deserved. [Obama, First Presidential State of the Union Address, Washington, D.C. 27 January 2010].*
- ◆ *I'm not talking about blind optimism — the kind of hope that just ignores the enormity of the tasks ahead or the **roadblocks** that stand in our **path** [Obama, Second Presidential Election Victory Speech, McCormick Place Chicago, Illinois, 6 November 2012].*

Сложности, воплощенные в образе препятствий, возникают чаще в период становления Б. Обамы президентом США. Препятствия возникают в различных сферах жизни общества, политики и т.д. Наличие данных концептов в дискурсе говорит о честном взгляде на положение вещей в стране и попытках эти трудности продлить, но как часто утверждал сам президент, история Америки — это трудный путь.

Можно сделать следующие выводы:

1. Общее количество метафорических репрезентации метафорической модели ДВИЖЕНИЕ в период, когда Б. Обама занимал должность президента С.Ш.А (63.1%) превосходит их количество в период предвыборной кампании (36.8%) в следствии чего мы можем сделать вывод что его речь в перед пребывания в должности президента США становится более метафоричной и обладает большим прагматическим потенциалом.

2. А также в период пребывания Б. Обамы в должности президента возникает фрейм *Помеха движению* (4.8%). Данный фрейм можно трактовать как метафорический образ трудностей, возникающих в политической, социальной, экономической жизни страны. В тоже время таким образом демонстрируется откровенность с избирателями относительно ситуации в государстве. Он сигнализирует о том, что существуют трудности и не все проблемы могут быть легко решены.

3. На первом месте по частотности находится фрейм *Путь* (65.6%) далее *Вид перемещения* (19%), *Характер движения* (12,2%) и *Помеха движению* (3%). В период предвыборной кампании обнаруживаются такие слоты как *средство навигации* (5%) и *транспортное сред-*

Частотные показатели Метафорической модели со сферой-источником –ДВИЖЕНИЕ в дискурсе
Б. Обамы.

(I – период предвыборной кампании, II — период занимания должности президента США).

№	Наименование фрейма	Наименование слота	Частотность			
			I		II	
			Кол-во	Проц.	Кол-во	Проц.
1	Путешествие	1.1. Путь	35	58,3%	69	66,9%
		1.2. Средство навигации	3	5%	-	-
2	Вид перемещения	2.1. Хождение	12	20%	18	17,4%
		2.2. Транспортное средство	1	1,6%	-	-
3	Характер движения	3.3. Движение вперед	4	6,6%	9	8,7%
		3.2. Разворот назад	5	8,3%	2	1,9%
4	Помеха движению	4.1. Препятствие	-	-	5	4,8%
Всего			60	100%	103	100%

№	Наименование фрейма	Кол-во Репрезентаций	Проц.
1	Путь	107	65,6%
2	Вид перемещения	31	19%
3	Характер движения	20	12,2%
4	Помеха движению	5	3%
Всего		163	100%

ство (1,6%) которые не возникают в период пребывания Б. Обамы в качестве президента США. Это символизирует о том, что «путь» для страны выбран и стоит его придерживаться. Акцент делается на том, что происходит движение, которое в свою очередь воплощает развитие.

Источники материала

- Obama, Senate Floor Speech on Voting Rights Act Reauthorization 20 July 2006. [Electronic resource]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamasenatespeechonvotingrightsactrenewal.htm>
- Obama, Note address at the democratic national convention, 2004. [Electronic resource]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2004/barackobama2004dnc.htm>
- Obama, Presidential Annoucement February 10~<2007. [Electronic resource]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobamacanidacyforpresident.htm>
- Obama, AP Annual Luncheon Washington, DC April 14, 2008. [Electronic resource]. URL: <http://obamaspeeches.com/E06-Barack-Obama-AP-Annual-Luncheon-Washington-DC-April-14-2008-religion-guns-pennsylvania.htm>
- Obama, A More Perfect Union “The Race Speech” Philadelphia, PA March 18, 2008. [Electronic resource]. URL: [- Barack-Obama-A-More-Perfect-Union-the-Race-Speech-Philadelphia-PA-March-18-2008.htm
 - Obama, the American Promise Acceptance Speech at the Democratic Convention Mile High Stadium, Denver Colorado August 28, 2008. \[Electronic resource\]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2008/barackobama2008dnc.htm>
 - Obama, Pre-Inauguration Address at the Lincoln Memorial, Washington, D.C. 18 January 2009. \[Electronic resource\]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamapreinaugurallincolnmemorial.htm>
 - Obama, Inaugural Address, 20 January 2009. \[Electronic resource\]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamainauguraladdress.htm>
 - Obama, First Presidential State of the Union Address, Washington, D.C. 27 January 2010. \[Electronic resource\]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamamlkremembrancespeech.htm>
 - Obama, Second Democratic Presidential Nomination Acceptance Speech, Charlotte, North Carolina, 6 September 2012\]. \[Electronic resource\]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2012/barackobama2012dnc.htm>
 - Obama, Second Presidential Election Victory Speech, McCormick Place Chicago, Illinois, 6 November](http://obamaspeeches.com/E05-

</div>
<div data-bbox=)

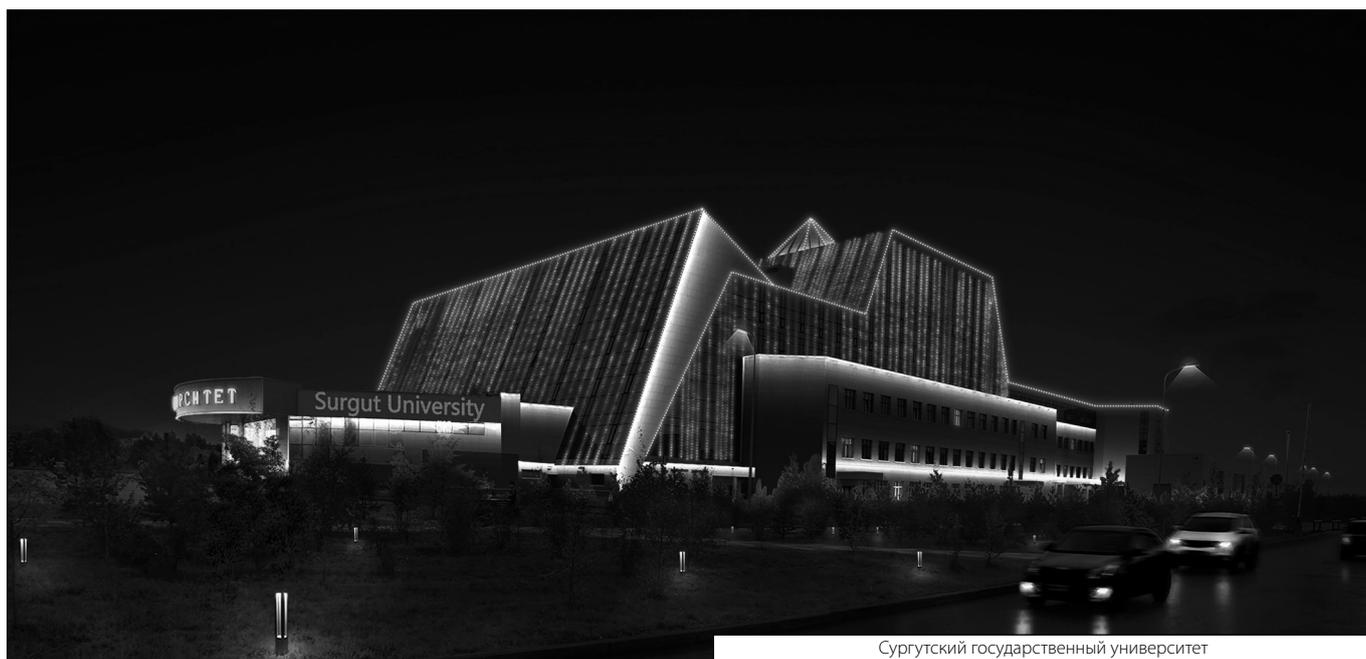
- 2012]. [Electronic resource]. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamasecondpresidentialvictoryspeech.htm>
12. Obama, Second Presidential Election Victory Speech, McCormick Place Chicago, Illinois, 7 November 2012]. [Electronic resource]. URL:
13. Obama, Year End Press Conference, 19 December 2014]. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/nov/07/barack-obama-speech-full-text> <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamafinal2014presser.htm>

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова А. А. Роль метафоры в структуре политического дискурса / А. А. Анисимова, Казань 2006. — С. 42–44.
2. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2003. С. 116–133.
3. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект, 2008. С. 374–393.
4. Демьянков В. З. Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. Москва, 2002. — С. 32–43.
5. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. — М., 2000. — С. 7–25.
6. Маслова В. А. Политическая лингвистика / В. А. Маслова Екатеринбург, 2008. С. 43–48.
7. Михалёва О. Л. Языковые способы манипулирования сознанием в политическом дискурсе: статья. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-lang.isu.ru/about/group/mikhaleva/state4/>
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры, 2001–238 с.
9. Шапочкин Д. В. Прагматический потенциал политического дискурса: статья / Тюменский государственный университет, Тюмень 2013 С. 81–85. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.de.utm.ru/sec/904>
10. Юрганова Е. Г. Анализ политического текста на примере инаугурационной речи Барака Обамы. Москва 2013 С. 5–21.
11. Будаев Э. В. Методики сопоставительного анализа политической метафоры // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры / Э. В. Будаев. — Екатеринбург, 2008. — № 56 — Выпуск. 23. — С. 210–216.
12. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука. 2006. 256 с.
13. Cambridge, [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/vehicle>
14. Macmillan, [Electronic resource]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/vehicle>

© Зиновьев Никита Викторович (nikolas_dark@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Сургутский государственный университет

СИНОНИМИЯ В ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Ле Ань Ван

Аспирант, Государственный институт русского языка
им. А. С. Пушкина
leanhvan88@gmail.com

SYNONYMY IN MILITARY TERMINOLOGY OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

Le Anh Van

Summary. The article discusses terminological synonyms in the military terminology of the modern Russian language, their classification and features. The article is intended for all those interested in military vocabulary and — more broadly — in military subjects.

Keywords: synonymy, synonyms, doublets, absolute synonyms, partial synonyms, military terms, military terminolonia.

Аннотация. В статье рассматриваются терминологические синонимы в военной терминологии современного русского языка, их классификация и особенности. Статья предназначена для всех интересующихся военной лексикой и военной тематикой.

Ключевые слова: синонимия, синонимы, дублеты, абсолютные синонимы, частичные синонимы, военные термины, военная терминология.

Проблема синонимии в терминологии уже давно привлекает внимание многих ученых. На сегодняшний день языковеды говорят о своеобразном «взрыве» синонимии в терминологии, обусловленном бурным развитием наук [Лаптев, 2000: 70].

Однако к настоящему моменту так и не сложился однозначный взгляд на сущность этого языкового явления. Дискуссионными остаются такие вопросы, как выяснение границ терминологической синонимии, определение критериев синонимичности в терминологии, соотношение синонимии и вариантности. Долгое время наличие синонимов считалось одним из недостатков терминологии. Некоторые исследователи отмечают, что терминологическую синонимию следует считать негативным явлением, поскольку она нарушает структурную целостность терминосистемы, затрудняет ее функционирование, термины, которые вступают в синонимические отношения, являются часто лишними и нарушают обязательное условие терминологии — отсутствие у термина синонимических соответствий; затрудняет овладение терминологией; мешает представлению информации и неоднозначному ее восприятию [Толикина, 1970: 25]. Тогда как О. Ахманова, В. Даниленко утверждают, что термины-синонимы полезны, поскольку каждый из них по-разному раскрывает содержание понятия; существование терминов синонимов способствует семантическому развитию терминосистемы в целом, помогает найти путем отбора наиболее целесообразное название для обозначения определенного понятия, наличие синонимов в терминологии позволяет избежать повторов при изложении материала; термины-синонимы полностью обеспечивают коммуникативные потребности пользо-

вателей [Русинова, 1985: 25–31]. В. Лейчик оценивает наличие синонимов в терминологии как закономерный результат развития науки и увеличения объема научного знания об объекте [Лейчик, 2006: 102].

Синонимия — семантическое явление, считающееся в лексике одной из важнейших системообразующих категорий. Под синонимами в лингвистике понимают слова, обозначающие название одного и того же понятия, общие по основному лексическому значению, но отличающиеся смысловыми оттенками или эмоционально-экспрессивной окраской, или сферой стилистического использования, или возможностями сочетания с другими словами [Граудин, 2009: 56]. Поскольку терминология — это часть словарного состава языка, то синонимия в ней неизбежна.

В настоящей статье будет описано и проанализировано явление синонимии военных терминов, что позволяет дать классификацию видов терминологических синонимов и выявить особенности современной военной терминологии.

Что же касается терминологической синонимии, то в данном вопросе остается еще много нерешенных теоретических проблем. Так, например, открытым остается вопрос об избыточности средств формального выражения понятия «синоним», существующего для применения в терминологии. Учитывая отличия в синонимии общепотребительного языка и специальной лексики, ученые предлагают для определения этого явления такие термины, как «дублет» или «вариант», которые они соотносят с понятием «абсолютный синоним» или «частичный синоним».

Основные причины возникновения синонимов в терминологии в целом, в военной терминологии в частности, обусловлены экстралингвистическими и лингвистическими факторами. К первым факторам относятся постоянное развитие науки и техники. Многие языковеды одной из главных причин развития дублетности считают развитие науки. В условиях научно-технического прогресса всегда происходит «терминологический взрыв». И. Квитко считает, что одна из основных причин образования терминов-дублетов — уточнение содержания понятий в процессе развития науки: «Наличие в системе терминологических дублетов нередко является следствием комплексного подхода к научным исследованиям и свидетельствует о развитии науки» [Квитко, 1976: 65].

К лингвистическим факторам относятся:

а) наличие устаревших слов, которые функционируют с новыми, а также возрождение терминов, которые в течение длительного времени по определенным причинам не использовались. Со временем словарный состав языка подвергался различным изменениям. Одни слова перестали быть понятными и вовсе прекратили свое существование, например: *пионерный (устар.) — саперный (инженерный), дефензива (устар.) — оборона, аманат (устар.) — заложник, деташемент (устар.) — отряд, инфантерия (устар.) — пехота, нишан (устар.) — орден, ордонанс-офицер (устар.) — офицер связи, регимент (устар.) — полк, рекогносцирование (устар.) — разведка*. Однако, до сегодня в материалах и публикациях, посвященных военной теме, неизбежно употреблены авторами устаревшие слова для отражения исторической ценности и исторических событий, к примеру: *Уже в начале 1915 г. в составе германской армии появилась первая огнеметная часть — пионерный добровольческий батальон* [Военное обозрение, 27.12.2017]. *В начале октября состоялось применение огнеметов в Аргоннах — 4-я рота 29-го пионерного батальона поддержала 27-ю дивизию* [Военное обозрение, 12.01.2018]. *Ордонанс-офицер принца Александра, Панта Драшкич, после передачи ультиматума сообщал, что «пустота, которую своей смертью оставил Гартвиг, действовала тяжело»* [Радивоевич 2016: 162].

Ряд терминов под влиянием различных факторов вновь возрождаются. Так, слово «унтер-офицер» (чин младшего командного состава в царской армии) после революции 1917 года стало историзмом, а затем вернулось в военную терминологию современной армии для обозначения лица младшего командного состава в армиях некоторых других европейских государств, к примеру: *Спикер минобороны Германии объяснил: «Мы — профессиональная армия, и нам нужно*

время, чтобы утвердить на новые посты квалифицированных сотрудников. Унтер-офицер должен получить образование в течение 3–4 лет, офицер — целых 8 лет» [ИноТВ, 26.12.2018].

в) заимствование интернациональных военных терминов.

Большинство современных терминологов считают заимствования интернациональных терминов неотвратимым процессом, следовательно, дублетная синонимия может быть представлена терминологическими рядами, одним из составляющих которых выступает интернациональное слово. *склад — арсенал (франц. arsenal, англ. arsenal); вторжение — агрессия (лат. aggressio, англ. aggression); разрывной снаряд — бомба (франц. bombe, англ. bomb); учения — маневры (франц. manoeuvres, англ. maneuvers, немец. manöver); разведчик — агент (лат. agens, англ. agent, франц. agent).*

Интересно, в некоторых случаях интернациональные термины вошли в русский язык и стали иметь нетождественные значения в сравнении с терминами в их родных языках, к примеру: *снаряжение — амуниция (англ. ammunition, франц. munition, немец. munition, итал. munizione)*. В английской, французской, немецкой, итальянской военной лексике «амуниция» означает боеприпасы, а не снаряжение.

Учитывая характер синонимии в специальной лексике, Л.К. Граудиной была составлена классификация терминологических синонимов [Граудин, 2009, 82], по нашему мнению, наилучшим образом отражающая современное положение существования синонимии, которая может быть применена и к описанию военной терминологии. Согласно этой классификации, терминологические синонимы подразделяются на: 1) абсолютно совпадающие синонимы (дублеты) — термины, полностью совпадающие по значению и употреблению: *лазарет — военный госпиталь, вертолет — геликоптер, разведчик — агент — шпион, двигатель — мотор, враг — неприятель*. 2) частично совпадающие синонимы — термины, частично совпадающие по значению и употреблению. В русской военной терминологии существует огромное количество частичных синонимов: *лодка — судно — корабль — катер — крейсер — авианосец, авиация — самолет — штурмовик — истребитель — бомбардировщик — амфибия — торпедоносец — ракетноносец, атака — удар, оборона — защита — охрана, операция — действия, стратегия — политика, вооружение — снаряжение, армия — войска — вооруженные силы, война — битва — сражение, соединение — объединение — союз — коалиция, караул — отряд*.

На основе авторитетных военных источников для настоящего исследования методом сплошной выборки было отобрано 480 синонимов из 950 военных терминов (в период с 01.01.2017 по 31.12.2018 на Телеканале «Звезда», «ИноТВ»; на странице «Военное обозрение» и в разделе «Армия» страницы «Газета.ру»). Проанализировав отобранные примеры, мы выявили, что в военной терминологии чаще всего встречаются терминологические синонимы-дублиеты, имеющие абсолютно одинаковое значение. Число частично синонимичные термины (350) превышает дублиеты (130). Это обусловлено тем, что в военной области все приказы, инструкции, боевые действия, техники и вооружения должны быть иметь высокоточность, что обеспечивает победу и максимально возможное снижение размеров ущерба и потерь при войне.

С точки зрения структуры можно разделить военные терминологические синонимы на следующие виды: «слово — слово», «слово — словосочетание» и «словосочетание — словосочетание». Если первый вид чаще всего наблюдается в лексико-тематической группе «Вооружение и военная техника», то второй — в подгруппе «Термины, обозначающие военные и боевые действия, способы и приемы ведения боя» при лексико-тематической группе «Военное искусство», к примеру: 1) *линкор — броненосец, фронт — поле, координация — взаимодействие, штурман — лоцман, авиалайнер — самолет, судно — лодка*; 2) *агрессор — нападающая сторона, бороться — вести борьбу, бунтовать — поднимать на бунт, атаковать — идти в атаку, штурмовать — идти на штурм*. Нередко в современных

военных источниках встречаются такие синонимы, как *отряд разведчиков — разведывательный отряд, десантный вертолетоносный корабль-док — десантный корабль-вертолетоносец, воздухоплавательный дивизион артиллерийских аэростатов наблюдения — воздухоплавательный дивизион аэростатов артиллерийского наблюдения*, к примеру: *Первоначальный план по переходу охранительных немецких линий удалось сделать Инне вместе с отрядом разведчиков на «пятерку»* [Военное обозрение, 26.04.2016]. *Росгвардия собирается объединить СОБР, ОМОН, отдельные разведывательные отряды (ОРО) и отряды специального назначения (ОСпН) под общим командованием — управлением сил специального назначения (УСпН)* [Газета.ру, 10.01.2018].

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на требование не использовать синонимы в одной терминосистеме, синонимия терминов присуща любой терминологии, в том числе и военной терминологии. Термины-синонимы необходимы для определения понятия, точного выражения мысли, избегания повторов того же слова или словосочетания. В лингвистике различают абсолютную синонимию (дублетность) и частичную синонимию (вариантность). В русской военной терминологии фиксировано большинство частично синонимических терминов. Синонимический процесс в военной терминологии считается неизбежным из-за вхождения интернациональных терминов в лексику русского языка, создавая абсолютно-синонимические ряды, которые ежедневно увеличиваются с бурным развитием науки и технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. — 295 с.
2. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М., 1993. — 300 с.
3. Граудина Л. Г. Культура русской речи. М.: Норма, 2009. — 197 с.
4. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. — 246 с.
5. Квитко И. С. Термин в научном документе. Львов, 1976. — 128 с.
6. Лаптев В. Д., Татаринов В. А. Новые пути описания терминологии // Терминологический вестник. М.: Московский лицей; Русский филологический вестник, 2000. № 1. — С. 68–71.
7. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006. — 256 с.
8. Русинова Л. Н. О некоторых вопросах упорядочения и стандартизации терминологии (терминологическая синонимия) // Термины в языке и речи. Горький: Изд-во ГГУ, 1985. — С. 25–31.
9. Толикина Е. И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научнотехнической терминологии. М.: Наука, 1970. — С. 57–67.

© Ле Ань Ван (leanhvan88@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТАФОРА КАК ИСТОЧНИК НЕОЛОГИЗМОВ В ГАЗЕТНЫХ СЛОГАНАХ

METAPHOR AS A SOURCE OF NEOLOGISMS IN NEWSPAPER SLOGANS

M. Matyushenko

Summary. This article reflects the main directions of borrowing neologisms and their use in the French press as parts and whole slogans. The metaphor is not so often found in French slogans, but it attracts a lot of attention from readers, forcing them to often become familiar with the whole text of the article. By analyzing the many slogans of the French press, significant differences were found between their use with the use of neologisms and without this use. As a result of the study of the slogans of the French press, it was revealed that the metaphor is reflected in one of the leading sources of borrowing neologisms from the English and American languages.

Keywords: metaphor, French press, slogan, neologism, borrowing, Americanism, Anglicism.

Матюшенко Мария Сергеевна

*Аспирант, Московский государственный областной университет; Преподаватель, Всероссийская академия внешней торговли
tenvetrajulian@mail.ru*

Аннотация. В данной статье отражены основные направления заимствования неологизмов и применение их во французской прессе в качестве частей и целых слоганов. Метафора не так часто встречается во французских слоганах, однако привлекает большое внимание читателей, заставляя их, зачастую, ознакомиться с целым текстом статьи. За счет анализа многих слоганов французской прессы были выявлены существенные различия между их употреблением с применением неологизмов и без данного употребления. В результате исследования слоганов французской прессы, было выявлено, что метафора отражается одним из ведущих источников заимствования неологизмов из английского и американского языков.

Ключевые слова: метафора, французская пресса, слоган, неологизм, заимствование, американизм, англицизм.

Предмет исследования — особенности неологизмов в современных слоганах французской прессы, употребляемые в виде метафоры.

Объект исследования — неологизм в газетном слогане французской прессы.

Актуальность данного исследования состоит в том, что довольно мало источников отражает поле применения неологизмов во французской прессе. Сегодня неологизмы активно задействуются в слоганах французской прессы в связи с тем, что они могут успешно привлекать внимание потенциального читателя, добавлять психологической окраски статье.

Практическая значимость состоит в том, что с помощью проведенного исследования было выяснено, что с помощью применения современных неологизмов в виде метафоры в газетных слоганах имеется возможность повысить статус издания, массовую аудиторию.

Научная новизна исследования состоит в общем осещении области применения метафоры в виде источника неологизмов в современных газетных слоганах. В последнее время слоганы в прессе, а также использование в них неологизмов как части метафоры во французских СМИ изучались в трудах Фомина А., Грушевской Т. М., Пятраевой К. В., и другими.

Сегодня многие французские журналисты, отмечают необходимость формирования новых выражений и заимствования неологизмов из других языков для более интересного наполнения статей, привлечения наибольшего внимания читателей.

Вместе с тем, необходимо использование нетрадиционных форм создания слоганов в данных статьях. Одной из форм нетрадиционного создания слоганов в современной французской прессе является применение метафор.

Можно сказать, что метафоры отражаются источником, который в себе несет большое количество современных неологизмов, заимствованных напрямую из различных языков. Как правило, метафоры, в составе которых присутствуют неологизмы, сегодня заимствуются из английского и американского произношений.

Проблема о двойственной натуре газетного заголовка и его взаимосвязи с газетным слоганом многократно затрагивалась в российской и иностранной лингвистике. Данная двойственная сущность французского заголовка и слогана заложена двояким механизмом восприятия самого заголовка, который имеет две тенденции: «заголовок-автор» и «слоган-читатель» [2].

В системе восприятия заголовка создателем закладывается структурно-функциональный подход. Зная содер-

жание статьи, автор, определяет и структуру заголовка, и его главную функцию — информативную (сообщение главной информации) или прагматическую (влияние на читателя). Акцент информационной составляющей некоторой статьи отражается именно в слогане, не может выноситься в рамках заголовка.

Максимальный коммуникативный и оценочный результат в заголовках и слоганах сегодня достигается использованием целого комплекса морфологических, синтаксических, лексических и стилистических средств.

Большая доля ученых полагает, что заголовок статьи печатного издания — которая отражает краткую суть текста в названии. В свою очередь, слоган отражает основную мысль статьи, указывая на главные аспекты предстоящего текста [3].

Неологизмы используются во французской прессе постоянно. В последнее время их применение только увеличилось за счет применения англо-американского заимствования в виде части метафоры. Можно сказать, что англо-американское заимствование в виде неологизмов, учитываемых из метафор, отражается американизмом или англицизмом, соответственно, словом, которое обозначает соответствующие реалии американской или английской жизни, употребляемое активно во французском языке в форме одного из современных способов неонимизации [4].

При условиях всеобщей глобализации, трудно переоценить роль СМИ, в том числе французской прессы. Она распространяет соответствующую информацию, создает вкусы, взгляды зрителей и читателей, помогает закреплению новых слов из метафор во французском языке.

При этом наводнение прессы французского языка новыми англо-американскими заимствованиями из метафор, в целом, объясняется стремительными изменениями в общественной жизни и научной среде. Сегодня язык французской прессы отличается огромным лексическим разнообразием, что в первую очередь связано с присутствием у СМИ прагматической функции.

В данном случае, важно отметить, что одна из основных особенностей словарного состава французской прессы, отражается в присутствии заимствований из иностранных языков. Специалисты отмечают довольно повышающуюся тенденцию в области изучения особенностей формирования своеобразных слоганов современной французской прессы.

Газетные слоганы французской прессы обязательно должны быть краткими, но иметь за собой информационную составляющую, побуждающую читателей к обя-

зательному прочтению всего материала статьи. Среди признаков слогана современной французской прессы можно назвать:

- ◆ непредсказуемость;
- ◆ лаконичность;
- ◆ отражение наиболее актуальной ситуации в обществе;
- ◆ выразительность [1].

На базе изучения множества слоганов, которые были опубликованы во французских газетах *Libération*, *Le Monde*, *Le Point* и др. за 2018–2019 гг., которые представляют собой всевозможные синтаксические конструкции, нами было установлено, что самыми продуктивными конструкциями в виде слоганов отражаются: утвердительные, вопросительные, побудительные предложения.

Во многих слоганах, направленных на привлечение внимания читательской аудитории, присутствуют метафоры, которые зачастую имеют в себе обособленные слова-неологизмы. Зачастую они используются как не только слова в переносном значении, но и как слова с зашифрованным смыслом.

Безусловно, их употребление реализуется с учетом основных интересов и потребностей читателей в новой информации и незамысловатых сюжетах. Например: *Les skinheads comme miroir de l'économie* (Скинхэды как зеркало экономики).

Здесь наблюдается метафора, которая отражает утвержденное течение в обществе.

Также, можно привести в пример слоган статьи, где отражен неологизм *Hatriotism* — ненависть к людям, власти. *Hatriotisme — une nouvelle tendance dans la vie sociale* (Хэйтриотизм — новое течение общественного уклада жизни). В целом, влияние общества на реализуемую власть во Франции очевидна. Здесь проявляется направление общественного внимания на негативные политические процессы, формируемые современной властью. Народ стремится завуалировано указать нынешней власти на недостатки в принимаемых ею политических решениях.

Во многих статьях современной французской прессы употребляется метафора-неологизм *Stealth bag*, что означает сумку, которая сшита так, чтобы невозможно было уточнить изготовившую её фирму, её цену, потенциал и социальное положение владельца [7].

Применение её наблюдается в следующем примере: *Le sac furtif est une chose indispensable pour une personne moderne* (*Stealth bag* — незаменимая вещь для совре-

менного человека). Здесь имеется в виду то, что современный человек должен чувствовать себя комфортно в любом обществе, вне зависимости от занимаемого им социального положения, материального положения.

Приведем пример нескольких высказываний-слоганов. В данных высказываниях присутствуют неологизмы, которые являются частью или целой метафорой:

- ◆ *La textification comme facteur de solitude* — Постоянное ожидание сообщения — как фактор одиночества. Данный неологизм отражает одну из серьезных проблем человечества — зависимость от социальных сетей. Сегодня каждый третий систематически проверяет свой смартфон в надежде на то, что ему пришло то или иное сообщение.

Подобное явление очень распространено в США, где молодежь подвержена влиянию социальных сетей и средств массовой коммуникации.

Textification — неологизм, который обозначает некоторый неловкий момент, когда человек написал кому-то сообщение, с нетерпением ждет ответа, нервно обновляя социальные сети или поглядывая на экран смартфона [11];

- ◆ *Dudevorce — divorce sous forme d'amitié* — Развод в формате дружбы. Данный «развод в формате дружбы» является новым выражением, неологизмом, обозначающим ситуацию, когда двое друзей больше официально «не друзья». Данная фраза отражается комбинацией двух слов молодежного сленга «dude» и «divorce». Первое означает «друг», а второе «развод».

Сейчас данное выражение употребляется в английском разговорном языке довольно часто, ведь общественные отношения обязывают общество формировать соответствующие трактовки для любого вида взаимодействия людей;

- ◆ *Destinesia frappe le cerveau humain* — дестинамнезия поражает человеческий мозг. Данное выражение сформировалось относительно недавно и внедрилось в оборот журналистских выражений лишь в прошлый год. Оно отражает собой некоторый вид так называемой амнезии по непосредственному прибытию в пункт назначения.

В пример могу привести случай, когда человек приходит на кухню, при этом никак не может вспомнить, зачем он туда пришел. В английском языке для данной ситуации и придумали неологизм *destinesia*;

- *Le chairdrobe deviant un remplacement decabinet* — Стул-вешалка становится заменой шкафу.

Неологизм *shairdrobe* был введен в журналистский оборот французской прессы также введен сравнительно недавно.

Обозначает данный неологизм случай, когда стул становится шкафом, стулом, соответственно, сесть на данный стул невозможно, тем самым, он теряет свою первоначальную функцию. Многие французы в постоянной суете именно так оставляют свои вещи, откуда и было сформировано данное заимствование из английского языка [11];

- ◆ *Masturating — l'art de sortir avec soi-même* — Одинокое времяпрепровождение — искусство свидания с самим собой. Данное выражение было заимствовано из американского разговорного оборота. *Masturating* отражается явлением одинокого времяпрепровождения, например, посещения кафе, ресторана или кино.

Соответственно, данное времяпрепровождение зачастую стали называть свиданием с самим собой. Некоторые люди страдают от данных случаев пустого и одинокого времяпрепровождения, другие, наоборот, наслаждаются ими;

- ◆ *Courrier postal — comme une attente sans fin* — Обычное письмо как бесконечное ожидание. Данный термин был придуман английскими журналистами. Он только недавно был заимствован из английского языка во французский в качестве неологизма, ещё не успел плотно войти в разговорную речь и термины журналистов [12].

Данный термин отражает обозначение традиционного бумажного письма, оно в отличие от современного — электронного, довольно медленно «ползет» к своему адресату, словно улитка, отсюда и пошло выражение бесконечного ожидания письма;

- ◆ *Marîée torry* — Сбежавшая невеста. Данный неологизм в виде метафоры был заимствован из американского словарного оборота. Обозначает он человека, зачастую женщину, которая в последний момент передумала выходить замуж, тем самым, стоит на пороге важного выбора, не всегда в пользу завершения свадебного торжества.

Подобные явления распространены в некоторых странах Европы и США. В Англии в последнее время распространен именно неологизм *Marîée*, который означает человека, неспособного доводить до конца начатые решения;

- ◆ *Voondoggle — ou l'art de perdre du temps* — Бесмысленные дела или искусство как потерять время. Ранее данное выражение относилось к сленгу, но сегодня оно довольно часто употребляется в политическом лексиконе, активно

заимствуется журналистами для формирования слоганов прессы.

Означает данный неологизм процесс, когда человек занимается бессмысленными делами, ерундой.

Можно отметить, что неологизмы как часть метафоры в слоганах французской прессы отражаются ключевой формой влияния на мировоззрение аудитории читателей в силу нестандартной формы. Данные выражения и слова делают слоган компактным. Тем самым, в нескольких словах отражается основная идея статьи. В связи с переизбытком информации в современных французских СМИ, краткие слоганы с неологизмами становятся на вес золота, ведь основной пласт читателей, просматривая новости вовсе не готовы до конца дочитывать длинные предложения.

Реализованное исследование нам помогло сформировать цели, преследуемые авторами французской прессы, формирующими слоганы с неологизмами:

- ◆ формирование новых явлений;
- ◆ формирование престижных, модных и вызывающих слоганов;
- ◆ формирование четкого и лаконичного сообщения;
- ◆ применение терминов и профессионализмов, которые стали незаменимы в некоторой области;

- ◆ поиск синонимических средств.

Различное повторение неологизмов во французской прессе помогает тому, что они довольно легко узнаются и быстро закрепляются во французском языке. Соответственно, в процессе демократизации общества создание уникального стиля каждой газеты отражается целью журналистов.

Сегодня употребление неологизмов, сформированных на базе присутствия метафоры, отражает возможность заимствования новых выражений, утверждения их во французском языке, как правило, в виде разговорных словосочетаний.

Современные журналисты, формирующие статьи для французской прессы в заголовках и слоганах зачастую применяют метафоры-неологизмы, с помощью них статья приобретает отрицательный или позитивный отклик от читателя, что побуждает его, в свою очередь, дочитывать статью до конца.

Можно сказать, что данный факт является одним из основных требований к современной прессе, соответственно, применение метафоры как источника неологизмов во многих газетных слоганах является актуальным и успешным средством привлечения внимания массовой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабас Н. Н. Тенденции развития словарного состава французского языка (на материале современной французской прессы) // В мире научных открытий, № 7, 2015 г. 2125–2136 с.;
2. Герасимова М. А. Лингвистические особенности заголовков современной французской прессы // Итоговая студенческая научная конференция, 2018 г. 408–411 с.;
3. Грушевская Т. М. Французская пресса через призму выразительных средств языкового пространства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, № 113, 2015 г. 1219–1230 с.;
4. Коротких О. А. Причины и способы проникновения англицизмов в язык французской прессы // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии, № 11, 2015 г. 119–126 с.;
5. Москавец М. Н. Классификация газетных заголовков по степени автономности семантики (на материале французской прессы) // Функционально-прагматический аспект в исследовании романских языков, № 2, 2015 г. 63–69 с.;
6. Никонов Р. В. Англицизмы во Французской прессе // Материалы международной научно-практической конференции, 2015 г. 93–97 с.;
7. Патракеева К. В. Особенности функционирования англицизмов в немецкой и французской общественно-политической прессе // Инновации, интеллект, культура. Материалы всероссийской научно-практической конференции, 2015 г. 182–185 с.;
8. Фомина А. Стилистические особенности языка французской прессы // Наука через призму времени: всероссийский молодежный фестиваль. Сборник материалов, 2015 г. 392–397 с.;
9. Шумакова А. Н. Функционирование англицизмов в статьях о выборах во Франции в 2017 году // Вестник московского государственного лингвистического университета, № 802, 2018 г. 139–149 с.;
10. Яшина М. Г. Полякова Н. В. Неологизмы в публицистическом дискурсе иностранного языка: методика преподавания (на материале итальянского и французского языков) // Научный диалог, № 6, 2017 г. 287–298 с.
11. <https://www.englishdom.com/blog/30-samyx-interesnyx-neologizmov-poslednix-let/> — 30 самых интересных неологизмов. Дата обращения: 04.03.2019;
12. <https://lifehacker.ru/2017/03/22/12-anglijskix-neologizmov/> — 12 английских неологизмов, которые Вам захочется использовать. Дата обращения: 04.03.2019.

ОТЛИЧИЯ ЗАГОЛОВКОВ ОТ СЛОГАНОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ

Матюшенко Мария Сергеевна

Аспирант, Московский государственный областной университет; преподаватель, Всероссийская академия внешней торговли
f04321@yandex.ru

DIFFERENCES BETWEEN HEADLINES AND SLOGANS IN THE FRENCH PRESS

M. Matyushenko

Summary. The study is based on the material of the leading French media — the article attempts to reveal the specifics and differences of headlines and slogans in the press. In the process of titling texts, a major role is given to social representations in the construction of knowledge systems, on which the readership and, accordingly, journalists rely for interpreting events and responding to them. Discussion of theoretical and methodological issues related to the discursive analysis of newspaper headlines and slogans underlying this research work is devoted to the differentiation of these concepts. Headlines and slogans are a particularly rich source of information on national perceptions circulating in society. The advantage of the analysis of headlines and slogans is that they contain references to the “knowledge” and encapsulate them in the designation of knowledge systems and “national ideas” about the world of La Francophonie. The relationship between these two categories of press representation (publishers and articles) is contrasting and binary: according to our hypothesis, headlines have a nominative function, and slogans are the most productive way to present and characterize any publication / company / brand. At the same time, their concept of construction and Genesis is the same — when writing slogans and headlines, journalists rely on widespread cultural knowledge of a certain country. The article also presents some linguistic features inherent to varying degrees of titles and slogans that have for this work is not so much marketing as artistic value.

Keywords: press, headlines, slogans, media, newspaper, French periodicals.

Аннотация. Исследование проведено на материале ведущих французских СМИ — в статье осуществляется попытка раскрыть специфику и отличия заголовков и слоганов в прессе. В процессе озаглавливания текстов большая роль отводится социальным представлениям в построении систем знаний, на которые читательская аудитория и, соответственно, журналисты опираются для интерпретации событий и реагирования на них. Обсуждение теоретических и методологических вопросов, связанных с дискурсивным анализом газетных заголовков и слоганов, лежащих в основе настоящей исследовательской работы, посвящено разграничению данных понятий. Заголовки и слоганы являются особенно богатым источником информации о национальных представлениях, циркулирующих в обществе. Преимущество анализа заголовков и слоганов заключается в том, что они содержат отсылки на эти «знания» и инкапсулируют их при обозначении систем знаний и «национальных представлений» об окружающем мире франкоговорящих стран. Взаимосвязь этих двух категорий репрезентации прессы (издательств и статей) контрастна и бинарна: согласно нашей гипотезе, заголовки имеют номинативную функцию, а слоганы являются наиболее продуктивным способом представить и охарактеризовать какое-либо издание / компанию / бренд. При этом их концепция построения и генезиса одина — при написании слоганов и заголовков журналисты опираются на широко распространенные культурные знания определенной страны. В статье также представлены некоторые языковые особенности, присущие в той или иной степени заголовкам и слоганам, имеющие для данной работы не столько маркетинговую, сколько художественную ценность.

Ключевые слова: пресса, заголовки, слоганы, СМИ, газета, французские издания.

В настоящий момент до сих пор ведутся научные диспуты, отличается ли заголовок от слогана или это равнозначные дефиниции? При этом данные понятия используются не только маркетологами, но также активно применяются в прессе. Данные вербальные составляющие текста заслуживают отдельного внимания, так как число людей, читающих только заголовки и слоганы, оставляя без внимания сам текст, превосходят по количеству в 4–6 раз тех, кто прочел статью до конца [1].

При этом заголовки попадают в поле зрения аудитории гораздо чаще, чем сами статьи и слоганы, поскольку все, кто покупает газету, хотя бы мимолетно смотрят, в первую очередь, непосредственно на заголовки. Однако влияние слоганов на читательскую аудиторию гораз-

до шире, чем воздействие заголовков статей, поскольку слоганы чаще мелькают перед глазами в общественном транспорте, на листовках и т.д. но, главное, благодаря своей оригинальности, могут стать прецедентными феноменами в течение нескольких лет или даже десятилетий. Если же говорить о прессе, то именно заголовки статей размещают на обложках газет и журналов, целеполаганием которых является привлечение стороннего наблюдателя к выводам о важности конкретной проблемы, выделенной в этом случае, в отличие от слогана. Тогда влияние заголовков на аудиторию при выборе материала для прочтения, полагаем, сильнее, чем влияние слоганов.

Определимся с терминами.

Согласно словарю-справочнику А.Э. Мильчина, заголовок — это название внутреннего подраздела произведения или издания [2].

Исходя из определения *Dictionnaire de français Larousse*, «заголовок» в прессе — это текст, написанный крупным шрифтом, который озаглавливает статью и объявляет её тему [3].

«Заголовок является не только самостоятельным жанром газетно-публицистического стиля, но и выступает в качестве «первого сигнала» содержания и идеи текста, который он озаглавливает... В настоящее время среди функций заголовка в газетном тексте выделилась рекламная функция как одна из наиболее частотных и типичных» [4, с. 136], что, в свою очередь, коррелирует с основной функцией слогана.

Слоган — это броская фраза, обычно используемая для рекламы или продвижения чего-либо, отражающая основную идею сообщения [5, с. 49]. Однако в настоящее время к слогану обращаются большинство журналистов для озаглавливания своих статей. Данное понятие произошло от шотландского и ирландского гэльского *sluaghghairm*, что дословно переводится как «боевой клич». Слоган позволяет сэкономить время, передавая «образ» текста в соответствии с концепцией издания, помогает повысить эффективность коммуникации, делая сообщение более продуктивным и убедительным.

Согласно определению французского словаря «*Dictionnaire de français Larousse*», под слоганом подразумевается краткая запоминающаяся фраза, созданная для распространения определенного мнения, мотивации к действию; лаконичная и оригинальная фраза, целеполаганием которой является эффективное закрепление в сознании аудитории определенного названия продукта, фирмы [6]. Слоган, как правило, предшествует призыву к рекламе,— это один из основных способов, чтобы привлечь внимание и интерес целевой аудитории. Особенно важно использовать слоган при отсутствии других способов заинтересовать публику: иллюстраций, фотографий и пр.

Во французской прессе воздействие на читателя при помощи заголовков намеренно оказывается с помощью каламбуров, аллитерации, выбора экспрессивной лексики и других риторических приемов [7, с. 2]. Приведём примеры слоганов, которые с 1968 года по настоящее время до сих пор хранятся в коллективной памяти французов, отражающие, на наш взгляд, наиболее ярко национальную специфику их «революционного» мышления: «*Sous les pavés, la plage*» («Под брусчаткой, пляж»), «*Il est interdit d'interdire*» («Запрещать запрещенно»), «*Perdre sa vie à la gagner*» («Потерять свою жизнь,

чтобы выиграть ее»), «*Cours camarade, le vieux-monde est derrière toi*» («Беги, товарищ, старый мир позади тебя») [8].

Полагаем, формирование определенной точки зрения относится к роли, которую играют заголовки и слоганы в ориентировании и читательской интерпретации последующих «фактов», содержащихся в статье. Как утверждает Клод Абастадо, заголовки отражают не только содержание, но и ориентацию, точку зрения, которую читатели должны привнести в свое понимание статьи. Ввиду большого количества новостей в прессе, взятых из внешних информационных источников, которые в любом случае являются массовым продуктом, именно заголовок дает возможность газете запечатлеть свою индивидуальность среди десятков конкурентов. Заголовки, сменяя друг друга в прессе, структурируют определенный взгляд на мир, навязывая иерархию важности информации: иерархию сверху вниз страницы; в соответствии с размером заголовков, шрифта и т.д.; и в порядке их возникновения в газете «от корки до корки». При этом добавим, что это также касается озаглавливания рубрик, которые создают, на первый взгляд, жесткую классификационную систему, накладывающую (несколько сомнительные) различия между видами новостей. Например, в период тестирования по французскому языку отчеты в *Le Monde* иногда размещались в рубрике «Франция» (*France*), а иногда в «Международном» (*International*) разделе. Из-за такого редакционного выбора заголовки рубрик нельзя отнести к строго концептуальным, поскольку они часто подразумевают особое отношение к читателю: например, «местные новости» подразумевают близость к читателям и, следовательно, подразумевается определенная озабоченность о гражданах; «Международные новости» предполагают, что проблемы находятся на определенном удалении, т.е. международного формата [9, с. 3].

Также для французской прессы характерно использование повторений как через синхронность (совпадающие заголовки в одном номере газеты), так и через диакроничность (повторение во времени), что «приучает» читателя развивать определенные ожидания и навязывает конкретные связи и интерпретации с материалом. Таким образом, анафорические ссылки связывают заголовки с предыдущими событиями и ситуациями, создавая формы классификации, которые группируют под одним заголовком, возможно, разрозненные явления. *Mouillaud* и *Téту* приводят пример использования рубрики «*La crise*» («Кризис»), которая выступала в роли анафорической ссылки на общую социально-экономическую ситуацию в стране. Рубрика «*La crise*» рассказывала об «этнических чистках», «школьном насилии» и «пролетариате» [9, с. 3].

Таблица 1. Примеры слоганов

№	Пресса	Слоган газеты	Сайт
1	20 Minutes	«20 minutes, à la seconde près» «L'information est un droit»	https://www.20min.ch/
2	Aufeminin	"L'avenir est féminin."	https://www.aufeminin.com
3	Santé Magazine	« Le féminin qui fait du bien! »	https://www.santemagazine.fr
4	Le Figaro	« Le Figaro, s'informer pour décider! »	http://www.lefigaro.fr
5	Direct Soir	« Sortez du quotidien »	https://directsoir.typepad.fr
6	Ça m'intéresse	" La curiosité en continu «	https://www.caminteresse.fr
7	Femme Actuelle	« Aussi riche que la vie des femmes » « Femme Actuelle, toutes les femmes s'y retrouvent! » « Rejoignez le mouvement »	https://www.femmeactuelle.fr
8	LeKiosk	« Vos magazines partout, tout le temps »	https://www2.lekiosk.com/fr
9	Les Echos	" Place aux décisions «	https://business.lesechos.fr
10	Libération	« L'avenir est entre vos mains »	https://www.liberation.fr
11	Le Parisien	« Vous voulez comprendre? Nous aussi »	http://www.leparisien.fr
12	Journal Metro	" Rester connecté «	https://journalmetro.com
13	Pharmacie.ma	« Adopter le bon traitement »	https://pharmacie.ma
14	RFI Savoirs	« Les clés pour comprendre le monde en français »	https://savoirs.rfi.fr/ru

Французскому читателю импонируют различные типы каламбуров и игра слов, что опирается на общие и культурные знания — игра слов является очень типичной особенностью для заголовков и слоганов французской прессы, но, как правило, ограничивается именно заголовками и встречается гораздо реже в тексте статей. Она может принимать несколько форм [9, с. 4–5]:

Игра на двойной смысл: Climat: les **ondes de choc** d'un mouvement citoyen [9]; Pourquoi la Catalogne est **devenue folle** [10].

Отсылки на конкретные исторические события: Télévision. De la Grande à la **drôle de guerre** [11] (La «drôle de guerre» — это начало Второй мировой Войны, битва за Францию — период с 03 сентября 1939 г. по 10 мая 1940 г.); Suisse: la **renaissance** d'Andermatt [12].

Отсылки к конкретным культурным объектам, таким как название известной книги («En **Rouge et Noir** pour la Saint Valentin» — «Красное и чёрное» (фр. Le Rouge et le Noir — роман Стендаля) или фильма (Colocation: **l'auberge espagnole** fait école en Allemagne [13] — из фильма Седрика Клапиша (2002) *L'Auberge espagnole* «Испанка»).

Говоря о профессионально-ориентированных изданиях французской прессы, для заголовков характерно функционирование языковых средств с фатической функцией.

В политической прессе заголовки, как правило, раскрывают социальные, культурные и, следовательно, национальные представления, циркулирующие во французском современном обществе.

Далее поговорим о слоганах. Мы исследовали 14 французских газет, а именно, названия и слоганы каждого конкретного издания. Примеры слоганов из французской прессы представлены в таблице 1.

Как мы видим из таблицы, слоганы не несут в себе номинативной функции, в отличие от названий изданий или заголовков статей. Данные примеры слоганов — это короткие фразы, сопровождающие название издания, целеполаганием которых является подчеркивание характера деятельности газеты.

Во французской прессе слоганы выступают в роли заголовков к статьям и представлены в виде синтаксических конструкций. Рассмотрим некоторые наиболее характерные для исследуемой нами прессы примеры: утвердительные предложения: *Gilets jaunes: «Il faut une grève générale et tout bloquer»* [14] — данное предложение является утвердительным и является наиболее распространенным видом заголовка. Также можно встретить вопросительные предложения, к которым обращаются французские журналисты: *Le RIC sera-t-il «délibératif»?* [15]; *Qui est de gauche?* [16]. Более редким видом синтаксических конструкций, которые можно встретить непосредственно в газетных заголовках,

Таблица 2. Примеры заголовков статей и слоганов

№	Газета	Заголовки статей	Газета	Слоганы
1	Le soir	Climat: les ondes de choc d'un mouvement citoyen	Liberation	Gilets jaunes: «Il faut une grève générale et tout bloquer»
2	Le Figaro	Pourquoi la Catalogne est devenue folle	Liberation	Soudan: Omar el-Béchir déclare l'état d'urgence, limoge le gouvernement
3	L'Humanité	En Rouge et Noir pour la Saint Valentin	Sud Ouest	UBB — Grenoble: Radradra accélère!
4	Le Figaro	Suisse: la renaissance d'Andermatt	Le Figaro	L'assurance vie est toujours le placement favori des Français
5	Le Figaro	Colocation: l'auberge espagnole fait école en Allemagne	Le Figaro	Il ne faut pas confondre période d'essai et essai professionnel!

являются побудительные предложения: *Trouvez-moi un Blanquer!* [17]; *Rentrée du gouvernement: sortez vos agendas!* [18]; *Il ne faut pas confondre période d'essai et essai professionnel!* [19]; восклицательные: *UBB — Grenoble: Radradra accélère!* [20]; *Mais si, il a bien perdu!* [21]; а также параллелизм: *Soudan: Omar el-Béchir déclare l'état d'urgence, limoge le gouvernement* [22]; усеченные конструкции: *A Davos, Soros se paye la Chine* [23]; *Chu pas raciste, mais...* [24]. Нами также были обнаружены тенденции использования вопросно-ответных конструкций: *Unir la gauche? C'est tout simple* [25], утвердительно-вопросительных предложений: *Fiscalité du capital: et maintenant, les «contreparties»?* [26] и назывных конструкций: *100% révolte* [27]; *Le crève-cœur* [28], которые, по мнению французских авторов, способны привлечь внимание читателя.

Таким образом, проведя анализ заголовков и слоганов (таблица 2), мы выявили определённые различия: дефиниция «заголовок» несет в себе конкретную информацию о том, о чем будет публицистический материал и требует дальнейшего разъяснения посредством прочтения статьи (Climat: les ondes de choc d'un mouvement citoyen — о гражданском движении; Pourquoi la Catalogne est devenue folle — о переменах в Каталонии; Suisse: la renaissance d'Andermatt — о швейцарском Андерматте и пр.), а «слоган» включает в себе идеологический концентрат статьи и имеет свою собственную автономную смысловую нагрузку без обязательного прочтения статьи (Gilets jaunes: «Il faut une grève générale et tout bloquer» — призыв к забастовке, L'assurance vie est toujours le placement favori des Français — прецедентная ситуация, Il ne faut pas confondre période d'essai et essai professionnel! — назидание). Исходя из данной таблицы, заголовки статей выполняют непосредственно номина-

тивную функцию, которая позволяет читательской аудитории выбрать интересующий текст для прочтения, соответственно, а слоганы — функцию пропаганды.

Газеты содержат множество различных разделов новостей, ориентированных на формирование конкретного идеологического мировоззрения в политике, экономике, обществе, бизнесе, спорте, литературе, искусстве, театре и кино. Проще всего сориентировать читателя в большом потоке информации и сформировать в его подсознании определённую точку зрения именно посредством номинативного слогана, который, в отличие от статьи, благодаря своей лаконичности и броскости, станет для читателя лозунгом, призывом к действию или бездействию, мотивацией, желанием, надеждой, приговором и пр.

Заголовки статей в современной французской журналистике в настоящее время часто представляют из себя слоганы, которые способны привлечь внимание читателя своей броскостью. Однако хоть и газетный слоган, и газетный заголовок способны выступать в роли заглавия статьи в прессе, они отличаются. А именно, если брать во внимание цель заголовков и слоганов, непосредственно слоган способен выступать, в отличие от заголовка, в качестве самостоятельного предложения, не требуя дополнительного текста, поэтому данные понятия неравнозначны. В данном случае существует четкое разграничение исследуемых дефиниций: перечисленные слоганы являются инструментом, который используется в связи с выпуском каждого издания и его целеполаганием является привлечение всё большего числа читателей, чтобы увеличить продажи печатных изданий и подписок благодаря концентрату материала, выраженного посредством газетного слогана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Песоцкий, Е. А. Современная реклама: Теория и практика / Песоцкий Е. А. — 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д.: Феникс, 2003. — 347 с.
2. Мильчин, А. Э. Издательский словарь-справочник: [Всесторон. информ. по изд. делу] / А. Э. Мильчин. — 2. изд., испр. и доп. — М.: ОЛМА-Пресс, 2003 (ПФ Красный пролетарий). — 558 с.

3. Titre. Dictionnaire de français Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/titre/78240?q=titre#77318>.
4. Чжан, Ю. Заголовок в газетном тексте как самостоятельная речевая единица, тесно связанная с его содержанием // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. — 2009. — № 4. — С. 136–139.
5. Фаина, Н. В. Копирайтинг в рекламе и связях с общественностью [Текст]: учебное пособие / Н. В. Фаина; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». — Саранск: ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», 2018. — 124 с.
6. Slogan. Dictionnaire de français Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/slogan/73057>.
7. Develotte C., Rechniewski E. Discourse analysis of newspaper headlines: a methodological framework for research into national representations / Researchgate. January 2001. — Pp. 1–16.
8. Théault, L. Les slogans de Mai 68, l'imagination au pouvoir / RFI Savoirs. 07/03/2018. URL: <https://savoirs.rfi.fr/ru/comprendre-enrichir/histoire/les-slogans-de-mai-68-limagination-au-pouvoir>.
9. Delvaux, B. Climat: les ondes de choc d'un mouvement citoyen / Le soir. 6/02/2019. URL: <https://plus.lesoir.be/205056/article/2019-02-06/climat-les-ondes-de-choc-dun-mouvement-citoyen>.
10. Jaigu, Ch. Pourquoi la Catalogne est devenue folle / Le Figaro. 22/02/2019. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2019/02/20/31002-20190220ARTFIG00238-pourquoi-la-catalogne-est-devenue-folle.php>
11. Constant, C. Télévision. De la Grande à la drôle de guerre / L'Humanité. 12 Février, 2019. URL: <https://www.humanite.fr/television-de-la-grande-la-drole-de-guerre-667757>
12. Barbaccia, A. Suisse: la renaissance d'Andermatt / Le Figaro. 22/02/2019. URL: <http://www.lefigaro.fr/voyages/2019/02/20/30003-20190220ARTFIG00029-suisse-la-renaissance-d-ander-matt.php>
13. Pellefigue, M. Colocation: l'auberge espagnole fait école en Allemagne / Le Figaro. 24/03/2009. URL: http://www.allocine.fr/article/fichearticle_gen_carticle=18664852.html.
14. Alonso, P. Gilets jaunes: «Il faut une grève générale et tout bloquer» / Liberation. 23 février 2019. URL: https://www.liberation.fr/france/2019/02/23/gilets-jaunes-il-faut-une-greve-generale-et-tout-bloquer_1711266.
15. Blin, S. Le RIC sera-t-il «délibératif»? / Liberation. 20 février 2019. URL: https://www.liberation.fr/debats/2019/02/20/le-ric-sera-t-il-deliberatif_1710566.
16. Joffrin, L. Qui est de gauche? / Liberation. 2 janvier 2019. URL: https://www.liberation.fr/politiques/2019/01/02/qui-est-de-gauche_1700696.
17. Joffrin, L. Trouvez-moi un Blanquer! 9 octobre 2018. URL: https://www.liberation.fr/politiques/2018/10/09/trouvez-moi-un-blanquer_1684236.
18. Albertini, D. Rentrée du gouvernement: sortez vos agendas! 21 août 2018. URL: https://www.liberation.fr/france/2018/08/21/rentree-du-gouvernement-sortez-vos-agendas_1673789.
19. Alexandre, S. Il ne faut pas confondre période d'essai et essai professionnel! / Le Figaro. 06/02/2019. URL: <http://leparticulier.lefigaro.fr/article/il-ne-faut-pas-confondre-periode-d-essai-et-essai-professionnel-/>.
20. Leshaurès, Yo. UBB — Grenoble: Radradra accélère! / Sud Ouest. 24 février 2019. URL: <https://www.sudouest.fr/2019/02/24/radradra-accelere-5847512-8.php>.
21. Joffrin, L. Mais si, il a bien perdu! / Liberation. 7 novembre 2018. URL: https://www.liberation.fr/politiques/2018/11/07/mais-si-trump-a-bien-perdu_1690416.
22. AFP: Soudan: Omar el-Béchir déclare l'état d'urgence, limoge le gouvernement: / Liberation. 22 février 2019. URL: https://www.liberation.fr/planete/2019/02/22/soudan-omar-el-bechir-declare-l-etat-d-urgence-limoge-le-gouvernement_1711180.
23. Vincent, J. A Davos, Soros se paye la Chine / Liberation. 25 janvier 2019. URL: https://www.liberation.fr/planete/2019/01/25/a-davos-soros-se-paye-la-chine_1705398.
24. Bérard, F. Chu pas raciste, mais... / Journalmetro. 21 février 2019. URL: <https://journalmetro.com/opinions/in-libro-veritas/2182649/chu-pas-raciste-mais/>.
25. Joffrin, L. Unir la gauche? C'est tout simple. / Liberation. 20 décembre 2018. URL: https://www.liberation.fr/politiques/2018/12/20/unir-la-gauche-c-est-tout-simple_1698974.
26. Alemagna, L. Fiscalité du capital: et maintenant, les «contreparties»? / Liberation. 21 février 2019. URL: https://www.liberation.fr/france/2019/02/21/fiscalite-du-capital-et-maintenant-les-contreparties_1710770.
27. Ada & Rosie. 100% révolte / Liberation. 22 février 2019. URL: <http://adaetrosie.blogs.liberation.fr/2019/02/22/100-revolte/>.
28. Worms, F. Le crève-cœur / Liberation. 21 février 2019. URL: https://www.liberation.fr/debats/2019/02/21/le-creve-coeur_1710836?refresh=378909.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ СФЕРЫ ИННОВАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

THE FORMATION OF THE VOCABULARY OF INNOVATION IN THE DIGITAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY CONTEXT

D. Nefedova

Summary. The article describes the process of neolexemes formation under the influence of the digitalization of the economy and related spheres, various methods of neologization in the language sphere of digital technologies are analyzed, analytical neonominations representing terminological combinations and neonominations formed as a result of actualization of borrowed items cyber- and crypto- are considered on mass-media materials; the examples of implementation of the expressivization of speech using neolexemes strategy are studied.

Keywords: vocabulary of innovations, digital economy, media text, analytical neonominations, expressivization of speech.

Нефедова Дарья Сергеевна

*Астраханский государственный университет
nefella50@yandex.ru*

Аннотация. В статье описывается процесс формирования неолексем под влиянием цифровизации экономики и смежных отраслей, анализируются различные способы неологизации языка сферы цифровых технологий, на материалах масс-медиа рассматриваются аналитические неономинации, представляющие собой терминологические сочетания, а также неономинации, образованные в результате актуализации заимствованных элементов кибер- и крипто-; рассматриваются примеры реализации стратегии экспрессивизации речи с использованием неолексем исследуемой сферы.

Ключевые слова: лексика сферы инноваций, цифровая экономика, медиатекст, аналитические неономинации, экспрессивизация речи.

Современные информационные и коммуникационные технологии существенно меняют все общественные отношения, в связи с чем происходит становление нового вида хозяйственного производства — цифровой экономики. Несмотря на отчасти схожие свойства с традиционными хозяйственными отношениями, цифровая экономика во многом отличается от них. В Стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 годы впервые дается определение цифровой экономики как деятельности, «в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, в том числе их образование, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг» [10].

Тема цифровизации экономических отношений многогранна, составляющие её положения становятся предметом научных исследований различных направлений, в том числе гуманитарных дисциплин. Так, цифровая экономика, являясь в настоящее время важнейшим направлением инновационного развития, представляет собой фактор социальных изменений, порождающих языковые новообразования как результат познания и освоения носителями языка новой сферы реальности.

Формирование лексики в контексте развития цифровой экономики в основном происходит по пути создания аналитических номинаций в соответствии с существующей в последние два десятилетия тенденцией к аналитизму неономинаций [6]. Среди всего многообразия новых лексических единиц цифровой сферы чаще всего встречаются неоднословные неономинации. Э.Ю. Новикова, исследуя такого рода единицы и специфику их функционирования в медиатексте, разделяет их на номинирующие и характеризующие лексические единицы, отдавая предпочтение ввиду исследовательского интереса последним. По мнению ученого, характеризующие лексические единицы — это в большинстве случаев не свободные словосочетания, форма которых определяется, прежде всего, окказиональностью их употребления. Номинирующие лексические единицы, в свою очередь, могут быть представлены как сочетанием лексем, так и свободными лексемами, обозначающими различные реалии исследуемой сферы. К таким единицам автор относит, в первую очередь, термины и указывает, что указанный пласт лексики наименее активен по сравнению с характеризующей лексикой [9].

Несомненный исследовательский интерес представляют аналитические неономинации, представленные свободными словосочетаниями, в которых оба элемента сохраняют самостоятельность употребления, однако в дискурсе цифровизации семантическая связь состав-

ляющих элементов такого рода единиц усиливается: в материалах масс-медиа, например, не встречается усеченное *экономика* вместо *цифровая экономика*, даже при многократном повторении лексемы.

Анализ неонимаций позволяет нам утверждать, что наиболее продуктивным способом их образования выступает создание терминологических сочетаний с использованием неонимации *цифровой*. Исследуемая единица несмотря на то, что является грамматически зависимым элементом, представляет семантический центр множества аналитических неонимаций. Можно говорить о формировании лексико-семантической группы, члены которой связаны семантико-парадигматическими отношениями: *цифровая экономика, цифровое неравенство, цифровые деньги, цифровая валюта, цифровое образование* и др. В процессе исследования нами было выявлено, что носители языка не отмечают у приведенных неонимаций неоднословного характера явной выраженности новизны, осмысление их семантики не вызывает затруднения, вхождение этих неонимаций в активное употребление является закономерным следствием открытых инновационных процессов, которые происходят в течение длительного времени. Этими экстралингвистическими факторами обусловлено активное использование приведенных номинаций в материалах масс-медиа: «*Герман Греф надеется на цифровую экономику, но для того, чтобы инновации работали, опять же нужны институциональные условия — люди должны свободно заниматься предпринимательством*» (Новая газета, 2018, 29 января); «*До сих пор для России остается актуальной проблема так называемого цифрового неравенства между регионами и территориями*» (Российская газета, 2018, 28 января); «*Использование цифровых денег позволит полностью отслеживать финансовые потоки в мире*» (Известия, 2018, 29 января); «*Процедура ИСО в законопроекте уподоблена классическому IPO — публичному предложению акций, и обкладывается множеством жестких условий: публикацией публичной оферты, обязательным заключением смарт-контрактов, подробным описанием целей эмиссии, указанием стоимости токена, обнародованием сведений об эмитенте, его бенефициаре, валидаторе цифровой подписи и т. п.*» (Новая газета, 2018, 27 января).

Приведенные примеры свидетельствуют об актуальности цифровой экономики как формы экономического развития и закономерно высокой частотности употребления анализируемых неоднословных неонимаций в масс-медиа, что обусловлено также проникновением цифровизации во все сферы социальной жизни.

Считаем целесообразным отметить и тот факт, что терминология сферы цифровой экономики не ограничивается неонимациями, являющимися предметом данной статьи. Так, прежде чем началось создание профильного законодательства для цифровой отрасли, были предприняты попытки предварительной систематизации лексических единиц исследуемой сферы: эксперты Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) разработали глоссарий с определениями терминов. По завершении формирования глоссария разработчики презентуют его экспертному совету по цифровой экономике и блокчейн-технологиям при комитете Госдумы и рабочей группе «Связь и IT» экспертного совета при «Открытом правительстве». На данный момент, по утверждению авторов, определения большинства терминов выглядят непроработанными и противоречивыми, что закономерно для этапа создания и освоения языкового пласта нового направления развития объективной реальности [11].

В современных масс-медиа (в том числе и рассчитанных на массовую аудиторию) в настоящее время достаточно часто встречаются синонимичные неонимации, образованные при помощи заимствованных элементов *кибер-* и *крипто-*: *криптоэкономика, криптовалюта, криптобиржи, киберпреступники, киберденьги, кибербухгалтерия* и пр.

Элемент *кибер-* носителями языка уже освоен, в массовом сознании его семантика устойчиво закреплена за понятиями из сферы компьютерных технологий. Рассматриваемый элемент вошел в русский язык в результате транслитерации английского слова *cyber-* [ˈsaɪbər], означающего *‘киберпространство, кибернетический’* [8]. Интересно, что в Словаре русского арго под редакцией В. С. Елистратова при описании лексемы также уточняется, что с середины 90-х гг. XX века лексема воспринимается как архаизм [3].

Однако в контексте цифрового развития экономики неонимации, образованные в результате сложения заимствованной основы и исконного слова, актуализируются в масс-медиа: «*Сам он продолжает жить в городе, ведь, чтобы добывать киберденьги, человеку не обязательно присутствовать на месте, все задачи выполняет сам компьютер*» (Аргументы и факты, 2018, 7 марта); «*Киберфутбол — первая официально признанная спортивная дисциплина, созданная на основе видеоигр*» (Аргументы и факты, 2018, 26 января).

Несомненный интерес представляет исследование элемента *крипто-* (греч.), который активно участвует в словообразовательном процессе. В контексте изучаемой проблемы мы имеем возможность наблюдать, как

при транскрипции иноязычной мотивирующей лексемы происходит изменение в семантике. Исторический словарь галлицизмов русского языка определяет статус элемента *крипто-* как составную часть сложных слов, которая по семантике соответствует заимствованной основе — *криптография*, *криптограмма*, *криптодепрессия* и пр. [4] Мотивирующее слово *kryptos* означает 'тайный, скрытый'. Элемент *крипто-* в разговорной бытовой речи всё чаще становится активно используемым дериватором, так как образованная в результате сложения неолексема становится своеобразным антонимом или синонимом с дополнительной негативной коннотацией мотивированной основе; чаще всего подобные неолексемы становятся результатом языковой игры, выражают иронию, скептическое отношение говорящего к предмету коммуникации: *криптосемья* — 'вторая семья', *криптожизнь* — 'параллельная жизнь'. *криптоподвиг* — 'сомнительный подвиг' и пр.

Крипто- как первая часть составного слова привносит значение скрытого состояния или процесса, относящегося ко второй — основной — части сложного слова. Например: *криптограмма* (греч. *kryptos* 'тайный' и *gramma* 'запись') — тайнопись, что может быть надписью или документом, письмом, запиской, написанными условными знаками или буквами (шифром), известными только посвящённым; *криптогамы* (*kryptos* 'тайный' и *gamos* 'брак') — тайнобрачные растения, которые не имеют цветков, т.е. папоротники, хвощи, мхи, лишай, грибы, водоросли и др.; *криптодепрессия* (*kryptos* 'тайный' и *depressia* (геол.) 'впадина') — скрытая впадина на земле, дно которой ниже уровня моря, заполненная водой, уровень которой выше уровня моря (например, озёра Байкал, Онежское, Ладожское и др.).

Исследование номинативных единиц сферы цифровой экономики закономерно определяет наше обращение к неонимации *криптовалюта*. Термин закрепился в обиходе после публикации в журнале *Forbes* (20 апреля, 2011) материала, где было упомянуто понятие *криптовалюты* (*crypto currency* англ.). Иными словами, это цифровая или электронная валюта, которая производится в Интернете и хранится здесь же на балансе виртуального кошелька. Физический аналог ее отсутствует. Увидеть или материально осязать её невозможно. При создании этой валюты используется особый криптографический шифр, состоящий из последовательного хеширования и цифровой подписи. В настоящее время частотность употребления неолексем с *крипто-* достаточно высока: «Пока *криптовбиржи* пытаются обезопасить себя от мошенников, государства задумываются, как взять под контроль новый стремительно растущий рынок» (Российская газета, 2018, 28 января); «Налицо противоречие: *криптовалюты* нельзя использовать для покупок

и обменивать на нормальные деньги...» (Новая газета, 2018, 27 января); «Темой конгресса станет цифровая экономика, цифровое образование, *криптоэкономика* и *криптовалюты*» (ТК Ветта, 2018, 28 января).

Понятия *цифровой* и *крипто-* часто воспринимаются как взаимозаменяемые неподготовленными носителями языка. Различие семантики может быть не понятно широкой аудитории с недостаточными базовыми знаниями. Стоит признать, что понятия *криптовалюты* и *криптоэкономики* в целом являются объектом рассуждений экономически подготовленных носителей языка, владеющих не только терминологией, но и имеющих достаточный уровень развития абстрактного мышления.

Тем не менее, термины сферы цифровой экономики стремительно адаптируются носителями языка. Об этом свидетельствует использование неолексем как средства экспрессивизации речи: «Налицо противоречие: если *криптовалюты* нельзя использовать для покупок и обменивать на нормальные деньги (а это очевидно для ситуации, когда цифровыми финансовыми активами нельзя расплачиваться), кто ж тогда добровольно согласится высидживать мертвые *цифровые яйца*?» (Новая газета, 2018, 27 января); «Резидент «Камеди-клуб» заявил, что не намерен в ближайшее время пользоваться электронными устройствами, назвав это действие "*цифровым голоданием*"» (Версия, 2018, 27 января); «*Цифровой мяч* (заголовок) — первые в России соревнования по киберспорту...» (Аргументы и факты, 2018, 26 января).

Так называемое языковое «чутьё» позволяет заметить широкий диапазон экспрессивности выражений: от практически нейтральных — *цифровой мяч*, — где исследуемая единица выполняет функцию уточнения, классифицирует понятие по отношению к определённой бытовой сфере; до яркого экспрессивного выражения *высидживать цифровые яйца*, которое, изначально имея метафорическое значение (высидживать яйца — 'долго и терпеливо работать над проектом в ожидании положительного результата'), дополняется коннотативным *цифровые*. Опираясь на этот пример, можно предполагать, что неолексемы цифровой сферы имеют фразеологический потенциал. Представляет несомненный интерес и тот факт, что адаптация лексемы *цифровой* и актуализация её значения для создания примеров языковой игры произошли в очень короткий период времени.

Исследуя специфику функционирования и закономерности употребления неолексем цифровой сферы в соответствии с целями говорящего — в данном аспекте в соответствии с целями авторов медиатекста — мы об-

ратили внимание на такое явление, как проявляющийся и усиливающийся речевой конформизм. Масс-медиа активно формируют так называемую «языковую моду». Аудитория, стремящаяся воспринять и перенять актуальные черты языковой специфики, выделяет дискурсы, которые необходимы для формирования коммуникативно-интеллектуального багажа.

Рассматривая вышеприведённые примеры, мы полагаем, что неолексемы цифровой сферы имеют большой потенциал в создании лаконичных форм, позволяющих автору создавать актуально звучащие, экспрессивные речевые обороты и высказывания, имеющие иронический смысл. Способ создания аналитических неологизмов на основе лексемы *цифровой* с осязаемым комическим эффектом перенимается аудиторией и используется в бытовом общении. Подобные реминисценции путём многократного повторения преобразуются в клише, ко-

торые становятся частью речевого поведения и утрачивают неологический «привкус».

Таким образом, формирование лексики сферы инноваций цифровой отрасли происходит благодаря образованию аналитических неологизмов, а также актуализации элементов *кибер-* и *крипто-*. Отмечается высокая частотность употребления рассматриваемых неологизмов в медиатекстах. Наблюдается активное функционирование способов образования аналитических неологизмов на основе неолексем цифровой отрасли в создании примеров языковой игры. Современный экстралингвистический фактор — стремительное создание и усовершенствование новых технологий, усиление общего информационного и технологического потока обновлений — заставляет носителей языка оперативно осваивать новые понятия и применять новую терминологию отраслей развития в бытовом общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов М. А., Евтушенко С. Н., Кочеткова Е. Ю. Цифровое общество: Новые вызовы / М. А. Аверьянов, С. Н. Евтушенко, Е. Ю. Кочеткова // Экономические стратегии. — 2016. — № 7 (141). — С. 90–91.
2. Большой энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 1632 с.
3. Елистратов В. С. Словарь русского арго / В. С. Елистратов. — М.: Русские словари, 2000. — 694 с.
4. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н. И. Епишкин. — Москва: ЭТС, 2010. — 5140 с.
5. Карягин М. Информатизация в России: госуслуги, цифровая экономика и «технологический перекокс» / М. Карягин. — Режим доступа: <http://infometer.org/blog/informatizacija-v-rossii>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
6. Касьянова, Л. Ю. Аналитические неологизмы в современных масс-медиа / Л. Ю. Касьянова // *Jezyk. Czlowiek. Dyskurs*. — Szczecin, 2007. — С. 75–85.
7. Касьянова Л. Ю. Доминантные зоны неологического пространства русского языка // *Гуманитарные исследования*. 2017. № 4. — С. 77–81.
8. Крысин, Л. П. 1000 новых иностранных слов / Л. П. Крысин. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2009. — 319 с.
9. Новикова Э. Ю. Специфика номинативных единиц газетного политического текста // *Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание*. 2005. № 4.
10. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография // Нижний Новгород: Издательство «Профессиональная наука», 2018. — 131 с.
11. Савельев А. И. Термины и определения, необходимые для разработки правового регулирования в области криптовалют и блокчейн-технологий / А. И. Савельев // РАЭК Кластер по блокчейн и криптовалютам. — Режим доступа: <http://raec.ru/upload/files/171123-terminy.pdf>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. Рус.
12. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5KJi2hRVG>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. Рус.
13. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости-2017. — Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. Рус.

© Нефедова Дарья Сергеевна (nefella50@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОДАЛЬНОСТЬ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ)

Никонова Екатерина Андреевна

Аспирант, МГИМО МИД РФ

ekatnikon2014@yandex.ru

MODALITY: LEXICAL LEVEL (BY THE EXAMPLE OF ENGLISH ANALYTICAL ARTICLES)

E. Nikonova

Summary. In English linguistic tradition texts from "editorial", "comment", "leader", "opinion", "cover story" sections refer to the genre "analytical article". Analytical article is an objective genre, which contributes to the informational function having a leading position in it. The influencing function tends to vanish. However political discourse which has manipulative nature brings the influencing function as well as the subjectivity of the text to the force. Both functions are carried out through the implementation of subjective and objective modality. According to our analysis 69,5% of all means of subjective modality realization are lexical. Such rate can be considered as high for such an objective genre as analytical article and can be explained by the influence of political discourse.

Keywords: analytical article, subjective and objective modality, informational function, influencing function, lexical means.

Аннотация. В зарубежной лингвистической традиции к жанру «аналитическая статья» относятся тексты рубрик "editorial", "comment", "leader", "opinion", "cover story". Аналитическая статья — объективный жанр, что объясняет ведущее положение информационной функции; присутствие воздействующей функции стремится к нулю. Однако политический дискурс, который имеет манипулятивный характер, усиливает воздействующую функцию и как следствие субъективную составляющую. Обе функции реализуются через объективную и субъективную модальность соответственно. Проведенный анализ показал, что лексические средства составляют 69,5% всех средств реализации субъективной модальности. Данный показатель является высоким для объективного по своей природе жанра «аналитическая статья» и объясняется влиянием политического дискурса.

Ключевые слова: аналитическая статья, субъективная и объективная модальность, информационная функция, функция воздействия, лексические средства.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к аналитической журналистике, которая сегодня занимает все больше места в дискурсе СМИ. Причина этому видится в новостной революции [4]: произошел резкий рост источников новостной информации и новостей как таковых, что не могло не отразиться на привычках и предпочтениях читателей, склоняющихся к аналитике. В современных условиях перенасыщения информацией аналитика выступает в качестве посредника между новостным источником и читателем. При этом наиболее продуктивным жанром аналитики является аналитическая статья. Новизна исследования заключается в необходимости исследования специфики проявления лексических средств реализации модальности в аналитической статье, а целью — выявление их частотности и специфики.

Категория модальности

Лингвистами была проделана большая работа в исследовании «модальности», однако так и не удалось дать всесторонней характеристики данной категории, что объясняется ее многоплановостью и функциональной спецификой. Кроме того, понятие «модальность» посто-

янно расширялось, пройдя путь от модальности слова и предложения до модальности текста и дискурса.

В рамках данного исследования рассматриваем модальность как текстовую категорию (Гальперина И.Р., Москальская О.И., Солганика Г.Я., Тураева З.Я., др.) и придерживаемся ее деления на субъективную и объективную. При этом к объективной модальности относятся средства, имеющие значения дистанцированные от автора, в то время как субъективная модальность выражается средствами, передающими авторское видение мира, его личные оценки. Понятия «оценка/экспрессивность/эмоциональность», выражающие авторское отношение к ситуации/проблеме, рассматриваем как видовые по отношению к понятию «субъективная модальность».

Жанр «аналитическая статья»

Объективная по своей природе аналитическая журналистика долгое время оставалась периферийной для СМИ, так как газеты и журналы, как правило, выражали мнение издателя, в связи с чем отдавалось предпочтение более субъективным жанрам. Однако с проникновением и развитием реализма как ведущего литературного направления журналистика обратилась к аналитическо-

му направлению, что вызвало развитие сложной и разнообразной жанровой системы. На сегодняшний день исследователи выделяют от 4 (Омуралиева А.И.) до 24 (Тертычный А.А.) аналитических жанров, при этом большее внимание уделяется жанру «аналитическая статья» как наиболее востребованному.

Прежде всего, стоит отметить различия, существующие в отечественной и зарубежной лингвистике в отношении интерпретации жанра «аналитическая статья». Исследователи (Григорян А.А., Догваль Е.В.) отмечают, что отечественная аналитическая статья более авторски ориентирована, в то время как в зарубежной традиции это сугубо объективный жанр, практически лишенный воздействующего потенциала и публицистической окраски. Кроме того, на Западе отсутствует как таковой раздел «аналитика»/ «аналитическая статья», а отечественному тексту данной рубрики соответствуют материалы, печатаемые в разделах «editorial», «comment», «leader», «opinion», «cover story». Несмотря на перечисленные различия, видится возможным формулирование единого определения и выделение общих жанрообразующих признаков аналитической статьи как жанра, представленного в отечественной и зарубежной журналистике.

В самом общем виде аналитическая статья характеризуется как публицистический текст, целью которого является анализ определенного факта с последующим выводом. Однако данное определение характеризует аналитическую статью только с одной, самой очевидной стороны. Аналитическая статья как жанр более сложен, многогранен, дадим более развернутую характеристику жанру. Ключевой характеристикой жанра является его *фактуальность*, что выражается, с одной стороны, в построении текста вокруг факта, а с другой, в использовании фактов в качестве основного инструмента аргументации. Данная характеристика определяет ведущее положение информационной функции, а также общий объективный фон повествования.

Аргументированность является не менее важной чертой аналитической статьи и позволяет автору обосновывать приводимые им факты и тезисы. В тексте аналитической статьи всегда сосуществуют два вида аргументации: формальная (логическая, рациональная) и неформальная (риторическая, авторски обусловленная), что связано с реализацией в аналитической статье двух функций — информационной и воздействующей.

Другой важной характеристикой аналитической статьи является *разносторонний анализ*, то есть приведение самых разных точек зрения на существующую проблему / ситуацию, независимо от того согласен с ними автор или нет. Аналитическую статью от новостного материала отличает то, что задача автора состоит не про-

сто в том, чтобы «предъявить читателю факты» [3, с. 360], а исходя из анализа различных мнений сделать выводы, практические рекомендации и прогнозы [7, с. 35]. При этом, автору достаточно сложно сохранить полную объективность при интерпретации того или иного явления / ситуации, поэтому в аналитической статье всегда присутствует элемент субъективного, усиливающийся под воздействием политического дискурса. Именно влияние политического дискурса обуславливает выдвигание воздействующей функции, которая свойственна жанру в меньшей мере.

Учитывая вышеприведенные характеристики аналитической статьи стоит отметить присутствие в данном жанре *как объективной, так и субъективной составляющих, находящихся в определенном балансе*. Стремление жанра к объективности, преобладание информационной функции определяет наличие объективной модальности; с другой стороны, важной составляющей аналитической статьи является авторская интерпретация события / явления / факта, что невозможно без наличия элемента субъективного. При этом, будучи частью политического дискурса, которому от природы свойственна стремление к манипулятивности, наблюдается усиление субъективного и как следствие воздействующей функции. Реализации воздействующей функции в аналитической статье способствует выраженное присутствие авторской оценки.

Лексические средства жанра «аналитическая статья»

По результатам нашего исследования¹ 69,5% всех средств реализации субъективной модальности приходятся на лексические средства. Данный показатель видится весьма высоким для жанра «аналитическая статья», так как лексические средства являются мощным инструментом оказания воздействия на читателя и, как правило, преобладают в более субъективных жанрах (эссе, очерк, т.д.). В случае аналитической статьи данные результаты объясняются влиянием политического дискурса.

Анализ лексических средств репрезентации субъективной модальности в тексте аналитической статьи показал, что наиболее распространенными являются метафора (21%), эмоционально-оценочная лексика (15%), эпитеты (11%), выступающие как средство экспрессивности, оценочности, эмоциональности, а также призванные оказать воздействие на читателя. Модальные глаголы (8%) и модальные слова (5%) выступают как маркеры уверенности/ неуверенности авторской оценки. Личные

¹ Анализ средств реализации модальности проводился путем сплошной выборки. Было проанализировано 50 аналитических статей качественной англоязычной прессы общим объемом 103 страницы.

местоимения (4%) способствуют выстраиванию непри- нужденного диалога с читателем, что позволяет не навязывать оценку, а подводить читателя к верным, с точки зрения автора, выводам. Аллюзия (3%) и ирония (2,5%) являются наименее частотными лексическими средствами реализации субъективной модальности, однако, представляют собой важный инструмент усиления эмоциональности и передачи авторских оценок в тексте аналитической статьи.

Посмотрим, как реализуются вышеуказанные лексические средства в аналитической статье на примере статьи "GOP Scare Campaign" [12].

Статья посвящена выборам в Конгресс США, и хотя автор стремится звучать объективно при написании аналитической статьи, статья пронизана оценочностью, транслируемой в большей степени за счет лексических средств. Уже в заголовке статьи автор задает негативное отношение к программе Республиканской партии, называя ее «ужасающей» (GOP Scare Campaign) и углубляет данную мысль в подзаголовке "Once again, they're attacking safety-net programs" [12] за счет использования слова с негативной коннотацией "attack" и фразы "once again", выражающей авторское раздражение в отношении их политики по программе социального обеспечения.

На протяжении всей статьи автор прибегает к эмоционально-оценочной лексике и эпитетам для создания негативного образа Республиканской партии и ее представителей: *having pushed through a trillion-dollar tax cut, penchant for the big lie, to fool the public, deprive millions of their health insurance, this Republican attempt to duck and cover; succeed in their mendacious scare campaign, Trump himself weighed in on this front with a characteristically dishonest opinion piece in USA Today* [12]. Создав столь неприглядный образ партии автору легко убедить читателя в том, что ее позиция вокруг столь важного вопроса как социальное обеспечение (leading concern, leading issue) неверная и даже опасная:

If Trump and the Republicans *succeed in their mendacious scare campaign* against those calling for Medicare for All, they will *torpedo progress* on any of these issues. *And for that, millions of Americans will pay dearly* [12].

Данный небольшой абзац завершает статью, поэтому играет центральную роль в восприятии всего текста. В этой связи неслучайна насыщенность этих предложений эмоционально-оценочной лексикой: *their mendacious scare campaign, torpedo progress, pay dearly*, — безусловно, влияющей на сознание читателей. Для усиления воздействия автор прибегает к бинарной оппозиции Trump/ the Republicans — все остальные (millions of Americans,

those calling for Medicare for All) в основе которой лежит противопоставление плохой-хороший (succeed in their mendacious scare campaign — calling for Medicare for All), при этом автор не уточняет, кто составляет группу остальных, используя указательное местоимение those. Однако, читатель легко восстанавливает логику рассуждения автора: Трамп/ Республиканцы — те, кто проводят «лживую, ужасающую кампанию», другие — все, кто данную позицию не разделяют (автор не называет их демократами, так как выводит данное противостояние за пределы выборов). Использование времени Future Simple в предложении о последствиях в случае победы республиканцев позволяет достаточно безапелляционно констатировать, что «американцам придется дорого заплатить». Все это призвано подтолкнуть читателя к отказу от голосования за республиканцев. Кроме того, идея о ликвидации программы социального обеспечения, по мнению автора, — давняя мечта Республиканцев: "... but slashing the social safety net has been Republican gospel for years". Слово "gospel" многозначно и употребляется в данном контексте в значении «система принципов и идей, в которые кто-то верит» [11]. Однако оно также выступает как аллюзия на Евангелие (the Gospel), то есть собрание законов/ правил, не подлежащих логическому осмыслению и оспариванию.

Кроме того, для автора важно уличить республиканцев во лжи для подрыва их репутации, поэтому достаточно нейтральные высказывания республиканского сенатора Митч Макконнелла о необходимости урезания расходов на социальные нужды с целью покрытия государственного долга, он характеризует при помощи метафоры "Beltway argot", т.е. как непонятный непосвященным жаргон политической элиты Вашингтона. При помощи этой метафоры автор, с одной стороны, усиливает бинарную оппозицию «республиканцы — другие», подчеркивая, что они даже говорят на другом, непонятном обыкновенному гражданину языке, а с другой стороны, обвиняет Макконнелла во лжи, но не делает это напрямую, а разворачивая следующую логическую цепочку в сознании читателя: политик говорит на языке политической элиты Вашингтона, непонятном нам, в этой связи его словам нельзя верить.

Наконец, находим в тексте большое количество модальных слов, которые позволяют автору объективировать собственные оценки республиканской партии и ее действий:

So if Democrats take the House in November, McConnell will *probably* abandon the attack on it and push for cuts in Social Security instead. But if Republicans retain control of both houses, they will *surely* try to repeal Obamacare again [12].

Автор не хочет напрямую высказывать свою позицию и прибегает к модальным словам, позволяющим автору

находится «за пределами» собственных оценок. Обратим внимание, что автор не дает логического объяснения приведенным выводам и прогнозам; они являются субъективными и призваны запугать читателя, что противоречит природе жанра «аналитическая статья».

Вывод

Лексические средства играют важную роль в выражении субъективной модальности и представляют осо-

бый интерес в таких объективных жанрах как «аналитическая статья». Целью аналитической статьи является беспристрастное отображение действительности и формулирование выводов на основе логики и рациональной аргументации. В этой связи присутствие авторских оценок в данном виде текста стремится к нулю. Однако под влиянием политического дискурса наблюдается усиление субъективной модальности, а также увеличение присутствия лексических средств ее выражения как наиболее ярких.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперина И. Р. Очерки по стилистике английского языка. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 462 с.
2. Григорян М. Пособие по журналистике. — М.: Права человека, 2007. — 192 с.
3. Довгаль Е. В. Аналитическая статья как разновидность медийного дискурса // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко —
4. Доктор К. Двенадцать трендов, которые изменят новости. — М.: Время, 2013. — 352 с.
5. Москальская О. И. Грамматика текста. — М.: Высшая школа, 1981. — 183 с.
6. Омуралиева А. И. Жанры аналитической публицистики // Вестник Калмыцкого университета. — 2014. — № 3(23). — С. 76–80.
7. Соколов В. Аналитическая статья. Роль и проблемы аналитической журналистики // Жанры аналитического творчества: учеб. пособие / под общ. ред. Н. В. Шевцова. — М.: МГИМО-Университет, 2015. — С. 19–37.
8. Солганика Г. Я. Стилистика текста. — М.: Флинта, Наука, 1997. — 256 с.
9. Тertyчный А. А. Аналитическая журналистика: уч. пособ. для студентов вуза. — М.: Аспект Пресс, 2013. — 352 с.
10. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. — М.: УРСС, 2012. — 144 с.
11. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 22.02.2019).
12. Heuvel, van K. GOP Scare Campaign // The Nation. — November 19/26, 2018. — P. 4–5.

© Никонова Екатерина Андреевна (ekatnikon2014@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



МГИМО

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ США В СТЕРЕОТИПАХ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕРИОДИКИ НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ “MILITARY SERVICE IS WAY / ROAD”

Романов Александр Сергеевич

К.филол.н., докторант, ФГКВООУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
biyalka@mail.ru

Ангалева Мария Анатольевна

К.филол.н., доцент, ФГКВООУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
angalevama@yandex.ru

**THE U.S. ARMED FORCES STEREOTYPES
IN THE MIRROR OF AMERICAN PRINTED
MEDIA AS EXEMPLIFIED
BY THE METAPHORICAL MODEL
“MILITARY SERVICE IS WAY / ROAD”**

**A. Romanov
M. Angaleva**

Summary. This study pertains to diffusion of such phenomena as “ethnos”, “culture” and “language”. The object of scientific research focuses on the U.S. printed mass media disseminating positive social stereotypes on the U.S. Armed Forces and its service members. The subject area dwells on metaphorical images of the U.S. military as exemplified by the metaphorical model “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD”. This article is intended for philologists and a broad audience.

Keywords: U.S. printed media; military-political discourse; U.S. Armed Forces; military subculture; stereotyping; metaphorical modeling; metaphorical model “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD”.

Аннотация. Выбор темы, предлагаемой вниманию читателя статьи, определяется характером взаимоотношений между феноменами «этнос», «культура», «язык». Объектом научного исследования избрано печатное слово американских СМИ, порождающих и цементирующих в обыденном коллективном сознании рядовых американцев положительные стереотипы об армии США и ее военнослужащих. Предметную область исследования составляют метафорические образы социального института вооруженных сил США на примере метафорической модели “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD” — «ВОЕННАЯ СЛУЖБА — это ПУТЬ / ДОРОГА». Статья адресована специалистам филологического профиля и широкой аудитории.

Ключевые слова: американские печатные СМИ; военно-политический дискурс; вооруженные силы США; армейская субкультура; стереотипизация; метафорическое моделирование; метафорическая модель “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD” — «ВОЕННАЯ СЛУЖБА — это ПУТЬ / ДОРОГА».

Введение

В рамках настоящего исследования предпринимается попытка дальнейшего осмысления природы социально-психологического феномена стереотипизации на ином языковом материале в контексте армейской субкультуры *GI*¹. Анализируется медийно опосредованное социальное моделирование положительного имиджа вооруженных сил США (далее также — ВС США) через актуализацию стереотипов массового сознания. Объектом научных изысканий избрано печатное слово американских СМИ, способствующее кристаллизации и закреплению в коллективном созна-

¹ *GI* (Joe) — рядовой, солдат (образовано от government issue — досл. казенный, казенного образца; отпускаемый за казенный счет). Наиболее часто номинация *GI* использовалась в связи с предметами снаряжения и обмундирования рядовых солдат. Представляется, что наименование *GI* восходит к шутивому суждению о том, что сами военные являются продуктом жизнедеятельности государственной машины [5, с. 120–121], [12, с. 163–164].

нии обывателя положительных социальных стереотипов об американской армии и моральном облике *GI*. Предметную область исследования составляют метафорические образы института вооруженного насилия США на примере метафорической модели “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD” — «ВОЕННАЯ СЛУЖБА — это ПУТЬ / ДОРОГА». Целью лингвокультурологического анализа ставится фиксация доминирующих в американских печатных СМИ образных репрезентаций армии США и ее военнослужащих. Актуальность избранной темы продиктована не только характером геополитической повестки дня. Изучение национальных стереотипов автохтонного языкового сознания носителей американской лингвокультуры в полной мере отвечает интересам профессиональной подготовки военных переводчиков, способствует сближению контактирующих этносов посредством налаживания диалога на уровне субкультур.

Анализ метафорических образов социального института вооруженных сил США проводится на материале

аутентичных текстов американской периодики. Эмпирическую базу исследования, проводимого в синхроническом ракурсе, составили печатные и онлайн-версии авторитетных американских изданий: *Chicago Tribune, New York Post, The New York Times, The Wall Street Journal, The Washington Post*. Совокупный корпус проанализированного материала представлен преимущественно статьями названных изданий за 2012–2018 гг.

Метафорическая модель “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD”

В основе артефактной метафорической модели “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD” лежит образ пути, олицетворяющий военную службу. Путь война многотруден, исполнен не только доблестных побед и почестей, но смертельной опасности. Идея перманентной угрозы жизни военнослужащего находит отражение в коммуникативной среде *GI*. Ср., например, такие изречения, как *to die with one's boots on* — погибнуть при исполнении воинского долга, *to catch a bullet with your name on it* — схлопотать пулю, *to bite the bullet* — мужественно, стоически переносить испытания, лишения, физическую боль; *to die hard* — продолжать упорное и безнадежное сопротивление, *Army's motto: do or die* — армейский девиз гласит: с щитом или на щите, *a widow maker* — опасный в обращении элемент материальной части и др. (Судзиловский, 1973), (Dickson, 2003), (Taylor, 2010), (Axelrod, 2013). Устойчивая речевая формула *to become a gold star in mom's window* заслуживает отдельного упоминания. Национальная традиция украшать фасады домов звездами наделена глубоким символическим смыслом. Синяя звезда свидетельствует об участии члена семьи в боевых действиях. Красная звезда говорит о полученном ранении, бронзовая — свидетельство кастовой принадлежности к семье кадрового военнослужащего или ветерана. Как отмечает Дж. Роттман, изречение *to become a gold star in mom's window* является «хотя и политкорректным, но, все же, зловещим напоминанием о том, что военнослужащий был убит в бою» [24, с. 24].

Апеллирующие к социальному мифу американские СМИ выступают мощным инструментом непрерывной подпитки положительного «Я-образа». Внедрению в массовое профанное сознание положительных стереотипов о ВС США способствует коммуникативная тактика положительного дефинирования. Упомянутая тактика реализуется через синтаксическую модель «X — это Y», где X — ВС США или собирательный образ американского военнослужащего, а Y — определяющая лексема или словосочетание, индуцирующая у реципиента стереотипы заданной перцептивной модальности. Анализируемая метафорическая модель “MILITARY SERVICE is WAY / ROAD” имеет следующую структуру:

- ◆ Фрейм 1. “Military Service is Harm's Way / Deadly Risk” — «Военная служба — Опасность / Смертельный Риск» (фрейм вбирает в себя следующие слоты:

слот А. “GI is Victim” — «Американский солдат — это Жертва», слот В. “GI is Evil Fighter” — «Американский солдат — это Борец со злом»);

- ◆ Фрейм 2. “Military Service is Road of Glory and Honor” — «Военная Служба — Дорога Чести и Славы» (фрейм представлен совокупностью слотов: слот А. “GI is Hero” — «Американский солдат — это Герой», слот В. “GI is Peacekeeper” — «Американский солдат — это Миротворец», слот С. “GI is Athlete / Player” — «Американский солдат — это Спортсмен / Игрок», слот D. “GI is Hunter / Predator” — «Американский солдат — это Охотник / Хищник»). Отметим также, что рассматриваемый фрейм может быть расширен за счет таких слотов, как “GI is Guardian” — «Американский солдат — это Страж», “GI is Mentor” — «Американский солдат — это Наставник» и “GI is Doctor” — «Американский солдат — это Врач».

Фрейм 1. “Military Service is Harm's Way / Deadly Risk”

Слот А. “GI is Victim”

Представляется, что в основе воинского служения лежит античная философская концепция стоицизма, восходящая к принципу «упражнения в добродетели». Добродетель имеет различные формы проявления: рассудительность, мужество, самообладание и справедливость. Трудности надлежащего исполнения воинского долга закаляют дух и формируют добродетельные качества. Именно поэтому испытания, ниспосланные солдату Отчизной, есть благо [4, с. 596]. С учетом того факта, что служба в армии сопряжена с опасностью, угрозой здоровью и самой жизни, философская категория «бытия», неразрывно связанная с диалектическим союзом жизни и смерти, обретет особую значимость [3, с. 112]. В американском политическом дискурсе военная служба осмыслена в таких милитарных концептах, как *dignity, glory, honour, heroism, volunteer, greater cause, sacrifice, blood and sweat, harm's way, death's door, dirty job, last stand* и др. Ср.:

- ◆ “Our freedom has been earned through the blood and sweat and sacrifice of American heroes,” Trump said.” [28].
- ◆ “But there is a unique dignity that comes from stepping forward, as a volunteer, and placing one's life in harm's way in commitment to a greater cause <...>.” [15].

- ◆ *"If we ask young men and women to **put their lives on the line**, we must be willing to live a life worth dying for <...>."* [27].

В приводимых примерах отчетливо прослеживается концептуальная установка жертвенности воинского служения и самоотречения во имя высоких идеалов. Доблесть военного человека проявляется в его моральных качествах, готовности добровольно положить свою жизнь на алтарь Отечества. Такие словосочетания, как *to place one's life in harm's way* — рисковать жизнью, *to be at death's door* — находиться на смертном одре, *to take a last stand* — принять последний бой и др. подкрепляют вышеизложенную мысль о том, что во исполнение воинского долга *GI* ежечасно и ежеминутно находится на острие.

Слот В. "GI is Evil Fighter"

Одним из наиболее продуктивных метафорических образов, транслируемых американскими СМИ, выступает облик борца с силами зла. Праведный гнев *GI* обращен против демонических сил, олицетворением которых выступают не только международный терроризм, но и неугодные Вашингтону политические режимы, представляющие угрозу национальным интересам США. Как правило, в военно-политическом дискурсе прямое отождествление *GI* с воинами света отсутствует. Однако прагматика положительного дефинирования американских военнослужащих достигается за счет демонизации оппонировавшей стороны. Огнем и мечом «военная машина» США карает, загоняет в могилу и стирает с лица земли последние очаги сопротивления террористов, сдерживает натиск варваров. Ср.:

- ◆ *"An American-backed ground offensive to wipe out the last pockets of Islamic State fighters in eastern Syria <...>"; "<...> ISIS presently has one foot in the grave and by maintaining an American military presence in Syria until the full and complete defeat of ISIS is achieved, it will soon have two."* [22].

В следующем примере американская военная мощь направлена на последовательную и бескомпромиссную борьбу с варварским режимом Б. Асада.

- ◆ *"The question going forward is whether this is another one-time attempt to punish Assad or if it presages a larger strategy to counter the attempt by the Assad-Russia-Iran axis to dominate the Middle East. <...> To truly deter barbarism and protect U.S. interests, Mr. Trump will need a larger strategy than one military strike."* [6]. Выбранный автором публикации образ «оси зла» отнюдь не случаен. Впервые историческая параллель между Ираном, Ираком, Северной Коре-

ей и силами гитлеровской коалиции (ось Берлин — Рим — Токио) была проведена Дж. Бушем (младшим) после трагических событий 11 сентября 2001 г. в во время доклада президента США Конгрессу о положении дел в стране в 2002 г. [12, с. 373]. На современном витке истории состав оппонировавших Вашингтону сил зла иной: Китай, Россия, Иран, Северная Корея.

Фрейм 2. "Military Service is Road of Glory and Honor"

Слот А. "GI is Hero"

Одной из отличительных черт американских массмедиа выступает героизация собирательного облика *GI*. В массмедийном пространстве США социоморфная метафора с исходной понятийной областью «Война» представлена весьма широко. Героический нарратив о миссии Пентагона распространен настолько, что у реципиента даже не возникает мысли о метафорической природе рассматриваемого образа. В действительности, гибель военнослужащего, даже во исполнение воинского долга, отнюдь не всегда свидетельствует о его героизме. Однако независимо от реальных или приписываемых заслуг перед Отечеством и международной общественностью в профанном сознании рядового американца *GI* неизменно предстает в героическом свете. Обратимся к иллюстративному материалу.

- ◆ *"<...> Lt. Gen. Stephen Townsend, the commander of U.S. forces battling the Islamic State group in Iraq, said the coalition "sends our deepest condolences to these heroes' families, friends and teammates." [32]; "When heroes fall, Americans grieve and our thoughts and prayers are with the families of these American heroes," Pence said." [17]; "President Donald Trump wished America a happy Fourth of July holiday Wednesday and reserved special praise for the "American heroes" whose sacrifice he said helped the nation win her independence 242 years ago." [28].*

Слот В. "GI is Peacemaker"

Культивируемый в массовом сознании рядового американца метафорический образ *поборника мира* вербализован в таких словосочетаниях, как *to stabilize a country* — стабилизировать государство, *to help restore law and order* — оказать содействие в восстановлении правопорядка, *to force sb to negotiation table* — принуждать кого-либо к переговорному процессу, *to fight for freedom* — бороться за свободу, *to put sb on the defensive* — заставить кого-либо перейти к обороне, *to end ethnic cleansing* — положить конец этническим

чисткам и т.д. Прагматический вектор анализируемого слота направлен на убеждение реципиента в том, что независимо от декларируемых и подлинных целей Вашингтона, военное присутствие США — залог мира и стабильности. Ср.:

- ◆ “<...> *expanding the U.S. military role as part of a broader effort to push an increasingly confident and resurgent Taliban back to the negotiating table, U.S. officials said.*” [25].

Рассмотрим примеры, наглядно подкрепляющие стереотип о гуманитарной миссии Пентагона в Ираке и Афганистане.

- ◆ “*In Iraq and Afghanistan, commanders orchestrated, alongside their combat missions, “nation-building” initiatives like infrastructure projects and promotion of the rule of law and of women’s rights.*” [9]; “*I helped Americans protect Iraqis from al-Qaida terrorists, provide water and electricity, train local police and renovate utilities, roads, bridges, schools, libraries, clinics and hospitals.*” [10]. На оккупированных США территориях Ирака и Афганистана американские военные прикладывают максимум усилий для борьбы с террористами «Аль-Каиды» и боевиками движения «Талибан». *GI* воскрешают мирную жизнь, восстанавливают инфраструктуру, обеспечивают правопорядок, отстаивают права женщин. Таким образом, целевая аудитория подводится к умозаключению о том, что *GI* — *миротворец, защитник и архитектор нового миропорядка*, а вовсе не поправший суверенитет некогда независимых государств конкистадор.

Слот С. “GI is Athlete / Player”

Метафорические образы рассматриваемого слота отнесены к разряду социоморфных с исходными понятийными сферами «Спорт» и «Игра». Американские военнослужащие метафорически отождествлены с *профессиональными атлетами*, а воинские формирования — с победоносными *спортивными командами*. В коллективном сознании обывателя военные действия ассоциируются с некой спортивной игрой, состязанием. Служба в ВС США осмысливается через такие понятия, как *athlete, sports, team, professional, player, champ*. Ср.:

- ◆ “*Serving in the military is analogous to people getting hits to the head in sports, playing football or boxing <...>.*” [16];
- ◆ “<...> *nothing seems to function anymore, except the armed forces. They’re like our national football team — and undisputed champs, to boot — the one remaining sign of American greatness.*” [11].

В приводимом ниже фрагменте воинский коллектив соотносится с профессиональной командой по регби, успех которой немислим без умного квотербека¹, быстрых принимающих, сильных линейных игроков. Ср.:

- ◆ “<...> *The critics worry about strength and stamina, often comparing infantry units to professional sports teams. But just as a successful football team needs a smart quarterback, fast receivers, strong linemen and talented special teams, our war fighters must dominate all aspects of the battle space.*” [14].

Военный институт вооруженного насилия США нередко репрезентирован в понятиях досуговой сферы. Ср.:

- ◆ “*Obama said: “If we try to do everything ourselves all across the Middle East and all across North Africa, we’ll be playing Whac-a-Mole”* [19]. По мнению экс-президента США Барака Обамы, попытка единоличной нейтрализации очагов военного напряжения как на Ближнем Востоке, так и в Северной Африке есть не что иное, как бессмысленная военная кампания. Этимология выражения восходит к популярной во всем мире настольной игре *Whac-a-Mole* («Убей крота»). Суть игры заключается в том, чтобы с помощью молотка нанести удар по голове неуловимого крота, возникающего в совершенно неожиданных местах игрового поля. В Оксфордском толковом словаре словосочетание соотносится с тщетными, приносящими лишь временный эффект попытками разрешения какой-либо конфликтной ситуации [21]. Импликация метафорического образа заключается в том, что противник — это вовсе не человек, а «вредоносное животное», которое необходимо уничтожить. Сами же военнослужащие США предстают в амплу *азартных игроков, борцов с грызунами*. Ставкой в этой увлекательной игре выступает человеческая жизнь [2, с. 140].
- ◆ “*When I ask how the pieces of the Syria puzzle will ultimately fit, eventually, he responds: “There’s not a military answer to that question.”* [13]. Из приведенного фрагмента следует, что сирийский конфликт — головоломка, решить которую *GI* не под силу. Другими словами, война в Сирии есть не что иное, как головоломка, шарада, игра.

Слот D. “GI is Hunter / Predator”

В соответствии с метафорическим образом “*GI is Hunter / Predator*” вооруженный конфликт осмыслен

- ◆ ¹ В терминах американского футбола квотербек — основной игрок нападения, разыгрывающий мяч.

сквозь призму исходной понятийной сферы «Охота». СобираТЕЛЬНЫЙ образ американского военнослужащего ассоциируется с *преследователем*, *охотником* или *хищником*. В военно-политических текстах зооморфные номенклатуры единиц вооружения и военной техники нередки. Так, например, на вооружении ВВС США состоят такие «плотоядные» БПЛА, как *the MQ-1C Gray Eagle UA* («Орел»), *the Predator UAV* («Хищник»), транспортные самолеты и самолеты-истребители *the C-146 Wolfhound* («Волкодав»), *the F16 Fighting Falcon* («Сокол»), *the F-22 Raptor* («Раптор», от греч. «быстрый ящер»), вертолеты *the EH-60 Black Hawk* («Ястреб»), *the AH-1 Super Cobra* («Кобра») и т.д. Проекция агрессивного имиджа ВС США реализуется через метафорические образы смертоносных хищников [3, с. 140]. Использование метанимического переноса способствует, на наш взгляд, формированию стереотипных представлений о силе, ловкости, скорости и неуязвимости *GI*. Ср.:

- ◆ “<...> *the U.S. military has been operating in that area to help the local forces fight terrorism and to disrupt these rat lines.*” [18]; “*But the campaign may only have little more than six months to hunt down fighters <...>.*” [26].

Выводы

Проведенное нами исследование метафорической модели “*MILITARY SERVICE is WAY / ROAD*” позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Апеллирующие к социальному мифу американские массмедиа выступают мощным инструментом непрерывной подпитки положительного

«Я-образа». Неотъемлемым компонентом последнего выступает имидж социального института вооруженных сил. Через метафорические образы, вербализованные

в теле языкового знака, СМИ способствуют кристаллизации и цементированию социальных стереотипов коллективного сознания обывателя. Мы в полной мере разделяем точку зрения Г.А. Копниной о том, что орудием информационно-психологических войн выступают разные семиотические системы, но прежде всего язык как основное средство человеческого общения [1, с. 206].

2. Анализ языкового материала показывает, что преобладающим прагматическим вектором публикаций американских периодических изданий, посвященных вооруженным силам США, выступает героический нарратив коллективной идентичности *GI*. Констатируется, что в рамках рассматриваемой метафорической модели наиболее продуктивными и детально структурированными выступают такие исходные понятийные области, как «Война и мир», «Спорт», «Игра», «Животный мир», «Охота».

3. Делается вывод о том, что наиболее частотные архетипы *GI* соотносятся с метафорическими образами *жертвы*, *борца с силами зла*, *героя*, *поборника мира*, *спортсмена*, *игрока*, *охотника / хищника*.

4. Представленная в настоящем исследовании градация метафор ни в коей мере не претендует на универсальность, однако позволяет запечатлеть основные метафорические репрезентации армии США и ее военнослужащих, бытующие в американских печатных СМИ. Полагаем, что метафорические модели “*U.S. ARMED FORCES is FAMILY*” — «ВС США — это СЕМЬЯ», “*U.S. ARMED FORCES is ARTEFACT*” — «ВС США — это АРТЕФАКТ», “*MILITARY SERVICE is COMMODITY — MONEY RELATIONS*” — «ВОЕННАЯ СЛУЖБА — это ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» обладают достаточным эвристическим потенциалом и представляют интерес для дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копнина Г. А. Речевые тактики и приемы дискредитации православия в современной информационно-психологической войне (на материале интернет-текстов) // Политическая лингвистика. 5 (65): 2016. С. 206.
2. Романов А. С., Зарипов Р. И. Метафорическое моделирование как языковое средство экспликации этностереотипов армейской субкультуры США (на материале английского языка) / А. С. Романов, Р. И. Зарипов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 138–143.
3. Романов А. С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография / А. С. Романов. М.: Военный университет, 2017. 231 с.
4. Романенко Л. М. Стоицизм. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 596.
5. Судзиловский Г. А. Сленг — что это такое? Английская просторечная военная лексика / Г. А. Судзиловский. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
6. A 'Deterrent' Message to Syria. April 13, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/a-deterrent-message-to-syria-1523677058?mod=searchresults&page=13&pos=4> (дата обращения: 09.10.18).
7. Axelrod A. Whiskey tango foxtrot: the Real language of the modern American Military. N.Y.: Skyhorse Publishing, 2013. 240 p.
8. Bush says we may need more troops in Iraq, blames Clinton for Islamic State. August 12, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-jeb-bush-hillary-clinton-islamic-state-20150811-story.html> (дата обращения: 05. 09. 2018).

9. Burns R., Baldor L. C. New anti-Islamic State strategy may mean deeper U.S. involvement in Syria. Associated Press. February 27, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-us-anti-islamic-state-strategy-syria-20170227-story.html> (дата обращения: 05.09.2018).
10. Darweesh H. I worked for the U. S. Army in Iraq. But when I landed in America, I was detained. February 10, 2017. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/opinion/commentary/ct-iraqi-translator-detained-travel-ban-20170210-story.html> (дата обращения: 05.09.2018).
11. Deresiewicz W. An Empty Regard. August 20, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2011/08/21/opinion/sunday/americas-sentimental-regard-for-the-military.html>.
12. Dickson P. War Slang: America fighting words and phrases since the Civil War / P. Dickson. 2nd ed. Dulles, Virginia: Brassey's Inc, 2003. 428 p.
13. Ignatius D. American soldiers in Syria showed me something Trump doesn't understand. April 5, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/american-soldiers-are-honored-to-be-in-syria-we-should-be-too/2018/04/05/bada6624-3912-11e8-8fd2-49fe3c675a89_story.html?utm_term=.89212cca8c5a (дата обращения: 09.07.2018).
14. Jaster L. Women can be an asset in combat. December 14, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/opinion/commentary/ct-women-military-combat-roles-20151214-story.html> (дата обращения: 09.07.2018).
15. Italiano I. Senator John McCain dies at 81. August 25, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://nypost.com/2018/08/25/senator-john-mccain-dead-at-81/> (дата обращения: 09.09.2018).
16. Kesling B. Weapons Training Likely Causes Brain Injury in Troops, Study Says. April 30, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/weapons-training-likely-causes-brain-injury-in-troops-study-says-1525060860?mod=searchresults&page=1&pos=3> (дата обращения: 25.09.2018).
17. Kube C., Mengli A. U. S. Soldiers Killed in Eastern Afghanistan After Afghan Soldier Opens Fire. Jun.10, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/2-u-s-soldiers-killed-eastern-afghanistan-after-afghan-soldier-n770616> (дата обращения: 09.10.2018).
18. Kube C. U. S. Soldier Missing in Niger Is Found Dead. October 6, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/africa/u-s-soldier-missing-niger-found-dead-n808381>.
19. Lamothe D. Before Obama: A brief, awkward history of Whac-a-Mole metaphors and the U.S. military [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2015/07/07/before-obama-a-brief-awkward-history-of-whac-a-mole-metaphors-and-the-u-s-military/> (дата обращения: 19.10.2018).
20. Lamothe D., Ryan M. U.S. military expecting repatriation of troop remains from North Korea in coming days. Washington Post. June 20, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/ct-north-korea-american-soldiers-remains-20180620-story.html> (дата обращения: 19.10.2018).
21. Oxforddictionaries.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/ru/определение/английский/whack-a-mole> (дата обращения: 11.05.2018).
22. Pennington M. Tillerson signals deeper U.S. military commitment in Syria. Associated Press. January 17, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-tillerson-syria-20180117-story.html> (дата обращения: 11.05.2018).
23. Richtel M. Please Don't Thank Me for My Service. February 21, 2015. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/02/22/sunday-review/please-dont-thank-me-for-my-service.html> (дата обращения: 02.11.2018).
24. Rottman G. FUBAR. Soldier Slang of World War II. Osprey UK, Publishing Ltd, 2007. 301 p.
25. Ryan M., Jaffe G. U.S. poised to expand military effort against Taliban in Afghanistan. Washington Post. May 8, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-us-military-taliban-afghanistan-20170508-story.html> (дата обращения: 03.11.2018).
26. Schmitt E. Battle to stamp out ISIS in Syria gains new momentum, but threats remain. The New York Times International Edition. June 2–3, 2018. P. 3.
27. Schumacher K. (Crystal Lake) Erik Neider Commissioned Chaplain to the Armed Forces, US Navy. May, 22, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/suburbs/batavia-geneva-st-charles/community/chi-ugc-article-crystal-lake-erik-neider-commissioned-chapl-2015-05-22-story.html> (дата обращения: 11.09.2018).
28. Superville D. Trump hails 'American heroes' who helped U.S. win independence. July 4, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/politics/ct-trump-fourth-of-july-20180704-story.html> (дата обращения: 06.07.2018).
29. U. S. Gun Sales Have Fallen. The Wall Street Journal. August 31~<2018. A 9.
30. Trump celebrates service members ahead of July 4. July 3, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://nypost.com/2018/07/03/trump-celebrates-service-members-ahead-of-july-4/> (дата обращения: 07.08.2018).
31. Will G. F. Why are we still in Afghanistan? March 11, 2018. URL: <https://nypost.com/2018/03/11/why-are-we-still-in-afghanistan/> (дата обращения: 07.08.2018).
32. 2 American Soldiers Killed in Iraq, U.S. Military Says. Aug.13.2017. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/2-american-soldiers-killed-iraq-u-s-military-says-n792256> (дата обращения: 07.08.2018).

ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ ЛИТЕРАТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (В РАМКАХ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ)

DEVIATIONS FROM THE LITERARY AND LINGUISTIC NORM IN THE WORKS OF CHILDREN'S WRITERS (AS PART OF THE EXTRACURRICULAR READING OF THE SCHOOL CURRICULUM)

**A. Sabitova
I. Nizambieva**

Summary. In modern linguistics, the concept of linguistic norm is closely aligned with the visualization of literary, correct, correct speech, which is one of the most important indicators of the level of a person's general culture. As a rule, the norms are of a bipolar nature. If, on the one hand, it contains the objective properties of a developing language, then, on the other — public taste ratings.

The norm, as a socio-historical and deeply national phenomenon, characterizes, first of all, the literary language — recognized as an exemplary form of the national language.

Keywords: norm, violation, lexical repetition, metaphor, game reception.

Сабитова Айгуль Миннегалиевна

К.филол.н., доцент, Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета,
г. Елабуга

Aigul.Ibragimova@mail.ru

Низамбиева Ильдания Ильдусовна

Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Елабуга

Аннотация. В современной лингвистике понятие языковая норма тесно перекликается с визуализацией литературно грамотной, правильной речи, которая является одним из самых важных показателей уровня общей культуры человека. Как правило, нормы имеют биполярную природу. Если, с одной стороны, в ней заключены объективные свойства развивающегося языка, то, с другой — общественные вкусовые оценки.

Норма, как явление социально-историческое и глубоко национальное, характеризует, прежде всего, литературный язык — признанный в качестве образцовой формы национального языка.

Ключевые слова: норма, нарушение, лексический повтор, метафора, игровой прием.

Языковая оценка тесно связана с языковой нормой, что объясняется неограниченным количеством утверждающих это факторов. Во-первых, излюбленным способом выражения языковой оценки у авторов художественных произведений (в данном случае ряда детских писателей) становится мотивированное нарушение языковой нормы. Под влиянием этой тенденции зародились инновационные способы для описания оценочности: выведение неологизмов и, одно из самых важных, использование приёма языковой игры.

Во-вторых, именно отступления от языковой нормы послужили для закрепления традиционных способов выражения языковой оценки (грамматических, лексических, синтаксических, морфологических) и стали опорной точкой для создания инновационных (языковой игры, неологизмов, окказионализмов).

Особое внимание нужно обратить на единичные авторские неологизмы — окказионализмы. Особую роль это явление играет в детской речи, соответственно, и в речи героев детской литературы, являясь одним из средств их характеристики. Примеры окказиональ-

ных словообразований можно найти во многих произведениях детских писателей (*почайтил* = попил чай, *пропо-ви-сание* = правописание — В.Ю. Драгунский; *рыбоуды*, *рыбоудский* = от «удить рыбу», *ножевик* = от «нож», *квасовары* = от «варить квас» — Ю. Коваль).

В современной лингвистике понятие *языковая норма* тесно перекликается с визуализацией литературно грамотной, правильной речи (так как определяет устойчивые, единые правила употребления), которая является одним из самых важных показателей уровня общей культуры человека. Невероятно объёмный пласт составляют грамматические нормы, которые определяют правила использования морфологических форм разных частей речи и синтаксических конструкций. В частности, грамматическая норма русского языка сохраняет свою устойчивость. Несмотря на некоторое размывание границы между нормативными и ненормативными явлениями, понятие нормы русского языка продолжает существовать. Однако не следует забывать о существовании вариантов нормы, которые могут употребляться в языке либо как равноправные, либо как относящиеся к строго нормированному литературному языку, либо к разго-

Грамматические отступления от языковой нормы

Ю. Коваль «Шесть рассказов».

1. «Капитан Клюквин»

Солнечных дней выпадало немного, и в комнате было тускло	= темно
Корявая игра на гитаре сопровождалась кривоносым пением	языковая игра
Я кормил его семечками с руки	=из руки Употреблён неверный предлог
Капитан Клюквин украшает мою игру таинственными хвойными лесными звуками	языковая игра

2. «Картофельная собака»

По своей картофельной должности	= по причине или вследствие своей должности Употреблён неверный предлог
Брал кого-нибудь из своих сторожей на шнурок	= брал на поводок
Ноздреватый холст (о мешке)	по аналогии с ноздреватый сыр, т.е. с дырками Языковая игра
Курица, абсолютно мертвая	избыточная лексика Мотивированное отступление от нормы — выражает иронию автора.
Грянул курицей Тузика по ушам	= ударил Лексическое просторечие
Подошел месяц август	=наступил август или подошел август Избыточная лексика
Сержант достал записную книжечку, что-то цикнул в ней карандашиком	= написал, черкнул Неологизм

4. Чайник

Неуплатеж , — говорит Петрович	= не уплатили или неплатеж
Ни шепота, ни бульканья не доносится из-под крышки	Лексическое нарушение
Он — беспредельник	Неологизм с использованием суффикса основного существительного: чайник
Раскаленные ошметки пара, осколки кипятка	Намеренное отступление от лексической языковой нормы, служит для передачи ирреальности происходящего.

6. Белозубка

Тем временем из щели у порога высунулась новая лопаточка	= мордочка мыши
Залез с ногами на нары и чагу пьет	=чай из чаги
Эй, квасовары , квасу!	неологизм Языковая игра

8. Ножевик

Картошечки пекете	=картошечку печете(лексическое просторечие) Мотивированное нарушение языковой нормы. Служит для характеристики персонажа.
Рыбоуды ... Такой дым у костра — рыбоудский	неологизм, от «удит рыбу» =рыболовы языковая игра
Навязчивый очень к ночи	не к ночи будь сказано — интертекст. Переключка с поговоркой
Что бродит он по чужим кострам	= по стоянкам
Финка. вострая	= острая Лексическое просторечие
Положь на место Он у нас вообще... ножевик	=положи Лексическое просторечие неологизм от нож+ начальник, лесовик

10. Нулевой класс

Дружили так с неделю, а потом рассорились	=поссорились
А Ваня стал рисовать букву за буквой и до того зарисовался , что запруду снова прорвало	= дорисовался
Не знал он, конечно, что здесь происходят занятия нулевого класса	= проходят

А. Алексин
Безумная Евдокия

Это, я думаю, еще не стало болезнью, оно стало моей бессонницей, неотступностью	Избыточная лексика
Хрупкая Люся тоже пряталась за громоздкой , но очень подвижной фигурой своей классной руководительницы.	Лексические взаимоисключающие определения
Евдокия Савельевна была в брюках, старомодной шляпе с обвислыми полями	от «обвисать»– обвисший Морфологическое нарушение
И ночью Оленьки не было? Полушепотом — полукриком спросил я.	Избыточное лексическое сочетание несочетаемых слов
А упиваясь собственным горем , не мешает подумать, что у кого-то в душе праздник	стиль: упиваться счастьем Языковая игра
Характер у нее был вулканического происхождения	= порода вулканического происхождения) подмена объекта. Мотивированное: средство характеристики, выражение иронии.
Кокетничала она очень громоздко и неуклюже	Избыточная лексика Мотивированное отступление: служит средством характеристики персонажа, который проявляет избыточную деятельность, суетливость.
Но они втроем учинили что-то такое, что она не выдержала, не стерпела	лекс. = совершили. Учинить можно расправу. Мотивированное отступление от нормы, создает подтекст
Голос оставался неколебимо спокойным	=непоколебимо
Эстафета увлечений	эстафета поколений Языковая игра
Иногда у него возникали и свои собственные предложения.	= собственные Избыточная лексика

ворной, профессиональной или жаргонной речи. Стоит также отметить, что по истечении времени ситуация с нормативными и ненормативными вариантами может изменяться. Впоследствии, вариант, который был ненормативным, может стать единственно возможным.

Грамматические нормы, в свою очередь, делятся на две равноправные категории: **морфологические** и **синтаксические**. Морфологические нормы несут ответственность за выбор нужной словоформы из ряда вариантных форм слов разных частей речи (существительных, прилагательных, глаголов). Грамматические нормы связаны с выбором формы рода имен существительных (*банкнот — банкнота, плацкарт — плацкарта, туфель — туфля*), некоторых падежных форм имен существительных (*договоры — договора, лекторы — лектора, слесари — слесаря*), форм глаголов (*махает — машет, сыпет — сыплет*), деепричастий (*ведя, неся*).

Синтаксические нормы определяют правильное употребление синтаксических конструкций: словосочетаний и предложений. К этой классификации норм относятся правила согласования прилагательных и существительных с некоторыми формами существительных (*билет с плацкартой, новая туфля*), нормы управления глаголов (*оплатить что-либо, уверенность в чем-либо*), правила использования причастных и деепричастных оборотов. Стоит отметить, что синтаксические нормы также выражают систематизацию построения предложений в соответствии с особенностями порядка слов в русском языке и правилами построения сложных предложений.

Особую группу представляют собой **стилистические нормы** русского языка, определяющие особенности употребления в речи стилистически окрашенных языковых единиц — единиц, обладающих стилистической окраской книжности или разговорности. Стилистическая окраска отдельных языковых элементов должна

соответствовать стилистической окраске всего текста. Нарушение стилистических норм приводит к стилевому разнобою, стилистически неоправданному комизму, стилистическим ошибкам.

В целом, литературно-языковую норму можно рассматривать как одно из важнейших условий стабильности, единства и самобытности национального языка, его успешного функционирования в качестве важнейшего средства общения людей и хранителя богатств русской духовной культуры.

Грамматические нарушения языковой нормы были обнаружены нами методом сплошной выборки в следующих произведениях детских писателей: А. Алексин «Безумная Евдокия», Ю. Коваль «Шесть рассказов» («Капитан Клюквин», «Крахмальная собака» «Ножевик», «Бе-

лозубка» «Нулевой класс», «Чайник»), В. Драгунский «Денискины рассказы».

Опираясь на созданную нами таблицу, можно сделать следующие выводы:

1. Во всех проанализированных рассказах детских писателей обнаруживаются грамматические отступления от языковой нормы двух видов: морфологические и синтаксические. Помимо этого, встречаются лексические и стилистические неточности;
2. В ряде случаев в рассказах используется прием языковой игры;
3. Нарушения языковой нормы носят в ряде случаев намеренный мотивированный характер, используются как средство характеристики персонажей или средство выражения авторской интенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексин А. Г. Безумная Евдокия. [Электронный ресурс] / А. Г. Алексин — Режим доступа: <http://lib.ru/PROZA/ALEKSIN/ewdokia.txt>, свободный. — Проверено 15.02.2019
2. Драгунский В. Ю. Друг детства. [Электронный ресурс] / В. Ю. Драгунский — Режим доступа: <https://deti-online.com/skazki/rasskazy-dragunskogo/drug-detstva/>, свободный. — Проверено 12.02.2019
3. Драгунский В. Ю. Кот в сапогах. [Электронный ресурс] / В. Ю. Драгунский — Режим доступа: http://www.razumniki.ru/kot_v_sapogah_dragunskiy.html, свободный. — Проверено 15.02.2019
4. Драгунский В. Ю. Мотогонки по отвесной стене. [Электронный ресурс] / В. Ю. Драгунский — Режим доступа: <https://deti-online.com/skazki/rasskazy-dragunskogo/motogonki-po-otvesnoy-stene/>, свободный. — Проверено 15.02.2019
5. Драгунский В. Ю. Одна капля убивает лошадь. [Электронный ресурс] / В. Ю. Драгунский — Режим доступа: <https://deti-online.com/skazki/rasskazy-dragunskogo/odna-kaplya-ubivaet-loshad/>, свободный. — Проверено 15.02.2019
6. Драгунский В. Ю. Смерть шпиона Гадюкина. [Электронный ресурс] / <https://deti-online.com/skazki/rasskazy-dragunskogo/smert-shpiona-gadyukina/>, свободный. — Проверено 12.02.2019
7. Коваль Ю. И. Чистый Дор. Рассказы. — М.: Детская литература, 1991. — 64 с.

© Сабитова Айгуль Миннегалиевна (Aigul.Ibragimova@mail.ru), Низамбиева Ильдания Ильдусовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБРАЗ ДОРОГИ: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ О.А. СЛАВНИКОВОЙ «ЛЮБОВЬ В СЕДЬМОМ ВАГОНЕ»)

THE IMAGE OF ROAD: SEMANTICS AND FUNCTIONS OF CULTURAL CODES (ON THE MATERIAL OF THE COLLECTION OF STORIES BY O. SLAVNIKOVA "LOVE IN THE SEVENTH WAGON")

K. Senchakova

Summary. In this article, an attempt was made to analyze text fragments and language units from O. Slavnikova's collection of stories "Love in the seventh car" in order to identify the cultural codes contained in them, made conclusions on the possibility of determining the peculiarities of the modern Russian linguistic culture's mentality units. The correct interpretation of cultural codes allows not only to analyze the picture of the world of the carrier of Russian linguistic culture, but also to find multiple external relations with the era, its attributes and explain the reasons for historically established traditions.

Keywords: linguocultural studies, linguistic picture of the world, cultural codes, road.

Сенчакова Ксения Эдуардовна

Аспирант, Российский университет дружбы народов (г. Москва)

mrs.senchakova@mail.ru

Аннотация. В данной статье предпринята попытка анализа фрагментов текста и языковых единиц из сборника рассказов О. А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне» с целью выявления содержащихся в них культурных кодов, сделаны выводы о возможности определения особенностей менталитета современного носителя русской лингвокультуры исходя из семантики данных языковых единиц. Верная интерпретация культурных кодов, заложенных в произведении, позволяет не только проанализировать картину мира носителя русской лингвокультуры, но и найти множественные внешние связи с эпохой, ее атрибутами и объяснить причины исторически сложившихся традиций.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, культурные коды, дорога.

Введение

Обширная территория страны всегда накладывала свой отпечаток на мироощущение русского человека. Пристрастие русского народа к длительным путешествиям неизменно находило отражение в произведениях устного и письменного народного творчества, художественной литературе.

Данная особенность русской ментальности проявляется в первую очередь в фольклоре, о чем свидетельствует большое количество пословиц и поговорок, связанных с образом пути, дороги: «В дорогу идти — пятеры лапти сплести», «Дорога — от села до села, а по всей земле повела», «Слабые ноги крепнут в дороге». Дорога в картине мира русского человека является одним из важнейших образов. Под образом в данной статье понимаются «образные языковые единицы, репрезентирующие этноспецифическое мировидение» [6, с. 15].

Дорога для носителя русской лингвокультуры предстает в качестве испытания, школы жизни, источника му-

дрости. Так, Т. Г. Бондар выделяет три основных трактовки образа дороги, существующих в сознании носителя русской лингвокультуры: «полоса земли, предназначенная для передвижения», «пребывание в движении, поездка, путешествие», «жизненный путь человека, образ жизни» [3, с. 46].

Начиная с XVIII века в русской литературе уделяется особое внимание раскрытию образа человека через его поведение в дороге, во время путешествий и поездок. В качестве примера можно привести повесть А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», роман Н. М. Карамзина «Письма русского путешественника», где раскрываются картины современной авторам России, уделяется особое внимание положению и судьбе русского человека.

Образ дороги, которая в метафорическом смысле перекликается с жизненным путем человека, частотен в прозе и лирике XIX века. Так, в произведении А. С. Пушкина «Дорожные жалобы» можно найти следующее высказывание: «Долго ль мне гулять на свете // То в ко-

ляске, то верхом, // То в кибитке, то в карете, // То в телеге, то пешком?» [11].

В литературе XX века образ дороги также часто встречается в творчестве поэтов и писателей. Так, например, в стихотворении «Русь» (1908 г.) А. А. Блока свой «жизненный путь» ищет целая страна, «от Руси до России»: «Опять, как в годы золотые, // Три стёртых треплются шлеи, // И вязнут спицы расписные // В расхлябанные колеи...» [1].

В литературных произведениях XXI века образ дороги также находит своё отражение. Современные российские авторы неоднократно обращаются к теме перемещений, путешествий, длительных поездок, т.к. именно в дороге раскрываются характеры героев, случайные попутчики часто становятся слушателями их тайн и секретов.

Сборник рассказов О. А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне» стал источником данного исследования, т.к., на наш взгляд, произведения современных писателей до сих пор не подвергались тщательному исследованию. Образ дороги является немаловажной составляющей языковой картины мира носителя русской лингвокультуры, что позволяет отследить семантику и функции связанных с данным образом культурных кодов в современном русском языке.

Объектом исследования являются тексты из сборника рассказов О. А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне». Предмет составляют отобранные языковые единицы, которые рассматриваются автором статьи в качестве культурных кодов.

Цель исследования

Целью данной работы является исследование культурных кодов с семантикой путешествия по железной дороге.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Выявить языковые единицы, реализующие культурные коды в сборнике рассказов О. А. Славниковой;
2. Установить их значение в контексте произведения;
3. Сделать вывод о влиянии данных культурных кодов на формирование языковой картины мира современного носителя русской лингвокультуры.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов статьи автором были выбраны тексты из сборника рассказов О. А. Славниковой

«Любовь в седьмом вагоне», т.к. данные литературные произведения наиболее точно отражают лингвокультуру современного русского человека и культуру его поведения в железнодорожном транспорте. Методами статьи стали лингвокультурный, семиотический, системно-структурный анализ, метод семантического лингвокультурологического поля, описательный, дистрибутивный метод.

Результаты

Верная интерпретация культурных кодов позволяет не только проанализировать картину мира носителя русской лингвокультуры, но и найти множественные внешние связи с эпохой, ее атрибутами и объяснить причины исторически сложившихся традиций. Маршруты следования, отношения с попутчиками, разговоры с соседями по вагону и внутренние диалоги позволяют автору раскрыть реалии современной культуры и отразить черты языковой картины мира с точки зрения читателя-современника. Анализ рассказов О. А. Славниковой из сборника «Любовь в седьмом вагоне» показал, что образ дороги реализуется посредством таких лексических единиц, как *разговор, попутчики, шум, дети, курица, колбаса, чай, город, станция, поезд, вагон*.

Обсуждение

Изучению связи языка и культуры посвящены различные исследования в области лингвокультурологии, лингвострановедения, социолингвистики и др. Ученые утверждают, что язык и культура подвержены взаимному влиянию, т.к. не только культурные реалии той или иной эпохи находят свое отражение в языке, но и язык хранит в себе культурные ценности народа, эпохи.

Впервые утверждения о том, что язык и культура взаимосвязаны появляется в XVIII веке труде В. Фон Гумбольдта, где автор разработал теорию языка как духа народа и в дальнейшем определил понимание языка как «прямого отражения культуры» [5, с. 115].

В. А. Звягинцев пишет, что продолжателями идей немецкого учёного стали американские релятивисты Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф., которые считали, что «язык оказывается наделенным абсолютной и всеобъемлющей властью. Он устанавливает нормы мышления и поведения, руководит становлением логических категорий и целых концепций, проникает во все стороны общественной и индивидуальной жизни человека, определяет формы его культуры, сопутствует человеку на каждом его шагу и ведет его за собой, как слепца» [8, с. 118].

В XX веке в продолжение идей американских релятивистов возникла гипотеза о существовании языковой

картины мира и её связи с национальной личностью и культурой, что привело к возникновению термина «языковая личность», особенности которой позволяют раскрыть культурные коды, встречающиеся в художественных произведениях писателей.

Под языковой личностью исследователи понимают человека, рассматриваемого «с точки зрения его готовности производить речевые поступки. <...> Языковая личность — тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [2, с. 3].

Известно, что языковая личность является носителем культурного кода. С.В. Иванова пишет, что «лингвокультурный код следует понимать, как инструмент, который обеспечивает полноценную коммуникацию в пределах данного семиотического пространства. Лингво-культурный код представляет собой систему лингвокультурных соответствий, организованных согласно заложенной матрице, роль которой выполняет структурная организация языковой личности» [9, с. 56].

Культурный код — это информация, закодированная в определенной форме, позволяющая идентифицировать культуру. Основной трудностью в определении этого понятия является вероятность подмены данного термина другими составляющими семиотического плана. Важно учитывать, что культурный код — это «метауровень для семиотического пространства» (совокупность символов и знаков культуры) [4].

Таким образом, тексты воплощают в себе культурные коды, так как представляют собой «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных» [10, с. 30].

Под культурным кодом в данной работе понимается индивидуализированная (принимаемая и осваиваемая как часть мировидения отдельного индивида) совокупность представлений о картине мира русского народа, сконцентрированная в той или иной языковой единице (слове, сочетании слов, предложении), фрагменте текста, целом тексте.

Рассмотрим наиболее традиционные для описания поездки по железной дороге тематические группы языковых единиц. Важно отметить упоминание в текстах точки отправления поезда и конечного пункта путешествия. Кроме того, автор может включить в тексты повествования описание промежуточных станций, населенных пунктов и вокзалов.

В текстах часто встречается описание попутчиков: именно эти люди сопровождают героя на протяжении путешествия. Случайные встречи оказывают свое влияние на развитие сюжета, т.к. через особенности поведения раскрывается характер, внутренний мир героя. Необходимо также отметить группу языковых единиц, содержащих описание пищи, которая становится неотъемлемой частью любого путешествия в поезде. Также следует отметить значительное количество диалогов и внутренних монологов героев, передвигающихся по железной дороге, которая как нельзя лучше способствует развитию данных высказываний, размышлений.

Попутчики в поезде — это компания поневоле. Человек вынужден провести с ними определенное количество времени. Сама О.А. Славникова отзывается о попутчиках следующим образом: «Обычно после первого обустройства в купе начинаются разговоры. Действительно, случайным попутчикам люди рассказывают о себе больше, чем родным и близким. Железная дорога — источник сюжетов. Она же — источник характеров. Даже если попутчик молчит всю дорогу, сам облик его, манера листать журнал или лупить, чтобы была пышнее, плоскую казенную подушку, часто дают толчок авторской мысли» [12].

Ольга Александровна Славникова — русская писательница, лауреат премии «Русский Букер» 2006 года. В 2008 году О.А. Славникова по заказу журнала «Саквож. Спальный вагон», распространяющегося ограниченным тиражом в поездах дальнего следования, написала несколько рассказов на железнодорожную тематику, позднее переработанных в сборник «Любовь в седьмом вагоне» [12]. Все рассказы объединены темой железной дороги, неиссякаемым источником сюжетов и характеров.

Зачастую именно по причине случайности этого выбора попутчики становятся неким негативным фактором как в текстах литературных произведений, так и в реальной жизни. Нежелательные разговоры, отсутствие возможности выспаться из-за шумных соседей по купе — в поезде попутчики чаще становятся обузой, нежели радостью. *«Голубев знал за собой особенность, крайне некомфортную для окружающих: его постоянное стремление отделиться, уйти в себя почему-то напрягало людей, его начинали тормозить, втягивать в любой ничтожный разговор. Вот и этот, как его, Бибиков будет теперь, вероятно, развлекать соседа своим скрипением до самого Иркутска»* (рассказ «Русская пуля»). Особенно часто герою доставляют дискомфорт непослушные дети, которые проявляют большую активность, а также нетерпимость к личному пространству соседей по вагону: *«Ребенок, мотая ногой и пиная под столиком сумку*

Крашенинникова, доедал из стаканчика мутный каплющий йогурт. Соседка успела переодеться в просторный цветастый халат, открывавший в вырезе такую же мутную молочную белизну и треугольник рыжего загара, похожий на след утюга.

— Ну ма-а-ам, почитай... — канючил ребенок, раскочиваясь.

— Сказала, потом, — устало отрезала женщина, вытирая пацану физиономию полотенцем, точно выкручивая перегоревшую горячую лампочку.

— Ду ба-а-ам... — доносилось из-под полотенца.

Женщина, вздыхая, тяжело улеглась на полку, натянула на ноги тонкое одеяло.

— *Поиграй пока сам, сыночка, — пробормотала она, закрывая глаза в сизых водянистых веках и поднимая колкие бровки, точно удивляясь наступившему сну*» (рассказ «Тайна кошки»).

Неудовольствие могут вызывать запахи еды в купе. В поезде человек практически лишен возможности готовить, поэтому предпочтение отдается продуктам уже приготовленным или не требующим дополнительной обработки, а также удобным для транспортировки. Трапеза является важным компонентом в контексте путешествия в поезде, так как представляет собой одно из немногих доступных занятий. По результатам опросов, «первое место среди наиболее распространенных в поездке продуктов занимают курица и колбаса» [7, с. 548].

Известно, что колбаса является полифункциональным символом советского времени. Исследователи пишут: «Став одним из основных продуктов питания советских людей, колбаса прочно вошла и в их повседневный речевой обиход. <...> Постепенно в устном обиходе, а затем и в публицистике слово колбаса, впитывая в себя социокультурные коннотации, элементы устойчивых контекстов, ослабляет денотативные связи, развивает переносные значения и концептуализируется, становясь «пищевым» национальным символом советского периода жизни социума. В современной речевой практике происходит дальнейшее осмысление этого концепта, а нередко и эксплуатация его в демагогических контекстах» [7, с. 521–522].

Это отмечено в рассказах О. А. Славниковой «Норковая шапка В. И. Падерина», «Тайна кошки»: «*Маленький вагонный столик был завален холодной дорожной снедью, полуобглоданными куриными костями, использованными чайными пакетиками, напускавшими на пластик рыжие лужи*», «*Молодая крупная женщина в вязаной кофте, с рыжеватым хвостиком*

волос на толстом затылке распаковывала колбаску, и внятно пахло лежалой колбаской».

Таким образом, на основании многочисленных примеров употребления данной лексики в различных повседневных речевых ситуациях можно сделать вывод, что колбаса — это знак приземленности, бездуховности, прозаичности.

Рассмотрим отрывок из рассказа «Под покровом Моцарта»: «*На столе, накрытая тарелкой, Ситникова ожидала подогретая семга с разомлевшей картошкой, в горячем тяжеленьком чайнике заваривался чай, на этот раз замечательно вкусный*». Здесь представлена нетипичная для дорожного обеда пища: семга с картофелем. Семга в современной русской культуре ассоциируется с дорогостоящей праздничной пищей, что подтверждается большим количеством примеров употребления наименования этой рыбы именно в контексте описания праздника: «Я помню тот Новый год, когда Слава сам накрыл праздничный стол: грибочки, селёдочка, сёмга, водочка» [13]. Немаловажным атрибутом семги, как праздничной еды, является ее высокая стоимость: «В некоторых контекстах определение *дорогая* является синонимом качественной еды» [7, с. 537].

В рассказе О. А. Славникова «Тайна кошки» через образ вкусного чай показана влюбленность молодой девушки в главного героя. Хороший чай противопоставлен здесь выпитому героем ранее остывшему «*...чаю, может быть, в горячем виде и приемлемого, но сейчас напоминавшего воду из осенней лужи с размякшими в ней коричневыми листьями*». С помощью данного образа автор иллюстрирует заботу влюбленной в героя девушки, которая прикладывает значительные усилия, чтобы достать напиток, который невозможно найти в поезде, устроить некий праздник, тем самым проявив свои чувства.

Иногда автор в начале рассказа указывает маршрут следования героев: «*На Казанском вокзале все выходы к поездам дальнего следования были перекрыты. Голубев предъявил паспорт желтоусому румяному милиционеру <...>*».

– Пресса — первый вагон, — буркнул желтоусый, долистав файл до нужной фамилии и возвратив Голубеву документ громадной ручищей, затянутой в черную перчатку.

И вот он — сверхскоростной реактивный поезд «Россия», готовый через полчаса отправиться в свой первый исторический рейс Москва—Иркутск. «Русская пуля», как называли его во всех выпусках

новостей» (рассказ «Русская пуля»). В данном отрывке большое внимание уделяется как пунктам А и Б, так и описанию необычного поезда.

Таким образом, анализ рассказов О.А. Славниковой из сборника «Любовь в седьмом вагоне» показывает, что образ дороги реализуется посредством таких лексических единиц, как *разговор, попутчики, шум, дети, курица, колбаса, чай, город, станция, поезд, вагон*.

Заключение

Образ дороги продолжает оставаться неотъемлемым атрибутом мироощущения русского человека. Это связано с огромной территорией страны, частыми поездками. Тема путешествий часто отражается в произведениях современных русских авторов.

Обычно поездка в поезде достаточно однообразна, поэтому она приобретает некую обрядовость, симво-

личность, в процессе путешествия возникают определённые ассоциации, присушие только этому виду передвижений. Писатели кодируют символичность путешествия в своих текстах, создают культурные коды, понятные и доступные для современного русского читателя.

Ситуация ограниченного промежутка времени и пространства дает возможность героям раскрыться. В текстах из сборника рассказов О.А. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне» были выделены языковые единицы, содержащие культурные коды. Образ дороги здесь реализуется посредством таких лексических единиц, как *разговор, попутчики, шум, дети, курица, колбаса, чай, город, станция, поезд, вагон*.

Таким образом, культурные коды в произведениях современных русских авторов позволяют судить о культурной составляющей народа в целом и являются источником культурного и языкового знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок А. А. Русь. URL: <http://www.stihi-rus.ru/1/Blok/138.htm> (дата последнего обращения: 04.02.2019).
2. Богин Г. И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. 61 с.
3. Бондар Т. Г. Лингвокультурные особенности концепта «дорога» / «bahn» по данным ассоциативных экспериментов // Известия ВГПУ. 2013. № 3. С. 45–49.
4. Букина Н. В. Культурные коды как элемент пространства культуры. // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/20/moyanauka@list.ru.pdf. (дата последнего обращения: 04.02.2019).
5. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37–297.
6. Давлекамова А. Р. Проблемы изучения образа и образности в современной лингвистике // Международный студенческий научный вестник. Форум 2014. Филологические науки. Русский язык: семантика, структура, функционирование. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014004031> (дата последнего обращения: 04.02.2019).
7. Еда по-русски в зеркале языка / Н. Н. Розанова, М. В. Китайгородская, У. Долешаль, Д. Вайс и др. — М.: РГУ, РАН. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2013. — 586 с.
8. Звегинцев В. А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. Выпуск 1. Составление, редакция и вступительные статьи В. А. Звегинцева. — М.: Издательство иностранной литературы, 1960. — С. 111–134.
9. Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц. URL: <http://diss.rsl.ru/diss/05/0600/050600003.pdf>. (дата последнего обращения: 04.02.2019).
10. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
11. Пушкин А. С. Дорожные жалобы. URL: https://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1830/0541.htm (дата последнего обращения: 04.02.2019).
12. Славникова О. А. Любовь в седьмом вагоне. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=94750> (дата последнего обращения: 04.02.2019).
13. Спивакова С. Не всё. URL: <https://www.rulit.me/books/ne-vsyo-read-12677-1.html> (дата последнего обращения: 04.02.2019).

© Сенчакова Ксения Эдуардовна (mrs.senchakova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О СХОДСТВЕ И РАЗЛИЧИИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Су Муюань

Аспирант, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
sumuyuan23@gmail.com

ON THE COMMON AND DIFFERENCE BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGICAL DICTIONARIES

Su Muyuan

Summary. The article discusses the comparison of the structure of the Russian and Chinese phraseological dictionaries. Analyse the macrostructure and microstructure of the Russian dictionary, which differ from the macrostructure and microstructure of Chinese in a number of parameters, are analyzed. As the result, it turns out that there are features of differences and commons, but features of difference are greater.

Keywords: Russian phraseological dictionary, dictionary of idioms, macrostructure, microstructure,.

Аннотация. В статье сопоставляются структуры двух известных русского и китайского фразеологических словарей. Анализируются макроструктура и микроструктура русского словаря, которые отличаются от макроструктуры и микроструктуры китайского словаря целым рядом параметров. Сопоставление позволило выявить черты сходства и различия этих словарей, причём оказалось, что черт различия больше, чем черт сходства.

Ключевые слова: русский фразеологический словарь, китайский словарь чэньюй, макроструктура, микроструктура.

И в русском и в китайском языках существуют различные виды фразеологизмов, широко представленные во фразеологических словарях, то есть таких словарях, в которых «собраны и истолкованы не отдельные слова, а фразеологизмы, т.е. семантически несвободные сочетания слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры — словосочетания или предложения), а воспроизводятся в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического <...>» [Козырев, Черняк, 2018, с. 141]. Различные типы таких словарей «существенно различаются по степени устойчивости описываемых в них единиц» [Козырев, Черняк, 2018, с. 141].

В статье сопоставляются содержащий более четырёх тысяч словарных статей «Фразеологический словарь русского языка» (под ред. А.И. Молоткова), который много раз переиздавался и был «до последнего времени самым распространённым толковым словарём в этой сфере» [Баранов, Добровольский, 2016, с. 152], и предназначенный широкому кругу читателей, очень популярный в Китае «成语大词典» («Большой словарь чэньюй») — изданный в 2012 году вторым изданием, он является дополненным по сравнению с первым изданием, опубликованным в 2004 году¹ (объём словаря — бо-

лее 18 тысяч чэньюй, количество иероглифов — 2600 тысяч).

Черты сходства в макроструктуре русского и китайского словарей

Во-первых, в обоих словарях есть основной корпус словарных статей и приложения. Во-вторых, как в китайском, так и в русском словарях фразеологизм / чэньюй разрабатывается один раз, причём в русском словаре место разработки «определяется структурной организацией фразеологизма <...>». В остальных местах даются ссылки на место разработки фразеологизма» [Фразеологический, 1986, с. 27–28]. В-третьих, в обоих словарях есть сходные приложения, в которых изложены системы поиска словарных единиц: в русском имеется раздел «Как пользоваться словарём» (с. 25–28), а в китайском представлены такие подробнейшие указатели по пользованию словарём, как «词目首字音序表» (Упорядоченный перечень чэньюй по пиньинь первого иероглифа) (с. 6–20) и «词目笔画索引» (Указатель количества черт иероглифа) (с. 1475–1541). В-четвёртых, в русском словаре в разделе «Как пользоваться словарём» (с. 25–28) подробно говорится об оформлении заголовка словарной статьи, её разработке, расположении фразеологизмов в словаре, и системе ссылок, а в китайском приведён пример словарной статьи, в котором объясняется цель каждого её раздела. В-пятых, обоих словарях есть указатель общей структуры словаря: в русском — «Оглавление», в китайском — «目录» (Оглавление).

¹ Чэньюй — «букв, «готовое выражение», представляет собой явление в китайской фразеологии, обладающее целым рядом типологических особенностей и признаков, обусловленных структурно-семантическими характеристиками и принципами фонетического строя, историей развития китайского языка, эти фразеологические словосочетания построены по нормам древнекитайского языка, экспрессивны» [Войцехович, 2007, с. 18].

Черты различия
в макроструктуре русского
и китайского словарей

Во-первых, если в китайском словаре каждый чэньюй помещён один раз, то в русском — «столько раз, сколько всего в составе компонентов, включая их видовые и лексические варианты <...>. Таким образом, в словаре можно отыскать фразеологизм по любому из его компонентов <...>» [Фразеологический, 1986, с. 27]. Например, фразеологизм *сжигать <свои> мосты* можно найти на странице 422 (*сжигать*) и странице 255 (*мосты*). Кроме того, «в каждой из букв словаря фразеологизмы располагаются в алфавитном порядке компонентов, начинающихся на эту букву, независимо от места фразеологизма» [Фразеологический, 1986, с. 27]. Принят также особый (по алфавиту буквенных знаков всех компонентов фразеологизма) порядок расположения нескольких фразеологизмов с одним и тем же компонентом, например: *<да> и то сказать, как сказать, легко сказать, нечего сказать, сказать своё слово, словом сказать, с позволения сказать* [Фразеологический, 1986, с. 426–427]. Кроме того, первый компонент фразеологизма представлен перед заголовочным словом и выделен, например: **МОШНА • ТОЛСТАЯ МОШНА** [Фразеологический, 1986, с. 255].

В китайском словаре словарные статьи расположены упорядоченно по алфавитному порядку записи на пиньинь¹ первого из четырёх иероглифов чэньюй. Если первые иероглифы по звучанию одинаковы, то чэньюй располагаются по второму или третьему иероглифу. Если первый иероглиф у нескольких чэньюй читается одинаково, но тоны, с которыми этот иероглиф произносится разные, то порядок следования этих чэньюй следующий: сначала чэньюй, имеющий ровный тон (первый тон Инь Пин в путунхуа², обозначается диакритическим знаком макроном “ˉ” от греч. μακρόν «длинный, долгий»), затем чэньюй с восходящим тоном (второй тон Ян Пин в путунхуа, обозначается острым ударением “ˊ”), потом с нисходяще-восходящим тоном (третий тон Шан Шэн в путунхуа, обозначается гачеком “ˊˊ”), в конце — чэньюй, обладающий нисходящим тоном (четвёртый тон Цюй Шэн в путунхуа, отмечается на письме тупым ударением “ˋ”). Так, чэньюй “哀兵必胜” [āi bīng bì shèng] ‘войско, униженное поражением, одержит победу’ и “爱

财如命” [ài cái rú mìng] ‘любить деньги больше жизни’, начинаются с одинаково произносимого иероглифа 哀 āi, но, поскольку первый чэньюй произносится с первым тоном, а второй с тоном четвертым, то чэньюй “哀兵必胜” [āi bīng bì shèng] расположен в словаре перед чэньюй “爱财如命” [ài cái rú mìng]. Если первые иероглифы по звучанию одинаковы, то чэньюй располагаются по второму или третьему иероглифу. Например, чэньюй “爱不释手” [ài bù shì shǒu] ‘слишком много любить, чтобы с ним расстаться’ и чэньюй “爱憎分明” [ài zēng fēn míng] ‘иметь чёткую позицию о том, что любить и что ненавидеть’. Первые иероглифы одинаковые, то “爱不释手” [ài bù shì shǒu] расположен перед чэньюй “爱憎分明” [ài zēng fēn míng]. Если разные первые иероглифы чэньюй звучат одинаково, то порядок следования чэньюй в словаре обусловлен количеством черт в иероглифе: чэньюй с иероглифом с меньшим количеством черт предшествует чэньюй с иероглифом с большим количеством черт, например, в чэньюй “匪夷所思” [fěi yí suǒ sī] ‘никто об этом и подумать не может’ и чэньюй “斐然成章” [fěi rán chéng zhāng] ‘проявить яркий литературный талант’. У первых иероглифов — одинаковое звучание, но черт у первого иероглифа “匪” (12 черт) меньше, чем у второго “斐” (13 черт), поэтому чэньюй “匪夷所思” [fěi yí suǒ sī] расположен перед чэньюй “斐然成章” [fěi rán chéng zhāng].

Во-вторых, также в каждом из сопоставляемых словарей есть также приложения, которых нет в другом словаре. В русском словаре — это небольшой раздел “От редакции” и “Предисловие авторов к первому издателю (1967 г.)”, где говорится, в частности, о том, что для создания словаря была необходима теоретическая разработка проблем русской фразеологии, а также о том, что словарь “не свободен от отдельных упущений и неточностей”, поскольку является “первым опытом словаря такого типа” [Фразеологический, 1986, с. 6]. Кроме того, в русском словаре в разделе “Лексикографические источники” перечислено девять лексикографических источников толкуемых фразеологизмов, в китайском словаре нет подобного специального раздела, но в подразделе “出处” (Происхождение) к разделу “凡例” (Пояснение к словарю) говорится: “1. 出处部分介绍该成语的语源、较早的用例等, 一般出自古代或近现代的经典著作, 有多个书证的按照年代先后排列, 以体现源流演变情况。2. 所引古籍除十三经、先秦诸之著作、二十四史、《国语》、《战国策》、《资治通鉴》、《清史稿》、《吕氏春秋》、《太平御览》、《敦煌变文集》、《朱子语类》等以外, 一般都标明朝代和作者。对一些朝代作者有争议的作品不标明朝代和作者。3. 出处中的引文悉引原文, 原文用字有的与现在通用的有所不同, 一般也不做变动” [成语大词典, 2012, с. 5]. ‘1. В части словарной статьи под названием «Происхождение» даётся описание этимологии чэньюй либо конкретный пример ранее

¹ Пиньинь (устовно «кит. фонетический алфавит») Принятая в КНР и полу-чившая междунар. Распространение система записи слов кит. яз. буквами лат. алфавита» [Концевич, 2008, с. 708].

² Путунхуа — официальный китайский язык основан на пекинском произношении и вобрал не только пекинские, но также многие лексические и некоторые грамматические составляющие северных диалектов в целом. В КНР этот язык называется «общеупотребительным» [Завьялова, 2014, с. 37].

использованного источника. Как правило, источниками являются произведения как древней, так и современной классической литературы. В случае, если чэньюй имеет несколько источников происхождения, то они будут располагаться в хронологическом порядке для того, чтобы показать процесс развития этого чэньюй. 2. При описании древнего литературного источника чэньюй (за исключением «Тринадцать канонов», «24 династических истории», «Государственные речи», «Планы Сражающихся царств», «Всеобщее зеркало, управлению помогающее»; «Черновой свод истории династии Цин», «Вёсны и осени господина Люя», «Высочайшее одобренное обозрение эпохи Тайпин», «Дуньхуан бяньвэнь», «Классифицированные речи Учителя Чжу») в словарной статье указываются правящая династия и авторы произведений. Если информация об авторе или династии сомнительно, то указана она не будет. 3. В «Происхождении», как правило, даётся цитата из исходного текста литературного источника. Он может во многом отличаться от современного, но изменениям не подлежит' [成语大词典, 2012, с. 5].

В-третьих, в начале русского словаря в качестве приложения помещена большая концептуальная статья А.И. Молоткова «Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания» (с. 7–23). В статье излагается подход автора к русским фразеологизмам «применительно к целям и задачам русского словаря» (с. 7), рассматриваются категориальные признаки фразеологизмы по отношению к слову («Фразеологизм и слово» с. 8–9), к словосочетанию («Фразеологизм и словосочетание» с. 9), даётся описание формы русских фразеологизмов («Форма фразеологизма» с. 10–13) и его лексического значения (с. 13–14). Также рассматривается употребление фразеологизмов, даётся их историко—временная и стилистическая характеристика, лексическая и грамматическая сочетаемость фразеологизмов со словами в речи. Объясняется выбор место разработки фразеологизма в словаре: фразеологизм получает место разработки в зависимости от того, организован ли структурно он как словосочетание, как предложение, как сочетание двух или нескольких членов предложения или как сравнительный оборот. В конце этой статьи А.И. Молотков пишет: «Основная проблема, которая ставится и решается в словаре, — это проблема отдельности фразеологизма. Она включает, с одной стороны, отграничение данного фразеологизма во всех его модификациях и во всех формах употребления от других фразеологизмов, с другой — сведение целого ряда форм употребления, в которых фразеологизм бытует в речи, к одному фразеологизму. От правильного решения проблемы отдельности фразеологизма зависит правильное описание фразеологизма со стороны его

значения, формы и употребления» [Фразеологический, 1986, с. 23]. В китайском словаре похожего текста теоретической направленности нет.

В русском словаре нет разделов, подобных, например, «凡例» (Пояснение к словарю) или «修订说明» (Объяснение исправлений), где отмечено, что внесены следующие изменения по сравнению с предыдущими изданиями: дополнены словарные статьи, сокращены малоупотребительные словарные статьи, улучшены примеры, заново нарисованы иллюстрации, повышена точность объяснений, увеличено количество источников. «Предисловие» указывает, что словарь «成语大词典» включает примерно 18000 чэньюй, и для каждого чэньюй приведены его подробное толкование, особенности употребления, указаны грамматические и стилистические характеристики. Отмечено, что в словарной статье теперь указываются семантические, стилистические, грамматические характеристики чэньюй, даются культурологические и этимологические комментарии, а также то, что в отдельных случаях показана синтаксическая роль чэньюй и что в словарь вошли примеры из наиболее авторитетных изданий последних лет.

В-четвёртых, в отличие от китайских словарей, в русских, в том числе и в анализируемом (с. 28), обычно приводятся списки используемых в словаре сокращений.

Черты сходства в микроструктуре русского и китайского словарей

Во-первых, в словарной статье каждого словаря сначала идёт заголовочная единица, выделенная жирным шрифтом (хотя в русском словаре, как уже было указано, перед заголовочным словом помещается компонент, которой облегчит поиск соответствующего фразеологизма, например: «КАЛАЧИ • Доставаться НА КАЛАЧИ [на орехи]» [Фразеологический, 1986, с. 191]), причём китайская заголовочная единица напечатана полужирным шрифтом в квадратных скобках: «【一字千金】” ‘за один иероглиф — тысяча золотых;” 【以人为鉴】” ‘использовать людей в качестве зеркала (учиться на чужих примерах)’: Во-вторых, в обоих словарях имеется толкование фразеологизма / чэньюй, например: «ПЕРЕБИВАТЬСЯ С ХЛЕБА НА КВАС. Жить очень бедно, терпеть нужду, лишения» [Фразеологический, 1986, с. 313]; «【鱼目混珠】 yú mù hùn zhū 混: 掺杂, 冒充. 拿鱼的眼睛掺杂在珍珠里面. 比喻以假乱真 <...>» [成语大辞典, 2012, с. 1362] ‘混: смешивать. Глаза рыбы выдавать за жемчуг, говорит-ся о попытках выдать подделку за подлинник <...>’.

В-третьих, в обоих словарях приводится иллюстративный материал из современного языка, например:

“пень берёзовый. Груб.-прост” [Фразеологический, 1986, с. 312]; **【与时俱进】** yǔ shí jù jìn <...> [用法] 用于贬义” [成语大辞典, 2012, с. 1366] ‘развиваться со временем <...>. [Речевая окраска] Отрицательная’. В-четвёртых, если фразеологизмы / чэньюй имеют синонимы и антонимы, то они приводятся в обоих словарях, например: **“перемётная • сума перемётная.** Синоним: чесать языки” [Фразеологический, 1986, с. 316]; **【水滴石穿】** shuǐ dī shí chuān <...> [近义] 绳锯木断|锲而不舍 [反义] 半途而废|前功尽弃” [成语大辞典, 2012, с. 1006] ‘Капли воды пробивают камень, <...>. [Синонимы] Резать дерево верёвкой; гравировать не переставая. [Антонимы] Остановиться на полпути; поставить крест на затраченных усилиях’.

В-пятых, в обоих словарях приведено происхождение фразеологизмов / чэньюй, например: **“КАК [будто, словно, точно] из рога изобилия.** В древнегреческой мифологии — чудесный рог козы Амалфеи, которая вскормила своим молоком младенца Зевса. По одному из преданий, когда однажды коза обломилась себе рог, Зевс сообщил рогу чудодейственную силу наполняться в изобилии всем, что пожелает его владелец. Отсюда рог Амалфеи стал символ богатства и изобилия. Лит.: М. И. Михельсон, Русская мысль и речь., т. 2, с. 196; Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. 3, М., 1939, с. 1366; Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина, Крылатые слова, М., 1960, с. 529” [Фразеологический, 1986, с. 389–390]; **【不耻下问】** bù chǐ xià wèn [出处] 《论语·公冶长》：子贡问曰：“孔文子何以谓之‘文’也？”子曰：“敏而好学，不耻下问，是以谓之‘文’也。” <...>” [成语大辞典, 2012, с. 101] ‘Не стыдился обращаться за советами к нижестоящим <...>. [Происхождение] «Лунь Юй» Цзыгун спросил: “Почему Кун Вэнь-цзы дали посмертное имя ‘Вэнь’? Учитель ответил: ему дали посмертное имя Вэнь потому, что он был мудр, любил учиться и не стыдился обращаться за советами к нижестоящим”’. В-шестых, в русском и китайском словарных статьях применяется система отсылок к другим статьям.

Черты различия
в микроструктуре русского
и китайского словарей

Во-первых, в отличие от словаря А. И. Молоткова в китайской словарной статье перед каждым разделом имеется указание: [释义] ‘толкование’, [出处] ‘происхождение’, [例句] ‘пример во фразе’, [近义] ‘синоним’, [反义] ‘антоним’, [辨析] ‘анализ различия между синонимами’, [提示] ‘напоминание’, [用法] ‘речевая окраска’, [副条] ‘подзаголовок’. Во-вторых, китайском словаре после заголовочного чэньюй приводится транскрипция чэньюй с помощью пиньинь с указанием тонов (примепы даны выше), а в русском словаре особенности произношения фразеологизма не указываются.

В-третьих, в русском словаре используется большее количество помет (Бран. — бранное, Груб. прост — грубо-просторечное, Ирон. — ироническое, Книжн. — книжное, Лит. — литература, Неодобр. — неодобрение, Первонач. — первоначально, Презр. — презрительно, Пренебр. — презрительно, Пренебр. — пренебрежительно, Прост. — просторечное, Устар. — устарелое, Шутл. — шутливое), а в китайском — только две пометы: “褒义” ‘положительная окраска’ и “贬义” ‘отрицательная окраска’: **“САВРАС • САВРАС БЕЗ УЗДЫ.** Устар. Необузданный, бесшабашный молотой человек, которого ничто не стесняет, не сдерживает” [Фразеологический, 1986, с. 405]; **【掩耳盗铃】** yǎn ěr dào líng 捂住耳朵偷铃铛。比喻自欺欺人。 <...> [用法] 贬义” [成语大辞典, 2012, с. 1250] ‘Затыкать уши, воруя колокол <...>. Говорится о том, кто обманывает самого себя. [Речевая окраска] отрицательная’. Если в русском словаре помета помещена после заголовочного слова: **“КОНЮШНИ • авгиевы конюшни.** Книжн.” [Фразеологический, 1986, с. 205]; **“ЗАГОВЕНЬЕ • морковкино заговенье.** Шутл.” [Фразеологический, 1986, с. 161]), то в китайском — в самом конце словарной статьи: **“【看风使舵】** kàn fēng shǐ duò <...> [用法] 贬义” [成语大辞典, 2012, с. 607] ‘Управлять чем-то по ветру, чтобы приспособиться к обстоятельствам <...>. [Речевая окраска] отрицательная’.

В-четвёртых, если в русском словаре используются цитаты из литературы XIX — XX вв., то в китайской словарной статье под рубрикой [出处] ‘происхождение’ приводится цитата, иногда две цитаты на вэньянь¹ из того произведения древнекитайской литературы, в котором этот чэньюй появился впервые, например: **“【温故知新】** wēn gù zhī xīn [出处] 《论语·为政》：“温故而知新；可以为师矣。”” [成语大辞典, 2012, с. 1120] ‘Повторяешь старое, узнаешь новое <...>. [Происхождение] «Лунь юй» • Раздел “Вэй Чжэн”：“Тот, кто, повторяя старое, узнает новое, может быть наставником”’.

В-пятых, в отличие от русских словарных статей, в китайских для 900 (из 18~<000) чэньюй в помощь читателям приводятся графические иллюстрации, картинки. В-шестых, в китайской словарной статье могут быть примечания-напоминания (提示), например, в [成语大辞典, 2012, с. 178] напоминание о том, что в чэньюй **【车载斗量】** “не читается третий тон (“载”此处不读“zǎi”), и о том, что не читается четвёртый тон (“量”此处不读“liàng”). В данном случае напоминание делается потому, что современные китайцы нередко неправильно читают второй иероглиф этого чэньюй.

¹ “Вэньянь, вэньяньвэнь (‘письменный’, или ‘литературный язык’). Термин употребляется применительно к кит. письм. языку, воспроизводящему грамматич. и лексич. особенности

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — 3-е изд., стер., — М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. — 312 с.
2. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И. В. Войцехович. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 509 [3] с.
3. Завьялова О. И. Вэньянь // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Том 3. Литература. Язык и письменность / ред. М. Л. Титаренко и др.; РАН. Ин-т Дальнего Востока. М.: Издательство «Восточная письменность». Гл. ред. М. Л. Титаренко; РАН. Институт Дальнего Востока. М.: Издательство «Восточная литература», 2008. С. 693–696.
4. Завьялова О. И. Большой мир китайского языка / О. И. Завьялова. — 2-е изд. — М.: Восточная книга, 2014. 320 с.
5. Козырев В. А. Современный русский язык. Лексикография: учеб. пособие / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. — Москва: КНОРУС, 2018. — 300 с.
6. Концевич Л. Р. Пиньинь // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Том 3. Литература. Язык и письменность. Гл. ред. М. Л. Титаренко; РАН. Институт Дальнего Востока. М.: Издательство «Восточная литература», 2008. С. 708–710.
7. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Федоров; Под. ред. А. И. Молоткова. — 4-изд., стереотип. — М.: Рус.яз., 1986. — 543 с.
8. 成语大词典.出版社: 商务印书馆/2016年共1541页 [«Большой словарь чэньюй». Пекин: Пекинское коммерческое издательство, 2016. 1541 с.].

© Су Муюань (sumuyuan23@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ МЕТАФОРЫ В РАЗНЫХ ТИПАХ ТЕКСТА

TRANSFORMATIONS OF METAPHOR MODEL IN DIFFERENT TEXT TYPES

**M. Suvorova
S. Mishlanova**

Summary. Since knowledge representation in discourse is given an increasing amount of research attention while many aspects of the role of metaphor in cognitive processes remain to be studied, it is important to study the transformations which scientific metaphors might undergo in the process of knowledge communication. The article deals with the theory behind the present study of transdiscursive transformation of metaphor model, a method for creating a transdiscursive corpus as well as analyzing and interpreting metaphor at three levels (language, thought, communication). The research conducted using a corpus derived from a number of texts by S. Hawking representing expert, semi-expert, and non-expert knowledge in cosmology shows that the most significant increase in the proportion of direct and novel metaphors occurs in the transition from expert to semi-expert levels while the most significant increase in the proportion of deliberate metaphors occurs in the transition from semi-expert to non-expert levels.

Keywords: discourse, metaphor, transdiscursive transformation of metaphor model, three-dimensional model of metaphor, cosmology, S. Hawking.

Суворова Мария Владимировна

*Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
suvorovamary@yandex.ru*

Мишланова Светлана Леонидовна

*Д.филол.н., профессор, Пермский государственный
национальный исследовательский университет
mishlanovas@mail.ru*

Аннотация. Растущее внимание научного сообщества к вопросам репрезентации знания в дискурсе, с одной стороны, и неразработанность проблемы опосредования когнитивных процессов посредством метафоры, с другой стороны, обуславливают актуальность изучения трансформаций, которые метафора, репрезентирующая научные понятия, может претерпевать при смене дискурсов в процессе коммуникации знания. В статье описаны теоретические основы изучения трансдискурсивной трансформации модели метафоры, предложен комплексный метод создания трансдискурсивного корпуса, а также анализа и интерпретации метафоры на трех уровнях (лингвистическом, концептуальном, коммуникативном). На материале текстов С. Хокинга, репрезентирующих три вида знания (экспертное, семиэкспертное, неэкспертное) в области космологии, показано, что наиболее сильные тенденции к увеличению доли прямых и новых метафор наблюдаются при переходе с экспертного на семиэкспертный уровень, тогда как доля намеренных метафор значительно возрастает на границе между семиэкспертным и неэкспертным уровнями.

Ключевые слова: дискурс, метафора, трансдискурсивная трансформация модели метафоры, трехмерная модель метафоры, космология, С. Хокинг.

Растущее внимание научного сообщества к вопросам репрезентации знания в дискурсе, с одной стороны, и неразработанность проблемы опосредования когнитивных процессов посредством метафоры, с другой стороны, обуславливают актуальность изучения трансформаций, которые метафора, репрезентирующая научные понятия, может претерпевать при смене дискурсов в процессе коммуникации знания. В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы дискурс определяется как вербально опосредованная деятельность в специальной сфере [3, с. 41]; типы деятельности иерархически организованы и представляют собой комплекс дискурсивных практик, которые реализуются в разножанровых текстах; в данных текстах различными способами репрезентированы понятия разной степени абстракции [2]. Модель профессиональной коммуникации, описывающая пять уровней абстракции, была предложена Л. Хоффманном [18, с. 65–67]. Различные способы репрезентации понятий (символы, термины), функционирующие на разных уровнях в различных

дискурсивных практиках, проявляются варьированием терминологии, что позволяет авторам концепции трансдискурсивной модели терминологической компетенции связать понятие трансдискурсивности с многообразием терминологических репрезентаций дискурса [3].

С другой стороны, известно, что весь континуум знаковой деятельности на разных стадиях дискурса тесно связан с механизмом метафоризации, которой деятельностная теория дискурса отводит приоритетную роль в процессе терминологизации [4; 6]. Моделью метафоры, которая позволяет связать деятельностную теорию дискурса с трехуровневой структурой дискурсивной практики через посредство теории дискурса Т. ван Дейка, является трехмерная модель метафоры, предложенная Г. Стейном [23]. Структура дискурсивной практики имеет три части, или уровня: уровень языка, уровень текста и уровень коммуникации; модель дискурса Т. ван Дейка и В. Кинча создана в рамках дискурсивной психологии и отражает три типа репрезентации дискурса

в сознании его участников: а) *surface text*, б) *text base*, в) *situation model* и г) *context model* [9]. Компонент а связан с языковой стороной дискурса, компоненты б и в — с концептуальной, а компонент г — с коммуникативной. На этой основе Г. Стейн включает в модель метафоры именно три уровня: лингвистический, концептуальный и коммуникативный [23].

В лингвистическом измерении друг другу противопоставлены прямые и не прямые метафоры. В терминологии традиционной стилистики можно было бы сказать, что здесь противопоставлены сравнения и метафоры. Прямые метафоры указывают на междоменное взаимодействие с помощью слов-маркеров (например, *like*) и эксплицитно называют и область-источник, и область-цель [22, с. 25–42], как происходит, например, при сравнении разума и компьютера в предложении *The mind works like a computer* (область-цель — MIND, область-источник — COMPUTER) [8, с. 40]. На концептуальном уровне можно говорить о наличии новых и конвенциональных метафор. Первые представляют собой новые междоменные взаимодействия, а вторые — используют уже имеющиеся связи между концептуальными областями, которые нашли свое отражение в языке [23, с. 215]. Так, уподобить время апельсину будет попыткой создать новую метафору, а сравнить его с деньгами — ещё одним случаем реализации в речи конвенциональной метафоры ВРЕМЯ КАК ДЕНЬГИ.

В коммуникативном измерении, или на уровне метафоры в дискурсе, рассматривается факт ее намеренного либо ненамеренного употребления. Автор описываемой трехмерной модели дает намеренной метафоре следующее определение: «A metaphor is used deliberately when it is expressly meant to change the addressee's perspective on the referent or topic that is the target of the metaphor, by making the addressee look at it from a different conceptual domain or space, which functions as a conceptual source» [23, с. 222]. Несмотря на то, что понятие намеренной метафоры было введено больше десяти лет назад, точное описание механизма, который позволяет говорящему «заставить» слушающего переосмыслить область-цель, до сих пор не создано. Чтобы раскрыть сущность данного механизма, Г. Стейн предлагает изучать намеренную метафору с точки зрения продукции и рецепции. Продуктивная сторона намеренности состоит в подборе подходящей метафоры адресантом, рецептивная — в узнавании метафоры адресатом [23, с. 224].

Проекция трехмерной модели метафоры на трансдискурсивную модель терминологической компетенции показывает, что первая является моделью дискурсивной практики, в силу чего трансформации модели метафорической репрезентации понятия при переходе между различными уровнями дискурса можно признать транс-

дискурсивными. Чтобы выявить и изучить особенности трансдискурсивной трансформации модели метафоры в процессе коммуникации знания, необходимо создать трансдискурсивный корпус. Создание такого корпуса проходит в несколько этапов, соответствующих пониманию дискурса как среды формирования и функционирования континуума экспертного-семиэкспертного-неэкспертного знания:

- Этап 1. Выбор специальной сферы
- Этап 2. Выбор типов деятельности
- Этап 3. Выбор дискурсивных практик
- Этап 4. Выбор текстов
- Этап 5. Выбор понятия(–й) и построение соответствующего(–их) фрейма(–ов)
- Этап 6. Отбор контекстов

Под дискурсивной практикой, именуемой в данном контексте научным дискурсом, мы понимаем сферу функционирования экспертного знания, научно-популярный дискурс представляет собой сферу функционирования семиэкспертного знания, популярный — неэкспертного знания. С точки зрения коммуникации научного знания уровни связаны с сообщением его научному сообществу, взрослой аудитории, не имеющей специального образования, связанного с физикой, и детям, соответственно. После того, как составлен корпус, необходимо идентифицировать в нем метафору на лингвистическом уровне, определив количество прямых и не прямых метафор, а затем интерпретировать результаты, выявив новые и конвенциональные метафоры, а также оценив степень потенциальной намеренности использования метафоры в каждом случае.

Для трехмерной модели метафоры разработаны методы, позволяющие работать с каждым из уровней в отдельности: MIPVU (лингвистический уровень) [22, с. 25–42], пятишаговый анализ метафоры (концептуальный уровень) [21], DMIP (коммуникативный уровень) [20]. Несмотря на то, что методы MIPVU и пятишагового анализа метафоры имеют ряд преимуществ [5; 7], для решения задач, которые ставит анализ трансдискурсивной трансформации модели метафоры, их необходимо интегрировать, а также частично модифицировать, чтобы получить возможность работать не только с общезыковой лексикой, но и с терминологией, которая имеет метафорическую природу [1], а значит, усложняет процесс идентификации и анализа метафоры.

Метод анализа и интерпретации метафоры, предлагаемый нами, состоит из следующих шагов:

1. Разделить контекст на лексические единицы;
2. Идентифицировать термины с помощью отраслевого словаря;
3. Если терминов нет, пользоваться MIPVU и методом пятишагового анализа, а затем оценить идентифи-

цированные метафоры на предмет потенциальной намеренности;

4. Если термины есть, следовать следующему алгоритму:

- a) проверить наличие у термина нескольких значений
- b) если значений несколько, определить реализованное в контексте, чтобы впоследствии при необходимости правильно восстанавливать аналогию;
- c) определить значения остальных лексических единиц, входящих в контекст, относительно значений терминов как буквального контекста;
- d) при наличии неконгруэнтности, отметить общезыковую единицу как употребленную метафорически;
- e) если неконгруэнтность отсутствует, закончить работу с контекстом и перейти к следующему;
- f) если неконгруэнтность присутствует, разделить контекст на пропозиции, произвести параллельную запись пропозиционной структуры обеих концептуальных областей, восстановить аналогию, заполнив пустые слоты, оформить полученные концептуальные метафоры в формате X is Y, затем оценить идентифицированные метафоры на предмет потенциальной намеренности;
- g) перейти к следующему контексту.

После того, как метафоры идентифицированы и интерпретированы, необходимо подсчитать количество метафор каждого типа на каждом уровне, оформить данные в виде матрицы и оценить, различаются ли между собой эмпирические распределения признаков «прямая» / «непрямая», «новая» / «конвенциональная», «потенциально намеренная» / «ненамеренная» в изучаемых типах дискурса с помощью метода χ^2 [19, с. 77–83]). Таким образом, методология анализа трансдискурсивной трансформации модели метафоры состоит из следующих этапов:

- ◆ составление трансдискурсивного корпуса, которое производится в соответствии с моделью дискурса как среды формирования и функционирования континуума экспертного-семиэкспертного-неэкспертного знания;
- ◆ идентификация метафоры в экспертном тексте с помощью метода, основанного на принятии значения термина как производной единицы в качестве базового;
- ◆ матричный анализ трансдискурсивной трансформации модели метафоры.

В рамках настоящего исследования в качестве специальной сферы нами была выбрана космология, типами деятельности выступили непосредственно научная

деятельность, а также популяризация науки, дискурсивными практиками — научный, научно-популярный и популярный дискурсы. Мы изучили метафорическую репрезентацию понятий «черная дыра» (*black hole*) и «жизненный цикл звезды» (*the life cycle of a star*) в текстах С. Хокинга [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17].

Составление трансдискурсивного корпуса и его исследование с помощью предложенной методологии дали результаты, приведенные ниже.

Лингвистический уровень трехмерной модели метафоры

Рассмотрение трансдискурсивной трансформации метафор на лингвистическом уровне предполагает исследование количественного соотношения прямых и непрямых метафор в текстах, функционирующих в разных типах дискурса. Для исследования данного соотношения мы выдвинули четыре гипотезы, которые протестировали с использованием метода χ^2 .

Мы идентифицировали в общей сложности 425 метафор, из которых только 21 является прямой. В контекстах, взятых из научных текстов, нам удалось найти лишь одну прямую метафору, тогда как непрямых метафор было идентифицировано 122. В контекстах, взятых из научно-популярного текста, было идентифицировано 8 прямых и 149 непрямых метафор. В контекстах, отобранных из книги *George's Secret Key to the Universe*, количество прямых метафор составило 12, непрямых — 133. Общая доля единиц, употребленных не в базовом значении, составляет 14%.

Расчеты в соответствии с требованиями метода χ^2 производились на абсолютных цифрах, однако в описании результатов для большей наглядности количество прямых и непрямых метафор дано и в процентном соотношении.

Гипотеза 1: тип дискурса влияет на выбор между прямыми и непрямыми метафорами, в частности количество прямых метафор увеличивается при передаче знания взрослым неспециалистам и детям.

Нулевая гипотеза: выбор между прямыми и непрямыми метафорами не зависит от типа дискурса.

Сопоставление общего количества прямых и непрямых метафор показывает, что между признаками «Тип метафоры» и «Тип дискурса», действительно, существует зависимость ($p < 0,05$). Соотношение количества прямых и непрямых метафор, действительно, изменяется в сторону увеличения количества прямых метафор в зависи-

мости от того, насколько сильно форма изложения под-
лежит упрощению.

Гипотеза 2: научный и научно-популярный тексты
значимо отличаются по соотношению использованных
в них прямых и не прямых метафор.

Нулевая гипотеза: научный и научно-популярный
тексты не отличаются по соотношению использованных
в них прямых и не прямых метафор.

При сопоставлении данных типов дискурса мы под-
твердили гипотезу о наличии связи ($p < 0,05$). Соотноше-
ние прямых и не прямых метафор изменяется в сторону
увеличения количества прямых метафор в научно-попу-
лярном тексте. В последнем примерно каждая двадца-
тая метафора оказывается прямой (прямые метафоры
составляют около 5% от общего количества метафор).

Гипотеза 3: научный и популярный тексты значимо
отличаются по соотношению использованных в них пря-
мых и не прямых метафор.

Нулевая гипотеза: научный и популярный тексты
не отличаются по соотношению использованных в них
прямых и не прямых метафор.

Сопоставив количество прямых и не прямых мета-
фор в данных текстах, мы обнаружили статистически
значимую взаимосвязь ($p < 0,01$). В тексте для детей,
действительно, использовано значимо большее коли-
чество прямых метафор: прямые метафоры составляют
8% от общего количества метафор. Отметим, что попу-
лярный текст отличается от научного по соотношению
прямых и не прямых метафор сильнее, чем научно-попу-
лярный.

Гипотеза 4: научно-популярный и популярный тек-
сты значимо отличаются по соотношению использован-
ных в них прямых и не прямых метафор.

Нулевая гипотеза: популярный и научно-популяр-
ный тексты не отличаются по соотношению использо-
ванных в них прямых и не прямых метафор.

При проверке гипотезы 4 сопоставление доказало,
что она не верна: взаимосвязи между заданными пара-
метрами нет ($p > 0,05$).

Таким образом, на лингвистическом уровне транс-
дискурсивная трансформация проявляется в значимом
увеличении доли прямых метафор при переходе с экс-
пертного на демиэкспертный уровень, при этом количе-
ство прямых метафор не изменяется значимо при пере-
ходе с демиэкспертного на неэкспертный уровень.

Концептуальный уровень трехмерной модели метафоры

Изучение трансдискурсивной трансформации ме-
тафор на концептуальном уровне подразумевает ис-
следование соотношения конвенциональных и новых
метафор в концептуальных структурах текстов, функци-
онирующих в разных типах дискурса. Для исследования
данного соотношения мы выдвинули четыре гипотезы,
которые протестировали с использованием метода χ^2 .

Мы выявили в сумме 191 концептуальную метафору,
из них 52 классифицировали как новые. На основе кон-
текстов, взятых из научных текстов, нам удалось выявить
пять новых и 46 конвенциональных метафор. На основе
контекстов, взятых из научно-популярного текста, было
выявлено 18 новых и 46 конвенциональных метафор.
На основе контекстов, отобранных из книги *George's
Secret Key to the Universe*, мы выявили 29 новых и 47
конвенциональных метафор.

Ниже приведены список протестированных нами ги-
потез и описание полученных результатов.

Гипотеза 1: тип дискурса влияет на соотношение
конвенциональных и новых метафор в концептуальной
структуре текста, в частности концептуальная структура
текстов для неспециалистов характеризуется большим
количеством новых метафор.

Нулевая гипотеза: тип дискурса не влияет на соот-
ношение конвенциональных и новых метафор в концеп-
туальной структуре текста.

Гипотеза 1 была подтверждена: между двумя призна-
ками, действительно, есть взаимосвязь на уровне $p < 0,01$.
При почти равном количестве конвенциональных мета-
фор количество новых метафор, реализованных в науч-
ном тексте в 3,6 раз меньше, чем в научно-популярном,
и в 5,8 раз меньше, чем в популярном.

Гипотеза 2: концептуальные структуры научно-
го и научно-популярного текстов значимо отличаются
по соотношению конвенциональных и новых метафор.

Нулевая гипотеза: концептуальные структуры на-
учного и научно-популярного текстов по заданному па-
раметру не отличаются.

Нулевая гипотеза была опровергнута ($p < 0,05$);
концептуальные структуры сопоставляемых текстов,
действительно, отличаются по соотношению конвен-
циональных и новых метафор с увеличением доли по-
следних в концептуальной структуре научно-популяр-
ного текста.

Гипотеза 3: концептуальные структуры научного и популярного текстов значимо отличаются по соотношению конвенциональных и новых метафор.

Нулевая гипотеза: концептуальные структуры научного и популярного текстов не отличаются по заданному параметру.

Гипотеза 3 так же, как гипотезы 1 и 2, была подтверждена ($p < 0,01$); концептуальная структура популярного текста для детей характеризуется значительно большим количеством новых метафор: в среднем одна новая метафора приходится на две конвенциональных.

Гипотеза 4: концептуальные структуры популярного и научно-популярного текстов значимо отличаются по соотношению конвенциональных и новых метафор.

Нулевая гипотеза: концептуальные структуры популярного и научно-популярного текстов не отличаются по данному параметру.

Гипотезу 4 доказать не удалось ($p > 0,05$). Как в концептуальной структуре научно-популярного, так и в концептуальной структуре популярного текста присутствует большое количество новых метафор. Оба текста по этому параметру значимо отличаются от научного текста, но не различаются между собой.

Таким образом, трансдискурсивная трансформация на концептуальном уровне проявляется в значимом увеличении доли новых метафор при переходе с экспертного на демиэкспертный уровень, при этом количество новых метафор не изменяется значимо при переходе с демиэкспертного на неэкспертный уровень.

Коммуникативный уровень трехмерной модели метафоры

Применив предложенные нами критерии потенциальной намеренности метафоры, мы получили следующие соотношения: в научном тексте 3 метафоры использованы намеренно, 120 — ненамеренно, в научно-популярном тексте — 11 метафор использованы намеренно, 146 — ненамеренно, в популярном тексте — 22 метафоры использованы намеренно, 123 — ненамеренно.

В отношении данного распределения были сформулированы гипотезы, указывающие на возможную взаимосвязь между типом дискурса и потенциальной намеренностью использования метафоры.

Гипотеза 1: Тип дискурса влияет на соотношение намеренных и ненамеренных метафор.

Нулевая гипотеза: Тип дискурса не влияет на соотношение намеренных и ненамеренных метафор.

Параметры «Тип дискурса» и «Намеренность метафор» демонстрируют очень сильную взаимосвязь ($p < 0,01$). Если в научном тексте лишь 2% метафор (3 из 123) являются потенциально намеренными, то в научно-популярном тексте потенциально намеренные метафоры составляют 8% (11 из 157), а в популярном — 15% (22 из 145), что говорит о значительном увеличении доли намеренных метафор при передаче знания читателям, не имеющим специального образования.

Нижеследующие гипотезы касаются попарного сопоставления различных типов дискурса:

Гипотеза 2: научный и научно-популярный тексты значимо отличаются по соотношению намеренных и ненамеренных метафор.

Гипотеза 3: научный и популярный тексты значимо отличаются по соотношению намеренных и ненамеренных метафор.

Гипотеза 4: научно-популярный и популярный тексты значимо отличаются по соотношению намеренных и ненамеренных метафор.

Нулевая гипотеза в каждом случае утверждает отсутствие взаимосвязи между признаками.

Гипотеза 2 была опровергнута ($p > 0,05$), тогда как гипотезы 3 и 4 нашли подтверждение ($p < 0,01$ и $p < 0,05$, соответственно).

Таким образом, на коммуникативном уровне трансдискурсивная трансформация модели метафоры проявляется в значимом увеличении доли намеренных метафор при переходе с демиэкспертного на неэкспертный уровень, при этом количество потенциально намеренных метафор не изменяется значимо при переходе с экспертного на демиэкспертный уровень.

Подводя итог изучению трансдискурсивной трансформации модели метафоры, отметим, что исследовать ее возможно с помощью методологии, основанной на проекции трехмерной модели метафоры на трансдискурсивную модель терминологической компетенции. Исследование трансдискурсивной трансформации модели метафоры на материале текстов по космологии, функционирующих на трех уровнях дискурса от экспертного до неэкспертного, показало, что наиболее сильные тенденции к увеличению доли прямых и новых метафор наблюдаются при переходе с экспертного на демиэкспертный уровень, тогда как доля намеренных метафор значительно возрастает на границе между демиэкспертным и неэкспертным уровнями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. 250 с.
2. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. О типологии медицинских текстов // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы международной научной конференции молодых ученых. Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 1998. С. 9–12.
3. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс. Теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200с.
4. Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002. 160 с.
5. Мишланова С. Л., Суворова М. В. Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры MIPVU критериям подлинной научности метода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь, 2017. № 9(1). С. 46–52.
6. Мишланова С. Л., Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты). Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. 428 с.
7. Суворова М. В., Мишланова С. Л. Оценка соответствия метода пятишагового анализа метафоры требованиям, предъявляемым к подлинно научному методу // Вестник молодых ученых ПГНИУ [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / отв. редактор В. А. Бячкова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь. 2015. Вып. 5. С. 289–293.
8. Beger A. Deliberate metaphors? An exploration of the choice and functions of metaphors in US-American college lectures // *Metaphorik.de*. 2011. № 20. Pp. 39–60.
9. Dijk van T.A., Kintsch W. *Strategies of Discourse Comprehension*. New York: Academic Press, 1983. 389 p.
10. Hawking L., Hawking S., Galfard C. *George's Secret Key to the Universe*. New York: Simon and Schuster, 2007. 297 p.
11. Hawking S. *Black Holes in General Relativity* // *Communications in Mathematical Physics*. 1972. № 25 (2). P. 152–166.
12. Hawking S. W. *A Brief History of Time. Updated and expanded tenth anniversary edition*. New York: Bantam Books, 1998. 212 p.
13. Hawking S. W. *Black holes and thermodynamics* // *Physical Review D*. 1976. № 13(2). P. 191–197.
14. Hawking S. W. *Information loss in black holes* // *Physical Review D*. 2005. № 72 (8). URL: <http://journals.aps.org/prd/abstract/10.1103/PhysRevD.72.084013> (дата обращения: 15.12.2018).
15. Hawking S. W. *Particle creation by black holes* // *Communications in Mathematical Physics*. 1975. № 43(3). P. 199–220.
16. Hawking S. W., Ellis G. F.R. *The Large Scale Structure of Space-Time*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973. 391 p.
17. Hawking S. W., Penrose R. *The singularities of gravitational collapse and cosmology* // *Proceedings of the Royal Society of London A*. 1970. № 314 (1519). P. 529–548.
18. Hoffmann L. *Kommunikationsmittel Fachsprache. Eine Einführung*. Tübingen: G. Narr, 1985. 307 p.
19. Litosseliti L. *Research Methods in Linguistics*. London; New York: Continuum, 2010. 227 p.
20. Reijnierse W. G., Burgers C., Krennmayr T., Stehen G. J. DMIP: A method for identifying potentially deliberate metaphor in language use // *Corpus Pragmatics*. 2018. № 2(2). P. 129–147.
21. Steen G. J. *From linguistic form to conceptual structure in five steps: analyzing metaphor in poetry* // *Cognitive poetics*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 197–226.
22. Steen G. J., Dorst A. G., Kaal A. A., Herrmann J. B., Krennmayr T. *A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU*. Amsterdam: Benjamins, 2010. 238 p.
23. Steen G. J. *The paradox of metaphor: Why we need a three-dimensional model of metaphor* // *Metaphor and Symbol*. 2008. № 23(4). P. 213–241.

© Суворова Мария Владимировна (suorovamary@yandex.ru), Мишланова Светлана Леонидовна (mishlanovas@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЛОВА-СИМВОЛЫ В «ПОЭМЕ О СКРЫТОМ СМЫСЛЕ» ДЖ. РУМИ И ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Сулаймоншоева Сатриджахон Шогуловна

Аспирант, Московский государственный областной
университет
sara-sara92@mail.ru

WORD-SYMBOLS IN THE "THE POEM ABOUT IMPLIED SENSE" BY J. RUMI AND THEIR TRANSLATIONS INTO RUSSIAN AND ENGLISH

S. Sulaimonshoeva

Summary. The article is devoted to the analysis of symbols in Jalaliddin Rumi's poem and the translation discourse of «The poem about Implied Sense». In the study two translations of this poem into Russian and some version of English were analyzed and several most prominent fragments of using of symbols were selected. These extracts were analyzed by methods of comparative and descriptive analysis as well as the elements of discursive analysis. The cultural, historical and social factors that influenced the translation of the symbols into Russian and English were also taken into account. The study showed that Rumi used that or another symbol consciously or unintentionally for creation of the poetical images and personal habits. It is concluded that the author used these symbols in order to represent such human traits like devotion, intelligence, kindness, braveness and the main difficulties in translation are determined by the national identity and vivid imagery of religious symbols. Results of research can be used in both theory and practice of translation.

Keywords: translation, comparative linguistics, symbol, religious words.

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода слов-символов и их передача на русский и английский языки. В ходе исследования проанализированы две версии перевода «Поэмы о скрытом смысле» Дж. Руми на английский язык и три версии перевода на русский язык. В процессе исследования использовались методы описательного и сопоставительного анализа. В ходе анализа учитывались исторические, культурные и социальные факторы, которые повлияли на перевод символов. В результате исследования установлено, что в переводе поэмы на русский язык рифма по значимости стоит на самом последнем месте, а в текстах оригинала рифма играет существенную роль. Фрагменты, имеющие слова-символы были переведены с упущением того или иного символа.

Ключевые слова: перевод, символ, сравнительный метод, религиозная лексика.

Слова-символы занимают особое место в процессе взаимодействия языков и культур и могут отражать историю, культуру и религиозные верования того или иного народа. Человечество использовало их для выражения своих чувств и эмоций с давних времен. Каждое определенное слово может нести в себе отпечаток эпохи, в которой оно было создано [13, 17]. «Всякое слово пахнет контекстом и контекстами, в которых оно жило своею социально напряженной жизнью» [13, 67].

Объектом исследования в данной статье выбраны слова-символы в «Поэме о скрытом смысле» Дж. Руми и их передача на русский и английский языки.

Актуальность представленной статьи обусловлена повышенным интересом к особенностям языков Востока, восточной культуры и литературы, а также необходимостью исследовать способы перевода Восточной поэзии.

Целью исследования в данной статье является сравнительный анализ перевода слов-символов с языка оригинала и сложности их передачи на русский и английский языки.

Основная проблема семантической трактовки и передачи слов-символов заключается в трудности их интеграции в другой культурной среде.

Имя и творчество Джалаладдина Руми известно в России еще с XIX века, когда великие русские переводчики, такие как Жуковский, Державин и др. переводили его притчи с персидского языка. Джалаладдин Руми — выдающийся иранский поэт-суфист, философ и теолог исламского мира эпохи средневековья. Его творческий путь был многообразен и труден. Творчество поэта считается сокровищем мировой литературы и культуры, так как большую часть составляет именно философско-религиозная тематика.

Центральной темой в творчестве Руми является тема любви и преданность Богу. Почти во всех своих произведениях он восхваляет и воспеваает творца и его творения. И соответственно лексика в произведениях поэта в основном имеет религиозный и философский характер.

В поэмах Руми больше всего встречаются слова, с помощью которых поэт пытается передать эзотерическую сущность Ислама и свои философские мысли.

В данной статье мы бы хотели рассмотреть слова символы в одной из самых известных поэм Джалаладдина Руми «Поэма о скрытом смысле» и разобрать насколько они имеют значения, и каким образом были переданы на русский и английский языки из языка оригинала. Перевод, конечно, не может передать всю красоту поэмы, но так или иначе эти слова переводятся в контексте. Ниже перечислены 4 слова, которые символически использовались в поэме и «**Песни ная**» первого тома данной поэмы.

Символ най в языке оригинала имеет три значения: **свирель**, **флейта** и **тросника**. **Най-тросника**, отрезанная от корня и ставшая тростниковой флейтой — наем — символ человеческой души, разлученной с Аллахом.[3, с 17]. **Флейта** — это любимый инструмент суфия и перевод данного символа зависит от выбора переводчика.

Бишнава аз **най** чун хикоят мекунад,
Аз чудойихо шикоят мекунад. [4, с 8]

Прислушайся к звукам — и сердцем внимай,
Как жалобно плачет и сетует **най**. [3, с 17].

Таким образом, согласно Дж. Руми, вся человеческая культура и религии мира так или иначе представляют собой нелегкий порыв к Создателю. В данном отрывке переводчик передает символ **ная** в оригинальном виде, как и в поэме в первой строке, то есть использует переводческую транскрипцию. По нашему мнению, перевод Дмитрия Щедровицкого — это не совсем удачный выбор переводчика, так как русскоязычному читателю не будет понятен смысл данного символа. А в следующем варианте перевода символ **най** переводится как **свирель**:

Послушай эту **свирель**, как она жалуется
о разделении повествование ведет: [5, с9]

Listen to this reed how it complains:
It is telling a tale of separations [9; с11]

Так как в переводе с персидского слово **най** имеет три значения, то в данном контексте **свирель** ближе к **наю**, чем **флейта** или **тросника**.

Свет считается символом чистоты и бессмертия. Символ или образ света часто встречается в данной поэме, но в статье символ будет рассматриваться кратко в религиозной перспективе. Это объясняется тем, что символ свет, который используется в поэме, также может встречаться и в более ранних религиозных традициях. «Будь светом для самого себя», будь светом собственного доверия, подавляй истину от истины внутри себя своим единственным светом, считается религиозным наставлением Гаутамы Будда для его последователей. В своей поэме Дж. Руми призывает читателя не только быть своим собственным светом внутри для самого себя, но также стать светом и для других, для тех, кто окружает тебя. До сих пор существует прописная истина, что только тогда, когда кто-то видит или пытается увидеть истину в своем внутреннем мире, может стать светом и для других. Как суфийский поэт, Руми призывает своего читателя стать светом и освещать путь других, тех, кто нуждается в этом.

Ман чй гуна хуш дорам пешу пас,
Чун набошад **нури** ёрам пешу пас? [4;13]

Как мне рассудить, что впереди и что [уже] позади,
когда не будет света Друга моего ни спереди и ни позади?[5, с12]

How should I have consciousness (of aught) before or behind
when the light of my Beloved is not before me and behind? [9, с11]

Почти во всех культурах мира **огонь** считается символом чистоты и очищения. Когда огонь сгорается, то он приносит чистоту и ясность.

Оташ аст ин бонги нойу нест бод,
Ҳар кй ин **оташ** надорад, нест бод!

Огонь есть сей зов свирели, но не ветер.
Всяк, кто не обладает этим огнем, пусть сгинет![5;9]

Tis the **fire** of Love that is in the reed,
Tis the fervor of Love that is in the wine. [9; 12]

Содержание данных переводов символов соответствует оригиналу и символ «**оташ**» переводится как «огонь» и на русский и на английский языки.

Следующий символ — символ **Любви**. **Любовь** как символ преданности Всевышнему встречается чуть ли не во всех притчах Дж. Руми и в «Найнаме» тоже. Согласно Руми без любви человек мертвый, и именно любовь способна оживить человека. Поэт утверждает, что человек должен умереть в любви к Всевышнему, чтобы

вечно оставаться живым. Когда поэт излагает свои идеи, свои назидательные и просветительские взгляды, он желает, чтобы каждый человек на земле и каждое общество очистились от обманчивых удовольствий этого мира, от страсти и желаний, от зла и высокомерия, ото лжи и лицемерия и нашли истинную красоту, достигли бесконечного счастья и познали мир вокруг себя. Все это человек может достигать лишь при помощи любви к Творцу.

Шод бош, эй **ишқи** хушсавдои мо!
Эй табиби чумла иллатҳои мо! [4; 11]

Здравствуй, о **любовь**, обмен приятный наш,
ты — врачеватель всех недугов наших. [5;23]

Hail to thee, then, **O LOVE**, sweet madness!
Thou who healest all our infirmities! [9;12]

Данный символ имеет и русский, и английский эквивалент и переводчики, соответственно, переводят персидское слово «**ишк**» как **любовь** и **love**.

Вывод

Таким образом, можно сделать вывод, что переводы «Поэмы о скрытом смысле» Дж. Руми помогают донести до современных читателей величие мысли и красоту слова одного из известных представителей восточной поэзии и литературы XIII века. В процессе анализа мы обнаружили, что в переводе данной поэмы на русский язык рифма по значимости стоит на самом последнем месте, и самым адекватным методом переводом является филологический перевод поэмы, а в текстах оригинала рифма играет существенную роль. Поэтический перевод — это сложный вид перевода, но, тем не менее, есть и строки, где у переводчиков получился идеальный вариант перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С., Язык и перевод, М., Международные отношения, 1975.
2. Восканян Г. А. Русско-персидский словарь: ок.30000слов. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. 865с.
3. Джалаладдин Руми. Дорога превращений. Суфийские притчи. Составление, перевод, религиозно-философский комментарий Дмитрия Щедровицкого.
4. Руми Чалолуддин. Маснави маънави. — Техрон, 2001. — 728с. (Джалал ад-дин Руми. Маснави Ма'нави. — Техрон, 2001. — 728 с.)
5. Руми, Джалаладдин Мухаммад. Маснави Манави («Поэма о скрытом смысле»). Первый дафтар (байты 1–4003) — Пер. с перс. О. Ф. Акимушкина, Ю. А. Иоаннесяна, Б. В. Норика, А. А. Хисматулина, О. М. Ястребовой / Общ., науч. редакция и указ. А. А. Хисматулина. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. — 448 с.
6. Руми Джалаладдин Мухаммад. Маснави Манави (Поэма о скрытом смысле). Второй дафтар. — СПб., 2009.-229с.
7. Сиями Х., Мохаммади М. Р. О некоторых особенностях русско-персидского и персидско-русского перевода// Молодой ученый. — 2012. — № 5. — С. 310–316.
8. Тресиддер Д. Словарь символов/Тресиддер Джек; Tresidder Jack; Пер. с англ. С Палько. — М. Фаир-Пресс, 1999. — 448с.

© Сулаймоншоева Сатриджахон Шогуловна (sara-sara92@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕСТО И РОЛЬ СЛОВ — ФИЛЛЕРОВ В ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

THE PLACE AND ROLE OF NON — WORD FILLERS IN MASTERING A FOREIGN LANGUAGE

**N. Chernova
T. Labaeva**

Summary. The purpose of our article is to share our own experience in teaching student's oral speech in a foreign language. In a number of our previous publications we have already considered the problem of teaching a foreign language to students of non-language universities. Our experience confirms that the reason for the lack of motivation in learning a foreign language is emerging (paradoxically!) already at the school stage of learning a foreign language.

Methods: teaching a foreign language using gestures and parasitic words.

When we speak, especially spontaneous speech, we usually need pauses to find the right words, to think through what we want to say. Such pauses are often filled with people words-parasites (filler words).

*Words-fillers-*this is a common phenomenon that is common to all languages.

Conclusions: we try to use this trend as a "plus" in mastering a foreign language.

Results: an important point in the mastery of speech communication is the ability to apply in practice (i.e. in oral speech) the grammatical and lexical structures of the studied language.

Keywords: the problem of teaching foreign language to students of non-language universities; words-parasites; vocabulary; patterns in speech; grammatical and lexical structures of the studied language; speech communication;

Чернова Нина Михайловна

*Преподаватель, Нижегородский инженерно-экономический университет, Воротынец, Россия
NinaChernova090359@yandex.ru*

Лабаева Татьяна Александровна

*Старший преподаватель, Нижегородский инженерно-экономический университет, Воротынец, Россия
tatalabaeva@yandex.ru*

Аннотация. Цель нашей статьи — поделиться собственным опытом в обучении студентов устной речи на иностранном языке. В ряде наших предыдущих публикаций мы уже рассматривали проблему обучения иностранному языку студентов не языковых вузов. Наш опыт работы подтверждает, что причина отсутствия мотивации в изучении иностранного языка зарождается (как это ни парадоксально!) уже на школьном этапе обучения иностранному языку.

Методы: обучение иностранному языку с помощью жестикуляций и слов-паразитов.

Когда мы говорим, особенно это касается спонтанной речи, нам обычно нужны паузы для того, чтобы подобрать подходящие слова, продумать то, что мы хотим сказать. Такие паузы люди часто заполняют словами-паразитами (filler words).

Слова-филлеры — это обычное явление, которое свойственно всем языкам.

Выводы: эту тенденцию мы стараемся использовать как «плюс» в овладении иностранным языком.

Результаты: важный пункт в овладении речевой коммуникацией — умение применять на практике (т.е. в устной речи) грамматические и лексические структуры изучаемого языка.

Ключевые слова: проблема обучения иностранному языку студентов не языковых вузов; слова-паразиты; лексический запас; шаблоны в речи; грамматические и лексические структуры изучаемого языка; речевая коммуникация.

Цель и методы исследования

Цель нашей статьи — поделиться собственным педагогическим опытом обучения студентов не языкового вуза речевой коммуникации на английском языке.

В ряде наших предыдущих публикаций мы уже рассматривали проблему обучения иностранному

языку студентов не языковых вузов. Наш опыт работы подтверждает, что причина отсутствия мотивации в изучении иностранного языка зарождается (как это ни парадоксально!) уже на школьном этапе обучения иностранному языку. [4]

К моменту обучения иностранному языку у школьников, как правило, сформировались навыки употребления родного языка, и именно они оказывают большое

влияние на становление новых языковых умений. Происходит так называемый перенос навыков. Такой перенос может быть, как положительным, когда языковые явления похожи между собой, так и отрицательным, если языковые явления различаются. [1,2]

Изучение иностранного можно охарактеризовать некоторыми отличиями от изучения своего родного языка. Когда ребенок начинает изучать свой родной язык у него нет готовых языковых схем, так же нет и возможности соотнесения языковых явлений и языковой системы. Языковые эталоны формируются в сознании ребенка по мере изучения родного языка. [3]

Результаты и их обсуждение

При изучении иностранного языка студенту приходится постоянно «блокировать» уже имеющиеся у него представления о системах и нормах известного ему языка. Именно поэтому при овладении иностранным языком студенты по привычке применяют известные им синтаксические структуры, поэтому их устная речь наполнена жестикующей, характерной для их родного языка. [4]

Когда мы говорим, особенно это касается спонтанной речи, нам обычно нужны паузы для того, чтобы подобрать подходящие слова, продумать то, что мы хотим сказать. Такие паузы люди часто заполняют словами-паразитами (filler words).

Слова-филлеры — это обычное явление, которое свойственно всем языкам.

К сожалению, у многих современных студентов эти слова просто заменяют лексический запас как родного языка, так и сплошные междометия на иностранном языке; и, конечно, мычание и эканье.

Приведём пример обычных, повседневных предложений из речи наших студентов. «Слушай, это самое, давай сходим в столовку, что ли.»; «Я, э-э-э, того самого, опоздал...»; «Короче, пары не будет, замена там (в расписании).» Ответ на эту фразу: «Реально?». (Слова-филлеры выделены курсивом.)

Эту тенденцию мы стараемся использовать как «плюс» в овладении иностранным языком.

Так, уже на протяжении нескольких лет, предлагаем студентам записывать в отдельный блокнот слова-паразиты, которыми они пользуются в повседневной речи на русском языке. Затем находим эквиваленты этих слов на английском языке. [5]

Когда студенты составляют монологические или диалогические высказывания по-английски, во время ролевых игр, мы просим вставлять уже английские слова-паразиты, чтобы их речь звучала более естественно. Ведь как бы не боролись лингвисты за чистоту языка без слов-паразитов, всё равно мы будем употреблять «ну», «как бы», «короче», «это самое», «кстати», «слушай сюда», «да ладно», «реально», «факт» и прочие фразочки, которыми так удобно заполнить пустоту, пока подбирается что-то более умное. Кроме того, мы сами не замечаем, как много используем шаблонов в своей речи: «будьте добры», «скажите, пожалуйста», «всё в порядке», «спокойной ночи» и т.д.

Приведём лишь краткий фрагмент англо-русского глоссария из слов-филлеров студентов нашего учебного заведения:

- ◆ well и anyway — рекордсмены по частоте употребления в речи слова; их русский аналог — «ну» и «во всяком случае»;
- ◆ in short — короче;
- ◆ what's more — кроме того;
- ◆ look here — слушайте;
- ◆ by the way — кстати;
- ◆ and so on/ and so forth — и так далее;
- ◆ Really? — слово, о котором разбиваются даже самые убедительные аргументы и русский аналог гораздо богаче будет: «чё, правда, что ли? Да ладно!»
- ◆ yes, sure — да, конечно;
- ◆ very well — очень хорошо;
- ◆ no doubt — несомненно;
- ◆ so as to/so that — так чтобы;
- ◆ either way — так или иначе;
- ◆ as a rule — обычно;
- ◆ all the same — без разницы;
- ◆ on the one hand — с одной стороны;
- ◆ such as — такие как; и так далее.

Самые распространённые слова — паразиты это: “um”, “ah”, “like”, “you know”, “I mean”, “OK”, “so”, “actually”, “in fact”, “I don't know”, “well” и наши студенты их используют время от времени.

Однако слова-паразиты сильно портят речь при слишком частом их использовании; без них речь более плавная — об этом мы постоянно напоминаем своим учащимся; хотя для изучающих иностранный язык (английский в том числе), использование слов-филлеров актуально из-за того, что студенты не владеют иностранным языком на уровне своего родного. Поэтому им необходимо время, чтобы подобрать нужное слово или речевой оборот, а пауза заполняется словом или звуком-паразитом.

Вывод

Важный пункт в овладении речевой коммуникацией — умение применять на практике (т.е. в устной речи) грамматические и лексические структуры изучаемого языка, и для этого мы выполняем следующие, известные всем лингвистам, правила:

- ◆ говорим о сложных вещах простыми словами;
- ◆ контролируем свою речь; почувствовав, что часто используется какое-либо слово, пробуем найти ему синоним;
- ◆ наблюдаем за речью других; в том числе — телеведущих;

ЛИТЕРАТУРА

1. Алхазишвили А. А. Основы овладения устной иностранной речью. — М., 1988.
2. Ганиева Р. Р. Роль лексики для овладения иностранным языком // Молодой ученый. — 2016. — № 10.2. — С. 8–10. — URL <https://moluch.ru/archive/114/29806/>
3. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. — М., 1985.
4. Чернова Н. М., Кострова В. В., Лабаева Т. А. «Психологические аспекты общения на иностранном языке»; (г. Казань, Общество Науки и Творчества «SCIENCE TIME», напечатано в Международном журнале, выпуск № 12, с. 641–648; 2014).
5. Чернова Н. М., Лабаева Т. А., «Самостоятельная познавательная деятельность студентов в изучении иностранного языка»; (г. Казань, Общество Науки и Творчества «SCIENCE TIME», напечатано в Международном журнале, выпуск № 6, 2017;).

© Чернова Нина Михайловна (NinaChernova090359@yandex.ru), Лабаева Татьяна Александровна (tatalabaeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Нижний Новгород

СРАВНЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА РУССКОГО ГЛАГОЛА И ИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ФУНКЦИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЕ)

Ши Хуэй

Аспирант, Московский государственный университет
им. Ломоносова
shihui880316@163.com

COMPARISON OF THE IMPERFECTIVE OF THE RUSSIAN VERBS AND THEIR PARALLELS IN CHINESE LANGUAGE (FUNCTION AND USE)

Shi Hui

Summary. In the article, we mainly make a functional comparison of the imperfect form of the Russian verb and their Parallels in the Chinese language, and the main emphasis is not so much on their similarity as on their differences in functions and use. The main task is to compare the category of the Russian verb and the Chinese verb. A comparative study of the category of grammar will go two ways: comparative construction and comparison of functions. The comparative construction will pay attention to the system of forms, and the comparison of functions takes as a basis the comparative construction, shows the function of the study of language and usage characteristics. Comparison functions are more important than the comparative design. In comparison, finding their similarities is certainly important, but it is most important to reveal their differences, since the feature of native speakers is different from a foreign language that affects the mastery of a foreign language that make mistakes for the use of the language.

Keywords: verb, imperfect form, Chinese language, comparative construction, function comparison.

Аннотация. В данной статье мы проводим главным образом функциональное сопоставление несовершенного вида русских глаголов и их параллелей в китайском языке; и главный упор делается не столько на их схожести, сколько на их различия в функциях и употреблении. Основная задача — это сравнение категории вида русского и китайского глаголов. Сравнительное исследование категории грамматики пройдёт двумя путями: сравнительной конструкции и сравнением функций. Сравнительная конструкция обращает внимание на систему форм, а сравнение функций принимает за основу сравнительную конструкцию, показывает функцию исследования языка и пользовательские характеристики. Сравнение функций важнее, чем сравнительная конструкция. Найти их сходство, безусловно, важно. Но главное — выявить различия, так как особенности носителей языка имеют отличия от не носителей, изучающих иностранные языки, которые могут делать ошибки в употреблении тех или иных слов, влияющие на успешность овладения иностранным языком.

Ключевые слова: глагол, несовершенный вид, китайский язык, сравнительная конструкция, сравнение функций.

О существовании категории вида или отсутствии такового, в китайской лингвистике существуют разные точки зрения. Мы согласились с точкой зрения авторов Ван Ли, Люй Шусян, Чжао Юаньжэнь [1,2,3], которые считают, что в китайском языке существуют грамматические категории. Мы считаем, что в славянском языке вид глагола — это не безраздельная вещь. Американский лингвист Ch. Hockett пишет, что вид не обозначает время действия, а выражает распределение времени. В китайском и русском языках существует понятие категории вида: общее содержание семантики, но разные формы структуры, разные категории форм состава и т.д.

В китайском языке категория вида не просто тождественна глаголам несовершенного и совершенного вида. Существует несколько версий о количестве категории вида.

Формы категории вида глагола в китайском языке многообразны. Выделяется два типа: 1) формы без грам-

матического знака, т.е. оригинальные формы глагола, например, «говорить», «писать», «ходить»;

2) формы с грамматическим знаком (включить служебные слова в китайском языке, а именно суффикс, корень и д. в русском языке), например, “говорить” — “шошо”, “шогуо”, “шолэ”, “шовань”, “шоци лай» и т.д. Оригинальные формы глагола в грамматике китайского языка называются “общий вид” (термин, введённый Ван Ли). Эти формы, к примеру, “говорить”, “переводить”, “ходить”, “сидеть» только выражают действие, но в конкретном контексте могут выражать многообразное значение категории вида (времени). В СССР грамматические исследования по китайскому языку проводили многие лингвисты. В их работах постоянно отождествляются общий и несовершенный виды в русском языке, который также называется «несовершенный вид» (например, у исследователя В. Солнцева) [5]. В действительности, при всех обстоятельствах общий вид в китайском языке и совер-

шенный вид в русском языке тождественны; с другой стороны, общий вид в китайском языке не может выражать все значения несовершенного вида в русском языке.

При сравнении видов мы будем основываться на книге «РГ-80». В ней есть частичная замена: глава «Употребление видов» была написана А.В. Бондаркой. По его мнению, употребление видов связано не только с условием контекстов и ситуаций, но и с конкретными значениями. Он подчёркивает, что категориальные грамматические значения совершенного и несовершенного вида реализуются в разных условиях контекста. В зависимости от этих условий различаются определенные типы употребления видов. Они группируются на основании типов ситуаций, которые передаются при участии глагольного вида [4].

Несовершенный вид глагола в русском языке используется в следующих ситуациях:

1. Ситуация постоянного отношения

Она передается лишь глаголами несовершенного вида, здесь несовершенные виды глаголов в русском и китайском языке тождественны. Эта ситуация обладает особыми свойствами: правило, закономерность, определение. Например:

- а) Земля **вращается** вокруг Солнца. *Дицювэйжяочжэ тай янчжуань.*
- б) Нева **впадает** в финский залив. *Не вахэлюжюфэнь лань вань.*
- в) Он **носит** фамилию Чжан. *Та синчжан.*

2. Ситуация единичного действия

При употреблении несовершенного вида как неограниченного пределом конкретного процесса в китайском языке используется «общий вид»

1) «общий вид» (со «служебным словом «цзай» «在») ставится перед глаголом и обозначает «как раз в этот момент», «именно тогда», «прямо сейчас», «как раз»).

- а) Я **вошел**; старик **читал** газету. *Во цзоулэцинцую, лаожэньчжэньцзайдубао.*
- б) Кое-кто из женщин украдкой **вытирал** слёзы. *Юн дэ фу нюйцзайтоутюмояньлэй.*

2) с помощью суффикса «чжэ» «着»; эта форма в грамматике китайского языка называется «продолженный вид», например:

- а) Он **потирал** руки. *Та цочжэ шоу.*
- б) Мальчик **размахивал** руками и весело смеялся. *Нань хай бай дунчжэшуан шоу, хуаньсяочжэ.*

в) *Невидимкою луна освещает снег летучий (Пушкин). Юесэмэн лун, чжаояочжэфэньфэй дэ сюехуа.*

3) когда глагол несовершенного вида в русском языке выражает новые формы, в китайском языке постоянно используют наречия со значением процесса («цзянь-цзянь-渐渐» и т.д., которые ставятся перед глаголом и обозначают «ежедневно», «постепенно»), например: *В той степи глухой **умирал** ямицик (народная песня). Цзайхуан лян дэ да цао юань, ю гэ мацэ фу цзянь-цзяньсьюй.*

В глаголах типа «умирать», «угасать» подчёркивается процесс. Глаголы общего вида в китайском языке «сы-ван死(亡)», «си ме-熄灭» и т.п. не могут выражать процесс. Они соответствуют глаголам совершенного вида в русском языке. Когда глагол несовершенного вида выражает значение процесса, на помощь приходит словосочетание «цзюяо就要...» (которое обозначает «скоро будет»):

- а) *Старик **умирал**. Лаожэньцзюяосылэ.*
- б) *На ветках защебетали птички, и люди ощутили, что **наступает** весна. Чжитоусяояочжичжацзюяолэци лай, ши жэньганьдаочунь-тяньцзюяолай линь.*

В русском языке метод использования конкретного процесса распределяет подчёркнуто-длительную разновидность. В словах, обозначающих течение времени: (долго, всю ночь, целый месяц и т.д.) выражается длительность времени глагола. Для обозначения этой разновидности в китайском языке существуют следующие выражения:

- 1) Форма «общий вид».
 - а) Он **преподаёт** в университете уже 30 лет. *Та цзай да сюеи чжичжюяосань ши нянь.*
 - б) Он **будет** долго **жить** в Москве. *Та цзян чан цичжюцзаймоськэ.*

2) если дело происходит в прошлом, тогда употребляется суффикс «лэ了», который ставится после глагола и обозначает завершенность действия. В китайском языке это называется «завершённый вид». Например: *Эту книгу я **читал** три дня. Чжэбэнь шу во кань лэсань-тянь.*

Здесь мы специально поговорим о конативной разновидности. Такое значение несовершенного вида в русском языке не может использовать «общий вид» в китайском языке, а позволяет применить следующие выражение:

- а) с суффиксом «лэ了» (завершённый вид)

Объяснял, да не объяснил. Цзян лэ, дань вэй-цзянцин чу.

Долго догоняли, наконец, догнал. Чжуйлэхаоцзю, чжунюйчжуйшанлэ.

б) результативный глагол

Вот тебе и муж предоставлен. Убивали, да не убили (А. Н. Толстой) Цяо, ни чжан фу хуэй лай лэ. Ци ту ша хай та, дань вэйша хай дэ ляо.

3. Ситуация повторяющегося действия

Несовершенный вид — неограниченная повторяемость действия, в китайском языке используется "общий вид":

а) *Это часто случается. Чжэ ши чан фа шэнь.*

б) *Каждый вечер он слушает радиопередачи из Москвы. Та мэньтяньваньшан тин мосыкэгуанбо.*

В отличие от несовершенного вида русского языка, в общем виде в китайском языке не существует модального значения. Итак, в китайском языке несовершенный вид выражается типом: "модальный глагол + глагол общего вида":

- ◆ Ты танцуешь?— Ни хуэйтяовума?
- ◆ Танцую. Только плохо (Тургенев).— Хуэйтяо, чжи ши тяо дэ бухао.

4. Ситуация обобщённого факта

Она также передается лишь при помощи глаголов несовершенного вида, важен лишь сам факт наличия или отсутствия действия. Китайские студенты испытывают сложности с употреблением этой ситуации. В китайском языке существуют следующие формы соответствия:

1) с суффиксом "гуо过"— дела происходили в прошлом, не важно, были завершены или нет, достигли предела или нет, к примеру:

Я не знаю, худо это или хорошо, только они виделись (Лесков).

Во бучжидаочжэ ши хао ши хай ши хуай ши, фаньчжэн та мэньцзянь гуомянь.

2) когда выражается действие в будущем, перед глаголами общего вида добавляется "цзян将" (значение будущего действия):

Мы будем обсуждать этот вопрос. Во мэйцзянтао луньчжэ гэ вэньти.

3) когда обращают внимание на результативное действие, употребляется частица "дэ的", которая придаёт "описательный" характер:

Имя, имя? Кто писал это письмо? (Горький) Син мин, син мин? Шуйсе дэчжэфэн синь?

Когда в русском языке выражают неопределённую форму обобщённого факта, в китайском языке употребляют форму "общего вида":

Завтра надо будет выплачивать сотрудникам жалованье. (Катаев)

Мин тяньдэйгэй тун чжимэнь фа гунцзы.

В ситуации обобщённого факта НСВ русского языка существует четыре разновидности:

1) без ограничения разновидности. В китайском языке употребляет общий вид + наречия "цэн曾""и己" (обозначает "уже сделал"), например:

— *Он уже выступал пять раз. Та и биаояньвуцы. Он трижды приезжал в Китай. Та цэнсаньцы лайчжунгуо.* Тоже можно употребить с суффиксом "гуо过": *Он уже выступал пять раз. Та биаояньгуоуцы.*

2) отрицательная разновидность — самая трудная для китайских студентов. Мы знаем: в отрицательной и утвердительной конструкциях русского языка при употреблении видов существует чёткое различие. Если в утвердительной конструкции употребляется совершенный вид, то в отрицательно-побудительной конструкции глагола употребляется несовершенный вид. Но в китайском языке разницы нет: в утвердительной и отрицательной конструкциях виды одинаковы. Сравним:

Открой дверь! Кай мэнь! Не открывай дверь! Бекаймэнь!

Скажи ему...ао су та...Не говори ему...егао су та...

Этот дом надо продать. Чжэфанцзыяо май дяо. Этот дом не надо продавать. Чжэфанцзыбуяо май дяо.

В отличие от русского языка, в отрицательной конструкции китайского языка, можно не только употреблять общий вид, но и употреблять "завершённый вид" или "результативный вид":

Напишите моё имя. Се шан во дэ мин цзы.— Не пишите моё имя. Буяо се шан во дэ мин цзы.

Убей его! Шасы та!— Не убивай его! Буяошасы та!

В отличие от носителей иностранного языка, китайские студенты часто неправильно употребляют вид.

В отрицательно-побудительной конструкции русского языка употребляется совершенный вид со значением

предупреждения. В этих ситуациях в глаголах китайского языка не употребляется общий вид, а с помощью суффикса “了” или “着” — используется определённо завершённый вид. Совершенный вид в русском языке нашёл предмет соответствия грамматики и значения. Например:

*Смотри, не забудь! Чжу и, беванлэ!
Не простудись! Беганьмаолэ (Беганьмаочжэ!)
Не ошибись! Бецолэ!*

Отметим, в словах-отрицаниях в китайском языке используется модальная частица “别” (не делать).

2) в ситуации обобщённого факта в русском языке существует разновидность несовершенного вида; в китайском языке обычно обозначаемая при помощи суффикса “过”:

*— Ты, Никита, про Илью знаешь?— Ни цзи та, ни чжидо и ли я
ма?— Слышал. (Горький)— Тин шогуо.*

Когда с использованием отрицательной частицы *не* глагол несовершенного вида выражает действие, которое пока не приводит к результатам, в китайском языке используется общий вид:

- ◆ Не выпьем ли холодненького?— Во мэнь лай дяньлэниньцзэньмэян?
- ◆ Что вы, утром-то! Я ещё не завтракал. (А. Островский)— Ниньшо дэ ша я, и да цзаохэлэнинь! Во хэймэйчицзаофань на!

4) “отмена результатов» в китайском языке выражается с помощью суффикса “过”:

В комнате кто-то входил (=вошел и вышел). Ю жэньцзиньгуофаньцзянь.

Уж я дожждаться ни в коем не могу. Потрудись сказать, милая, что я сам заезжал. (А. Островский) Во бунэндэн та хуэй лай лэ, цинниньгао су та, шо во лай гуо.

Это основные способы употребления видов в четырех ситуациях. Каждые ситуации конкретно объясняют значение и употребление видов глагола.

Отметим, что в данных, которые основываются на модели “русский язык — китайский язык”, в целом продумано, что надо проводить сравнения по модели “китайский язык-русский язык”.

Сравнение грамматики представляет собой активную тенденцию в настоящем исследовании. Сопоставление русско-китайской или китайско-русской грамматики не только в вопросе преподавания языков по отношению к теории и практике перевода, но и расширения лингвистики существует в большой теории вероятности.

Кроме этого, мы знаем, что глава «Категория вида» была написана Н.С. Авиловой; а А.В. Бондарко написал «Употребление видов». У авторов разные взгляды. Н.С. Авилова пишет, что глагол совершенного вида это глагол ограниченности целостного действия пределом, а А.В. Бондарко ещё отметил четыре типа ситуаций, связанных с видами. Но мы считаем, что можно внести исправления не менее, чем в двух местах:

1) Глаголы совершенного вида при выражении повторяющихся действий употребляются не только в прошедшем, но и в будущем времени; не только в прямом, но и в переносном значении; не только в повествовательном, но и в побудительном предложении; не только в сочетании с обстоятельствами степени, но и с обстоятельствами частоты (*не раз, несколько раз, дважды; нередко, всегда, вечно* и т.п.). Например: *Валка несколько раз повторил адрес Ольги (Фадеев). О чём его ни спроси, он всегда ответит. Он и к Коваленко ходил так же, как и к нам. Придет, сядет и молчит (Чехов). Что посеешь, то и пожнешь (поговорка). Семь раз примерь, а один раз отрежь (поговорка).* Все продемонстрированные глаголы совершенного и несовершенного вида соответствуют по многократной повторяемости действия.

2) В каждой ситуации существует два места употребления одинакового термина — потенциальная и совершенная разновидности. Действительно, эти разновидности употребляются в разных ситуациях и видах с различными значениями, поэтому лучше использовать неодинаковые термины, чтобы отделить их друг от друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Ли: Теория грамматики китайского языка, 1954.
2. Люй Шусян: 800 слов современного китайского языка, 1981.
3. Чжао Юаньжэнь: Грамматика устного китайского языка, 1979.
4. Русская грамматика Т. 1 / под ред. Шведовой Н. Ю., М., 1980. — 784 с.
5. Солнцев В. М. Очерки по современному китайскому языку. Введение в изучение китайского языка. — М., 1957.

НАШИ АВТОРЫ

Angaleva M. — PhD in philology, assistant professor of the Military University of the Russian Federation Defense Ministry
angalevama@yandex.ru

Antselevich O. — Institute of Service, Tourism and Design (branch) of NCFU in Pyatigorsk
ancelevich@mail.ru

Arbekov A. — Graduate student, Orel State University named after I.S. Turgenev
killkennedy123@yandex.ru

Bamatgireeva M. — Candidate of Philology, Assistant Professor, FSBEE HE «Chechen State Pedagogical University»
mbamatgireeva@yandex.ru

Bogdanova J. — Candidate of philological Sciences, associate Professor, Northern Trans-Ural SAU
bogdanowa2907@mail.ru

Bondarenko S. — Vologda institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia
bosjak.1953usel2016@yandex.ru

Brygina A. — Lomonosov Moscow State University
anna.brygina@mail.ru

Bu Tong — Graduate student, Moscow State Pedagogical University
butong5567@163.com

Bykanova O. — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
bykanova@inbox.ru

Chernova N. — Nizhny Novgorod University of Engineering and Economics, Vorotynets, Russia
NinaChernova090359@yandex.ru

Chernova O. — RUDN University (Moscow)
oxana-c@mail.ru

Egorova A. — Graduate student, Armavir State Pedagogical University
anna-sid84@yandex.ru

Filippova N. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
siegfried67@mail.ru

Goloshumova G. — Moscow Pedagogical State University (Moscow)
g-gs@mail.ru

OUR AUTHORS

Ignatieva S. — Arctic State Institute of Culture and Arts
ss.ignatieva@agiki.ru

Kholopova E. — Candidate of Pedagogical Sciences, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service
ekxolopova@yandex.ru

Khomushku V. — Post-graduate student, teacher, Tuvan State University, Kyzyl
Vladkhomushku@gmail.com

Kolchugina T. — Pyatigorsk State University
kta987@rambler.ru

Korol E. — Surgut State University
elena-korol@mail.ru

Korysheva C. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service
koryshevacveta19@gmail.com

Kuleshov E. — Assistant, Bauman Moscow State Technical University
evgeniy_kuleshov@mail.ru

Kuular A. — Assistant, Tuvan State University, Kyzyl
kuular.amip-sanaa@yandex.ru

Labaeva T. — Nizhny Novgorod University of Engineering and Economics, Vorotynets, Russia
tatalabaeva@yandex.ru

Latypova E. — Peoples' Friendship University of Russia
alenal1985@yandex.ru

Le Anh Van — Postgraduate Student, A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language
leanhvan88@gmail.com

Litvinov A. — RUDN University (Moscow)
alial01@yandex.ru

Liu Fangfei — PhD student, International Relations, Saint Petersburg University
cynthiaxmm@gmail.com

Marchuk A. — Economics teacher, GBOU School №1547, Moscow
marchuk_ar@mail.ru

Matyushenko M. — Post-graduate student at the Moscow Region State University; Teacher at the Russian Foreign Trade Academy
tenvetrajulian@mail.ru

Mishlanova S. — Doctor of Philology, Professor, Perm State National Research University
mishlanovas@mail.ru

Nefedova D. — Astrakhan state University
nefella50@yandex.ru

Nikonova E. — MGIMO
ekatnikon2014@yandex.ru

Nizambieva I. — Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

Oorzhak S. — Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Tuvan State University, Kyzyl
oorzhack.sergei@yandex.ru

Pinigina O. — Arctic State Institute of Culture and Arts
cdodo@agiki.ru

Romanov A. — PhD in philology, Military University of the Russian Federation Defense Ministry
biyalka@mail.ru

Sabitova A. — Candidate of Philology, Associate Professor, Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga
Aigul.Ibragimova@mail.ru

Senchakova K. — Graduate student of Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)
mrs.senchakova@mail.ru

Shao Xinyu — Moscow state pedagogical university
2269592513@qq.com

Shi Hui — Postgraduate Student, Moscow State University Lomonosov
shihui880316@163.com

Shmatov E. — PhD in history, associate Professor, Samara state University of railway engineering
Shmatov_75@mail.ru

Shokhova O. — Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, State educational institution Higher education in Moscow region «Moscow state regional University»
Shohowa2011@yandex.ru

Skopina I. — Candidate of Pedagogical Sciences, senior teacher, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service
skopina2015@yandex.ru

Sokolov V. — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, FSBEI HE South-Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
rodionovalubov91@mail.ru

Sulaimonshoeva S. — Postgraduate Student, Moscow State Regional University
sara-sara92@mail.ru

Su Muyuan — Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University
sumuyuan23@gmail.com

Suvorova M. — PhD student, Perm State National Research University
suvorovamary@yandex.ru

Svintorzhitskaja I. — Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasus Federal University"; the Institute of Service, Tourism and Design (branch of NCFU) in Pyatigorsk; North Caucasus Institute (branch of RANEPa)
svintorzhitskaja.irina@yandex.ru

Telezhko I. — RUDN University (Moscow)
irina-telezhko@mail.ru

Uralskiy I. — Post-graduate student, Bashkir State University, Ufa
ivansibirskiy123@gmail.com

Vorobyeva O. — Phys.N., associate Professor, Samara state University of railway engineering

Vostriakova V. — Phys.N., associate Professor, Samara state University of railway engineering

Yantser K. — First Sechenov Moscow State Medical University under Ministry of Health of the Russian Federation
kira7075@yandex.ru

Yantser L. — Assistant professor, The Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov
iantser@yandex.ru

Zhao Huiqing — Postgraduate student, Far Eastern Federal University; senior lecturer, Heihe university
273004890@qq.com

Zhigulina Y. — Surgut State University
mksjulia@rambler.ru

Zhuravleva E. — Postgraduate student, Moscow City Pedagogical University
ekw745@rambler.ru

Zinoviev N. — Surgut State University
nikolas_dark@mail.ru

Zorina I. — MD, associate professor, FSBEI HE South-Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
zorinaig@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале



Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

